

Министерство науки и образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

**А.П. ЛАТКИН
Е.В. ГОРБЕНКОВА**

**РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ
ДЕЛОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

из 1990-х в 2000-е

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2011

ББК 65.05

Л 27

Латкин, А.П., Горбенкова, Е.В.

Л 27 **РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ДЕЛОВОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРИМОРСКОМ КРАЕ: из
1990-х в 2000-е [Текст] : монография. – Владивосток :
Изд-во ВГУЭС, 2011. – 228 с.**

ISBN 978-5-9736-0191-1

Исследуется процесс развития деловых отношений между Россией и Республикой Корея в 1990–2000-х годах, характеризуются основные направления и достижения российско-корейского делового сотрудничества в Приморском крае за последние 20 лет. Данное исследование базируется на научных, статистических и фактологических материалах, описывающих реалии социально-экономической жизни края в 1990–2000-х гг. В работе нашло отражение тесное переплетение политических, экономических и культурных аспектов российско-корейского взаимодействия. Авторы предприняли попытку обобщить эволюцию развития экономических отношений между Россией и Республикой Корея в послевоенный период, выявить особенности современных исследований российско-корейского экономического взаимодействия, в популярной форме донести до читателя предпосылки, характер, проблемы и перспективы развития торгово-экономического и инвестиционного российско-корейского сотрудничества в Приморском крае.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, а также всех, интересующихся экономикой Приморского края.

ББК 65.05

ISBN 978-5-9736-0191-4

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея является одной из пятидесяти стран, представляющих «Большой Восток» – мегарегион междуна­родного сотрудничества России, включающий Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний и Средний Восток, Южную и Центральную Азию. Учитывая, что Республика Корея для России сегодня – важнейший экономический, политический и культурный партнёр в Азиатско-Тихоокеанском регионе, роль этой страны для разных российских регионов неизменно позитивна. Однако никто, пожалуй, так не заинтересован в развитии устойчивых и взаимовыгодных отношений с Кореей, как российское Приморье.

Будучи одним из ближайших соседей Приморского края, Республика Корея занимает 2-е место по объёму внешнеторгового оборота и 3-е место по объёму инвестирования среди стран – международных партнёров края. Доля Приморья в общероссийском объёме внешней торговли с Республикой Корея составляет более 5%. Корейские торговые марки во многом определяют потребительские предпочтения приморцев, а инвестиционные проекты, реализованные при участии южнокорейской стороны, прочно вписались в экономическую историю Приморья и его городов. Достаточно вспомнить такие популярные и всем известные южнокорейские продукты, как пирожные «Чоко-пай», лапша «Доширак», майонез «Золотой», бытовую технику и автомобильные запчасти корейских промышленных гигантов «Samsung» и «LG». Строительство Владивостокского бизнес-центра компанией «Hyundai», создание «Новой телефонной компании», второе рождение завода «Океан», работающего по южнокорейским технологиям, швейные фабрики, открытые корейскими инвесторами, российско-корейский индустриальный комплекс СЭЗ «Находка», строительство деревни «Дружба», открытие представительства фирмы «Sollers» во Владивостоке – все эти проекты стали в 1990–2000-х гг. визитной карточкой российско-корейских отношений в Приморском крае в сфере бизнеса и инвестиций. Следует также

отметить, что корейская диаспора, начавшая формироваться в Приморье 140 лет назад, является самой многочисленной и одной из наиболее влиятельных из азиатских национальных общин, располагающихся на территории края.

Для нынешнего Приморья Республика Корея – это и экзотическая страна для отдыха и путешествий, и стратегически важный деловой партнёр, стремящийся к расширению своего присутствия, и политический союзник без территориальных претензий, споров и конфронтации. Разностороннему развитию диалога между Приморским краем и Кореей уделяется много внимания на различных уровнях государственных и деловых структур.

В настоящей работе предпринята попытка охарактеризовать основные направления и достижения российско-корейского делового сотрудничества в Приморском крае за последние 20 лет. Книга базируется на научных, статистических и фактологических материалах, описывающих реалии социально-экономической жизни края в 1990–2000-х гг. В работе нашло отражение тесное переплетение политических, экономических и культурных аспектов российско-корейского взаимодействия, взятых, что немало важно, с учётом северокорейского фактора.

Перед авторами стояли следующие задачи: обобщить эволюцию развития экономических отношений между Россией и Республикой Корея в послевоенный период, выявить особенности современных исследований российско-корейского экономического взаимодействия, в популярной форме донести до читателя предпосылки, характер, проблемы и перспективы развития торгово-экономического и инвестиционного российско-корейского сотрудничества в Приморском крае. Поставленные задачи являются сложными и комплексными, учитывая экономическую остановку в России в 1990-х гг., многогранность и неоднозначность социальных и политических процессов в Приморье. Особенно интересными являются вопросы перспектив развития тех проектов, которым уделяется сейчас очень пристальное внимание в связи с предстоящим саммитом АТЭС и превращением Владивостока в центр международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

За помощь в создании настоящей книги авторы выражают глубокую признательность Ассоциации корейских организаций Приморского края и лично её председателю Валентину Петрови-

чу Паку, предоставившему финансовую и моральную поддержку в процессе работы над рукописью. Авторы также признательны директору Центра корейской народной культуры Ким Татьяне Николаевне, проректору по связям с общественностью Владивостокского государственного университета экономики и сервиса кандидату философских наук Калачинскому Андрею Владимировичу и другим своим коллегам за ценные советы, поддержку и понимание.

Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

История российско-корейского взаимодействия насчитывает уже примерно три столетия, начиная с тех времён, когда российские первопроходцы вышли к берегам Тихого океана, начали осваивать земли и вступать в экономические отношения с народами Дальнего Востока, в том числе и с населением Кореи. Французы и англичане приступили к исследованию дальневосточных территорий, включая Корейский полуостров и окружающие его моря, почти на сто лет позже россиян. Россия стала первой европейской державой, вступившей в контакт с корейцами и подчеркнувшей свою географическую принадлежность к Азии.

В 2004 г. исполнилось 120 лет со дня установления официальных связей между Российской империей и Королевством Корея и 140 лет с начала переселения корейцев на российскую территорию. За более чем вековой период история двух соседних государств была насыщена крупными событиями, прежде всего, такими, как смена экономических формаций и политических систем, войны и борьба за независимость. Особенностью российско-корейских отношений является то, что развитие экономического взаимодействия всегда отражало политический ход истории, шло вслед за политическими событиями. Экономическая реальность оказывалась заложницей политической действительности, а последняя, в свою очередь, во многом определялась сложностями внутривластной борьбы в советских (российских) властных структурах. Многочисленные провалы российской дипломатии на протяжении XX века, особенно в конце его, ставили под сомнение реализацию экономических проектов, закрепляя за Россией статус политически слабой и экономически ненадёжной державы. И во времена Российской империи, и в эпоху так называемого

российского капитализма 1990-х гг. последствия политических ошибок усугублялись общим экономическим ослаблением России, что обусловило, в конечном итоге, неразвитость, незавершённость и неоднозначность экономического диалога между Россией и Кореей.

Ход современной истории российско-корейских отношений, включающей период второй половины XX и начала XXI века, был задан во время Второй мировой войны, когда на Берлинской конференции 1945 г. была достигнута договорённость считать 38-ю параллель разграничительной линией военных действий американских и советских войск в Корее. Республика Корея, возникшая в 1950-х гг., пошла по своему пути развития, что обусловило существенную разницу политических и экономических систем, сложившихся в СССР и южной части Корейского полуострова после 1945 г.

Историю развития взаимодействия России с Республикой Корея после Второй мировой войны определяет ряд значимых политических событий, таких, как официальное заявление правительства Республики Корея о выступлении за мирное объединение двух Корей в 1974 г. и установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в 1989 г. Данные события оказали существенное влияние на экономическую составляющую российско-корейских контактов, определив основополагающий вектор их развития. В соответствии с динамикой и формами сотрудничества можно выделить три главных этапа взаимодействия между Россией и Республикой Корея во второй половине XX века.

I этап. 1945–1974 гг.: период от окончания Второй мировой войны (разделения Корейского полуострова на два государства) до официального заявления правительства Республики Корея о выступлении за мирное объединение двух Корей.

II этап. 1974–1989 гг.: период до момента установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея.

III этап. 1989 г. – настоящее время.

Первый обозначенный этап (1945–1974 гг.) характеризовался отсутствием торгово-экономических связей между СССР и Республикой Корея. Политическая и дипломатическая изолированность, необходимость решения собственных внутренних проблем обеих стран в послевоенный период не способствовали установлению каких-либо контактов в деловой сфере.

Однако, уже начиная с 1970-х гг., ориентация южнокорейского правительства на активное вовлечение Республики Корея в мировое экономическое пространство, поиск партнёров и союзников способствовали возникновению и усилению заинтересованности южнокорейского правительства в расширении экономических контактов с СССР. Республика Корея стремилась ослабить свою зависимость от США и Японии путём активизации взаимодействия с социалистическими странами и сделала серьёзную ставку на СССР, полагая, что освоение огромного советского рынка может вызвать бурный экономический подъём южнокорейской экономики.

В 1974 г., когда правительство Республики Корея официально заявило о своём желании мирного объединения с Корейской Народной Демократической Республикой, выразив таким образом свою ориентацию на развитие отношений со странами социалистического лагеря, начали развиваться первые экономические связи между СССР и Республикой Корея. В течение *второго этапа (1974–1989 гг.)*, несмотря на продолжающееся взаимное политическое непризнание обеих стран, между СССР и Южной Кореей стали постепенно развиваться не прямые торговые отношения. Как правило, торговля осуществлялась при посредничестве третьих стран – США, Канады, Японии, Сингапура, Финляндии и других, что обуславливало существенное ограничение объёмов и товарной номенклатуры внешнеторговых операций и не способствовало расширению форм сотрудничества. В целом, за период с 1974 г. по 1989 г. совокупный объём товарооборота между двумя странами составил 1,2 млрд долл. США¹, постепенно увеличиваясь от 0,5 млн долл. в 1975 г. до 12,0 млн долл. в 1980 г., до 58,3 млн долл. в 1985 г. и до 599,4 млн долл. в 1989 г. Удельный вес Республики Корея в общем объёме внешней торговли СССР оставался на протяжении всего периода незначительным, также как и советско-корейская торговля не играла сколько-нибудь важной роли для Южной Кореи. Основными причинами такого положения явились отсутствие опыта и правовой базы двустороннего сотрудничества между нашими странами, неразвитость административных механизмов содействия экономическому сотрудничеству.

К концу 1980-х гг. по мере интеграции в мировую экономику руководство СССР взяло курс на привлечение новых внешнеэко-

¹ Здесь и далее денежная единица «долл.», отражающая объём стоимостных показателей, обозначает доллары США.

номических партнёров и иностранных инвестиций. В сентябре 1988 г. президент СССР Михаил Горбачёв заявил о том, что Советский Союз может развивать экономические связи с Республикой Корея, а установление дипломатических отношений между нашими странами в 1989 г. послужило основой для развития официальных экономических контактов по всем направлениям и начала *третьего этапа* в двусторонних экономических отношениях. Принципиальным отличием данного этапа от предыдущих двух является, во-первых, существенный рост объёмов торгового оборота между СССР (а впоследствии Россией) и Республикой Корея, во-вторых, расширение форм сотрудничества, прежде всего, за счёт таких, как инвестиционное, туристическое, транспортное, научно-образовательное и инновационное, в-третьих, развитие совместных научных и инвестиционных проектов в различных сферах хозяйственной деятельности, подготовка и реализация которых позволила обозначить обе страны как стратегических экономических партнёров друг для друга.

На конец 1989 г. – начало 1990-х гг. приходится целый ряд значимых событий, коренным образом изменивших характер российско-корейских отношений в XX веке. Так, руководители Торгово-промышленной палаты СССР и Корейского агентства содействия торговле и инвестициям (КОТРА) подписали соглашение о сотрудничестве и открытии своих официальных представительств соответственно в Сеуле и Москве. В данном соглашении предусматривались обмен экономической информацией и деловыми делегациями, проведение ярмарок и торговых выставок, симпозиумов по проблемам экономического развития и внешнеэкономической деятельности, содействие администраций всех уровней обеих стран реализации совместных экономических и научно-технических проектов. В апреле 1989 г. правительства СССР и Республики Корея договорились об открытии прямого морского сообщения. В сентябре 1989 г. было подписано соглашение между Институтом востоковедения Академии наук СССР и Университетом Ёнсэ (г. Сеул) об академических обменах и проведении совместных научных мероприятий. В декабре 1989 г. при Торгово-промышленной палате СССР были открыты представительства крупных корейских фирм «Hyundai», «Daewoo», «LG», «Samsung». В 1990 г. между СССР и Республикой Корея была установлена телексная, телефонная и почтовая связь, открыто прямое

воздушное сообщение, достигнута договорённость о свободном заходе судов обеих стран в порты, обслуживающие внешнеторговые перевозки. Также в 1990 г. было открыто прямое регулярное морское сообщение между Владивостоком и Пусаном, начаты переговоры о создании совместной судоходной линии.

В 1990 г. во время визита в СССР президента Республики Корея Ро Дэ У был подписан широкий круг совместных документов, в том числе торговое соглашение о предоставлении режима наибольшего благоприятствования для обеих стран, соглашение о взаимной защите инвестиций (с гарантиями неограниченного перевода прибылей в свободно конвертируемой валюте), соглашение об избежании двойного налогообложения инвестиций, соглашения о научно-техническом сотрудничестве. В январе 1991 г. было подписано соглашение о создании межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В 1991 г. установлены корреспондентские отношения между Внешэкономбанком СССР и крупнейшими южнокорейскими банками, а также открыто в Москве представительство Экспортно-импортного банка Кореи.

Развитие торгово-экономических отношений между Россией и Республикой Корея в 1990–2000-е годы

Главным признаком, отражающим позитивный характер развития российско-корейского сотрудничества в рамках третьего этапа, является устойчивый рост объёмов внешней торговли между нашими странами. В целом, за период с 1989 по 2009 гг. товарооборот между Россией и Республикой Корея увеличился с 599,4 млн долл. до 10,6 млрд долл., или в 17,6 раза. На рис. 1.1. наглядно представлена динамика двусторонней внешней торговли за этот период.

Несмотря на постоянный повышательный тренд товарооборота (на графике обозначен точками), рис. 1.1. отражает неоднородность динамики российско-корейской торговли, начиная с 1989 г. В развитии торгово-экономических отношений в рамках третьего этапа можно выделить несколько периодов, смена которых связана главным образом с изменением мировой экономической конъюнктуры:

1989–1996 гг. – период начального развития официальных торговых отношений,
 1997–1998 гг. – кризисный период,
 1999–2008 гг. – период «повторного скачка» внешней торговли,
 2008–2009 гг. – кризисный период.

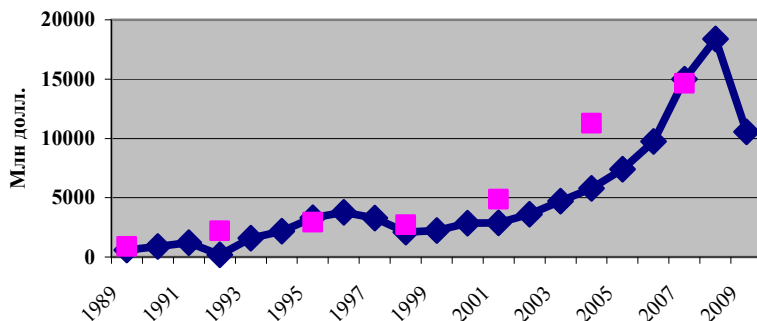

Рис. 1.1. Динамика товарооборота между Россией и Республикой Корея за период 1989–2009 гг.

С 1989 по 1996 гг. общий торговый оборот между Россией и Республикой Корея возрос с 599 до 3778 млн долл., т.е. более, чем в 6 раз. Среднегодовые темпы роста товарооборота составляли порядка 90%. В 1991–1992 гг. фактор политической нестабильности, связанный с распадом Советского Союза, оказал определенное негативное влияние на динамику товарооборота, который в 1992 г. снизился по сравнению с 1991 г. на 1 млрд долл. Однако российско-корейское торговое сотрудничество быстро вышло из шокового состояния, и уже в 1993 г. объем товарооборота составил 1576 млн долл., что на 31% больше, чем в 1991 г.

В 1997–1998 гг. в условиях общего ухудшения экономической ситуации в обеих странах, включая российский дефолт в августе 1998 г., российско-корейская торговля вновь ослабла: в 1997 г. объем торговли между двумя странами снизился на 13% от уровня 1996 года, а в 1998 г. уменьшился еще на 36%. Рост торгового оборота возобновился только в 1999 г.

Рассматривая в целом 1990-е гг., можно определить их значимость как периода становления современного этапа торговых

отношений. Именно в 1990-е гг. сложилась традиционная для российско-корейской торговли товарная структура экспорта и импорта, которая позволила говорить о «взаимодополняемости» экономик, о комплементарности рыночных ниш двух стран. В структуре российского экспорта в Республику Корея преобладали сырьевые продукты, в частности, минеральные продукты и топливо занимали порядка 40% и более экспортной стоимости, металл и изделия из них – 30% и более, продукция химической промышленности – около 9%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 5–6%, машины, оборудование и транспортные средства – 2–5%. Среди основных экспортных товаров преобладали сырая нефть и нефтепродукты, каменный уголь, продукты неорганической химии и органические химические соединения, необработанные лесоматериалы, чёрные металлы, в том числе прокат из стали, необработанный алюминий и никель. Среди экспортируемой техники особой статьёй выделялась авиационная техника.

В общей стоимости российского импорта из Республики Корея значимые доли занимали машины, оборудование и транспортные средства – порядка 38%, продовольственные и сельскохозяйственные товары – 28%, одежда и обувь – 20–30%, продукты переработки химической промышленности – 10–15%. Основными импортными товарами являлись продукты питания (хлебобулочные изделия, изделия из молока, мяса и сои, сладости), одежда и обувь, пластмассовые изделия бытового и промышленного назначения, мебель, насосы, компрессоры, нагревательные приборы, аппаратура телефонной связи, вычислительные машины и их комплектующие, автомобили и некоторые другие товары. Таким образом, обмен российской продукции низких стадий переработки на южнокорейские товары высокой степени готовности – характерная черта для российско-корейской торговли, сохранившаяся с незначительными отличиями и по сегодняшний день.

Анализируя соотношение экспорта и импорта в двусторонней торговле, следует отметить, что за 1990-е гг. сложилось общее положительное сальдо в размере 1,2 млрд долл., т.е. стоимость вывезенных из России в Республику Корея товаров на 1,2 млрд долл. превысила стоимость товаров, ввезённых в Россию из Республики Корея. Положительное сальдо торгового баланса означает формирование чистого экспорта, т.е. остатка средств в ино-

странной валюте в результате осуществления внешней торговли (экспорт за вычетом импорта) и является предпочтительной ситуацией для страны. Наибольшая разница между экспортом и импортом наблюдалась в 1999 г., при этом немаловажную роль сыграла девальвация рубля, обусловившая внешнеторговый демпинг России и сократившая привлекательность импорта южнокорейских товаров из-за повышения цен в рублевом эквиваленте. Вместе с тем соотношение индекса экспортных цен к индексу импортных цен – 85–90% – свидетельствует о снижении эффективности российско-корейской торговли в целом, о стратегически проигрышной для России товарной структуре экспортно-импортных операций.

Следует отметить, что одним из важнейших факторов развития торговли между Россией и Южной Кореей и формирования внешнеторговой структуры с ярко выраженной «потребительской» составляющей импорта послужило наличие неудовлетворённого спроса российских граждан на многие товары широкого и специализированного потребления: одежду, обувь, продукты питания, бытовую технику, строительные материалы, механизированные и транспортные средства. В развитии торговых связей и продвижении корейских товаров на российский рынок немалое влияние оказали маркетинговые стратегии крупных южнокорейских предприятий-экспортёров. В первой половине 1990-х гг. в период российского экономического кризиса, повлекшего за собой снижение платёжеспособности населения страны, южнокорейские компании устанавливали продажные цены намного ниже, чем у конкурентов, формируя таким образом у российского населения позитивное отношение к южнокорейским товарам, оптимально сочетающим качество и цены. В целях укрепления положительного имиджа своих торговых марок южнокорейские предприятия последовательно расширяли рекламную деятельность в российских средствах массовой информации, а также устраивали различные торговые акции и оказывали спонсорскую поддержку спортивным и творческим коллективам.

Всего в 1990-х гг. торговые отношения с Россией установили около 400 южнокорейских компаний, из которых порядка 40 имеют свои представительства в России (24 из них располагаются в Москве). Среди них такие динамично развивающиеся транснациональные корпорации (так называемые «чеболь») – южнокорейские монополии, имеющие доминирующее положение на то-

варных рынках Республики Корея и ориентацию на внешний рынок), как «Hyundai», «Samsung», «Daewoo», «Лаки Голдстар», «Санкёнг», «SsangYong», «Кореа эксплусивз», «Ханчжин», «Киа», «Хесон», «Дусан», «Колон», «Ханва», «Lotte», «Ханиль», «Кымхо», «Дэлим», «Донг-А-Констракшн». Большинство из указанных компаний входят в список 500 крупнейших промышленных компаний мира. Порядка 95% российско-корейского товарооборота приходилось на 20 самых крупных южнокорейских компаний, в том числе на такие, как «Hyundai», «Daewoo», «LG», «Samsung», «SsangYong», «Lotte», «Dzhindo» – почти 90%. Уже в 1995 г. доля фирмы «Samsung» составляла 20% объёма продаж бытовой электронной техники в России, в том числе 24% продаж СВЧ-печей. Доля фирмы «Daewoo» на том же рынке составляла 16%¹.

Крупные южнокорейские компании проникали на российский рынок как путём открытия своих представительств, так и посредством заключения экспортно-импортных контрактов. Среди наиболее крупных импортных контрактов 1990-х гг. можно выделить соглашение о закупке Россией морских судов у компании «Hyundai», покупку телекоммуникационного оборудования для модернизации сети телефонной связи в России у компаний «Samsung» и «LG», поставку электронных и электротехнических изделий в рамках экспортного кредита правительства Республики Корея, покупку пассажирских междугородних автобусов администрацией г. Челябинска у компании «Hyundai»² и другие.

Существенным преимуществом для Республики Корея являлась относительно высокая прибыльность ведения торговли с Россией, которая составляла, по мнению южнокорейских экспортёров и импортёров, 20–30% (а в отдельные годы 50–100%) на вложенный капитал³. Механизм осуществления торговли включал в себя достаточно простую схему торговых операций, что также облегчало взаимодействие сторон и снижало их сопутст-

¹ Андрианов В.Д. Финансово-промышленные группы Южной Кореи и перспективы их инвестиционного сотрудничества с Россией // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. – М., 1999. – С. 123–124.

² Войцеховский А.В. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова: дис. ...канд. экон. наук. – М., 2003. – С. 18.

³ О Ён Иль. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Корея с Российской Федерацией: Состояние и перспективы развития в условиях глобализации: дис. ...канд. экон. наук. – М., 2000. – С. 50.

вующие расходы: производитель – экспортер (как правило, одно юридическое лицо) – оптовик – розничная сеть. Однако при поставках ряда потребительских товаров в 1990-е гг. широко практиковалась так называемая «челночная» торговля, при которой мелкие российские импортёры – частные лица, закупили необходимые им товары непосредственно в Республике Корея и самостоятельно вывозили их в Россию. По оценке Министерства иностранных дел России, в 1993 г. объём незарегистрированного «челночного» импорта из Кореи достиг почти 300 млн долл. Для сравнения: согласно официальным данным импорт в Россию из Республики Корея в том же году составил 601 млн долл.¹

Со второй половины 1990-х гг. объём «челночной» торговли стал сокращаться. По словам южнокорейского аналитика О Ён Иля, занимающегося проблемами российско-корейских экономических отношений, в начале 1990-х гг. у российских «челноков» не было южнокорейских деловых партнёров, которым они могли бы доверять, кроме того, им нужно было самим выбирать товары, однако в результате многократных посещений Кореи у россиян устанавливались регулярные деловые связи с южнокорейскими поставщиками. Несмотря на значительное сокращение объёмов «челночной» торговли, её доля к концу 1990-х гг. составляла 10–15% от общего объёма импорта из Республики Корея в Россию. В 1999 г. Южную Корею посетили примерно 150 тыс. российских граждан, из них по коммерческим делам – свыше 120 тыс.²

Таким образом, в 1990-е гг. в торгово-экономических отношениях между Россией и Республикой Корея на базе роста взаимного интереса был заложен фундамент. Однако прочность данного фундамента ослаблялась рядом факторов. Главными проблемами периода становления двустороннего торгового сотрудничества с российской стороны являлись: низкий уровень диверсификации товарной структуры торговли, значительная задолженность СССР (а затем и России) перед Республикой Корея, высокий уровень политических рисков в России, низкая степень административного содействия развитию двусторонней торговле, отсутствие чёткой правовой базы торгово-экономического сотрудничества, отсутствие полноценного статистического учёта внешнеэкономических операций. Для формирования полноценной и объективной

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 52.

² Там же. – С. 51–52.

картины развития российско-корейского взаимодействия некоторые из указанных проблем нуждаются в особом рассмотрении.

Проблема диверсификации товарной структуры берёт своё начало в особенностях структуры российской экономики, которая, перейдя в начале 1990-х гг. к рыночным отношениям, обозначила в качестве своего конкурентного преимущества развитие экспортоориентированного сырьевого производства. С одной стороны, российские предприятия, действующие в сложных экономических условиях, как внутренних, так и мировых, были не в состоянии предложить южнокорейскому рынку более широкий ассортимент продукции, ограничиваясь главным образом поставками энергетического и химического сырья, металлопроката, древесины и некоторых других товаров низких стадий переработки. Российский экспорт машин и оборудования был в значительной мере затруднён из-за отсутствия системы технического обслуживания и обеспечения запчастями и комплектующими. С другой стороны, экономические трудности, в первую очередь с обеспечением населения потребительскими товарами, предопределили и структуру российского импорта на корейские товары. Свободные рыночные ниши, конкурентоспособность южнокорейских товаров по цене и качеству, их популярность у россиян – всё это обусловило стремление российских импортёров наращивать поставки товаров из Южной Кореи.

Таким образом, у внешней торговли с Республикой Корея сложилась неэффективная, недиверсифицированная структура, свидетельствующая о технологическом и промышленном отставании России. При этом динамика товарооборота зависела главным образом от особенностей мировой экономической конъюнктуры, что заметно ограничило и сузило формы и варианты сотрудничества.

Урегулирование вопроса погашения российского государственного долга перед Республикой Корея также оказалось сложной экономической и политической проблемой для двух государств, вставших на пути динамичного торгового сотрудничества. В 1991 г. Республика Корея предоставила Советскому Союзу 1 млрд долл. под гарантии правительства и 460 млн долл. коммерческих кредитов. Россия, унаследовавшая и деньги, и долговые обязательства, использовала советский долг для поддержки своей промышленности, договорившись часть долга вернуть в

виде поставок военной техники и вооружения. Однако к середине 1990-х гг. у Республики Корея возникли серьёзные проблемы с платежами по кредитам, предоставленным России. Несогласие Москвы по вопросам условий выплаты Южной Корее долга чуть не стало существенным фактором торможения экономических связей между двумя странами. По мнению российского аналитика М.В. Гринцевич, «с одной стороны, можно понять Республику Корея, которая вынуждена была сама взять кредиты, чтобы предоставить кредит России. С другой стороны, можно понять и Россию, которая в начальный период экономических преобразований столкнулась с долговой проблемой в отношениях со многими странами, и наибольшие трудности возникли именно в отношениях с Кореей. Другие страны имели гораздо более прочные финансовые позиции и могли себе позволить проявить понимание трудностей, с которыми сталкивалась Россия»¹.

Как мера по снижению остроты долговых проблем в 1995 г. было подписано Межправительственное соглашение об урегулировании части неоплаченной задолженности Внешэкономбанка СССР в размере 450 млн долл. путём поставок в Южную Корею российского сырья, гражданских вертолётов и военной техники. В результате в 1997–1998 гг. Республике Корея были переданы 33 танка Т-80У и 30 боевых машин пехоты БМП-3, а также предложены дизельные подводные лодки и зенитно-ракетная система С-300, которые не были приняты корейской стороной из-за вмешательства США. Ещё 460 млн долл. были возвращены в виде товарных поставок.

К началу 2000-х гг. общая сумма долга за счёт начисленных процентов составила более 2 млрд долл. В 2001 г. Республика Корея приняла решение списать 660 млн долл. российского долга как безнадежного ко взысканию, а оставшиеся 1,6 млрд долл. обязать Россию выплачивать до 2025 г. Этот шаг был сделан Республикой Корея во многом с учётом долгосрочных перспектив, ведь в период прихода к власти нового правительства России под руководством Владимира Путина под угрозой могли быть поставлены многие политические и экономические цели стратегического характера. В дальнейшем с 2003 по 2006 гг. в зачёт долга южнокорейским правительством было принято российское оружие

¹ Гринцевич М.В. Российская Федерация и Республика Корея: опыт сотрудничества и проблемы взаимоотношений на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2004. – С. 85.

на сумму 267 млн долл., в частности противотанковые ракетные комплексы «Метис», переносные зенитно-ракетные комплексы «Игла», три малых корабля на воздушной подушке типа «Мурена», 23 учебных самолета Ил-103 и бронетехника.

В рамках соглашения о государственной гарантии правительство Республики Корея выплатило девяти южнокорейским коммерческим банкам порядка 1,7 млрд долл., став полноправным кредитором России. В 2008 г. Министерство финансов России предложило досрочно – до конца 2012 г. – погасить задолженность Республике Корея, составлявшую на тот момент 1,3 млрд долл. Однако в связи с наступлением мирового финансового кризиса в 2009 г. от планов досрочного погашения долга отказались. На 01.01.2010 г. долг России Республике Корея составил 1 млрд долл.

Возникновение проблемы неразвитости административных механизмов содействия торговле и правовой базы сотрудничества связано с отсутствием опыта ведения внешней торговли в условиях открытой экономики. Решению данной проблемы способствовали сложные двусторонние переговоры (сначала с участием СССР, затем – России), в результате которых была выработана юридическая основа российско-корейского торгового сотрудничества, включающая в себя целый ряд соглашений. Определённую положительную роль в развитии правовой базы сыграли изменения во внешнеэкономической политике России в сторону открытости, позволившие вести переговоры между нашими странами на уровне регионов, торговых ассоциаций, отдельных предприятий. Тем не менее несовершенство и незавершённость административно-правовой базы, проблемы коррупции и бюрократии, отсутствие достоверной информации о рынках и партнёрах значительно снижали эффективность торгового сотрудничества.

В качестве других тормозящих торговлю административных факторов южнокорейские бизнесмены называли постоянное изменение в России таможенных пошлин на импорт, трудности с проведением экспортных расчетов, вызванные недостатками российской финансовой системы и системы международных банковских расчётов, высокие сопутствующие финансовые издержки, несоответствие пропускной способности российских дальнево-

сточных морских портов количеству поступающих грузов, потеря и порча товаров при транспортировке и на таможне¹.

Несмотря на значительный рост объёмов двустороннего товарооборота, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея в 1990-х гг. не достигло имевшегося потенциала своего развития. Удельный вес Республики Корея во внешней торговле России со странами дальнего зарубежья составил в среднем за период 1,6%, при этом максимальный удельный вес зафиксирован в 1996 г. – почти 2%. Среди азиатских стран – торговых партнёров России – Республика Корея по совокупному объёму товарооборота за 1995–1999 гг. занимала 5-е место после Китая, Японии, Турции и Индии. Российско-корейский товарооборот был в 5 раз меньше торгового оборота с США, в 3 раза меньше оборота с Китаем и 2,2 раза меньше, чем с Японией. В табл. 1.1. представлена характеристика значимости российско-корейской торговли для России в сравнении с ведущими азиатскими странами и США.

Таблица 1.1

**Доля Республики Корея во внешней торговле России
в 1995–1999 гг. в сравнении с другими странами, %**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	1995–1999
Доли стран во внешней торговле России						
Республика Корея	1,29	1,96	1,56	1,70	1,36	1,58
США	7,19	7,65	7,95	9,38	8,44	8,09
Китай	4,38	5,66	4,88	4,82	5,26	5,00
Япония	4,07	3,84	3,65	3,33	3,07	3,61
Доли стран в торговле России с азиатскими странами						
Республика Корея	7,25	10,10	8,57	9,60	7,62	8,68
Китай	24,57	29,15	26,87	27,15	29,48	27,43
Япония	22,83	19,81	20,09	18,78	17,21	19,84

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 65–66.

По общему объёму закупок в 1995–1999 гг. Республика Корея занимала 20-е место в российском рейтинге стран-импортеров, немногим уступая таким странам, как Франция, Бельгия, Швеция, Индия и существенно уступая лидерам – партнёрам России во внешней торговле – Германии, США, Китаю, Нидерландам, Швейцарии. По объёму поставляемой в Россию продукции Республика Корея в том же периоде занимала 11-е место, в том числе после Германии, США, Финляндии, Польши, Китая, Японии.

В свою очередь, Россия также стала занимать определённое место в экономической жизни Республики Корея. Максимальная доля, которую достигла в общем объёме южнокорейской внешней торговли Россия за 1990-е гг., составила 1,5%. Удельный вес южнокорейского экспорта в Россию и импорта из неё в совокупном экспорте и импорте Республики Корея составил на конец 1990-х гг. 0,4% и 1,2% соответственно. Следует отметить, что торговля Республики Корея с Китаем, который только в 1992 г. установил с ней дипломатические отношения, составила к началу 2000-х гг. более 30 млрд долл., т.е. почти в 10 раз больше объёма российско-южнокорейской торговли. Доля Китая в общем объёме экспорта и импорта Республики Корея составила 9,5 и 7,4% соответственно¹. В табл. 1.2. наглядно представлена значимость для Южной Кореи США, Японии и стран Европейского Союза, из которой видно, насколько уступает свои позиции Россия как внешнеторговый партнёр.

Таблица 1.2

Структура внешней торговли Республики Корея по странам в 1990-х гг., % к общему объёму товарооборота

Страны	1994	1995	1996	1998
1	2	3	4	5
Страны южнокорейского экспорта				
США	26	19	17	17
Япония	17	14	12	9

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 65.

1	2	3	4	5
Страны Европейского Союза	14	13	13	12
Китай	–	–	–	9
Гонконг	–	–	–	7
Тайвань	–	–	–	4
Россия	–	–	–	0,4
Страны южнокорейского импорта				
Япония	26	24	21	18
США	24	22	22	22
Страны ЕС	15	13	13	12
Китай	–	–	–	7
Саудовская Аравия	–	–	–	3
Австралия	–	–	–	2
Россия	–	–	–	1,2

Источник: Аналитические материалы корейского культурно-информационного центра (г. Москва).

Таким образом, несмотря на благоприятствующие развитию взаимной торговли условия и кардинальное изменение политических и экономических отношений в лучшую сторону, Россия и Республика Корея не вошли в число основных партнёров друг друга. Приведённые выше показатели свидетельствуют о том, что развитие российско-южнокорейской торговли в 1990-х гг. носило экстенсивный характер, а значительные темпы роста торгового оборота были достигнуты в основном за счёт низкого стартового уровня, с которого стало осуществляться взаимодействие между Россией и Южной Кореей.

С 1999 г. начался новый период в рамках третьего этапа торгово-экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея – период повторного подъёма после кризиса 1998 г.

В этот период обе страны продемонстрировали не только высокие темпы восстановления своих экономик, но и полную готовность идти навстречу друг другу, открывая новые возможности взаимодействия. В 2000-х гг. по мере улучшения мировой экономической конъюнктуры вновь начал возрастать объём российско-корейской торговли. В 2008 г. объём товарооборота между Россией и Республикой Корея достиг рекордного уровня, превысив 18 млрд долл. За период с начала установления дипломатических отношений, когда объём двустороннего российско-южнокорейского товарооборота составлял лишь 190 млн долларов, он возрос более чем в 95 раз.

За 2000–2008 гг. российско-южнокорейский торговый оборот, увеличившись в целом с 1331 млн до 18 383 млн долл., или в 13,8 раза, демонстрировал значительные темпы роста – в среднем 172% в год, что существенно превысило средние темпы роста общего внешнеторгового оборота России – 70% в год. Только за 2002 г. объём внешней торговли с Республикой Корея возрос на 65,3%, за 2004 г. – на 50,3%, за 2006 г. – на 49,5%, за 2007 г. – на 57,7%, за 2008 г. – 22,5% (табл. 1.3). Из всех внешнеторговых партнёров России только три страны опередили Республику Корея по темпам роста двустороннего торгового оборота: Сирия, Аргентина и Таиланд.

Таблица 1.3

Внешнеторговый оборот между Россией и Республикой Корея в 2000-х гг., млн долл.

Год	Внешнеторговый оборот всего	Экспорт	Импорт
1	2	3	4
2000	1331	972	359
2002	2201	1271	930
2003	2654	1324	1331
2004	3989	1963	2026
2005	6364	2359	4005
2006	9516	2735	6781

1	2	3	4
2007	15006	6168	8838
2008	18383	7789	10594
<i>2008 к 2000</i>	<i>13,8 раза</i>	<i>8,0 раза</i>	<i>29,5 раза</i>
<i>2008 к 2005</i>	<i>2,9 раза</i>	<i>3,3 раза</i>	<i>2,6 раза</i>
<i>2008 к 2007</i>	<i>1,2 раза</i>	<i>1,3 раза</i>	<i>1,2 раза</i>
2009	10554	4325	6229
<i>2009 к 2000</i>	<i>7,9 раза</i>	<i>4,4 раза</i>	<i>17,4 раза</i>
<i>2009 к 2005</i>	<i>1,7 раза</i>	<i>1,8 раза</i>	<i>1,6 раза</i>
<i>2009 к 2008</i>	<i>57,4%</i>	<i>55,5%</i>	<i>58,8%</i>

Источник: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

Доля Республики Корея в совокупном внешнеторговом обороте России также показывала тенденцию к росту (табл. 1.4.), зафиксировав эту страну на 12-м месте в российском рейтинге по абсолютному объёму двусторонней торговли и на 4-м месте по среднегодовым темпам роста товарооборота. Роль Южной Кореи в международных экономических отношениях России в принципе соответствует её общемировой роли: в настоящее время Республика Корея находится на 12-м месте в мире по объёму валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательской способности.

С 2009 г. под влиянием мирового финансового кризиса объёмы российско-южнокорейской торговли заметно упали и приблизились к уровню 2006 г. При этом место и роль Республики Корея в российском товарообороте существенно не изменились, отражая общую тенденцию спада международной торговой активности.

В настоящее время странами, имеющими сопоставимые с Республикой Корея объёмы внешнеторгового оборота с Россией, являются такие европейские государства, как Великобритания, Финляндия, Франция. Среди стран Азиатско-Тихо-

океанского региона, имеющих торговые отношения с Россией, Южная Корея по объемам торговли находится на 4-м месте после Китая, США и Японии, занимая 10,8% всего товарооборота России со странами АТЭС. По сравнению с 1990-ми гг. значительного изменения роли этой страны для российской внешней торговли не произошло. Российско-южнокорейская торговля уступает по объемам российско-китайской торговле 3,7 раза, российско-американской – 1,7 раза, российско-японской – 1,4 раза (рис. 1.2.). Существенным моментом также является тот факт, что в 2009 г. падение объемов российско-корейского торгового оборота было более глубоким, чем оборота между Россией и Китаем, Россией и США.

Таблица 1.4

**Место Республики Корея во внешнеторговом обороте
Российской Федерации в 2000-х гг.**

Год	Внешнеторговый оборот России (ВТО), млн долл.	Оборот России с Республикой Корея (РК), млн долл.	Доля РК в общем ВТО России	Место РК в российском ВТО
2000	111 545	1331	1,2%	21
2004	209 985	3989	1,9%	15
2005	288 558	6364	2,2%	13
2006	374 367	9516	2,5%	14
2007	469 142	15 006	3,2%	13
2008	628 532	18 383	2,9%	12
2009	469 024	10 554	2,3%	13

Источник: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

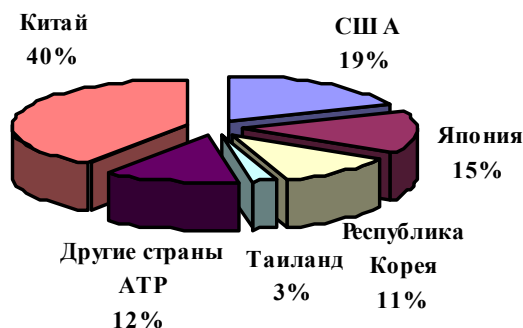

Рис. 1.2. Структура внешнеторгового оборота России со странами АТР (2009 г.)

Анализ направлений российско-корейской внешней торговли в 2000-х гг. отражает неблагоприятную для России ситуацию формирования отрицательного сальдо торгового баланса: если в 2000 г. российские экспортные потоки в Республику Корея составляли 73%, то в 2009 г. 58% оборота составил импорт. Это связано как со снижением цен на главные топливные ресурсы, экспортируемые Россией, так и с ростом уровня потребления россиян при снижающемся объёме отечественного производства. На протяжении 2000-х гг. отрицательная величина торгового сальдо постоянна и значительна: в среднем за период она составила 17% всего товарооборота, в частности, в 2005 г. – 1,6 млрд долл., в 2006 г. – 4,0 млрд долл., в 2007 г. – 2,7 млрд долл., в 2008 г. – 2,8 млрд долл., в 2009 г. – 1,9 млрд долл. Наглядно соотношение экспорта и импорта в торговле с Республикой Корея представлено на рис. 1.3.

Товарная структура российско-корейской торговли отражает специфику всей внешней торговли России (табл. 1.5). Основным товаром, поставляемым в Республику Корея на экспорт, является минеральное топливо (включая нефть и нефтепродукты), доля которого за 2000-е гг. существенно выросла – с 40% до 80%, углубив однобокость и узость ассортимента российского промышленного производства и окончательно сформировав сырьевой «образ» России. Общий объём поставляемой Россией сырой нефти и нефтепродуктов низких стадий переработки увеличился с 1995 г. по 2009 г. в 10 раз.

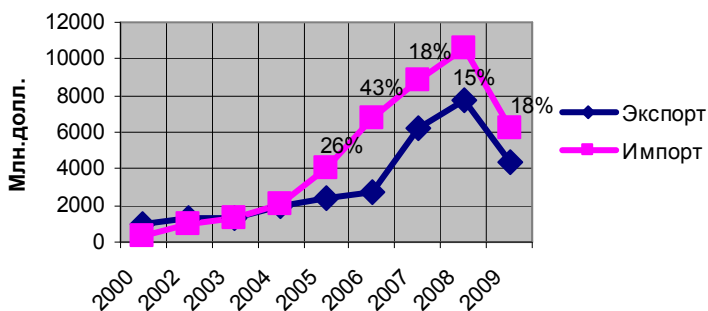

Рис. 1.3. Формирование отрицательного сальдо торгового баланса между Россией и Республикой Корея за 2000–2009 гг. (в % к общему товарообороту)

В то же время доля машин и оборудования в экспорте снизилась с 8,3 до 2,9%, а в российско-корейском направлении доля экспортируемых машин составляет ещё меньше – 1,5%. Другие виды экспортной продукции – металлы, продукты химической и лесной промышленности – так же, как и топливо являются сырьевыми товарами; значимых удельных весов в торговле они не имеют.

Таблица 1.5

Товарная структура внешней торговли между Россией и Республикой Корея (2009 г.)

Российский экспорт			Российский импорт		
1	2	3	4	5	6
Наименование	Объём, млн долл.	в % к итогу	Наименование	Объём, млн долл.	в % к итогу
Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты	3460	80	Машины, оборудование и транспортные средства	5110	82

1	2	3	4	5	6
Металлы и изделия из них	475	11	Продукция химической промышленности	624	10
Продукция химической промышленности	125	3	Металлы и изделия из них	180	3
Древесина и целлюлоза	130	3	Текстильная продукция, обувь	116	2
Машины, оборудование, транспортные средства	65	1,5	Мебель, постельные принадлежности и т.д.	60	1
Рыба и рыбные продукты	44	1	Прочие товары	139	2
Прочие товары	26	0,5			
Всего	4325	100	Всего	6229	100

Источник: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

Основными импортируемыми товарами из Республики Корея являются машины, оборудование и транспортные средства, доля которых в общей структуре импорта с конца 1990-х гг. существенно выросла и в настоящее время занимает 82%. Ассортимент машин достаточно широк и включает в себя традиционные для данной группы технологическое оборудование для производственных нужд, автобусы, бытовая техника, средства связи и другое. Как в данной, так и других группах импортируемых товаров (химической продукции, металлов, текстиля и т.д.) продукция представлена товарами высокой степени готовности, предназначенными для бытового и промышленного потребления.

Сопоставление экспортной и импортной структур российской торговли с Республикой Корея позволяет наглядно увидеть

«взаимодополняемость» российской и южнокорейской экономик, о которых с таким оптимизмом упоминают учёные двух стран, считая её главной предпосылкой развития двусторонних отношений. В настоящее время взаимодополняемость проявляется в почти абсолютно сырьевом характере российского экспорта, высокой зависимости экономики России от спроса на нефтепродукты и от импорта готовой продукции, в том числе южнокорейского. Если в 1990-х гг. проблема недиверсифицированной структуры российско-корейской торговли была поставлена под острым углом, то в конце 2000-х гг. она не только не решена как таковая, но и перестала быть решаемой в принципе (за исключением возможности полной структурной перестройки российской экономики).

В то время как Республика Корея играет все большую роль во внешней торговле России для самой Кореи Россия также становится более значимым партнером, чем ранее, хотя и не в таких масштабах. Важнейшими торговыми партнёрами Республики Корея в настоящее время являются Китай, занимающий 21,9% всего внешнего южнокорейского товарооборота, Япония (с соответствующим показателем 12,4%), США (12,2%), хотя ещё в 2000 г. показатели торгового оборота Республики Корея составляли: с США – 20,1%, Японией – 15,7% и Китаем – 13%. Таким образом, Китай (даже без учёта Тайваня и Гонконга), Япония и США продолжают оставаться главными потребителями южнокорейских товаров и одновременно главными поставщиками на корейские рынки. Доля России в южнокорейском внешнеторговом обороте увеличилась с 0,5% в конце 1990-х гг. до 1,5% в конце 2000-х гг. и, к сожалению, не занимает значимого места в рейтинге торговых партнёров Южной Кореи.

В настоящее время внешняя торговля Республики Корея осуществляется с формированием положительного торгового баланса размером почти 20 млрд долл., из которых 2 млрд долл. – в торговле с Россией. Вклад экспорта в прирост южнокорейского ВВП составляет 70%. По данным Министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея, объём экспорта этой страны достиг в 2007 г. 360 млрд долл., а объём внешнеторгового оборота – порядка 700 млрд. Данные показатели на 20 и на 50% больше соответствующих показателей России. Наглядные данные для сравнения объёмов внешней торговли разных стран представлены в табл. 1.6.

Таблица 1.6

**Доля России и Республики Корея в мировом экспорте
и импорте (в сравнении с развитыми странами)**

Страна	Экспорт, %				Импорт, %			
	1995	2000	2005	2008	1995	2000	2005	2008
Россия	1,5	1,6	2,3	3,0	0,9	0,5	0,9	1,7
Республика Корея	2,4	2,7	2,7	2,7	2,6	2,5	2,5	2,7
Китай	2,9	3,9	7,4	9,0	2,6	3,4	6,2	7,1
США	11,4	12,3	8,8	8,2	14,9	19,3	16,4	13,5
Германия	10,2	8,6	9,5	9,3	9,0	7,6	7,4	7,5
Япония	8,6	7,5	5,8	5,0	6,5	5,8	4,9	4,8
Франция	5,6	4,7	4,2	3,8	5,5	4,8	4,6	4,4
Велико-британия	4,7	4,4	3,6	3,2	5,1	5,1	4,6	4,5
Канада	3,7	4,3	3,5	2,9	3,2	3,7	3,1	2,5

Источник: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

В структуре южнокорейского экспорта 95% приходится на готовую промышленную продукцию, в том числе половина – на продукции – электроника и электротехнические изделия, суда, автомобили, полупроводники, чёрные металлы, текстиль, обувь. В структуре импорта доля продукции обрабатывающей промышленности превышает 60%, топливо занимает 20%, горнорудное сырьё – 7%, продовольствие – 6%, сельскохозяйственное сырьё – 4%.

Таким образом, в 2000-х гг. произошло принципиальное повышение роли и значимости Республики Корея для всего мира и для России в частности. Однако российско-корейские торгово-экономические отношения по-прежнему характеризуются инерционностью и экстенсивным типом развития, зависимостью от состояния мировой экономической конъюнктуры, низкой степенью диверсификации структуры торговли, сохранением основно-

го ассортимента продукции. Нарастив значительный опыт взаимодействия с южнокорейской стороной, Россия, тем не менее, не решила в полной мере свои экономические и административно-правовые проблемы, которые мешали развитию полноценных и взаимовыгодных торговых отношений между Россией и Республикой Корея. Во многом это было связано с низкой интенсивностью реализации совместных инвестиционных проектов, которые могли бы существенно улучшить показатели двусторонней торговли как по объёму, так и по товарной наполняемости экспорта и импорта, формам и методам осуществления торговли, рентабельности торговых сделок и уровню их рискованности. Торговля является основной формой взаимодействия, но не единственной, и реалии современного мира таковы, что именно совместное инвестиционное сотрудничество обуславливает наиболее выгодные сочетания факторов производства из разных стран и конкурентоспособное производство.

Развитие взаимодействия между Россией и Республикой Корея в инвестиционной сфере

Эволюция инвестиционных и научно-технических отношений между Россией и Республикой Корея происходила наряду с развитием торгового взаимодействия, существенно дополняя и расширяя общий фон двустороннего сотрудничества. Как и в торговле, в сфере инвестиционного сотрудничества тоже можно выделить несколько периодов в рамках третьего этапа, характеризующихся определёнными особенностями российско-корейского взаимодействия. Основным критерием деления этапа на периоды является интенсивность и глубина инвестиционного сотрудничества:

1989–1991 гг. – период начального развития инвестиционных отношений, акцент на научно-техническое взаимодействие;

1992–1998 гг. – период активного проникновения капитала крупных южнокорейских компаний на российский рынок;

1999 – настоящее время – период разработки и внедрения перспективных совместных проектов.

Первые шаги южнокорейского капитала на российский рынок были связаны с интересом к советским научно-техническим разработкам и проявились в конце 1980-х гг., когда начался третий этап. Крупные южнокорейские компании искали возможно-

сти организовать собственное производство на основе советских предприятий с современной научно-технической базой. При этом предполагалась реализация произведённой продукции на ёмком внутреннем рынке СССР. Значительный интерес был сосредоточен в нефтегазовом и угледобывающем секторе, в том числе на территории Дальнего Востока и Сибири. Средние и малые корейские предприятия искали возможности для создания небольших компаний в обрабатывающей промышленности, в сфере услуг, сельском хозяйстве.

В свою очередь, ещё в 1989 г. СССР сделал южнокорейским инвесторам ряд предложений о создании совместных советско-корейских венчурных предприятий на базе советских научных организаций, о совместном освоении сельскохозяйственных земель. Однако постоянно менявшаяся политическая обстановка, отсутствие необходимой административно-правовой базы даже по такому вопросу, как выдача виз корейским предпринимателям, нерешённость обеспечения гарантий сохранности корейских инвестиций, неясность с определением прав собственности на ресурсы и продукты производства, отсутствие информации о партнёрах и другие причины не способствовали развитию инвестиционных отношений между СССР и Республикой Корея. В результате к началу 1990-х гг. было подписано только одно соглашение о создании в СССР совместного советско-корейского предприятия по обработке меха. В 1988 г. Центральный банк Республики Корея впервые выдал два официальных разрешения на капиталовложения в СССР, в 1989 г. и 1990 г. выдал ещё по три. Общий объём южнокорейских инвестиций в советскую экономику составил к 1990 г. 0,5 млн долл.¹

После установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея взаимная заинтересованность в инвестиционном и научно-техническом сотрудничестве существенно возросла. В 1990 г. Государственный комитет по науке и технике СССР предложил корейской стороне некоторые советские технологии, в результате чего были установлены деловые контакты между рядом южнокорейских компаний и такими известными научными центрами, как Институт атомной энергии им. Курчато-

¹ По материалам издания: Хиун Миунг Чул. Экономическое сотрудничество Республики Корея с Россией, 90-е годы: дис. ...канд. экон. наук. – М., 1998. – С. 24–26.

ва, Институт структурной макрокинетики, НИИ «Графит» и другие. Во время визита в СССР президента Республики Корея Ро Дэ У в 1990 г. было подписано межгосударственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве между нашими странами, которое предусматривало формирование прямых связей между южнокорейскими и советскими предприятиями и организациями. Тогда были определены порядка 30 крупных совместных проектов, которые легли в основу инвестиционного и научно-технического взаимодействия двух стран. Предполагалось, что проекты будут выполняться в течение 3–5 лет, а их результаты будут внедряться в промышленность. В рамках программы научно-технического сотрудничества корейской стороне планировалось передать более 280 советских технологий, а корейские компании, в свою очередь, передали СССР технологии промышленного производства ряда потребительских товаров. Кроме того, соглашение о стандартизации между СССР и Республикой Корея, подписанное в 1991 г., позволило признавать результаты испытаний качества на поставляемые друг другу товары, расширять обмен научно-технической документацией, делегациями и т.д.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. были положены основы инвестиционного сотрудничества между СССР и Республикой Корея в области рыболовства. В соответствии с межправительственным соглашением между двумя странами с 1989 г. Республике Корея был разрешён лов рыбы в советских территориальных водах. Лов рыбы в Охотском море осуществляла компания «Кореа Воньян Фишериз». Взамен разрешения на рыболовство советское судно «Спасск» проходило ремонт на судостроительной верфи южнокорейской компании «Hyundai» в г. Ульсане¹.

Характеризуя в целом период 1989–1991 гг., можно отметить незначительность масштабов инвестиционного взаимодействия, которое полностью основывалось на научно-техническом сотрудничестве, главным образом использованием и передаче советских технологий южнокорейской стороне. Наличие политических барьеров и административно-правовых проблем обусловило определённую неуверенность развития инвестиционных связей, позволив, однако, обеим странам приобрести первоначальный опыт взаимодей-

¹ По материалам издания: Хиун Миунг Чул. Экономическое сотрудничество Республики Корея с Россией, 90-е годы: дис. ...канд. экон. наук. – М., 1998. – С. 26–32.

ствия, на основе которого с 1992 г. началось активное проникновение южнокорейских корпораций на российский рынок.

С 1992 г. предмет особых российских надежд составляли прямые корейские инвестиции. При этом предполагалось, что в целях оживления инвестиционных отношений более активную позицию должны занимать, прежде всего, южнокорейские компании, которые «в большей степени ощущают необходимость экономического проникновения на внешние рынки и обладают сравнительно большим капиталом и опытом работы на мировом рынке»¹. В 1992 г. основной целью контактов южнокорейских предприятий с Россией являлось получение прибыли с супервыгодных торговых и инвестиционных сделок. В сложных экономических и политических условиях выйти на ёмкий, но рискованный российский рынок могли только крупные устойчивые компании, такие как южнокорейские «чеболь», которые по концентрации производства и капитала опережали японские монополии: в середине 1990-х гг. объём продаж 10 крупнейших финансово-промышленных групп Республики Корея составлял 175 млрд долл., на их долю приходилось 35% объёма промышленного производства и около 25% объёма внешней торговли Южной Кореи.

В настоящее время в Республике Корея порядка 800 предприятий входят в финансово-промышленные группы, образуя основу экономического развития этой страны. Среди «чеболь» выделяются 45 крупных, активы каждой из них превышают 400 млрд вон (около 500 млн долл.). Ведущими в экономике Южной Кореи являются 30 корпораций, совокупная стоимость активов которых доходит почти до полутриллиона долларов². Для таких фирм Россия 1990-х гг. представлялась стратегическим рынком, освоение которого органично вписывалось в их планы завоевания прочных позиций в мировой экономике. Наиболее привлекательными для инвестиционного сотрудничества с Россией являлись следующие сферы хозяйствования:

– глубокая переработка сырья: древесины, угля, нефти, природного газа, минерального сырья;

¹ О Ён Иль. Указ. соч.. – С. 155.

² Андрианов В.Д. О деятельности ФПГ Южной Кореи в России // БИКИ. – 1997. – 11 сентября.

– судостроение и портовое хозяйство: строительство и ремонт морских судов и судового оборудования, плавбаз, морских буровых платформ, модернизация портов и портового хозяйства, строительство морских доков и др.;

– станкостроение: торговля, а также совместное производство продукции, торговля лицензиями, лизинг промышленного оборудования;

– выпуск товаров широкого потребления;

– транспорт: перевозка грузов контейнерами из стран Северо-Восточной Азии в Европу по Транссибирской магистрали, организация складов и перевалочных пунктов, модернизация и замена подвижного состава, строительство контейнерных терминалов;

– рыболовство: совместный лов и переработка рыбы и морепродуктов;

– промышленное и гражданское строительство, в том числе строительство гостиниц, торговых и деловых центров;

– туризм;

– научно-техническая сфера: создание новых материалов, освоение космического пространства, спутниковая и волоконно-оптическая связь.

Каждая из крупных южнокорейских компаний открыла свои представительства и планировала те или иные инвестиционные проекты на территории России, некоторые из которых приведены ниже.

Так, корпорация «Hyundai» («Хендэ») строила перспективные планы развития сотрудничества с Россией. Соглашение между «Hyundai» и Министерством лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР, подписанное еще в 1990 г., предусматривало совместную разработку лесных ресурсов в Приморском крае в районе г. Находки общей площадью 870 тыс. кв. м. в течение 30 лет. Компанией было вложено 16 млн долл. и планировалось инвестировать еще около 40 млн долл. Согласно соглашению планируемый ежегодный объем заготовки древесины составлял около 1 млн кубических метров. В 1990–1992 гг. доходы компании от экспорта древесины в Южную Корею и другие страны достигали 50 млн долл. Предполагалось, что поставки леса из России должны были обеспечивать до 10% потребностей Республики Корея в древесине. В качестве компенсации южнокорейская сторона обязалась поставлять машины и

оборудование для заготовки леса, модернизировать порты Находка и Посьет. Корпорация «Hyundai» намеревалась вложить 500 млн долл. в строительство завода по производству пиломатериалов и другой продукции.

Кроме лесной промышленности как перспективная отрасль сотрудничества рассматривалось судостроение и поставка в Россию морских судов, строящихся на верфях компании «Hyundai». Общая стоимость контракта, заключённого с Министерством морского флота СССР в начале 1990-х гг., оценивалась в 620 млн долл.

Также компания «Hyundai» разрабатывала крупный проект по освоению газовых ресурсов Западной Сибири, включая строительство газопровода Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Корейский полуостров и строительство газопровода из Якутии через территорию российского Дальнего Востока, через Северную Корею в Южную. Координация проекта строительства газопровода из Республики Саха (Якутия) осуществлялась Министерством энергетики и ресурсов Республики Корея, Корейской газовой корпорацией при участии корпораций «Daewoo», «Samsung», «Lucky Goldstar», «Ukon», а также некоторых фирм США. Стоимость данного проекта оценивалась в 20–25 млрд долл., а его реализация остановилась на этапе технико-экономического обоснования проекта.

Совместно с другой южнокорейской фирмой «Daewooson Consolidated Coal Main Corp.» компания изыскивала намерения участвовать в освоении угольных месторождений Дальнего Востока. Была достигнута предварительная договорённость с правительством России о разработке месторождения в районе г. Партизанск в Приморском крае. Предполагалось, что на начальном этапе ежегодная добыча составит 300–500 тыс. тонн, а в перспективе может увеличиться до 2 млн тонн в год.

В начале 1990-х гг. существовал проект строительства в северо-восточной части Сибири крупнейшего в мире нефтехимического комплекса стоимостью 2 млрд долл., из которых 600 млн долл. предполагалось вложить «Hyundai». Компания «Hyundai» планировала участвовать в строительстве в Приморском крае целлюлозно-бумажного комбината, вагоностроительного завода, а также в производстве легковых автомобилей в Сибири и на Дальнем Востоке совместно с американской компанией «Форд».

В первой половине 1990-х гг. корпорацией было создано предприятие по сборке легковых автомобилей в г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), с использованием производственных мощностей совместной российско-южнокорейской фирмы «S. V. M. Co Ltd». Первый легковой автомобиль собран в 1996 г., в 1997 г. планировалось собрать порядка 400 единиц, а также построить в Якутии первую станцию технического обслуживания автомобилей фирмы «Hyundai».

Если для «Hyundai» основной сферой инвестиционного сотрудничества с Россией являлись сырьевые отрасли, то финансово-промышленная группа «Samsung» была ориентирована на современные наукоёмкие отрасли.

В планы «Samsung» входили:

– производство в России телевизоров нового типа с жидкокристаллическим экраном, проект которого разрабатывался совместно с саратовским НИИ «Волга»;

– модернизация сети телекоммуникационной связи в России «50×50», предусматривавшая установку 50 новых телефонных станций и прокладку 50 тыс. км волоконно-оптического кабеля. Общая стоимость программы модернизации оценивалась в 12–15 млрд долл. В рамках данного проекта «Samsung» совместно с российской компанией «Ростелеком» создали по технологии «Samsung Electronics» телефонную станцию на 10 тыс. номеров в Саратовской области и станцию на 22 тыс. номеров в г. Махачкала (Дагестан). В 1996 г. было подписано соглашение с российской операторской компанией «Ивтелеком» (г. Иваново) о поставках цифровой системы мобильной связи стандарта CDMA на сумму 2 млн долл.;

– расширение поставок и увеличение производства в России бытовой электронной аппаратуры. В качестве ориентиров ставились доведение объёмов продаж до 100 млн долл. в год и увеличение доли корпорации на российском рынке бытовой электронной аппаратуры с 16% в начале 1990-х гг. до 25% в 2000 г., а на рынке СВЧ-печей – с 24% до 35% соответственно. В середине 1990-х гг. «Samsung» выпустила на российский рынок серию домашних холодильников ёмкостью 290–430 литров, изготовленных без применения озоноразрушающих фреонов, что увеличило долю компании на рынке холодильников в 2 раза;

– производство видеомэгнитофонов совместно с НПО «Электроника» (г. Воронеж);

– создание дилерской сети и открытие сервисных центров по обслуживанию бытовой аппаратуры, произведённой по технологиям «Samsung».

Южнокорейская компания «Lucky Goldstar» также разработала стратегический план действий в России, который включал:

– создание в начале 1990-х гг. совместного предприятия с участием Республики Корея, США, Японии и России, которое, как предполагалось, будет осуществлять строительство гостиниц и жилых домов в Приморском крае, производить на территории Приморья пиломатериалы, морепродукты и экспортировать производимую продукцию в страны Северо-Восточной Азии;

– поставку телекоммуникационного оборудования для средних и малых АТС общей ёмкостью 51 тыс. номеров в соответствии с соглашением между дочерней компанией южнокорейского гиганта «Goldstar International and Communication» с АО «Воронежсвязинформ» (г. Воронеж), подписанным в 1995 г. с целью развития сотрудничества в области применения коммутационного оборудования для цифровых АТС в районных центрах Воронежской области;

– создание в г. Новосибирск на базе НПО «Восток» совместного предприятия по сборке из южнокорейских комплектующих бытовой электронной аппаратуры, в частности, магнитол, миксеров, холодильников и других электротехнических изделий.

Концерн «Daewoo» связывал своё активное проникновение на рынки Восточной Европы и России со стратегическим намерением войти в десятку ведущих мировых производителей автомобилей. В течение 1990-х гг. руководство компании рассматривало возможности:

– создания в России автомобильного завода в случае, если российская сторона предоставит производственное помещение с необходимыми коммуникациями и инфраструктурой;

– производства в России комплектующих для автомобилей, а также производства совместно с австрийской фирмой «Schtig» дизельных двигателей, которыми планируется оснащать мини-грузовики «ГАЗель»;

– создания на основе российского «ЗИЛа» совместного предприятия по производству легковых автомобилей с ориентировочной программой выпуска 200 тыс. автомобилей в год;

– создания в г. Елабуга завода по производству легковых автомобилей с программой выпуска 200 тыс. автомобилей в год. Компания предлагала производить автомобиль марки «Рейсер» объёмом двигателя 1,5 литров, с учётом специфики его эксплуатации в России и других странах СНГ. Проект предусматривал сооружение пресового цеха, а также цеха сварки кузовов и цеха окраски, завода по производству двигателей, трансмиссий, сборочного цеха и других подразделений;

– сборки на базе завода «Красный Аксай» (г. Ростов-на-Дону) легковых автомобилей моделей «Espero» и «Nexia». В 1995 г. на основе южнокорейских комплектующих была собрана первая партия автомобилей данной серии. В дальнейшем предполагалось собирать до 4 тыс. автомобилей в год;

– сборки автобусов на базе российских машиностроительных предприятий с перепрофилированием производства за счёт средств компании. В частности, «Daewoo» рассматривала предложение по приобретению недостроенного цеха по производству алюминиевого листа на Красноярском алюминиевом заводе.

Южнокорейская компания «Palmeko» («Палмко») осуществляла сотрудничество в области поставок из России в Республику Корея обогащённого урана. Соглашение между Министерством энергетики Республики Корея и российским объединением «Техснабэкспорт» предусматривало поставки в Южную Корею до 390 тонн уранового концентрата в течение 10 лет. В 1990 г. российской стороной было поставлено 40 тонн, в 1991 г. и 1992 г. – по 30 тонн, в 1993–1998 гг. – по 40 тонн, в 1999 г. – 50 тонн. Предполагалось, что импорт обогащённого урана из России будет обеспечивать до 19% потребностей южнокорейской ядерной энергетики, включавшей на тот момент 9 действующих атомных реакторов и 7 строящихся. До 30% оплаты поставок осуществлялось в форме товаров.

Среди планов южнокорейской компании «Cohar» («Кохар»), также вышедшей на российский рынок в начале 1990-х гг. и стремившейся увеличить свой торговый оборот с 50 млн долл. в 1994 г. до 100 млн долл. в 2000 г., можно выделить следующие:

– строительство и финансирование деятельности научного центра в г. Владивостоке, оказание материальной поддержки Международному центру корееведения при Московском государственном университете;

– создание совместного российско-корейского предприятия по обработке алмазов в Республике Саха (Якутия).

Таким образом, в 1990-х гг. практически все ведущие финансово-промышленные группы Республики Корея планировали стремительное и масштабное проникновение на российские рынки, разрабатывали беспрецедентные для России того времени инвестиционные проекты и ожидали быструю и существенную отдачу на вложенный капитал. Все крупные южнокорейские компании, имея большие ожидания в части получения доступа к сырьевым, научно-технологическим и другим ресурсам России, создали специальные подразделения, координирующие экономические отношения с Россией. Однако большинству из обозначенных выше планов и проектов не суждено было осуществиться по целому ряду причин. Как и ранее, главной причиной торможения инвестиционной активности стала недостаточная проработка правовой базы и отсутствие в России системы страхования и обеспечения гарантий сохранности иностранных инвестиций. Высокие административные издержки осуществления деятельности в России, чрезмерный бюрократизм, несогласие (и, по сути, невозможность) российской стороны удовлетворить требования южнокорейской стороны о предоставлении налоговых и таможенных льгот зачастую приводили к тупику в отношениях между потенциальными партнёрами еще на стадии переговоров. Наиболее неудачным с точки зрения реализации проектов оказалось российско-корейское взаимодействие с «Hyundai» и «Daewoo»: стоимостное соотношение реализованных и планируемых проектов у данных компаний в 1990-х гг. свелось практически к нулю, особенно у последней, которая не смогла осуществить ни один свой замысел с развитием совместного автомобильного производства.

В результате к концу 1993 г. прямые инвестиции южнокорейских компаний в российскую экономику включали лишь 26 проектов стоимостью 20 млн долл. Наиболее урожайным с точки зрения капиталовложений явился 1996 г., когда Республика Корея инвестировала в экономику России более 41 млн долл. С 1994 по 1998 гг. динамика поступающих инвестиций была неравномерной, но сумма инвестиционных накопленных постепенно росла (табл. 1.7.).

Таблица 1.7

**Динамика прямых инвестиций Республики Корея в Россию
за период 1990–1999 гг., млн долл.**

Год	Запланировано		Реализовано		Накопленные инвестиции	
	Число проек-тов	Стои-мость	Число проек-тов	Стои-мость	Число проек-тов	Стои-мость
1990	5	9,261	2	0,480	2	–
1991	3	9,210	4	16,989	6	0,480
1992	12	7,386	7	3,247	13	17,469
1993	24	5,199	13	3,296	26	20,716
1994	29	35,927	20	11,924	46	24,012
1995	21	51,618	24	30,806	70	35,936
1996	22	72,038	12	41,356	82	66,742
1997	16	33,642	6	8,170	83	108,098
1998	7	34,656	5	35,137	88	116,268
1999	7	2,396	7	0,714	94	132,358
Всего 1990–1999	146	262,412	100	152,119	94	132,358

Источник: Гринцевич М.В. Российская Федерация и Республика Корея: опыт сотрудничества и проблемы взаимоотношений на современном этапе: дис.... канд. полит. наук. – Владивосток, 2004. – С. 92.

Таким образом, за период активного проникновения корейского капитала в Россию 1992–1998 гг. было запланировано к реализации 131 проект на сумму 240,5 млн долл., фактически реализовано 87 проектов на сумму 133,9 млн долл., и накопленный остаток инвестиций на 01 января 1999 г. был равен 132,3 млн долл. Отношение суммы фактически выполненных проектов к запланированным составило 56%.

Рассматривая отраслевую структуру южнокорейских инвестиций в Россию за 1990-е гг., можно отметить, что наиболее предпочтительными отраслями для инвестирования являются такие отрасли производственной сферы, как деревообрабатывающая промышленность, судостроение и судоремонт, производство бытовой техники и потребительских товаров: в указанные отрасли было инвестировано 30% всех средств из Республики Корея. В горнодобывающей промышленности корейские капиталовложения составили 19%, в сфере недвижимости – 14%, в торговле – 6%. Для сравнения: доля производственного сектора в общем объеме южнокорейских инвестиций в мире составляет 53%, в торговый сектор – 22%. Наглядно отраслевая структура южнокорейских инвестиций в Россию представлена в табл. 1.8.

Таблица 1.8

Структура прямых южнокорейских инвестиций в Россию по отраслям за период 1990–1999 гг.

Отрасль	Количество проектов, ед.	Стоимость, млн долл.	Доля в общей стоимости, %
Производственные отрасли*	36	46,194	30,4
Горнодобывающая промышленность	1	29,065	19,1
Сфера недвижимости и услуг	6	22,124	14,5
Связь и коммуникации	5	20,231	13,3
Гостиничный и ресторанный бизнес	4	19,562	12,9
Оптовая и розничная торговля	34	8,914	5,8
Сельское хозяйство, включая рыбную промышленность	13	5,925	3,9
Строительство	1	0,104	0,1
Всего	100	152,119	100

* Включают деревообрабатывающую промышленность, судостроение и судоремонт, производство бытовой техники и потребительских товаров.

Источник: Гринцевич М.В. Российская Федерация и Республика Корея: опыт сотрудничества и проблемы взаимоотношений на современном этапе: дис.... канд. полит. наук. – Владивосток, 2004. – С. 92.

Наиболее инвестируемой отраслью являлась лёгкая промышленность: на неё пришлось около трети всех инвестиций в производственный сектор за 1990-е гг. Дальний Восток России в части развития текстильного и швейного производства привлёк к себе внимание географической близостью к Корее и дешёвой квалифицированной рабочей силы. Кроме этого Россия была исключена из списка стран, на которые наложены квоты для импорта товаров лёгкой промышленности в США, и южнокорейские компании использовали это преимущество, экспортируя товары российского производства в США и другие страны¹.

В целом, в инвестиционной сфере так же, как и в торговле, в 1990-х гг. Россия и Республика Корея не стали значимыми партнёрами друг друга. При всей важности начала активного инвестиционного сотрудничества доля поступивших южнокорейских инвестиций в российскую экономику составила в 1995 г. 1,5% от общей суммы прямых иностранных инвестиций, в 1998 г. – 1,0%, в 1999 г. – лишь 0,01%, что было связано с влиянием кризиса и существенным ухудшением экономической конъюнктуры и в России, и в Республике Корея. Аналогична и обратная картина: по оценке южнокорейского аналитика Джон Е Чона, сумма инвестированных в Россию средств и количество проектов составили 0,6 и 0,9% от общего числа прямых иностранных инвестиций, вкладываемых Республикой Корея во всём мире (27 млрд долл.) и общего количества проектов соответственно. Средний размер южнокорейских инвестиций в один российский проект составил 1,5 млн долл., что значительно меньше среднего уровня корейских инвестиций в мире – 2,4 млн долл.² При таких показателях практически ни один проект не мог считаться жизненно важным для России и Республики Корея.

Практика Республики Корея контрастирует с масштабами инвестирования в Россию таких стран, как США, Швейцария, Германия, удельный вес которых в сумме прямых иностранных инвестиций в 1995 г. занимал 32, 10 и 10% соответственно, и в то

¹ Гринцевич М.В. Указ. соч. – С. 94.

² Там же. – С. 92.

же время схожа с практикой Японии с её долей 0,9%. Южнокорейские инвестиции в России были значительно меньше по размерам, чем на Украине или в Узбекистане. Анализ статистических данных показывает, что суммы инвестиций разных стран в Россию сильно разнятся по годам, однако ситуация с Республикой Корея с её малым удельным весом достаточно стабильна. По словам экономического обозревателя немецкой радиостанции «Doutschu Welle», «Южнокорейские инвестиции в российскую экономику пугающе малы для такой мощной страны, как Южная Корея, и для такой крупной страны, как Россия. Для сравнения: в 2000 г. только судостроительная отрасль Южной Кореи получила заказы в общей сложности на 15 млрд долларов»¹. Такой малый объём южнокорейских капиталовложений был связан, с одной стороны, с высоким риском инвестирования в Россию, большой осторожностью и консерватизмом, которые проявляли корейские инвесторы, с другой стороны – с неготовностью России создать более привлекательные условия для иностранного капитала. В качестве причин, по которым в 1990-е гг. Республика Корея не смогла занять значимого места в российском рейтинге иностранных инвесторов, можно привести целый комплекс взаимосвязанных факторов, схожих для ситуации, сложившейся в торговой сфере.

С 2000 г. ситуация в российско-корейском инвестиционном сотрудничестве несколько изменилась, обусловив начало следующего периода, охарактеризованного как период разработки и внедрения перспективных совместных проектов. В этот период инвестиционная сфера взаимодействия между Россией и Республикой Корея играла и продолжает играть в двустороннем деловом сотрудничестве не меньшую роль, чем торгово-экономическая. В целом, в 2000-х гг. развитие российско-корейского инвестиционного сотрудничества характеризуется положительными тенденциями, причём, наибольший рост взаимного инвестирования был отмечен во второй половине текущего десятилетия (табл. 1.9.).

¹ Гринцевич М.В. Указ. соч. – С. 96–97.

**Объём прямых инвестиций в Россию из Республики Корея
за 2004–2008 гг., млн долл.**

Год	Объём инвестиций	Темпы роста в год, %
2004	25,3	
2005	34,2	1,35
2006	102,5	3,00
2007	227,8	2,22
2008	335,0	1,47

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики; Информационно-аналитический портал «Полпред».

Несмотря на большие темпы роста инвестиционных вложений, удельный вес поступивших в российскую экономику южнокорейских инвестиций по-прежнему мал: в 2005 г. он составлял 0,2% в общем объёме иностранных инвестиций в России, в 2006 г. – 0,7%, в 2007 г. – 0,8%, в 2008 г. – 1,2%. Республика Корея, к сожалению, и сегодня не входит в круг основных инвесторов России, которыми являются Кипр, Великобритания, Нидерланды, Германия, Люксембург, Франция, Виргинские острова, Швейцария, Ирландия, США. Совокупная доля указанных стран составляет 82% в общем объёме поступивших в Россию в 2008 г. иностранных инвестиций.

Общая сумма накопленных к настоящему времени южнокорейских инвестиций в российскую экономику составляет порядка 700 млн долл. Структура инвестиций по отраслям достаточно разноплановая: инвестированием был охвачен широкий круг отраслей, включая культуру, искусство, спорт. Наибольшие инвестиции из Республики Корея накоплены в производственной сфере и строительстве (38%), в добывающей промышленности (11%), в оптовой и розничной торговле (17%); в сельском хозяйстве и рыболовстве (7%) (рис. 1.4.).

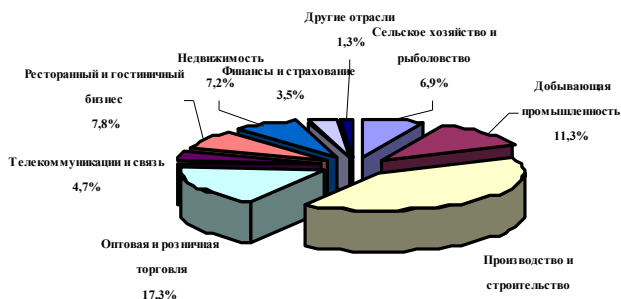

Рис. 1.4. Структура накопленных в экономике России инвестиций из Республики Корея по секторам экономики в 2009 г.

Среди российских регионов, чьи проекты стали объектами для инвестирования со стороны южнокорейских деловых кругов, фигурируют такие города и регионы, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская и Калужская области, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Новосибирская, Свердловская, Амурская и Магаданская области, Приморский и Хабаровский края, Республика Алтай, Республика Коми, Ханты-Мансийск, о. Сахалин. Среди наиболее значимых и масштабных региональных российско-корейских проектов (кроме проектов в Приморском крае) можно выделить: строительство компаний «Lotte» торговых, развлекательных и гостиничных комплексов в г. Москве и г. Санкт-Петербурге (общей стоимостью около 500 млн долл.); строительство компанией «LG Electronics» в Московской области предприятия по выпуску бытовой техники (150 млн долл.); строительство компанией «KoYa» завода по производству продуктов питания быстрого приготовления; создание компанией «Jin Sung Fabrics» текстильного предприятия г. Волгограде (15 млн долл.); создание компанией «Shin Kwang» деревообрабатывающего предприятия в Томской области (30 млн долл.); строительство корпорацией «Samsung Electronics» завода электроники в Калужской области (350 млн долл.); создание компанией «Hyundai Motor» автосборочного предприятия в г. Санкт-Петербурге (400 млн долл.); строительство компанией «Lotte» кондитерской фабрики в Калужской области; развитие с помощью компании «LG International» действующих проектов по разработке угольных и урановых месторождений в Республике Саха (Якутия), а также совместную реализацию программы комплексного развития Якутии, которая включает строительство железной дороги, моста

через реку Лена, совместное освоение месторождений углеводородов, строительство участка трубопровода из Якутии до ВСТО и другие проекты общей стоимостью более 55 млрд долл.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. стал проблемой на пути активного развития делового сотрудничества между Россией и Республикой Корея, отсрочил или поставил под угрозу реализацию ряда инвестиционных проектов. Именно поэтому многие российские и корейские ученые и политики называют 2008–2009 годы периодом осмысления и пересмотра форм делового сотрудничества, роли обеих стран в стратегическом развитии друг друга.

Обобщённо эволюция делового сотрудничества между Россией и Республикой Корея в 1990–2000-е гг. представлена в табл. 1.10 согласно обозначенным этапам и периодам с незначительной конкретизацией.

В целом, деловое сотрудничество России с Республикой Корея за 1990–2000-е годы можно охарактеризовать как позитивный многоэтапный процесс, проходивший в рамках существенных политических изменений. Основным достижением экономического взаимодействия между двумя странами за период 1990–2000-х гг. является, во-первых, переход российско-южнокорейских отношений на принцип взаимной выгоды и экономической целесообразности, во-вторых, адаптация и налаживание связей друг с другом, создание определённой экономико-правовой базы взаимодействия, в-третьих, достижение понимания дальнейшего развития сотрудничества, прежде всего, в торговой, инвестиционной и научно-технической сфере.

На основе содержательного анализа эволюции взаимоотношений России и Республики Корея можно сказать, что, несмотря на 140-летний период тесного соседства, полноценное экономическое сотрудничество по своей продолжительности не превышает и 20 лет. Для определения перспектив дальнейшего развития, выработки взвешенной и дальновидной стратегии необходимо проанализировать особенности современного подхода к изучению проблем российско-корейского взаимодействия. При этом в круг рассмотрения следует включить вопросы, связанные не только с Республикой Корея, но и с КНДР, поскольку в силу объективных исторических и политических причин эта страна оказывает существенное влияние на развитие ситуации на Корейском полуострове, а значит и на ход российско-корейского взаимодействия в целом.

Таблица 1.10

Эволюция делового сотрудничества между Россией и Республикой Корея в 1990-2000-е гг.

Этапы, периоды		Общая характеристика	Позитивные тенденции	Недостатки
1		2	3	4
1974–1989		Начало внешнеторгового сотрудничества	Активизация экспортно-импортных операций посредством третьих стран	Незначительная доля торговли в общем объёме внешнеэкономической деятельности, узкая номенклатура товаров, потери при торговле за счёт наличия стран посредников
1989 – настоящее время	1989–1991	Резкая активизация сотрудничества по всем направлениям	Положительная динамика объёма внешней торговли, диверсификация её структуры, развитие новых форм связей (инвестиционное, научно-техническое, транспортное)	Непродолжительность периода, отсутствие административных рычагов поддержки сотрудничества
	1991–1992	Спад сотрудничества в связи с распадом СССР	Резкое снижение двусторонних связей по всем формам сотрудничества	Отрицательные тенденции по всем направлениям

Продолжение табл. 1.10

1	2	3	4
1993–1996	Начало активного экономического сотрудничества РК Россией	Положительная динамика объёма внешней торговли, разработка и реализация ряда совместных проектов	Нерациональная для России структура торговли, отсутствие продуманных правовых и административных рычагов поддержки сотрудничества и как следствие ограничение инвестирования и реализации проектов.
1997–1998	Спад сотрудничества в связи с кризисом 1998 г., период оценки реалий	Снижение двусторонних связей по всем формам сотрудничества	Отрицательные тенденции по всем направлениям
1998–2008	Планомерное развитие внешней торговли, поиск приоритетов и новых форм сотрудничества	Положительная динамика объёма внешней торговли, вплоть до максимального значения в 2008 г.	Узость форм сотрудничества, нерациональная для России структура торговли, незначительный объём инвестирования в Россию

Окончание табл. 1.10

1	2	3	4
2008 – настоящее время	Спад в объёмах внешней торговли в связи с мировым кризисом, поиск методов стабилизации и инвестирования	Снижение объёма торгового оборота	Спад по всем направлениям

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Корейское направление традиционно занимало важное место во внешней политике России, как в советский период, так и после него. Некоторое ослабление интереса к Дальнему Востоку и к Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом в 1990-х годах, вызванное однобоко прозападной ориентацией политики под руководством президента России Бориса Ельцина, постепенно сменилось более сбалансированным подходом. Президент России 2000-х гг. Владимир Путин резко повернул политику по отношению к Республике Корея в противоположную сторону, сделав её одним из стратегически важных направлений внешнеполитической стратегии России. В мае 2000 г. Владимир Путин заявил, что «*исторически и геополитически* Корейский полуостров всегда входил в сферу национальных интересов России»¹. Тем самым президент сформировал особый – *геополитический* – подход к взаимоотношениям с обеими Кореями, который сменил ставшие анахронизмами *идеологический* подход, характерный для советского времени, и *дистанцированный* подход ельцинского периода, принесший России огромные политические и экономические потери.

В соответствии с духом времени развивались, претерпевали изменения, множились и обобщались взгляды учёных, чьи исследования так или иначе затрагивали тему восточного направления внешнеэкономической политики России. Учитывая, что с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея прошло всего двадцать лет, а также принимая

¹ Путин В.В. Выступление на церемонии вручения верительных грамот. <http://194.226.80.159/events/33.html>.

во внимание «свежесть» северокорейских проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество, российские и корейские учёные, занимающиеся вопросами российско-корейского взаимодействия, неизменно апеллируют к особенностям истории развития отношений между нашими странами. Практически все учёные сходятся во мнении о том, что реально сложившиеся масштабы и формы политического и экономического сотрудничества 1990–2000-х гг. были далеки от своих потенциальных возможностей. В частности, анализ этапов российско-корейского экономического взаимодействия наглядно показывает узость и нестабильность движения на корейском направлении. По замечанию Хо Ван Сука, – профессора Сеульского Университета иностранных языков «Хангук», – существует большой разрыв между «романтичным ожиданием» начального этапа взаимодействия и сегодняшними реалиями¹. Директор Института Дальнего Востока РАН, академик Михаил Титаренко конкретно обозначил этапы российско-корейских отношений как «период надежды и ожидания» (1989–1991 гг.), «период разочарования и охлаждения» (1992–1998 г.) и «период адаптации к объективной реальности» (1999 г. – настоящее время)².

Современным научным исследованиям, посвящённым российско-корейским отношениям, присущи три главные черты.

1. **Политичность.** Все попытки российских политиков и учёных разобраться в корейской ситуации, разработать правильные направления и адекватные методы развития отношений строятся с первоочередным учётом политических, а не экономических факторов (внешнеполитических угроз и возможностей). Фактически и в 1990-х, и в 2000-х и, думается, после 2010 г. главным методом регулирования российско-корейских отношений были и останутся дипломатические усилия руководства наших стран. Недаром российское руководство в дипломатических раутах часто использовало термин «геополитика», а не «геоэкономика». Динамика экономического взаимодействия удивительным образом повторяет вектор политического движения.

¹ Хо Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 67–74.

² Там же.

Такое положение объективно вызвано следующими причинами. Во-первых, на Корейском полуострове существует вопрос ядерной безопасности. Как известно, в феврале 2005 г. Министерство иностранных дел КНДР официально заявило о наличии у страны ядерного оружия и о выходе из шестисторонних переговоров по урегулированию кризиса на Корейском полуострове. Реакция ведущих стран мира была немедленной и отрицательной. США ввели финансово-экономические санкции против КНДР и обнародовали «Стратегию США в области национальной безопасности», в которой говорится о возможности нанесения превентивных ударов по государствам, представляющим угрозу. Ведущие страны неоднократно заявляли, что КНДР представляет серьёзную опасность с точки зрения распространения ядерного оружия. Начиная с 2006 г. КНДР уже провела ряд ядерных испытаний, последнее из которых осуществлено в мае 2009 г. в 200-х километрах от российской границы и в 400-х километрах от границ с Республикой Корея. Несмотря на то, что ряд учёных-экспертов сомневаются в истинной «ядерности» произведённых взрывов, возможность использования ядерного оружия существует и определяет направления внешней политики других стран в отношении КНДР. Таким образом, прежде чем говорить о совместных энергетических проектах или прокладывании транспортных путей, необходимо обеспечить элементарную безопасность для жизни в регионе.

Во-вторых, политическая ориентация властей России и обеих Корей определяет экономические механизмы и рычаги воздействия на динамику международного делового сотрудничества. Так, сложные политические и макроэкономические условия в России 1990-х гг. не способствовали созданию благоприятной системы привлечения иностранных инвестиций и привели к ухудшению инвестиционного климата. Отсутствие государственного кредитования и страхования внешнеторговых сделок в Республике Корея в 1990-х гг. в определённой степени затормозило проникновение на российский рынок южнокорейских компаний, в основном, среднего и малого бизнеса.

2. Позитивность. По словам российского эксперта по внешней политике России Сергея Лузянина, после провала российско-корейских отношений в 1990-х гг. президенту Владимиру Путину пришлось восстанавливать отношения с Республикой Корея и

КНДР даже не с нуля, а с отрицательных значений, определив, безусловно, положительный вектор межстранового диалога. Направления и ход российско-корейских исследований основываются на политических приоритетах высшей российской администрации, а проблематика исследований выстроена в русле проблем, обозначенных президентом Путиным ещё в начале 2000-х гг. Практически все исследователи характеризуют корейскую дипломатию Владимира Путина как сильную и многоходовую¹, а самого Путина как энергичного лидера, обеспечившего административную и политическую стабильность в стране и за рубежом². Путин был первым российским лидером, посетившим Северную Корею с 1956 г.; в аэропорту его лично встретил руководитель КНДР Ким Чен Ир. Положительные результаты этой и последующих двух встреч Путина с лидером КНДР так же, как и три встречи Путина с президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном 1999 г. и 2000 г., трудно переоценить как в политическом, так и экономическом плане. Причиной такой устремленности российских политиков на установление самых дружественных отношений с обеими Кореями являются стратегические интересы России в регионе, а это и обеспечение безопасности, и инвестиции на самые прорывные проекты, и влияние через Корейский полуостров на весь Азиатский регион.

3. *Симметричность.* За небольшим исключением российские политики и учёные признают, что усилия, прилагаемые для установления хороших отношений с Республикой Корея и с КНДР, должны быть равны. Оба корейских направления – южное и северное – одинаково приоритетны и важны для России. В начале 2000-х гг. Сеул достаточно нервно реагировал на диалог между Россией и КНДР, поэтому перед Россией стояла сложная задача реализовать на практике концепцию синхронности (равноудалённости) действий России в отношении Севера и Юга. В 2004 г. во время визита президента Республики Корея Ро Му Хена в Москву Владимир Путин отметил, что «наша работа не направлена против кого бы то ни было – она направлена только на то, чтобы укрепить безопасность, расширять возможности сотрудничества и между нашими странами, и между всеми странами».

¹ Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 349.

² Гринцевич М.В. Указ. соч. – С. 97.

ми региона»¹. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что Россия и тогда, и сегодня успешно проводит достаточно взвешенную и конструктивную политику под условным названием «Москва – Сеул – Пхеньян: равноудалённость и сотрудничество»².

Как уже было отмечено, формирование научных политических и экономических взглядов в корейском направлении проходило в обстановке динамичного налаживания отношений между Россией и Республикой Корея, встречая одобрение и поддержку общественности двух стран. Результаты исследований отражаются в книгах, статьях, эссе, диссертациях; для выработки предложений проводятся форумы и конференции. В послании Правительства РФ в адрес участников одного из Российско-корейских форумов, собравшего представителей политических, общественных и деловых кругов, а также дипломатов и учёных России и Республики Корея, сказано: «Сложившийся механизм форума позволяет общими усилиями прорабатывать в его рамках наиболее сложные и дискуссионные сюжеты корейского вопроса. Целый ряд конструктивных идей, выдвинутых в прошлом на форумах, в частности по вопросам энергетики, транспорта, экологии, уже вошли в стадию практической реализации в проектах российско-южнокорейского и многостороннего сотрудничества»³.

Среди исследователей корейского вопроса можно отметить учёных Московского государственного института международных отношений МИД РФ, Дипломатической академии МИД России, Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), а также целого ряда вузов Дальнего Востока. Активную научную работу в корейском направлении ведут (возглавляют) учёные: М.Л. Титаренко, академик, директор ИДВ РАН; А.В. Торкунов, ректор МГИМО МИД; Ю.К. Фокин, ректор Дипломатической академии МИД; А.З. Жебин, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН; А.В. Воронцов, заведующий отделом Кореи и Монголии Института Востоковедения РАН; Р.В. Савельев (ИДВ РАН); К.В. Асмолов (Центр корейских исследований ИДВ РАН); Ким

¹ Президент России. Официальный сайт // www.kremlin.ru/text/appears/2004/09/77056.html.

² Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 352.

³ Пятый российско-корейский форум // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 1. – С. 185.

Ен Ун (Центр корейских исследований ИДВ); И.А. Толстокулаков, заведующий Центром корееведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН); Л.В. Забровская (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН), В.В. Хрусталёв (Морской государственный университет им. Г.И. Невельского, г. Владивосток) и другие. Среди южнокорейских учёных можно отметить О Ён Иля, рассматривающего современные экономические отношения между Россией и Республикой Корея; Ким Хак Чжуна с его фундаментальным исследованием об объединении двух Корей; Хон Ван Сука, исследующего внешнеполитический курс России в Северо-Восточной Азии; Чой Сеонг Аэ, который анализирует российскую политику «сбалансированных отношений» с Республикой Корея и КНДР, и целого ряда других исследователей.

Ценный материал по изучению истории взаимоотношений между Россией и обеими Кореями, методологии востоковедческих исследований, развития корейского этноса в России накоплен российскими корееведами и издан в двухтомной «Истории Кореи», трудах известных российских корееведов Ли В.Ф., Пака Б.Я.

Следует отметить, что в изучении политического и экономического взаимодействия России (СССР) и Республики Корея особое значение придаётся официальным документам и материалам, представляемым лидерами государств – президентом СССР Михаилом Горбачёвым, президентами России Борисом Ельциным, Владимиром Путиным, Дмитрием Медведевым, а также документам правительства России, министерств (в особенности МИД России), Государственной Думы РФ, субъектов Федерации. С корейской стороны богатый материал для анализа содержат мнения и выступления трёх южнокорейских президентов, прошедших трудный путь развития российско-корейских отношений – Ким Дэ Чжуна, Ро Му Хена, Ли Мён Бака, а также бессменного лидера КНДР – Ким Чен Ира и его товарищей. Заслуживают пристального внимания высказанные и опубликованные в средствах массовой информации мнения российских политиков самого высокого уровня – лидеров и представителей различных партий, политических фракций, министерств – способных влиять на характер «корейской» политики России.

Принципиальными положениями исследования дипломатического и делового сотрудничества между Россией и Республикой Корея в настоящее время являются следующие.

1. Участие России в объединении двух Корей. Начиная ещё с XIX века Россия выступала на позициях сохранения национального суверенитета и территориальной целостности Кореи. Российская политика в данном регионе, в отличие от политики Великобритании, Соединённых Штатов и Японии, не была направлена ни на расчленение, ни на поглощение Кореи. И в XIX, и в XX, и в XXI вв. Россия, учитывая невозможность своего экономического доминирования на Корейском полуострове, была заинтересована в наличии независимой Кореи в качестве, во-первых, буферной зоны, противодействующей иностранной (прежде всего японской и американской) экспансии в Северо-Восточной Азии, во-вторых, объекта для развития торговли и инвестиций, в-третьих, партнёра, позволяющего России более эффективно осваивать свои дальневосточные территории. Ещё в 1897 г. князь А.М. Волконский, побывавший на Дальнем Востоке, в докладе главному штабу российской армии писал: «Россию интересует не территориальное приобретение на Корейском полуострове, которое вызвало бы лишь отягощение государственных средств, и не экономическое господство, до которого в этих краях мы ещё долго не дорастём, а полное изолирование королевства в области международных отношений»¹.

В настоящее время наблюдается схожая ситуация: российские учёные и политики очень благожелательно относятся к перспективам формирования единого корейского государства посредством объединения двух Корей. Три из пяти главных принципов, на которых Россия строит свою корейскую политику и которые обозначил президент Владимир Путин на выступлении в Национальной Ассамблее Республики Корея в феврале 2001 г., напрямую говорят о возможности создания независимой объединённой Кореи. Они сформулированы следующим образом:

«Первое. Мирный процесс и сотрудничество между Севером и Югом должны развиваться на принципах, согласованных самим корейским народом, корейскими руководителями, без вмешательства извне.

Второе. Все проблемы должны решаться исключительно мирным дипломатическим путём в духе совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 года.

¹ Информационный портал www.itogi.ru [Архив] [./113003.html]

Третье. Мы будем приветствовать процесс создания мирного единого корейского государства, дружественного России и другим странам...».

По сообщениям корейской прессы, В.В. Путин приветствовал «любые шаги по снятию разделительных линий на Корейском полуострове»¹.

Российские учёные традиционно выделяют следующие преимущества объединения Корей для России. Во-первых, в лице единого корейского государства, которое будет сформировано, скорее всего на базе южнокорейского экономического потенциала, Россия получит крупного и активного торгового партнёра, партнёра по реализации крупнейших и важнейших проектов и потенциального инвестора. Такой партнёр особенно необходим в Дальневосточном регионе России, экономические проблемы которого сегодня стоят достаточно остро.

Во-вторых, у ближайших с Россией развитых восточных соседей – Японии и Китая – есть территориальные претензии к России. Территориальных проблем с Кореей у России нет, и можно ожидать, что единая Корея будет представлять полезный противовес японскому и китайскому влиянию в регионе. По всей вероятности, и для единой Кореи отношения с Россией будут иметь аналогичное защитное геополитическое значение.

В-третьих, единая Корея будет создана на позициях мира и безопасности в регионе и лишится «ядерного» статуса, который сейчас пытается присвоить Корейскому полуострову остальной мир. В результате заинтересованность в американском и прочем военном вмешательстве в регионе, а также вероятность введения различных экономических санкций и блокад на полуострове значительно уменьшатся. Внешняя политика объединённой Кореи станет более самостоятельной и ориентированной на развитие, прежде всего, экономического сотрудничества с соседними странами, в частности с Россией.

В-четвёртых, продуктивному развитию российско-корейских экономических отношений будет способствовать фактор взаимного позитивного эмоционального настроения, который есть между Россией и обеими Кореями: между нашими странами никогда не

¹ Толорая Г.Д. Россия – Республика Корея: после саммита в Сеуле // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 2. – С. 15.

было открытых военных конфликтов, экономических и идеологических противостояний.

По справедливому замечанию А.В. Лукина, директора Независимого института политики и права МГИМО МИД РФ, «дружба по геополитическим причинам – самая крепкая и мало зависит от внутривнутриполитических факторов, смен режимов и идеологий правящих элит»¹.

Насколько важен вопрос об объединении Кореи для дальнейшего развития России и российско-корейских отношений, можно видеть, анализируя результаты многочисленных круглых столов и ежегодных российско-корейских форумов, которые собирают целый ряд научных, политических и общественных деятелей, экономистов, дипломатов, журналистов. Так, руководитель проекта «Российско-корейские отношения в архитектонике Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона» чл.-кор. РАН В.А. Медведев в качестве главного приоритета этой политики выделил «движение по пути объединения корейского народа и Корейского полуострова»². Проректор Дипломатической академии МИД РФ Е. Бажанов с уверенностью заявляет, что Россия является единственной страной из соседей Кореи, которая полностью поддерживает объединение Юга и Севера, соответствующее геополитическим интересам России³.

Группа исследователей, включающая учёных из Российской академии наук, МГИМО, Дипломатической академии МИД, работавшая с участием руководителя Международного общественного фонда социально-экономических и политических исследований М.С. Горбачёва и изучившая мнения разных стран по поводу объединения Кореи, сделала важные выводы. Во-первых, в нынешних условиях четыре великие державы (США, КНР, Япония и Россия) в той или иной степени заинтересованы в сохранении регионального статус кво Кореи, и ни одна из держав не заинтересована в серьёзной дестабилизации ситуации на Корей-

¹ Лукин А.В. Россия и две Кореи – проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 3. – С. 70.

² Цыдыпов Т. Страницы прошлого (Из истории политики Советского Союза на Корейском полуострове в 40–80-е гг.): материалы серии круглых столов // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 2. – С. 184.

³ Хо Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 71.

ском полуострове. Во-вторых, Россия, в отличие от остальных государств региона, меньше всего (или почти ничего) не теряет от объединения стран полуострова¹. Определенные экономические потери могут понести Япония, Китай и США, приобретя в лице Кореи серьезного конкурента.

В свою очередь, сами корейцы как с Юга, так и с Севера отмечают важную роль России в вопросе объединения Кореи и попытках мирного урегулирования всех проблем, стоящих перед их странами. Ещё в 2001 г. на встрече с российским президентом Владимиром Путиным тогдашний президент Республики Корея Ким Дэ Чжун сказал, что «обе страны тесно сотрудничают во имя мира и стабильности на Корейском полуострове...»². Это подтвердил новый южнокорейский президент Ро Му Хен, который на встрече с президентом В.В. Путиным в 2004 г. поблагодарил «российское правительство за то, что Россия играет особую роль в процессе мирного решения важной проблемы». Руководство Республики Корея и тогда, и сейчас рассчитывает на помощь России в успешном проведении переговоров по северокорейскому вопросу и в вопросе объединения двух Корей³. Как известно, наиболее значимым результатом в данном направлении явилось подписание в октябре 2007 г. президентом Республики Корея Ро Му Хеном и лидером КНДР Ким Чен Иром Декларации о мире и совместном процветании. Вскоре после подписания Декларации представители Республики Корея и КНДР посредством Генеральной Ассамблеи ООН совместно обратились к 192 нациям с просьбой поддержать процесс их объединения⁴.

Отражая точку зрения современных корейских учёных, профессор Хон Хен Ик из Института «Седжон» (Республика Корея) подчеркивает значимость России как силы, поддерживающей объединение двух Корей. «В отличие от Китая и Японии, которые вынуждены видеть в объединённой Корее своего конкурента, Россия воспринимает Корею как страну, с которой можно наладить сотрудничество без лишних проблем»⁵. Бывший посол Республики Корея в России Ли Ин Хо объясняет причины, застав-

¹ Цыдыпов Т. Указ. соч. – С. 186.

² Гринцевич М.В. Указ. соч. – С. 52.

³ Лузянин С.Г. Указ. соч. – С. 359–360.

⁴ Информационный портал www.gzt.ru/world/2007/10/19/220040.html.

⁵ Хон Хен Ик. Корейско-российский и корейско-американский саммиты и национальная стратегия Кореи. Информационный портал Республики Корея <http://www.sejong.org/bookmail/htm>.

ляющие Россию выступать за объединение Кореи: «Поскольку объединение Корейского полуострова приведёт... к улучшению инвестиционного климата на Дальнем Востоке, у России нет никаких причин не поддерживать объединение на Корейском полуострове»¹.

Южнокорейский учёный, профессор Сеульского Университета «Хангук» Хон Ван Сук пишет в российском журнале: «Можно сказать, что мы считаем российскую позицию по отношению к объединению Кореи чрезмерно простой и положительной. Но, судя по всему, у России нет никакого повода оценивать появление объединённой Кореи как угрозу для неё, так как появление единой Кореи в глобальной геополитической приходно-расходной книге России занимает место в приходной её части. Тот факт, что Россия не против объединения Кореи, демонстрирует большую возможность дальнейшего развития отношений Южной Кореи с Россией»².

Следует отметить, что многие молодые учёные и политические деятели Республики Корея не удовлетворены возрастанием роли США как единственного гаранта стабильности в регионе после распада СССР. Они предпочитают более сбалансированную структуру безопасности, в которой достойное место принадлежит России³.

Таким образом, Россия предстаёт всему мировому сообществу как естественный союзник будущей единой Кореи в XXI веке. В независимости от перспектив юридического объединения – будет ли это в краткосрочной, среднесрочной либо долгосрочной перспективе – и даже в независимости от существующих сегодня на Корейском полуострове проблем, обе Кореи уже сейчас рассматриваются российскими учёными и политиками как единый территориальный, политический и экономический организм. В соответствии с этим важным моментом в исследованиях корейских вопросов является учёт фактора КНДР в отношениях России

¹ Хо Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 71.

² Там же. – С. 72.

³ Речь идёт о работах южнокорейских учёных Сим Кен Укой, Ко Чжэ Нама, Е Ин Кона, Ким Док Чжу и других.

и Республики Корея, а именно – сохранение развития сотрудничества с этой страной.

2. Сохранение и поддержание разнопланового сотрудничества с КНДР. Учитывая особый статус КНДР на мировой арене, историю её взаимоотношений с Республикой Корея и Россией, данный аспект является наиболее неоднозначным из всех. Различие ориентаций политики российского руководства ельцинского и путинского периодов породило определённую несогласованность в вопросе «нужно ли России, мечтающей стать частью современного мира, иметь дело с этим историческим анахронизмом?»¹. В начале и середине 1990-х гг. на этот вопрос отвечали отрицательно. Андрей Козырев, возглавлявший в то время МИД России, провозгласил: «...для демократической России США и другие западные демократии – настолько же естественные друзья, насколько естественными врагами они были для тоталитарного СССР»². В рамках прозападной политики бывший друг СССР Пхеньян и бывший враг Сеул должны были поменяться местами. В результате Россия приостановила экономическую помощь КНДР, что усугубило экономический кризис в Северной Корее, приведший её население к массовому голоду. Руководство Кремля всерьёз полагало, что северокорейский режим рухнет так же быстро, как и в других странах, и все усилия сконцентрировало на развитие отношений с Республикой Корея, экономическое сотрудничество с которой считалось гораздо более перспективным³.

Владимир Путин же в начале 2000-х гг. призвал «исходить не из каких-то заоблачных соображений, трудно понятных для самих себя, а оставаться на грешной земле и понимать, где наша выгода государственная, и действовать, исходя из этих соображений»⁴. Фактически этому российскому президенту удалось разрушить три мифа о том, что: 1) Северная Корея – государство, находящееся в глубокой дипломатической изоляции, и с ним невозможно иметь дело; 2) коммунистическая Северная Корея не

¹ Лукин А.В. Россия и две Кореи – проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 3. – С. 64.

² Козырев А. Преображение. – М., 1995. – С. 211.

³ Лукин А.В. Указ. соч.

⁴ Интервью Президента Российской Федерации газетам «Комсомольская правда», «Известия», «Московский комсомолец», «Труд». <http://194.226.80.159/events/183.html>.

хочет общаться с Россией; 3) в диалоге с КНДР правильной является только политика США (политика «кнута и пряника», т.е. экономических блокад и подачек)¹.

По словам А.В. Лукина, директора Независимого института политики и права МГИМО МИД РФ, «северокорейский режим, несомненно, исторически обречён и в Кремле, вероятно, не сомневаются в этом. Пять, десять, максимум, пятнадцать лет и он исчезнет с политической карты мира, и на ней возникнет единая Корея, крупное государство, по населению и экономическому потенциалу сравнимое с Великобританией или Францией. Её основу, безусловно, составит нынешняя Южная Корея, государство более многонаселённое и экономически развитое, чем КНДР. Поэтому на долгосрочные отношения с Пхеньяном рассчитывать вряд ли стоит. Однако, как и когда произойдёт воссоединение, вопрос далеко не безразличный. Никому не нужно, чтобы северокорейский режим, накопивший огромное количество самого современного оружия, обрушился внезапно»².

Большинство учёных солидарны с высказанной А.В. Лукиным точкой зрения, однако некоторые влиятельные политические силы в России по-разному относятся к КНДР. Так, политики правого направления, концентрирующиеся в Союзе Правых Сил и, частично, в «Яблоке», считают, что развитие отношений с демократичной и современной Южной Кореей гораздо предпочтительней, чем с тоталитарным режимом Пхеньяна. В политике по отношению к последнему они, как правило, предлагают полностью ориентироваться на мнение США или даже проводить более жёсткую линию на политическую и экономическую блокаду, стимулируя крах коммунистической диктатуры³.

В противовес им можно привести мнение одного из ведущих в России экспертов-корееведов А.В. Торкунова: «России, в-первых, необходимо вести со всеми партнёрами работу по предоставлению КНДР реальных гарантий безопасности... Во-вторых, нельзя допускать дальнейшего экономического падения КНДР, следует обеспечить многостороннюю помощь продовольствием и энергоносителями, поддержку в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, транспорт. В обозримой перспек-

¹ Лузянин С.Г. Указ. соч. – С. 351.

² Лукин А.В. Указ. соч. – С. 65.

³ Там же. – С. 69.

тиве Сеул должен играть ведущую роль в оказании содействия экономическому оздоровлению КНДР. Немаловажное значение могут иметь трёхсторонние проекты КНДР – Республика Корея – Россия. Силовое решение против КНДР – это прямой шаг к большой войне, к катастрофе, которая обрушится на Южную Корею и другие страны. Курс удушения КНДР может вызвать тяжёлые социальные последствия, привести к неконтролируемой миграции и в итоге вылиться в военный конфликт»¹. «Национально-государственным интересам России отвечает экономическое возрождение Северной Кореи через реформы и политику большей открытости», – делают вывод другие российские учёные по итогам заседания очередного российско-корейского круглого стола².

В настоящее время ситуация обострилась в связи с проведением КНДР ядерных испытаний в мае 2009 г. Председатель комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов выступил за введение экономических санкций против Северной Кореи. «Мировое сообщество сделало достаточно шагов навстречу Пхеньяну, но, видимо, без санкций проблему не решить». По мнению Маргелова, «экономическая и военная блокада окажет «отрезвляющее» действие на северокорейских лидеров»³.

Многие депутаты Государственной думы также считают, что Совет Безопасности ООН должен применить экономические санкции к Северной Кореи. В частности, первый заместитель председателя думского комитета по обороне Игорь Баринов (фракция «Единая Россия»), заместитель председателя думского комитета по безопасности Геннадий Гудков (фракция «Справедливая Россия»), комментируя ситуацию, высказались: «...если необходимо, России необходимо настоять на применении экономических санкций в отношении Северной Кореи»⁴.

Политики левого направления, прежде всего КПРФ, напротив, симпатизируют КНДР. Коммунистическая партия России обменивается официальными партийными делегациями с Трудовой парти-

¹ Лузянин С.Г. Указ. соч. – С. 365.

² Цыдыпов Т. Указ. соч. – С. 186.

³ Информационно-аналитический портал www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=81450.

⁴ Информационно-аналитический портал www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=81450..

ей Северной Кореи. Есть ряд наиболее радикальных коммунистов в России, которые сегодня во всем ориентируются на Пхеньян.

Исключительно доброжелательно относится к КНДР Либерально-демократическая партия России (ЛДПР). Её лидер Владимир Жириновский и другие деятели ЛДПР часто посещают Пхеньян в качестве «друзей корейского народа», соблюдая при этом и свои деловые интересы. Очень тёплые пожелания обычно звучат в поздравлениях В.В. Жириновского, адресованных руководителю и гражданам КНДР в связи с годовщинами окончания Отечественной Освободительной войны. Более того, в ответ на ядерные испытания КНДР в мае 2009 г., как и в 2006 г., В.В. Жириновский ответил, что «ни Россия, ни международное сообщество не должны вмешиваться во внутренние дела Северной Кореи. Северной Корее очень тяжело, потому что ей постоянно устраивают блокады, постоянно указывают, как жить. КНДР имеет право принимать все меры защиты»¹.

Несмотря на то, что отдельные политические партии могут оказывать определённое влияние на политический ход событий, последнее слово остаётся за аппаратом президента. В июне 2009 г. действующий президент России Дмитрий Медведев, комментируя корейский вопрос, заявил о том, что «распространение оружия массового уничтожения создаёт ещё большие проблемы, чем экономические трудности». По мнению Д.А. Медведева, «хотя отношения с корейским руководством всегда были неплохие, и Россия оказывала КНДР помощь...», но ядерные испытания и пуски ракет – «это меры, которые подрывают международную безопасность»². Однако уже в июле 2009 г. глава МИД России Сергей Лавров был менее категоричен по отношению к КНДР. «Главное сейчас – сконцентрировать все усилия на возобновлении шестисторонних переговоров, а не грозить новыми санкциями КНДР. Вопрос о новых санкциях против Пхеньяна никто не ставит», – сказал министр³.

¹ Комсомольская правда от 25.09.2009 г. www.kp.ru/online/news/490478/print.

² Российская газета от 04 июня 2009 г. www.rg.ru/2009/06/04/medvedev-kndr-site-anons.html.

³ Лента новостей «РИА-Новости». www.rian.ru/politics/20090722/178279728.html.

Как бы то ни было, Россия сохраняет свой геополитически позитивный вектор в части всестороннего развития отношений с КНДР, исходя из собственных долгосрочных экономических и политических интересов, соотнося свои действия с Республикой Корея – с соседом, с которым ей придется жить и сотрудничать. На текущий день российские учёные исключают силовой способ решения корейской проблемы и считают необходимым продолжать поиск мирных вариантов урегулирования ситуации. В настоящее время российская (как и мировая) научная и политическая общественность находится в ожидании дальнейшего хода Пхеньяна. В зависимости от того, какое решение примет КНДР в отношении своего ядерного оружия, во многом будет зависеть будущее экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея.

3. Развитие отношений в рамках совместных проектов.

Как показал анализ этапов развития отношений между Россией и Республикой Корея в 1990–2000-х гг., основной формой сотрудничества между нашими странами являлась и является торговля. Безусловно, торговый обмен по принципу сравнительных преимуществ является основой для развития межстрановых взаимодействий, а динамика товарооборота служит важнейшим показателем уровня внешнеэкономического сотрудничества. Однако в современном глобализирующемся мире страны-соседи, наряду с внешней торговлей, предпочитают развивать *стратегическое* сотрудничество в самых разных его формах и проявлениях. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в северо-восточной его части, где сосредоточились динамично развивающиеся страны, наиболее приемлемой формой стратегического сотрудничества выступает реализация совместных проектов в области энергетики, транспорта, создания свободных экономических зон, международных торговых центров и т.д.

В системе российско-корейских отношений, в условиях взаимодополняемости экономик России и Республики Корея такая форма сотрудничества более, чем целесообразна – она стратегически важна для малоосвоенного проблемного Дальневосточного региона России. Одно из основных направлений политики России на Корейском полуострове, озвученное президентом России Владимиром Путиным на выступлении в Национальной Ассамблее Республики Корея в 2001 г., гласит: «Россия заинтересо-

вана в осуществлении с участием стран Северо-Восточной Азии, в том числе двух Корей, проектов, направленных на экономическое развитие региона. Это выгодно всем. Проигравших в этой работе не будет. Именно такие совместные дела закладывают прочный экономический фундамент стабильности в регионе»¹. И в 2004 г., в период беспрецедентных по количеству и продолжительности взаимных визитов тогдашних лидеров России и Республики Корея – Владимира Путина и Ро Му Хена, и в 2008 г. на переговорах в Москве нынешних глав двух государств – Дмитрия Медведева и Ли Мён Бака – общей задачей развития российско-корейского сотрудничества были провозглашены отношения на уровне стратегического партнёрства, под которым подразумевается тесное взаимодействие в реализации ряда проектов.

«Такие совместные дела» отражают, с одной стороны, формирование особого направления современной российской науки – геоэкономики, т.е. своеобразного синтеза геополитики и экономики. Автор «геоэкономической» идеи А.И. Неклесса, анализируя структуру глобализирующегося мира, приходит к выводу, что мир чётко расчленён на экономические макроструктуры в зависимости от «модернизированности» экономики и места её в глобальном сообществе. В отношении России А.И. Неклесса выдвигает концепцию «гиперСевера», т.е. превращения России в зону сверхинтенсивного научно-технического развития и технологий будущего. С другой стороны, такой подход характеризует процесс «экономизации геополитического противоборства», делающей акцент на стратегическую инициативу в создании собственных проектных пространств. Губернатор Приморского края Сергей Дарькин в своей книге «Тихоокеанская Россия» пишет, что формирование стратегии развития России в регионе Северо-Восточной Азии на основе этой теоретической концепции могло бы явиться важным стратегическим прецедентом для других направлений российской геополитической игры².

Тем не менее практика показала, что слова расходятся с делом. В трудах российских и корейских учёных обращает на себя внимание единодушие в части оценки перспектив роста внешней

¹ Толорая Г.Д. Россия – Республика Корея: после саммита в Сеуле // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 2. – С. 15.

² Дарькин С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2007. – С. 166–167.

торговли между нашими странами, но нет однозначной уверенности в быстрой реализации совместных проектов. «Хотя наиболее предпочтительной формой сотрудничества России с Южной Кореей является инвестиционное и научно-техническое сотрудничество, в ближайшей перспективе основной формой двусторонних экономических связей останется внешняя торговля»¹.

В качестве основы для положительных прогнозов развития экономического взаимодействия в форме проектов учёные рассматривают взаимодополняемость южнокорейской и российской экономик, которая, по мнению корейского исследователя Хон Ван Сука, может вызвать синергический эффект в экономическом сотрудничестве наших стран. Россия видит в Корее источник капиталов и технологий, который поможет оживить экономику Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, Республика Корея как страна с крайне скудными ресурсами тоже нуждается в тесных связях с Россией с её неисчерпаемыми природными ресурсами, чтобы гарантировать продолжение устойчивого экономического развития в XXI веке². Ещё в 2001 г. президент Республики Корея отметил на встрече с В.В. Путиным: «Мы последовательно развиваем наше сотрудничество, базирующееся на взаимодополняемости экономик двух стран»³. По мнению учёных, Россия должна использовать любые возможности по наращиванию кооперации с дальневосточными соседями.

Среди наиболее обсуждаемых российско-корейских проектов можно выделить ряд перспективных транспортных и энергетических проектов, реализация которых способна существенно изменить экономический облик Северо-Восточной Азии. Особое внимание российской администрации и учёных приковано к «проекту века», или «проекту-мечте» – это воссоединение Транскорейской железной дороги (ТКЖД) и выход её на Транссибирскую железнодорожную магистраль (ТСМ). Данный проект рассматривается как новый евразийский транспортный коридор «Восток –

¹ Войцеховский А.В. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова: дис. ...канд. экон. наук. – М., 2003. – С. 107.

² Хо Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 72.

³ Гринцевич М.В. Указ. соч. – С. 52.

Запад», в котором Россия и обе Кореи играют ключевую роль. Обсуждение проекта тремя сторонами с привлечением правительственных кругов, бизнесменов, экономистов и инженеров длилось на протяжении 8 лет. Так, в 2003 г. после более внимательного изучения проекта со стороны Республики Корея были внесены существенные корректировки: «Хасанский» вариант ТКЖД, о котором говорили Владимир Путин и Ким Чен Ир в 2002 г. на переговорах о восстановлении сообщения между Севером и Югом, не получил в Сеуле одобрения. Проработанный Кореями и Китаем «западный» маршрут ТКЖД отсекал российский Дальний Восток от выгод будущего транзита и инвестиций. В пользу «западного» варианта ТКЖД, т.е. с участием Китая, говорили объёмы товарооборота между Республикой Корея и Китаем, которые в самые «лучшие» для России годы более чем в 7 раз превышали товарооборот между Республикой Корея и Россией.

Тем не менее в последние годы Россией достигнуты определённые успехи в продвижении данного проекта. В частности, в 2006 г. были согласованы позиции сторон (Россия, КНДР, Республика Корея) о начале модернизации Транскорейской магистрали, укреплении сотрудничества и реализации совместных проектов, направленных на привлечение дополнительных объёмов перевозок по Транссибу. В апреле 2008 г. Президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин и министр железных дорог КНДР Ким Ен Сам подписали соглашение о сотрудничестве и реализации пилотного инфраструктурного проекта «Хасан – Раджин»¹. В октябре 2008 г. стороны приступили к началу реконструкции участка железной дороги «Хасан (Россия) – Раджин (КНДР)».

Другим перспективным проектом мирового масштаба, по мнению учёных, является совместная разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области, по которому Республика Корея предполагала профинансировать треть стоимости проекта. Ковыктинское месторождение является одним из крупнейших в мире и может обеспечивать товарным газом в объёме 34 млрд кубометров в год рынки России, Республики Корея и Китая на протяжении более 30 лет. В 2003 г. компания «РУСИА Петролеум», Корейская Газовая Корпорация (КОГАЗ) и Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (КННК) со-

¹ Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru/2008/10/06/530292.html.

вместно утвердили Международное технико-экономическое обоснование данного проекта. Но, несмотря на то, что Ковыктинский проект признан «технически осуществимым и экономически целесообразным»¹, полномасштабная его реализация откладывается в связи с несогласованностью по ряду вопросов поставки.

Ковыктинский проект является одним из крупнейших, а потому и самых неоднозначных проектов по количеству мнений по вопросам его реализации. Так, на протяжении 2000-х гг. сибирские учёные не поддерживали предложенный простейший («топливный») вариант организации проекта – транспорт газа на внутренний и в большей степени на внешний рынок без какой-либо переработки газа, т.е. без производства газовых продуктов, продажа которых могла бы обеспечить огромный экономический эффект².

В настоящее время, по мнению учёных, существенным сдерживающим фактором крупных поставок трубопроводного газа из России в страны Северо-Восточной Азии является отсутствие со стороны правительств Китая, Республики Корея и Японии гарантий относительно объёмов и формулы цены, по которой они готовы закупать российский газ, а также сроков, в которые они готовы начать закупки российского газа³. Однако, учитывая, что энергетическая проблема Корейского полуострова стоит сейчас очень остро, деловые и научные круги надеются на скорейшее разрешение данных проблем.

Учёные вносят и другие конструктивные предложения по развитию совместных российско-корейских проектов, в частности, в рыбодобывающей и рыбообрабатывающей, лесной и деревообрабатывающей отраслях. На встрече в Кремле президентов России и Республики Корея Дмитрия Медведева и Ли Мён Бака в сентябре 2008 г. речь шла о разработке месторождений углеводородов на Западно-Камчатском шельфе России, а также сотрудничестве в области энергетики, в том числе об альтернативных проектах поставки газа из России в Южную Корею. КНДР также неоднократно выражала заинтересованность в восстановлении производства на

¹ Тюменская региональная Интернет-газета www.vsluh.ru/news/oilgas/23690.html.

² Сибирское отделение Российской Академии наук www.sbras.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=37&id=11.

³ Информационно-аналитический портал «РБК» pda.rbcdaily.ru/2006/10/24/tek/246817_news.shtml.

крупных промышленных объектах, построенных ещё при содействии Советского Союза (сегодня их в стране порядка 38). Для этого можно было бы использовать южнокорейские технологии, российские оборудование, сырьё и кадры¹.

В октябре 2004 г. на шестом Российско-корейском форуме российская делегация внесла предложения по реконструкции энергетики КНДР при непосредственном экономическом содействии Республики Корея. Речь шла о завершении второй очереди Восточно-Пхеньянской ТЭЦ мощностью 1000 МВт (необходимый объём инвестиций 50 млн долл.), реконструкции Пхеньянской ТЭЦ мощностью 400 МВт (150 млн долл.) и Пукчханской ТЭЦ мощностью 1160 МВт (110 млн долл.). Перспективным могло бы явиться строительство 500-киловольтной электропередачи Владивосток – северная часть КНДР. Данный проект может предоставить возможность осуществления российского экспорта электроэнергии как в КНДР, так и в Республику Корея².

Несмотря на наличие огромного потенциала осуществления грандиозных проектов, в которых заинтересованы и Россия, и Республика Корея, и другие азиатские страны, на текущий день указанные и многие другие проекты так и остаются проектами на бумаге. Среди причин, препятствующих их реализации, можно выделить, во-первых, обострение вопроса безопасности на Корейском полуострове, во-вторых, отсутствие должной инвестиционной среды в России и неразвитость системы гарантий для иностранных инвесторов, в-третьих, несогласованность мнений сторон по целому ряду важнейших контрактных вопросов. Думается, в решении этих и других проблем большое значение будет придаваться продолжению конструктивного дипломатического диалога между Россией и Республикой Корея, а также усилению экономической мотивации двустороннего взаимодействия.

¹ Лукин А.В. Указ. соч. – С. 66.

² Лузянин С.Г. Указ. соч. – С. 362.

Глава 3. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Республика Корея является, пожалуй, одной из немногих азиатских стран, у которых с Россией было бы так много факторов сближения и общих интересов. Наличие таких факторов служит тем фундаментом, на котором двум нашим странам можно уже в ближайшем будущем построить прочные взаимовыгодные отношения. Основными предпосылками, обосновывающими высокий потенциал развития делового сотрудничества между Россией и Республикой Корея в Приморском крае, являются следующие:

- 1) географическая близость Приморья и Корейского полуострова;
- 2) положительный исторический опыт взаимодействия российского и корейского народов, заселения Приморья корейцами;
- 3) богатый природно-ресурсный потенциал Приморского края;
- 4) высокий уровень спроса экономики Республики Корея на ресурсы.

Приморский край граничит с Корейским полуостровом своей самой южной частью: именно в устье реки Туманной, находящейся на 42°18' северной широты, проходит граница России с Корейской Народной Демократической Республикой. Граница общей протяжённостью 30 км начинается от устья реки Туманной и проходит по ней до п. Хасан. Японское море, омывающее Приморский край с востока и юго-востока, связывает его коротким – 500-километровым – морским путём с Республикой Корея. С северной провинцией КНДР Приморский край имеет железнодорожное и автомобильное сообщение: крупнейшая в мире Транссибирская магистраль, пересекающая территорию края с

севера на юг, заканчивается во Владивостоке, от которого отходят два ответвления к портам Находки, Зарубино и Посъета, граничащую с КНР и КНДР. Из всех регионов России Приморье – самый ближайший сосед Северной и Южной Кореи, что обеспечивает край значительными преимуществами в осуществлении международных отношений с обеими Кореями.

Важным фактором политического, экономического и социально-культурного сближения между Приморским краем и Республикой Корея является наличие самого многочисленного из всех проживающих на приморской земле азиатских этнических меньшинств – корейского. На сегодняшний день в Приморье проживает более 20 тысяч российских корейцев.

История формирования корейской общины на российском Дальнем Востоке неразрывно связана с расширением границ Российской империи во второй половине XIX века. В соответствии с Пекинским договором 1860 г. к России отошла обширная территория по правому берегу Амура и к востоку от реки Уссури, появилась общая граница с Кореей. Безземелье, обнищание крестьянских масс в Корее середины XIX века создали благоприятные условия для миграции корейцев на российскую территорию. Первое крупное переселение корейцев произошло в конце 1869 – начале 1870 гг., когда из-за неурожая и последовавшего затем голода в северной Корее в край перешло 6,5 тыс. корейцев. Эмиграция корейцев на Дальний Восток России усилилась в 1908 г. после установления Японией протектората над Кореей. С 1896 г. корейцы начали принимать российское подданство, и к 1905 г. в Приморье насчитывалось около 20 тысяч человек русско-подданных корейцев.

Развитие Владивостока и Приморья в целом способствовало активному вовлечению корейцев в социально-экономическую жизнь города и края. Численность корейских рабочих значительно варьировалась по годам и зависела от сезонности работ, наличия заказов, политики российского правительства и других факторов. Но, несмотря на это, корейские переселенцы, решившие связать свою судьбу с Россией, вместе с восточнославянским населением Приморья активно участвовали в освоении необжитого края, развивая земледелие, в том числе его новую для россиян область – рисосеяние, осуществляли деятельность в сфере рыболовства, транспорта, строительства и промышленности. В част-

ности, в 1910 г. 63 хозяйства из 100, находящихся в Приморской области, использовали труд корейцев. Располагая 20% посевных площадей, корейское население производило 29% всей продукции полеводства Приморья. Велика роль корейцев и в золотодобывающей промышленности: в 1902 г. они вместе с китайцами составляли 51% численности всех рабочих на приисках, а в 1914 г. – 70%, выполняя самую тяжёлую работу. На строительстве Северо-Уссурийской железной дороги было занято до 1600 корейцев. Можно сказать, что прокладка железной дороги на Дальнем Востоке в 1891 г. явилось первым крупным проектом Приморской области с привлечением иностранной рабочей силы в строительстве. Такие отрасли, как погрузочно-разгрузочные работы, прибрежная навигация, добыча морепродуктов практически полностью обслуживались корейцами и китайцами.

Связь корейцев с дальневосточными окраинами Россией стала настолько тесной, что в сложное время гражданской войны и первые годы советской власти корейская миграция не только не прекратилась, но и усилилась. По данным переписи населения 1923 г., корейцы составляли 17% сельского населения Приморской области (82 тыс. чел. против 39 тыс. чел. китайского населения), причем 33% из них являлись российскими подданными, органично вписавшись в славянский состав населения. В 1920–1930-е гг. была сформирована широкая социальная и образовательная инфраструктура корейских поселенцев: создавались школы и пункты ликвидации безграмотности для корейских детей, открылось корейское отделение при Владивостокском государственном университете, а также корейский педагогический институт во Владивостоке. С 1936 г. корейские дети имели возможность приобретать профессии по выбору в советских учебных заведениях. С середины 1930-х гг. в Приморье на корейском языке издавались несколько газет, журналов, действовали национальный драматический театр и корейский музыкально-драматический театр.

Резкая смена политики советского правительства в отношении корейцев в 1937 г. существенно изменила ход истории заселения Приморья корейцами. У историков нет сомнений в том, что поголовное выселение корейского населения в Казахстан и Среднюю Азию негативно отразилось на общей экономической ситуации Дальнего Востока России. Ушло значительное количество

специалистов производства, педагогов, земледельцев, работников всех сфер управления. Прекратили существование дававшие разнообразную продукцию корейские национальные сельскохозяйственные и рыболовецкие хозяйства, промысловые артели, коллективы драматического театра, педагогический институт с рабфаком, сельскохозяйственный техникум, школы, библиотеки, редакции газет и журналов. Общая численность депортированных с Дальнего Востока жителей корейской национальности составила около 172 тыс. чел. Лишь в середине 1950-х гг., после отмены ограничений в гражданских правах, корейцам было разрешено вернуться на Дальний Восток.

В 1991 г. с момента принятия закона «О реабилитации репрессированных народов», а также в связи с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1993 г. на территории всего бывшего Советского Союза возникло движение за национальное возрождение корейского населения. С целью возрождения национальной культуры советских корейцев, развития межнационального взаимодействия, восстановления равноправного участия корейцев в культурной, научно-образовательной и деловой жизни в Приморье была создана Ассоциация корейцев Приморского края, а в городах Владивостоке, Артёме, Партизанске, Находке и Уссурийске возникли социально-культурные центры корейцев¹. На базе Ассоциации и культурных центров в 1993 г. в Уссурийске был создан Фонд «Возрождение», который координировал деятельность всех корейских общественных организаций на территории Приморья.

Возвращение российских корейцев на Дальний Восток после депортации в начале 1990-х гг. совпал со сменой приоритетов восточной политики России: от дипломатической изоляции Россия перешла к политике наибольшего благоприятствования в торгово-экономических отношениях с Республикой Корея. Первыми из корейской диаспоры откликнулись на перемены корейские священники-протестанты, прибывавшие на Дальний Восток России с миссионерскими целями. Впоследствии в Россию стали

¹ Синькевич Я. История трудовой иммиграции в районе Дальнего Востока России // Наследие предков. – 2004. – № 2. – С. 34–43. Также использованы материалы Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН.

прибывать представители южнокорейского бизнеса. Первой же проблемой, с которой столкнулись корейские священники и бизнесмены, явилось отсутствие переводчиков – корееведов. Несмотря на наличие в Дальневосточном государственном университете факультета изучения вьетнамского и корейского языков, данные направления не пользовались у населения популярностью и имели небольшой набор студентов.

Проблему во многом помогли решить российские корейцы, которые по рекомендациям пасторов устраивались на работу на предприятия, открытые южнокорейскими предпринимателями. Наиболее популярным был магазин тканей «Сеул» в г. Артёме, организованный в 1991 г. как совместное предприятие с российскими корейцами и снабжавший южнокорейскими тканями Приморский, Хабаровский края, Магаданскую, Иркутскую области. Данное предприятие можно назвать одним из наиболее успешных коммерческих проектов с участием российских корейцев: магазин просуществовал 10 лет – дольше, чем другие предприятия, открывшиеся в начале 1990-х гг. На швейных фабриках, созданных во второй половине 1990-х гг. южнокорейскими экспортёрами одежды, административные должности занимали российские корейцы.

После появления в 1991 г. в ряде городов Приморья общественных корейских организаций стали налаживаться социально-культурные и деловые контакты с консульствами Республики Корея, КНДР, с представительством южнокорейского агентства содействия торговле и инвестициям КОТРА, компаниями «Агро Сансенг», «Нам ЯНГ Ко., ЛТД», «Донг Чунг Ферри» и другими. Наиболее успешно реализованными оказались программы по возрождению корейского языка и корейской культуры, когда с помощью корейских общественных организаций были открыты культурные центры в городах Хабаровского края, Москве, Нижнем Новгороде, Волгограде, Ставрополе, Твери, Новосибирске, Иркутске. На базе таких центров осуществлялись мероприятия социального, делового сотрудничества, проводились встречи делегаций из разных стран.

Существенную роль в национально-культурном возрождении корейцев сыграла политика администрации Приморского края, благоприятствующая возвращению корейцев из других регионов России и расселению их по территории края. Совместно с адми-

нистративными и деловыми кругами Республики Корея краевой администрацией предпринимались попытки создания компактных поселений корейцев на месте бывших военных городков в Надеждинском, Дальнереченском, Хорольском, Шкотовском и Михайловском районах. Однако удалённость и социально-экономическая нестабильность Дальнего Востока, трудности с финансированием проектов, отсутствие в настоящее время весомых мотивов для добровольного возвращения корейцев в Приморье сделали данные попытки неэффективными. В 1995 г. во Владивостоке при финансовой поддержке южнокорейской корпорации «Кохап» было построено здание Высшего колледжа корееведения Дальневосточного государственного университета. В Уссурийском государственном педагогическом институте открыта кафедра по изучению корейского языка и истории. Корейский народный институт, созданный совместно с южнокорейскими партнёрами, является ныне филиалом Дальневосточного государственного технического университета в г. Артём. В городах Уссурийске и Артёме с 1995 г. работают преподаватели-хореографы из КНДР, благодаря сотрудничеству с которыми в Приморском крае функционируют ансамбли корейского народного танца «Ариран» и «Чхильсон».

Созданная в начале 1990-х гг. Ассоциация корейских организаций Приморского края (АКОРП), председателем которой является Валентин Пак, объединяет различные корейские организации по городам Приморья и представляет интересы корейского бизнеса и культуры. Ежегодные мероприятия в честь подписания Совместной Декларации между Севером и Югом Кореи, а также фестивали корейской культуры собирают целый ряд представителей консульств Республики Корея и КНДР, значимых лиц корейской диаспоры, а также представителей корейских деловых кругов. Так, в 2007 г. в Международном фестивале корейской культуры приняли активное участие консулы Республики Корея, представители южнокорейских корпораций «Самсунг», «Лотте», «Донг Чун Ферри», «LG» и др.

Благотворительные акции врачей, проводимые ежегодно АКОРП, начиная с 2005 г., повысили рейтинг медицинских учреждений Республики Корея и способствуют развитию медицинского туризма в эту страну. Посредством своей деятельности Ассоциация стимулирует развитие и популяризацию лечебных, учебных и деловых туристических маршрутов по территории

Республики Корея и КНДР, включая столицы Сеул и Пхеньян, гору Кымгансан, шоу «Ариран», международный лагерь «Сондодон». Постоянные выставки декоративно-прикладного искусства также стали неотъемлемой частью сотрудничества Дальнего Востока России со странами Корейского полуострова в 1990–2000-х гг.

Таким образом, в настоящее время корейское население и корейские организации вносят большой вклад в социально-культурное и экономическое развитие Приморского края. В связи с этим наличие организованной и объединённой корейской диаспоры является мощным фактором, способствующим масштабному и многоаспектному развитию сотрудничества между Приморьем и Республикой Корея.

В свою очередь, в развитии всестороннего российско-корейского сотрудничества заинтересована и сама Республика Корея, являющаяся одной из наиболее динамично развивающихся стран мира. Экономика Южной Кореи по состоянию на начало 2010 г. занимала 16-е место в мире по объёму валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности) и 9-е место в мире по номинальному ВВП. Общий ВВП страны в предкризисном 2008 г. составил 1312 млрд долл.; ВВП на душу населения вырос со 100 долл. в 1963 году, до 27 100 долл. в 2008 г.

Обращают на себя внимание не столько абсолютные значения экономических показателей, а их динамика. В 1980-х гг. страна переживала бурный экономический рост и входила в тройку мировых лидеров по темпам экономического роста. К началу 1990-х гг. рост замедлился до 6,5% в год, что также являлось показателем существенного развития, поскольку намного опережало темпы роста экономики многих развитых стран. Мировое сообщество заговорило о «новых индустриальных странах», и даже, несмотря на сильный спад экономики страны в кризисный период 1997–1998 гг., быстрое её восстановление ещё раз подтвердило статус Республики Корея как «экономического чуда». В XXI веке эта страна признана крупнейшим производителем бытовой техники, лидером в производстве проводников, одним из крупнейших в мире судопроизводителей (на втором месте в мире) и автомобилестроителей (на пятом месте). В таблице 3.1. наглядно можно увидеть динамику основных макроэкономических показателей Республики Корея за последнее десятилетие.

Таблица 3.1

Основные макроэкономические показатели Республики Корея за период 1998–2008 гг., млрд долл.

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВВП	576,2	592,4	633,1	652,7	682,7	710,0	746,2	783,5	803,1
Темп роста ВВП, %	8,5	3,8	7,0	3,1	4,6	4,0	5,1	5,0	2,5
Объем внешней торговли	280,8	225,6	263,5	372,3	478,3	545,6	634,9	728,3	857,3
Рост внешнего товарооборота, %		0,8	16,8	41,3	28,5	14,1	16,3	14,7	17,7
Экспорт	136,2	132,3	143,7	193,4	253,8	284,4	325,5	371,5	422,0
Рост экспорта, %	–	0,97	8,6	34,6	31,2	12,0	14,4	14,1	13,6
Импорт	144,6	93,3	119,8	178,9	224,5	261,2	309,4	356,8	435,3
Рост импорта, %	–	0,64	28,4	49,3	25,5	16,4	18,4	15,3	22,0
Валютные резервы	5,0	52	74	96	96	115	120	–	–

Источник: информационно-аналитический портал «Полпред». www.korea.polpred.ru.

Таким образом, за период 2001–2008 гг. среднегодовые темпы роста ВВП Республики Корея составляли 4–5%, что больше, чем средние показатели развитых стран (1–2,5%).

В настоящее время правительство Республики Корея предпринимает все возможные усилия для поддержания экономики в кризисный период. В марте 2009 г. парламент страны утвердил бюджетные расходы в размере 28,4 трлн вон (22,7 млрд долл.) с целью создания рабочих мест и стимулирования внутреннего спроса. Кроме того, принятый правительством пакет мер по поддержке финансовой системы страны стоимостью 130 млрд долл., что составляет 10% ВВП, включает в себя государственное обеспечение долга банковской сферы и при необходимости вливание средств в финансовые учреждения¹.

Внешнеэкономическая сфера играет важнейшую роль в развитии южнокорейской экономики. Доля внешней торговли составляет 65% ВВП страны. Республика Корея входит в десятку крупнейших в мире стран-экспортёров и является значимым звеном международного обмена товарами и услугами, капиталами и технологиями. Характерной чертой внешнеэкономической деятельности Республики Корея является активный экспорт капитала в самых разнообразных его формах, включая создание своих либо совместных предприятий по производству готовой продукции, а также вложения с целью обеспечения доступа к различного рода ресурсам (природное сырьё, рабочая сила и др.).

В связи с динамизмом экономического развития и активной поддержкой экономики государством Республика Корея является одним из крупнейших в Азии потребителем всех видов ресурсов, прежде всего, энергетических и биологических, таких, как: нефть, газ, каменный уголь, металлы всех видов, рыба, сельскохозяйственное сырьё и т.д. По уровню потребления энергоносителей Южная Корея находится на 10-м месте в мире.

В ближайшее десятилетие потребности в нефти и газе будут существенно превосходить предложение этих товаров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В стране практически отсутствуют собственные энергоресурсы, и её экономика на 97% зависит от импорта энергоносителей, 45% которого приходится на сырую нефть. Республика Корея занимает 4-е место в мире по импорту

¹ Информационно-аналитический портал www.rbc.ru/rbcfreenews/20090319073154.shtml.

сырой нефти и 2-е место по импорту природного газа. Практически полностью зависят от привозного топлива южнокорейская энергетика, нефтехимия и транспорт. Суточные потребности страны составляют порядка 2,3 млн баррелей: она потребляет почти столько же нефти, сколько вся Африка.

В настоящее время Республика Корея получает *нефть*, в основном, из стран Ближнего Востока. Крупнейшими поставщиками сырой нефти являются Саудовская Аравия, которая занимает 31,6% в общих поставках нефти в Южную Корею, Объединённые Арабские Эмираты – 19% и Кувейт – 10,5%. Российская нефть занимает 4,5% от потребления нефти и нефтепродуктов в Республике Корея, что составляет около 40 млн баррелей в год. Несмотря на регулярное увеличение поставок нефти из России, нынешних объёмов российской нефти в будущем корейцам будет явно недостаточно. По словам представителя корейской нефтяной компании KNOC в Москве Мун Бен Хена, в целях диверсификации регионов импорта углеводородов Южная Корея всерьёз рассматривает возможность увеличения поставок нефти из России¹, которая в силу географической близости может быть дешевле ближневосточной.

Россия, при условии осуществления активной геологической разведки и интенсивного освоения месторождений, располагает нефтяными ресурсами, способными обеспечивать этим видом топлива и внутренний рынок, и основных импортёров нефти в течение нескольких десятков лет. Только в Восточной Сибири и Якутии годовая добыча нефти может достигнуть 60 млн и более тонн нефти к 2020 году. В 2006 г. ряд известных нефтяных компаний, таких, как Иркутская нефтяная компания, объединяющая три региональных нефтедобывающих предприятия (ОАО «Усть-КутНефтегаз», ООО «НК «Данилово» и ООО «ИНК-НефтеГаз-Геология»), «Роснефть», «Сургутнефтегаз», дочернее предприятие «Сибнефти» компания «Холмогорнефтегаз», британская «Urals Energy» и другие компании, выразили намерение покупать и осваивать богатые российские нефтяные месторождения. В 2006 г. на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири уже было лицензировано семь участков с суммарными прогнозными запасами не менее 350 млн тонн нефти, которые могут

¹ Информационно-аналитический портал www.rbcdaily.ru/2008/09/24/tek.

стать основой для наполнения нефтепровода¹. Если в настоящее время соотношение объёмов поставляемой в Южную Корею ближневосточной и российской нефти составляет 16:1, то в среднесрочной перспективе это соотношение может измениться к 2:3.

Большая роль в экономике Республики Корея отводится газификации. По мнению ряда специалистов, именно газ, а не нефть или уголь, будет играть возрастающую роль в энергетике страны². В настоящее время весь потребляемый Республикой Корея газ является импортным – собственных газовых ресурсов в республике практически нет. Правительством Республики Корея планируется начать разработку месторождения газа Тонгхай-1 на юго-востоке страны, однако это покрывает потребности экономики лишь на 2%. Запасы месторождения Тонгхай-1 составляют всего 5,6 млрд кубометров газа, в то время как в 2008 году потребление этого вида топлива в стране достигло почти 22 млрд кубометров. Корея сейчас является вторым в мире импортёром сжиженного природного газа – на неё приходится порядка 15% мировой торговли. При этом средние темпы роста потребления газа составляют 3–4%. По прогнозам Министерства энергетики России, потребление газа в Республике Корея будет только расти: к 2010 г. оно может составить 40–45 млрд куб. м в год, к 2020 г. – 50–60 млрд, а к 2030 г. – уже 80–100 млрд куб.м. в год³.

В настоящее время основными экспортёрами газа в Республику Корея являются Катар (более трети поставок), Индонезия (более трети), Оман (около четверти всех поставок) и Малайзия (порядка 14%). Южная Корея проявляет интерес и к российскому газу, прежде всего к проектам на шельфе о. Сахалин и многообещающему Ковыктинскому газовому проекту в Иркутской области. Согласно разработанному проекту предполагаемая протяжённость газопровода от Ковыктинского месторождения в Китай и Республику Корея составит 4900 км, а общая стоимость – 12 млрд долл. На момент рассмотрения проекта предполагалось, что мощность первой очереди газопровода Ковыкта – Китай – Южная Корея составит 35 млрд кубометров газа в год: как мини-

¹ Деловой еженедельник «Эксперт» www.expert.ru/printissues/siberia/2007/06/truboprovod.

² Войцеховский А.В. Указ. соч. – С. 109.

³ Информационно-аналитический портал www.rbcdaily.ru/tek.

мум 20 млрд кубометров будет поставляться в Китай и около 10 млрд кубометров – в Республику Корея.

Поскольку реализация проекта значительно затягивается из-за разногласий в ключевых вопросах условий поставок (экспорт газа с Ковыктинского месторождения в Республику Корея может быть отложен до 2013 года)¹, принципиальное значение может иметь реализация других проектов поставок российского газа, в том числе с участием Приморского края. По заявлению южнокорейского посла в России Ли Гю Хена, Республика Корея рассматривает возможность строительства газопровода из Сибири на Корейский полуостров. В декабре 2007 г. южнокорейская сторона предложила ОАО «Газпром» проект строительства газопровода из Хабаровска до Владивостока, а далее – через Северную Корею в Южную. В настоящее время производится оценка и обоснование возможности строительства газопровода в одном коридоре с нефтяной трубой «Восточная Сибирь – Тихий океан», причём начало ответвления от ВСТО предполагается в районе г. Находка².

Для Республики Корея также прогнозируется увеличение темпов роста импорта *угля*, отражая общемировую тенденцию роста углепотребления. На протяжении последних лет мировое потребление энергетического угля увеличивалось на 4,7% ежегодно: если в 2000 г. оно составляло 4,5 млрд тонн, то в 2006 г. – уже почти 6 млрд тонн. При этом международная торговля энергетическим углём растёт ещё более высокими темпами – до 8% в год³.

Собственные угольные запасы Республики Корея представлены лишь сравнительно небольшими месторождениями каменного угля (антрацита). Основные залежи антрацита были разведаны в 1960-е гг. и в то время оценивались примерно в 1,4 млрд тонн, что составляло 11% всех запасов угля на Корейском полуострове. Активная разработка имеющихся залежей привела к значительному истощению запасов этого вида топлива, и с 1980-х гг. его запасы уже оцениваются менее, чем в 800 млн тонн. В 1990–2000-х гг. объём угледобычи в Республике Корея колебался в пределах 20–24 млн тонн в год. В текущем десятилетии исполь-

¹ Информационно-аналитический портал www.rbcdaily.ru/tek.

² Там же.

³ Там же, а также по материалам www.classs.ru/digest/sales/sales28.

зование энергетического угля в стране возрастёт с 10 до 32 млн тонн при сокращении внутренней добычи с 24 до 15 млн тонн¹.

В то же время Россия занимает 2-е место по доказанным мировым запасам угля (160 млрд тонн) и 3-е место в мире (15%) по объёмам экспорта энергетического угля, уступая в этом только Индонезии и Австралии. В настоящее время около 80% экспортируемого российского угля идет в Европу, 20% – в Азию. Республика Корея проявляет живой интерес к угольным месторождениям Якутии и Дальнего Востока и готова уже сейчас начать сотрудничество в этих областях². Кроме этого южнокорейские компании участвовали в аукционе на право разработки Апсатского каменноугольного месторождения в Читинской области, предполагаемые запасы которого оцениваются в 2,2 млрд тонн, что составляет половину всех угольных ресурсов Забайкалья. Несмотря на то, что победителем аукциона стало ООО «Арктические разработки», входящее в международную группу компаний «Итера», разработка данного месторождения открывает большие возможности для импорта Республикой Корея российского угля, газа и некоторых видов руд³.

Что касается других видов импортируемого Южной Кореей сырья, то здесь также прослеживается устойчивая динамика роста потребностей в них в следующем десятилетии при том, что внутренние резервы страны для обеспечения ими невелики. В частности, в настоящее время 70–80% всего минтая на внутреннем рынке вылавливается в российских территориальных водах; импорт покрывает на 80% потребности в деловой древесине, на 70% – потребности продовольствия (кроме риса). Страна занимает 2-е место в мире по импорту круглого леса, 3-е место – железной руды, хлопка и кукурузы, 4-е – продукции чёрной металлургии.

Так, устойчивый спрос сохранится в Республике Корея на древесное сырьё. В следующем десятилетии страна планирует сохранить и увеличить потребление практически всех видов лесных товаров. Введение ограничений на вывоз древесного сырья

¹ Войцеховский А.В. Указ. соч. – С. 109.

² Библиотека финансово-экономической литературы www.classs.ru/digest/sales/sales28.

³ Информационно-аналитический центр специалистов, работающих в области геологоразведочных работ, добычи и переработки минерального сырья www.mineral.ru/News/31817.html.

из ряда стран Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия и др.) укрепляет позиции дальневосточных российских экспортёров на рынке этой продукции.

Благоприятные перспективы для поставок в Республику Корея сохраняет российская химическая и нефтехимическая промышленность. По оценкам экспертов, среднегодовой темп прироста южнокорейского спроса на нефтехимикаты в ближайшие годы может составить 5%. Среди товаров, которые будут пользоваться повышенным спросом на южнокорейском рынке, можно выделить следующие: гранулированная мочеви́на, сульфат аммония, карбамид и другие азотные удобрения, фенол, фтолуол, стирол, а также такие химические товары, как моноэтиленгликоль, диметилтерефталат, окись цинка, хромовые соединения, калийные удобрения и др. Республика Корея традиционно испытывает нехватку таких нефтехимикатов, как поливинилхлорид, винилхлоридмономер, дитилендихлорид, в связи с чем останется крупным импортёром этих товаров¹.

Следует ожидать расширения импортных потребностей Республики Корея в драгоценных металлах, в том числе: палладии, который широко используется в электронной (производство электронных компонентов), автомобильной (производство фильтров-нейтрализаторов), химической (производство улавливающих секток и катализаторов) промышленности, в стоматологии и ювелирном производстве².

Потенциальное увеличение объёмов российского экспорта в Республику Корея через Дальний Восток России ставит необходимость развития современных транспортных коридоров для поставки экспортируемых товаров. Расширение внешнеторговых связей России со странами АТР, разработка источников различных видов углеводородного сырья потребуют в период до 2025 г. интенсивного роста железнодорожных перевозок, создания сети нефте-, газопроводов, сооружения линий электропередач, строительства автомобильных дорог, развития портового хозяйства и водных видов транспорта³. В таблице 3.2 представлены некоторые намеченные к реализации до 2010–2025 гг. проекты России,

¹ Войцеховский А.В. Указ. соч. – С. 110–111.

² Там же.

³ Дарькин С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2007. – С. 337.

ориентированные на поставку продукции на экспорт в восточном направлении.

Таблица 3.2

**Некоторые российские проекты, ориентированные
на поставку экспортной продукции в Северо-Восточную
Азию**

Сектор экономики	Регион	Продукция	Месторождение	Способ транспортировки
ТЭК	Республика Саха	Нефть, газ, газоконденсат	Чаяндинское, Талаканское	Нефтепровод, газопровод
		Уголь	Эльгинское	Железная дорога
	Красноярский край	Нефть, газ, газоконденсат	Юрубчанское, Тяхомское, Со-синское	Нефтепровод, газопровод
	О.Сахалин	Нефть, газ, газоконденсат		Нефтепровод, газопровод
Чёрная металлургия	Республика Хакасия	Алюминий	Саяногорский завод	Железная дорога

Источник: Дарькин С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2007. – С. 337.

Географические особенности региона таковы, что именно Приморский край становится плацдармом, т.е. главной территорией для осуществления торговли между странами Корейского полуострова и Россией. Доставка товаров из всей России в Республику Корея может осуществляться по железной дороге до морских портов Приморского края, а оттуда доставляться паромами до места назначения.

Объём внешней торговли и транспортный оборот – тесно связанные друг с другом показатели: рост первого неизбежно влечёт за собой увеличение второго. Соответственно в этих условиях возрастает и значимость края как транспортной зоны, а уровень развития приморской транспортной инфраструктуры может стать

одним из определяющих факторов конкурентоспособности всего Дальневосточного региона. Результаты неоднократных встреч представителей Администрации Приморского края с делегациями из Республики Корея свидетельствуют о том, что существуют самые благоприятные предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества, расширения экономических, научных и культурных связей. В качестве примера плодотворного сотрудничества между Приморским краем, Республикой Корея и КНДР в транспортной сфере можно отметить начавшуюся в октябре 2008 г. совместную реконструкцию участка железной дороги «Хасан – Раджин» в рамках масштабного проекта соединения Транскорейской и Транссибирской магистралей. Железнодорожное сообщение между Россией и КНДР является базой для создания нового транспортного коридора, которая позволит значительно увеличить грузооборот между Россией и азиатскими странами, активизировать работу портов. Новый современный железнодорожный узел станет дополнительным импульсом развития Приморья, Северной и Южной Корей. Помимо решения грандиозных экономических задач обновлённая железная дорога позволит активно налаживать культурные и деловые контакты, развивать туризм.

Другим проектом, который может стать отличной базой для развития российско-корейских отношений в сфере транспорта, является открытие нового сообщения между Приморским краем и Республикой Корея через южнокорейский город Пхохан. Данный проект позволит сократить время доставки грузов и стоимость их перевозки в страны АТР. В конце 2007 г. началось строительство пхоханского порта с контейнерным терминалом, способным принимать одновременно до 15 судов. Республика Корея в лице мэра г. Пхохан Пак Сын Хо предложила российской стороне проработать транспортно-логистическую схему, куда войдут Владивосток, японский город Ниигата и южнокорейский Пхохан. По мнению Пак Сын Хо, «создание такого логистического узла позволит увеличить объём перевозок через порты Приморского края в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также будет способствовать взаимному развитию». По словам председателя Законодательного собрания Приморского края Виктора Горчакова, «сотрудничество в области транспорта и логистических услуг – одно из перспективных направлений международного сотрудничества для Приморского края. Мы ставим перед собой задачу развивать морские порты Приморья, для этого проводится работа по разработке различных логистических схем, которые могут увели-

чить грузооборот. Мы заинтересованы в развитии международных транспортных коридоров и стратегического сотрудничества Приморского края и Республики Корея в этом направлении»¹.

В ближайшие годы сохранится благоприятная конъюнктура на корейском рынке рыбы и рыбных продуктов, которые традиционно занимают важное место в пищевой индустрии и экспорте корейцев. Приморский край может войти в число главных поставщиков импортируемой в Корею рыбопродукции, и этому способствует целый ряд объективных предпосылок.

Несмотря на своё «полуостровное» географическое положение, Республика Корея не имеет запасов рыбных ресурсов, сопоставимых с потребностями рынка страны. В настоящее время в связи с истощением прибрежных морских биоресурсов, а также удорожанием топлива для рыбного флота южнокорейская рыбная отрасль ориентируется, во многом на импортное сырьё. В первой половине 2000-х гг. Республика Корея, имеющая менее строгий, чем Япония, порядок выгрузки российской рыбы в морских портах, стала мировым лидером рыбного импорта. Важность проблемы обеспечения сырьём рыбной промышленности подтверждается и тем фактом, что, наряду с Китаем и Японией, Республика Корея является активным скупщиком незаконно выловленной в российских водах рыбы. Поставки рыбы из районов непосредственного промысла исчисляются сотнями миллионов долларов, а корейские предприниматели налаживают активные контакты с российскими браконьерскими судами.

Россия же является ведущим рыбопромышленным государством мира. Современное рыбное хозяйство России представляет собой многоотраслевой комплекс с целым рядом вертикально интегрированных производств: изучение, добыча, сохранение и охрана биоресурсов Мирового океана, строительство и ремонт промыслового флота и орудий лова, а также переработка, упаковка, хранение и транспортировка рыбной продукции. Дальневосточный рыбохозяйственный комплекс, включающий в себя комплексы Камчатской и Сахалинской областей, Приморского края, является крупнейшим в России: в общих объёмах улова и производстве пищевой рыбной продукции он составляет 60%. Важными особенностями развития дальневосточного рыбохозяйственного комплекса является то, что он располагает наилучшей сырьевой базой среди всех регионов России, близостью районов промысла от портов базирования флота, от

¹ Законодательное собрание Приморского края. Официальный сайт www.zspk.gov.ru/activity/press/896.html.

перерабатывающих предприятий и наилучшими возможностями для воспроизводства биологических ресурсов. На долю Приморского края приходится 33% общероссийского улова рыбы и добычи морепродуктов, 30% российского выпуска рыбной продукции, 53% производства рыбной муки. Ежегодно на экспорт Приморский край вывозит более 400 тыс. тонн рыбной продукции.

Учитывая трудности, стоящие перед дальневосточным рыбным хозяйством и Приморским в частности, Республика Корея уже сегодня намерена развивать активное сотрудничество с краем в области рыбодобычи и рыбопереработки. Если в начале 2000-х гг. основной формой сотрудничества, на которую нацеливались южнокорейские предприниматели, было увеличение квот на вылов рыбы, то в настоящее время у деловых кругов Республики Корея возникает интерес к инвестиционным проектам с созданием в Приморском крае совместных рыбоперерабатывающих предприятий¹.

Таким образом, деловое сотрудничество между Россией, в частности Приморским краем, и Республикой Кореей имеет все шансы быть многосторонним и активным. Вышеперечисленные сферы и отрасли, в которых могут быть разработаны и реализованы совместные российско-корейские проекты, далеко не исчерпываются. На сегодняшний день запланированы, а некоторые – уже успешно реализуются, различные проекты в таких областях, как медицина, коммуникации, наука, спорт, культура, туризм и т.д. Сотрудничество развивается как на правительственном уровне, так и между российскими регионами и отдельными провинциями Республики Корея. По словам посла Республики Корея в России Ли Кю Хюна, Приморский край по многим показателям является центром России на Дальнем Востоке. Г-н Ли Кю Хюн также отметил, что его страна готова поделиться опытом в реализации некоторых проектов, в частности проектов по подготовке к саммиту АТЭС, учитывая, что Республика Корея была хозяйкой этого международного форума в 2005 году².

Помимо роли поставщика многих видов стратегических ресурсов России и, в особенности, российскому Дальнему Востоку отводится роль как ёмкому рынку сбыта, за который крепко держатся южнокорейские компании, даже если на нём возникают конъюнктурные слабости. Товары производства Республики Корея по ценам и по качеству составляют серьёзную конкуренцию

¹ Информационно-аналитическое агентство www.deita.ru/10590.

² Информационный портал Advis.ru информационно-консалтингового агентства «INFOLine» www.advis.ru/cgi-bin/new.pl.

китайским и японским товарам. Многие южнокорейские бренды для россиян-дальневосточников стали синонимами надёжности, качества и доступности. Приемлемые цены, функциональность и технологичность, качество – вот факторы конкурентоспособности южнокорейских товаров на региональном рынке.

Исследуя предпосылки расширения экономического взаимодействия, следует отметить, что российско-корейское деловое сотрудничество, нацеленное на обеспечение природными ресурсами растущей южнокорейской экономики посредством экспорта, строится на основе «взаимодополняемости» экономик двух стран. Такая «взаимодополняемость» может быть реализована, главным образом, в сфере внешней торговли по принципу сравнительных преимуществ, т.е. Россия продает ресурсы и покупает товары высокой степени готовности.

В основе «взаимодополняемости» экономик России и Республики Корея, о которой так много было сказано политиками и учёными в 1990–2000-х гг., лежит неэффективная структура российской экономики, т.е. перекос экономики в сторону сырьевых отраслей. В период начала рыночных реформ в 1990-х г. «взаимодополняемость» стала основой для расширения взаимного интереса и активного развёртывания двусторонней торговли, однако в чистом виде она вряд ли может служить основой для стратегического развития отношений в будущем. В случае развития России по инновационному сценарию, в следующем десятилетии «взаимодополняемость» должна смениться «интегрированностью», т.е. таким подходом, при котором на базе совместного использования ресурсов обеих стран получается продукт высокой степени готовности и потребляется обеими сторонами.

Инвестиционное и научно-техническое сотрудничество между Россией и Республикой Корея началось в 1990-х гг., но в XXI веке нужны новые формы взаимодействия, не исчерпывающиеся торговым обменом. Корейское деловое сообщество стоит на позициях расширения инвестиционных проектов России с позиции инвестора и экспортёра современных технологий. Приморский край особенно заинтересован во всестороннем развитии делового взаимодействия с Республикой Корея, учитывая, какие широкие перспективы для развития экономики открывает участие в ней потенциальных южнокорейских инвесторов.

Глава 4. ПРИМОРСКИЙ КРАЙ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В 1990–2000-е ГОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Приморский край – один из ключевых российских регионов окраинного типа, от развития которого во многом зависит состояние торгово-экономических отношений России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Приморье является крупным внешнеэкономическим агентом России, на территории которого находятся три международных порта Дальнего Востока – Владивосток, Находка, Восточный – открыты филиалы и представительства известных зарубежных предприятий и организаций, крупных российских и иностранных банков. В настоящее время в крае действуют дипломатические представительства 17 государств.

Приморский край поддерживает торгово-экономические отношения с 89 странами мира, в том числе с 81 страной дальнего зарубежья. Внешнеторговый оборот края в 2008 г. составил 7,5 млрд долл., или 30% всего оборота Дальневосточного федерального округа. Доля Приморья в общем объеме внешней торговли России составила 0,9%, в том числе в экспорте – 0,2%, в импорте – 2,2%. В структуре торгового оборота края 88% занимает товарооборот с азиатскими странами, 6% – государствами Америки, 5% – Европы, 1% – Австралии. И особую роль для Приморского края играют связи с Республикой Корея, географически расположенной в непосредственной близости от восточных границ России. Ввиду отсутствия в России целенаправленной политики освоения регионов, при наличии ресурсной базы и на фоне снижения внутрисканового спроса международное сотрудничество для Приморья – это возможность поддерживать и развивать свою экономику. Если для России в целом Республика Корея является одним из партнёров международного сотрудничества, то для Приморья присутствие такого соседа, как Корея играет решающую роль в стратегическом развитии экономики.

Начиная с 1990-х гг. Страна утренней свежести, как ещё называют Республику Корея, стала для Приморского края и других регионов Дальнего Востока России важнейшим импортёром производимой регионом продукции и одновременно поставщиком целого ряда групп потребительских и промышленных товаров. В установлении торговых связей участвовали десятки южнокорейских и российских предприятий. Установление сотрудничества с Республикой Корея по времени совпало с переходом на принципиально новые для россиян рыночные механизмы осуществления торговых отношений. Устойчивое развитие сотрудничества сопровождалось организацией ежегодных выставок и ярмарок, открытием представительств южнокорейских компаний, развитием дилерских сетей, внедрением новых форм и методов торговли (прежде всего, созданием новой правовой базы для заключения контрактов, проведением маркетинговых исследований рынка, составлением карт продаж, осуществлением рекламных кампаний и многим другим). Республика Корея – одна из первых стран, которая наряду с Китаем стремительно завоёвывала приморские товарные рынки, проводя целеустремленную и дальновидную торговую политику, подстраиваясь под особенности российских потребителей, манипулируя ценами и расширяя ассортимент поставляемых товаров. Две наши страны взаимно удовлетворяли друг от друга в области торговых отношений, формируя общий благоприятный фон двусторонних отношений, основанных на «взаимодополняемости» российской и южнокорейской экономик.

Как результат внешнеторговый оборот Приморского края с Республикой Корея за последние двадцать лет – 1991–2009 гг. – возрос в 5 раз. В 2000-х гг. объём российско-корейской торговли в крае характеризуется неуклонной положительной динамикой, хотя темпы его роста несколько замедлились во второй половине 2000-х гг. (табл. 4.1).

В 2008 г. был достигнут абсолютный максимум объёмов внешней торговли Приморского края с Республикой Корея за весь период российско-корейского экономического взаимодействия. По сравнению с серединой 1990-х гг. торговый оборот края с этой страной в 2008 г. увеличился в 4,5 раза, по сравнению с 2000 г. – в 3,2 раза, по сравнению с 2005 г. – в 1,4 раза и имел дальнейшую тенденцию к росту вплоть до кризисного 2009 г.

Таблица 4.1

**Внешнеторговый оборот Приморского края
с Республикой Корея, млн долл.**

Год	Внешнетор- говый обо- рот всего	Экспорт	Импорт	Сальдо тор- гового ба- ланса
2000	278	203	75	128
2001	373	265	108	157
2002	446	245	201	44
2003	440	216	224	-8
2004	503	221	282	-61
2005	643	269	374	-105
2006	664	261	403	-142
2007	697	326	371	-45
2008	885	364	521	-157
<i>2008 к 2000</i>	<i>3,2 раза</i>	<i>1,8 раза</i>	<i>6,9 раза</i>	
<i>2008 к 2005</i>	<i>1,4 раза</i>	<i>1,4 раза</i>	<i>1,4 раза</i>	
<i>2008 к 2007</i>	<i>1,3 раза</i>	<i>1,1 раза</i>	<i>1,4 раза</i>	
2009*	557	330	227	103
<i>2009 к 2000</i>	<i>2,0 раза</i>	<i>1,6 раза</i>	<i>3,0 раза</i>	
<i>2009 к 2005</i>	<i>0,87</i>	<i>1,2 раза</i>	<i>0,61</i>	
<i>2009 к 2008</i>	<i>0,63</i>	<i>0,91</i>	<i>0,43</i>	

* Предварительные данные.

Источник: Материалы Федеральной службы государственной статисти-
стики.

В 2009 г. в Приморье произошло обвальное по сравнению с предыдущими годами снижение торгового оборота с Республикой Корея – на 328 млн долл., или на 37%. Объёмы российско-

корейской торговли в крае упали до уровня середины 2000-х гг. Такая динамика повторяет общероссийскую и общекраевую тенденцию к падению внешнеторгового товарооборота, однако на региональном уровне данное снижение приобрело особую остроту, превысив общероссийские темпы спада (рис. 4.1.).

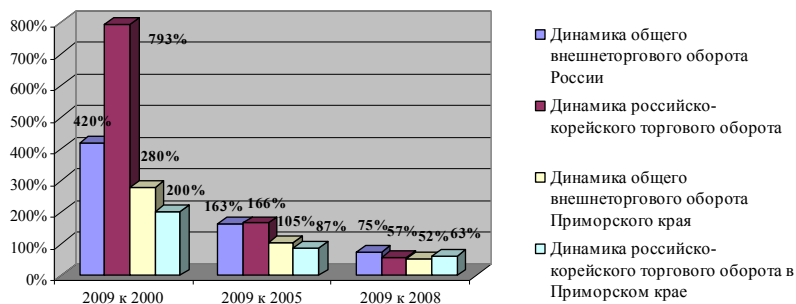

Рис. 4.1. Сравнительная характеристика динамики внешнеторгового оборота России и Приморского края, в том числе с Республикой Корея

Темпы роста приморско-корейского внешнеторгового оборота за период 2000–2009 гг., в общем, коррелируют с темпами роста общего российско-корейского оборота (рис. 4.2.), однако можно отметить их определённое отставание на региональном уровне, что могло быть вызвано более низкой инициативностью и инертностью приморских хозяйствующих субъектов в развитии российско-корейских связей, а также наличием административных проблем, сдерживающих желание и возможности южнокорейских деловых кругов осуществлять торговые отношения с приморским бизнесом. По сравнению с Приморским краем в целом по России наблюдается более яркая, энергичная динамика внешнеторгового оборота с Республикой Корея. Если в совокупном объёме внешней торговли России российско-корейский товарооборот занимает по темпам роста 4-е место, то среди 25 стран дальнего зарубежья, являющимися основными торговыми партнёрами Приморья, по темпам роста торгового оборота Республика Корея занимает лишь 20-е место, уступая в этом плане многим европейским и азиатским странам, таким, как Австра-

лия, Вьетнам, Канада, Китай, Кипр, Сингапур, Таиланд, Финляндия, Франция, Япония. При этом следует отметить, что приморско-корейский товарооборот по темпам роста опережает оборот края с США, Бельгией, Финляндией. В результате общий рост объёмов внешней торговли Приморского края с Республикой Корея за 2000–2009-е гг. составил 3 раза, в то время как Россия увеличила свой оборот с этой страной в 8 раз. Такое отставание показателей торгового сотрудничества с одной из самых динамично развивающихся стран мира – тревожный знак для приморского бизнеса, рассматривающего Республику Корея как перспективного торгового партнёра.

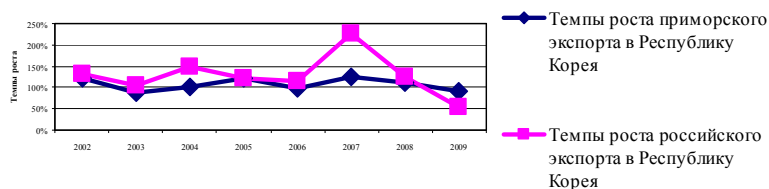

Рис. 4.2 (а). Темпы роста российского экспорта в Республику Корея: по России в целом и по Приморскому краю

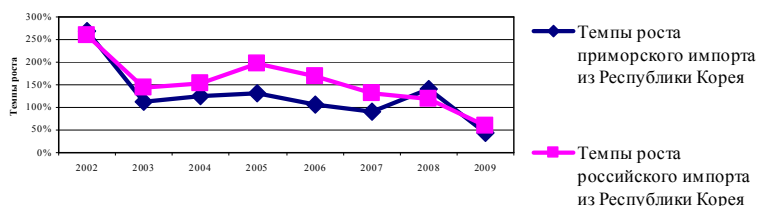

Рис. 4.2 (б). Темпы роста российского импорта из Республики Корея: по России в целом и по Приморскому краю

На протяжении 1990–2000-х гг. торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея расширялось не просто за счёт роста объёмов торговли, но и за счёт вовлечения в торговлю всё большего числа российских регионов. В сфере внимания южнокорейских экспортёров и импортёров оказались, прежде всего, г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Калужская, Томская области, Республика Саха (Якутия), Камчатская и

Сахалинская области, Хабаровский край. Уже в настоящее время южнокорейское правительство активно реализует на территории различных регионов России совместные планы по долгосрочному сотрудничеству в области промышленности и строительства, торговли и инвестиций, науки и техники, энергетики и освоении природных ресурсов. На фоне значительного географического расширения зоны интересов южнокорейских предпринимателей в российско-корейском внешнеторговом обороте заметно снижается доля Приморья как ближайшего соседа и торгового партнёра Республики Корея. В таблице 4.2 наглядно представлена динамика удельного веса Приморского края в развитии торговых отношений между Россией и Южной Кореей.

Таблица 4.2

**Доля Приморского края во внешнеторговом обороте (ВТО)
между Россией и Республикой Корея за 2000–2009 гг.,
млн долл.**

Год	ВТО между Россией и Республикой Корея	ВТО между Приморским краем и Республикой Корея	Доля Приморского края в ВТО между Россией и Республикой Корея
2000	1331	278	20,9%
2002	2201	446	20,2%
2003	2654	440	16,6%
2004	3989	503	12,6%
2005	6364	643	10,1%
2006	9516	664	7,0%
2007	15 006	697	4,6%
2008	18 383	885	4,8%
2009	10 554	557	5,3%

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

Несмотря на отставание темпов роста приморско-корейского торгового оборота от российско-корейского, роль и значимость Республики Корея как внешнеторгового партнёра в Приморском

крае существенно выше, чем в целом по России. По удельному весу в совокупном объёме товарооборота края за 2000-е гг. Республика Корея находится на 3-м месте среди всех стран-партнёров Приморья, после Китая и Японии (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Доля стран в совокупном внешнеторговом обороте Приморского края за 2000–2009 гг.

При этом анализ структуры внешней торговли Приморского края в динамике за 2000-е гг. показывает негативную тенденцию постепенного снижения удельного веса Республики Корея (табл. 4.3.). Незначительное увеличение доли этой страны в 2009 г. с 11,9% до 14,5% произошло за счёт резкого снижения – почти в 6 раз – товарооборота с Японией, которая уступила Южной Корее 2-е место во внешнеторговом обороте края.

Принципиальным отличием Приморского края от других российских регионов, развивающих торгово-экономические связи с Республикой Корея, является большое количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). В частности, среди других регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, Приморье традиционно занимает 65–70% по количеству участников внешнеэкономической деятельности.

Таблица 4.3

**Доля Республики Корея во внешнеторговом обороте (ВТО)
Приморского края**

Год	Внешнеторговый оборот Приморского края, млн долл.	Оборот Приморского края с Республикой Корея (РК), млн долл.	Доля РК в общем ВТО Приморского края	Место РК в ВТО Приморского края
2000	1371	278	20,3%	2
2001	1781	373	20,9%	1
2002	1805	446	24,7%	2
2003	1903	440	23,1%	2
2004	2456	503	20,5%	3
2005	3651	643	17,6%	3
2006	4475	664	14,8%	3
2007	5855	697	11,9%	3
2008	7461	885	11,9%	3
2009*	3843	557	14,5%	2

* Предварительные данные.

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

С одной стороны, более 9 тысяч предприятий и организаций, участвующих в ВЭД, – показатель значительного потенциала расширения международного делового сотрудничества в Приморье. С другой стороны, растёт число участников-импортёров, что свидетельствует о деформации структуры внешней торговли в пользу импорта и увеличении зависимости наполняемости потребительской корзины приморцев от ввозимой из-за рубежа продукции.

Из таблицы 4.1 отчётливо видна негативная динамика формирования отрицательного торгового сальдо в торговле Примор-

ского края с Республикой Корея. Такая ситуация характерна для всей внешней торговли края: из года в год вместе с объёмом товарооборота растёт и величина отрицательного сальдо, а коэффициент покрытия импорта экспортом – снижается. Если в 2000 г. коэффициент покрытия составлял 265%, т.е. экспорт превышал импорт в 2,65 раза, то в 2005 г. импорт покрывался экспортом на 63%, в 2006 г. – на 50%, в 2007 г. – 38%, в 2008 г. – лишь на 27%. При таком изменении структуры рост объёмов внешней торговли вряд ли можно назвать положительной тенденцией развития экономики края: это, скорее, индикатор всё более ухудшающейся обстановки в области отечественного промышленного и потребительского производства, неэффективного использования ресурсов и отсутствия стимулов для развития региональной экономики. На рисунке 4.4 отражена динамика структуры торгового оборота Приморского края с Республикой Корея с обозначением доли отрицательного сальдо в общем объёме приморско-корейской торговли.

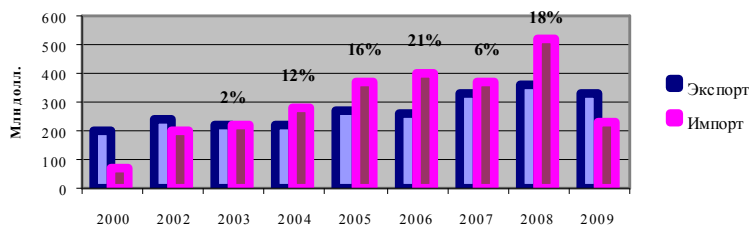

Рис. 4.4. Формирование отрицательного торгового баланса между Приморским краем и Республикой Корея за 2000–2009 гг. (в % к общему товарообороту)

Анализ товарной структуры внешней торговли Приморского края как в целом, так и с Республикой Корея отражает сугубо сырьевую модель развития экономики края. Приморско-корейская торговля ориентирована на экспорт сырья и продуктов низкой степени переработки и импорт техники, потребительских продуктов и других товаров высокой степени переработки (табл. 4.4.).

Таблица 4.4

**Структура внешней торговли Приморского края
с Республикой Корея, млн долл.**

Наименование товарной группы	2005	2006	2007	2008	Доля товар- ной группы в общем объеме экспор- та/импорта
1	2	3	4	5	6
Экспорт					
Рыба и морепро- дукты	148,5	137,2	177,4	201,2	55,2%
Руды и концен- траты цветных металлов	4,1	0,0	13,4	8,8	2,4%
Минеральные продукты	0,7	0,9	0,2	6,9	1,9%
Продукты хими- ческой промыш- ленности	7,1	8,2	9,1	3,8	1,0%
Древесина и изде- лия из нее	31,0	38,1	30,6	26,8	7,4%
Лом черных ме- таллов	60,1	52,8	58,3	107,5	29,5%
Машины и транс- портные средства	3,3	10,8	25,7	2,6	0,7%
Экспорт всего	269,2	261,3	325,9	364,2	100%
Импорт					
Пищевые продук- ты	24,5	32,2	26,6	29,1	5,6%
Минеральные продукты	22,9	20,0	15,4	19,1	3,7%

1	2	3	4	5	6
Продукты химической промышленности	98,5	116,2	86,0	10,6	2,0%
Изделия из металлов	9,9	13,6	4,0	10,9	2,1%
Машины и транспортные средства	69,9	88,8	118,5	188,2	36,1%
Импорт всего	374,2	402,3	370,6	521,2	100%

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

Товарная структура приморской торговли с Южной Кореей во многом сходна с общероссийской ситуацией. На рисунке 4.5 наглядно можно увидеть структуру торговли с Республикой Корея по группам товаров в сопоставлении с общекраевой структурой.

Как видно из табл. 4.4. и рисунка 4.5, наибольший удельный вес в объеме экспортных поставок в Южную Корею – 55% – занимает рыбная и морская продукция. Данная товарная группа на 81,4% по физическому весу и на 59,0% по стоимости состоит из рыбы свежей и мороженной; рыбная мука занимает по весу и по стоимости 6,2% и 4,1% соответственно, филе рыбное – 4,0% и 8,8%, печень, икра, молоки – 3,9% и 14,0%, ракообразные – 2,6% и 10,1%. Наиболее дорогие продукты – это печень, икра, молоки и ракообразные, совокупная доля которых в весовом экспорте не превышает 6%. Зато наиболее необработанный, потому и дешёвый, продукт – свежая рыба – занимает большую часть всего весового экспорта.

В 2009 г. на Республику Корея приходилось 25% всего весового и 27% стоимостного экспорта рыбной продукции края. Южная Корея занимает 2-е место после Китая по закупу товаров данной группы: поставки в Китай в 2009 г. составили 42% по весу и 30% стоимости приморского рыбного экспорта. В динамике за 2000-е гг. просматривается стабильный рост экспорта рыбных и морских продуктов в Республику Корея: только за период 2005–2008 гг. он увеличился на 53 млн долл., или на 35%. Кроме того,

Южная Корея – одна из стран, часть экспорта в которую осуществляется за пределами таможенной границы, т.е. не подлежит доставке для оформления на таможенную территорию России. За 9 месяцев 2009 г. за пределами таможенной границы России экспортировано рыбной продукции на сумму 4,6 млн долл., в том числе 1,3 млн долл. – в Республику Корея.

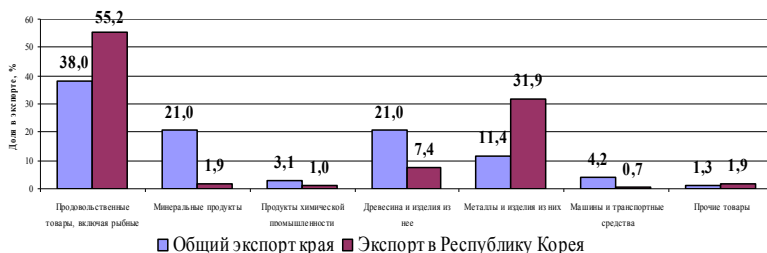

Рис. 4.5 (а). Товарная структура экспорта Приморского края в 2009 г.: в целом и в Республику Корея

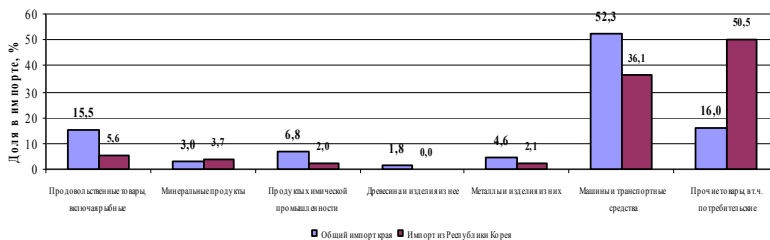

Рис. 4.5 (б). Товарная структура импорта Приморского края в 2009 г.: в целом и из Республики Корея

Среди субъектов Дальневосточного федерального округа, экспортирующих рыбу и морепродукты, Приморский край занимает ведущее место: на его долю в 2008 г. пришлось 37% общего вывоза в стоимостном выражении. На Камчатскую и Сахалинскую области пришлось 31% и 17% рыбного экспорта ДВФО соответственно.

Кроме рыбы и морепродуктов значимыми статьями экспорта в Республику Корея являются товарные группы «древесина и изделия из неё» и «металлы и изделия из них». Первая из данных

групп на 85% состоит из необработанных лесоматериалов, вторая – на 67% из черных металлов и металлического лома.

Республика Корея также является активным экспортёром бункерного топлива, которое приобретает рыбацкими и транспортными судами за пределами таможенной границы. В частности, за 9 месяцев 2009 г. южнокорейскими судами приобретено топлива на 1,7 млн долл., что в 22 раза больше показателя 2008 г. Среди видов топлива, проданных южнокорейским покупателям, фигурируют керосин (17% стоимости проданного топлива), газойли (51%), жидкое топливо (32%).

Если структура экспорта в Южную Корею достаточно традиционна для Приморья, то исследование структуры импорта из данной страны вызывает больший интерес, так как именно Республике Корея приморцы обязаны появлением на региональном рынке многих ставших популярными и неотъемлемыми для современной жизни товаров. На протяжении 1990–2000-х гг. Республика Корея ввозила продовольственные товары, бытовую технику, строительные материалы, оргтехнику, медицинское оборудование, моторные масла, запчасти к автомобилям и другие группы товаров. Среди промышленных потребительских товаров традиционно фигурируют текстиль, текстильные изделия, обувь, изделия из кожи, меха, бытовая химия и т.п.

Одной из важнейших статей приморского импорта является продовольствие. Республика Корея занимает одно из ведущих мест среди поставщиков продовольственных товаров, наряду с Китаем, являющимся бесспорным лидером по поставкам в край многих продуктов, и с США, половина импорта из которых составляет мясо. Продовольствие занимает примерно половину стоимости импорта потребительских товаров Приморья и представлено, в основном, мясом и мясными продуктами (порядка 40% всей стоимости закупаемого продовольствия), фруктами и овощами, в том числе переработанными (около 27%), сахаром (10%), рыбой и рыбопродуктами (6–7%), а также макаронными изделиями, майонезом, рисом, растительным маслом, кофе, орехами, кондитерскими изделиями.

Кроме трёх указанных стран импортёрами продовольственных товаров в Приморье являются Канада, Бразилия, Австралия, Филиппины, Вьетнам, Дания, Франция, Таиланд, но их удельный вес в общем объёме поставок не так значителен. За 2000-е гг. им-

порт продовольствия существенно расширился, отражая негативную тенденцию снижения уровня продовольственной безопасности края и России в целом. Рацион питания жителей Приморья не удастся обеспечить за счёт собственного производства: мясными продуктами край обеспечивается за счёт своих ресурсов на 26%, молока – на 36%. Потребность в большинстве продуктов удовлетворяется в основном за счёт поставок из-за рубежа¹. На рисунке 4.6 отражена ситуация непрерывного роста потребности приморцев в импортном продовольствии.

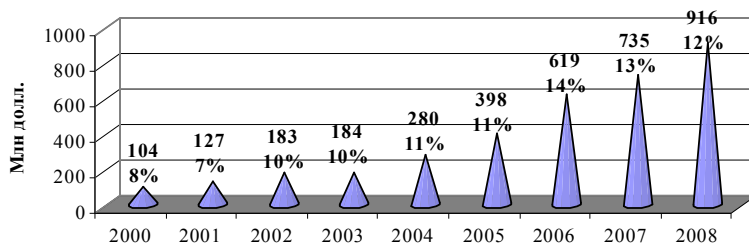

Рис. 4.6. Динамика объемов импорта продовольственных товаров в Приморский край (в млн долл. и % от общей стоимости импорта края)

Импорт из Республики Корея представлен широким ассортиментом товаров: кондитерские изделия, майонез, макароны, сливки, рис, растительное масло, кофе, фрукты и овощи, фруктовые соки и компоты, сахар, переработанные морепродукты, соусы, маринады, приправы, консервы и другое. Всего ассортимент южнокорейских продовольственных товаров, активно продаваемых с 1992 г. до сегодняшнего дня, включает более 200 наименований и реализуется во всех городах и посёлках Приморского края посредством оптовых, мелкооптовых и розничных сетей, включая супермаркеты.

Завоевание приморского рынка южнокорейскими производителями началось с хорошо известных во всём мире бисквитов «Choco-Pie» («Чоко-пай», «Чоко-бой») корейских компаний

¹ О внешнеэкономических связях Приморского края. 2009: Аналитическая записка. – Владивосток: Приморскстат, 2009. – С. 11–12.

«Lotte» и «Orion» («Орион»), причём Дальний Восток стал первым регионом России, попробовавшим данный продукт. Еще в 1996 г. «Чоко-пай» был известен только дальневосточникам и сибирякам, москвичам же он стал доступен несколько позже – после 1997 г. Товар быстро снискал большую популярность у российских потребителей, что отразилось и в росте цен на него, и в росте выручки от продаж. Ещё в середине 2000-х гг. по объёмам реализации в России продуктов серии «Чоко-пай» компания «Орион» обошла таких всемирно известных производителей, как «Нестле» и «Фереро» и довела свою долю на российском рынке до 60%. По оценкам специалистов рынка пищевой промышленности, объёмы поставок «Чоко-пая» в Россию ежегодно увеличиваются на 40%, превращая её в один из главных рынков сбыта для компании «Орион»¹. В целом продукция «Чоко-пай» экспортируется в настоящее время в 60 стран мира.

Без лапши «Доширак» корейской фирмы «KoYa» («Коя»), появившейся в крае в 1992 г., невозможно сейчас представить рацион большинства приморцев. Недорогая и вкусная пища производится из высококачественной муки и картофельного крахмала, помещается в удобную термоизоляционную упаковку и благодаря особой технологии сохраняет форму после приготовления. С 2007 г. эксклюзивным дистрибьютором продукции компании «KoYa» на территории России является фирма ООО «Doshirak Food & Beverages», имеющая действующий филиал во Владивостоке. Ориентируясь на нужды потребителей, компания заявляет о неуклонном повышении качества продукции и постоянно обновляет ассортимент. В настоящее время продуктовая линейка торговой марки «Доширак» представлена десятком наименований, не требующих варки и имеющих удобную порционную упаковку продуктов: лапша быстрого приготовления «Доширак брикет Квисти», «Картофельное пюре Доширак» в стаканчиках, «Овсяная каша Доширак» в стаканчиках, которые производятся на заводе ООО «Доширак Коя» в подмосковном городе Раменском, а также импортируемые из Южной Кореи «Сытный обед Доширак», «Доширак Premium», напиток «Aloe», кофе «Santafe», некоторые виды традиционной корейской лапши.

¹ Информационно-справочное издание «Food NewsWeek». 15-04-2005.

Корейский майонез «Золотой» фирмы «Ottogi Foods» также стал популярным продуктом у приморских потребителей из-за своих высоких потребительских качеств: невысокого процента жирности, мягкого вкуса, густой консистенции, долгого срока хранения и, что оказалось немаловажным фактором для потребительского выбора, удобной упаковки. Популярность майонеза «Золотой» при его появлении на рынке во многом была обусловлена нестандартной упаковкой: вместо привычной стеклянной баночки российского майонеза «Провансаль» появился пластиковый бидон массой 500 грамм с ручкой.

Среди других знаменитых продуктов корейского производства можно отметить лапшу и чипсы фирмы «Nong Shim», соки и компоты в пластиковых упаковках и тетрапакетах «Haitai Beverage», напитки «Milkis», «Aloe Vera» и многие другие продукты южнокорейских компаний «Lotte», «Orion», «CJ. Daesang», «Jin Yang Product», «Joeun Food», «Kukje Confectionary», «OKF», «Ottogi», «Samhwa Hanyang», «Samjin», «Shany», «Youngwoo». Многие южнокорейские продукты уже прочно заняли определённую нишу на приморском рынке, некоторые продолжают осваивать рынок, но есть и такие, которые теряют популярность. В 2000-х гг. представители корейских фирм отмечали падение конкурентоспособности своих товаров по ряду позиций, в частности, по сокам, напиткам, майонезу, маслу, кондитерским изделиям, несмотря на сохранение качества продукции на достаточно высоком уровне. Основной причиной этого явилось появление большого числа товаров-конкурентов, в том числе российского, китайского, австралийского, вьетнамского производства, с более низкими ценами.

Несмотря на некоторое падение интереса потребителей к некогда популярным продуктам типа «Чоко-пая» и «Золотого» майонеза, появление в 1990-х гг. корейских продуктов, предусматривавших минимальное количество времени для приготовления пищи при сохранении вкусовых качеств, кардинально изменило представление россиян о формах и качестве питания. Наряду с формированием американского стиля приёма пищи (типа «фаст фуд»), южнокорейская продукция способствовала активному развитию рынка быстрой и вкусной пищи, что полностью соответствовало смене образа жизни людей.

Явлением, также изменившим привычный ход жизни приморцев, стала южнокорейская бытовая техника. На протяжении

последних двадцати лет рынок бытовой техники в России и Приморье является одним из наиболее динамично развивающихся и товаронасыщаемых направлений розничной торговли. Рост этого сектора обусловлен, с одной стороны, потребительской активностью населения, которая возникла в связи с улучшением общего благосостояния в 2000-х гг., с другой стороны, достаточным по количеству и качеству предложением со стороны высокотехнологичных компаний. По данным мониторинга розничных продаж, в секторе бытовой техники лидируют холодильники, которые занимают 32% в натуральном и 38% в денежном выражении, за ними следуют стиральные машины с 20–25% и 30–35% долями соответственно. На сегодняшний день доля присутствия европейских и азиатских компаний на российском рынке, по оценкам специалистов, составляет 80%. Остальные 20% делят между собой российские и белорусские производители¹.

Структура рынка бытовой техники в центральных и периферийных регионах России существенно различается. Согласно обзору аналитических материалов ведущих торговых розничных сетей, выполненных авторами, в европейской части России лидируют немецкие и японские производители, в то время как на Дальнем Востоке России одними из лидеров по многим наименованиям (холодильникам, стиральным машинам, печам, водоочистителям, кондиционерам, тостерам и т.д.) являются корейские бренды «Samsung», «LG» и «Daewoo». Пятёрка лидеров на рынке бытовой электроники в Приморье выглядит примерно так: «Samsung», «LG», «Sony», «Panasonic», «Philips».

Основными факторами лидерства «Samsung», «LG» и «Daewoo» являются высокое качество, дешевизна вкупе с агрессивным маркетингом. Немаловажно, что данные компании воспользовались беспрецедентно благоприятными возможностями для сбыта своей продукции на практически незанятом приморском рынке в 1990-х гг. и с течением времени только укрепили свои позиции. Многие из европейских марок – «Binatone», «Bosch», «Brother», «Gorenje», «Hansa», «Indesit», «Kaiser», «Moulinex», «Philips», «Rowenta», «Tefal», «Vitek» – пришли на приморский рынок в одно время с южнокорейскими, но в силу не такой агрессивной сбытовой политики они по-прежнему уступа-

¹ Объединение предприятий сервиса и торговли. Официальный сайт www.allservice.ru.

ют «Samsung» и «LG»: спрос на европейские марки заметно выше в европейской части России, а не на Дальнем Востоке. Сильную конкуренцию корейской технике составляют известные японские бренды «Panasonic», «Sony» и «Toshiba», являющиеся по многим качественным параметрам продукции сопоставимыми или превосходящими южнокорейскую продукцию, однако более высокий уровень цен делает последнюю более привлекательной для среднестатистического жителя Приморья. Российские и белорусские марки «Бирюса», «Лысьва», «Мечта», «Фея» появились несколько позже; их ассортиментный ряд, качество сборки и методы стимулирования продаж на сегодняшний день существенно отстают от зарубежных аналогов, соответственно и рыночная доля у них значительно ниже.

Анализируя историю создания и развития «Samsung», «LG» и «Daewoo», можно заметить значительное сходство в их стратегических ориентирах, миссиях, целях и принципах деятельности: все три южнокорейских гиганта ставят своей целью безусловное лидерство на глобальном рынке цифровых технологий в различных сферах деятельности, акцентируют своё внимание на максимальной пользе для потребителя, на продукции, заботящейся о семье, здоровье и окружающей среде. Задача компаний – дать потребителям инновационные товары и услуги, которые сделали бы их жизнь лучше и проще, благодаря большому набору функций и возможностей.

«Samsung» и «LG» входят в число 20 крупнейших брендов на мировом рынке товаров и услуг. Как отмечено на официальном сайте компании, «Samsung» (в переводе с корейского означающая «три звезды») была основана в 1938 г. и прошла путь от маленькой экспортной фирмы в корейском городе Тэгу до ведущего мирового системного интегратора, разработчика технологий и производителя цифровых устройств, полупроводников и модулей памяти. К числу последних достижений «Samsung», осуществлёнными компанией «Samsung Electronics» – структурным подразделением промышленной группы, относятся разработка жидкокристаллического телевизора с CCFL-подсветкой и частотой 200 Гц, создание самого тонкого (6,5 мм) в мире телевизора, самого тонкого Blu-ray проигрывателя, самого тонкого мобильного телефона в виде наручных часов, первого в мире модуля DRAM памяти по 40-нм технологии, самого большого мобильного телефона, внесённого в книгу рекордов Гиннеса, первого мобильного

телефона «JET» с сенсорным управлением, первого в мире инфракрасного видеотелефона, самого экономичного в мире 1 ГГц процессора для мобильных телефонов, первого мобильного телефона «DuoS», работающего с двумя сим-картами одновременно, и многое другое. «Samsung» стала первой в мире компанией, ноутбуки которой получили сертификат экологической безопасности TCO 3.0.

Промышленно-финансовая группа «LG» (что означает «Lucky Group», хотя в настоящее время популярна расшифровка «Life's Good», отражающая, с одной стороны, миссию компании, с другой, отношение потребителей продукции «LG» к жизни), основанная в 1958 г., также прошла свой путь, опираясь на передовые инновационные технологии. В настоящее время «LG Electronics» является одним из мировых лидеров в сфере бытовой электроники – стильных, многофункциональных продуктов, обладает большой долей в сфере цифровых мультимедийных устройств, плазменных экранов, жидкокристаллических телевизоров, цифровой видеотехники, мобильных телефонов.

История «Великой Вселенной», как переводится на русский язык корейское название компании «Daewoo», началась в 1967 г., но уже в середине 1980-х гг. компания достигла настолько высокого технологического уровня, что начала выпуск деталей для космических кораблей и промышленных роботов. В настоящее время «Daewoo» входит в число 100 крупнейших мировых брендов. «Daewoo Electronics» – это компания, которая изобрела воздушно-пузырьковый тип стиральной машины, разработала первый в мире кондиционер, генерирующий кислород и реагирующий на человеческий голос, впервые выпустила в продажу 36-дюймовый телевизор, поддерживающий формат HDTV, начала производство первого в Корее видеомаягнитофона с жёстким диском на 40 Гигабайт, создала стиральную машину, работающую без использования стирального порошка, представила новую линию холодильников, стиральных машин, кондиционеров и пылесосов, оснащённых нано-серебряной технологией, начала экспорт микроволновых печей со встроенной духовкой для пиццы, произвела первый в мире кондиционер, оснащённый фильтром, способным задерживать вирусы. Компании «Daewoo Electronics» принадлежит самый большой завод по производству бытовых электроприборов на Ближнем Востоке. Наиболее значи-

тельны достижения компании на рынке холодильно-морозильных установок и кондиционеров.

На приморском рынке бытовой техники работает также автомобильная корпорация «Hyundai», созданная в Республике Корея в 1976 г. и являющаяся в настоящее время ведущим международным холдингом, объединяющим производственные, добывающие, научно-исследовательские и сбытовые мощности по всему миру. В переводе «hyundai» означает «в ногу со временем», что точно соответствует миссии компании и той роли, которую она играет на мировом рынке инновационной продукции. «Hyundai Electronics» – структурная единица южно-корейского холдинга – вышла на российский рынок бытовой техники в 2004 г. Основными направлениями реализации продукции в Приморском крае являются аудио- и видеотехника для дома, автомобильные аудио-, видео- и охранные системы, портативная техника.

С продукцией южнокорейских марок работают все торговые сети Приморья, реализующие бытовую технику: «В-Лазер», «Спектр техники», «Домотехника», «Эльдорадо». Одной из первых, кто начал осуществлять партнёрские отношения с южнокорейскими производителями, была владивостокская компания «В-Лазер», которой «LG Electronics» предоставила право на использование торговой марки «LG» в процессе создания собственного производства бытовой техники в г. Уссурийске на территории Приморского края.

Активная работа с «Samsung» началась в 1997 г., когда российская компания «SEMCO», уполномоченная осуществлять поставки продукции компании на Дальний Восток, открыла во Владивостоке склад для оптовой и мелкооптовой торговли, с которого началась реализация продукции «Samsung» по московским ценам. Это позволило существенно расширить предлагаемый ассортимент и сделать цены на товары «Samsung» более доступными для приморского потребителя. До 1997 г. во Владивостоке действовал один таможенный склад представительства «Samsung» во Владивостоке, продукция которого была дороже, чем в центральных регионах России. «SEMCO» поставляла товары европейской сборки, представительство «Samsung» во Владивостоке – товары, собранные непосредственно в Южной Корее. Именно со второй половины 1990-х гг. компания «Samsung» по рекомендации своей московской штаб-квартиры начала выпуск

продукции, ориентированной на дальневосточный сегмент российского рынка, сочетающей в себе хорошее качество и приемлемые цены.

В настоящее время реализация бытовой техники южнокорейских брэндов в Приморье осуществляется, главным образом, посредством российских и приморских торговых сетей, которые сотрудничают непосредственно с производителями (через штаб-квартиры в Сеуле) – это позволяет им быть независимыми от каких-либо посредников и устанавливать вполне конкурентоспособные цены на приморских прилавках.

Относительно новым явлением, оказавшим большое влияние на развитие приморской экономики, как, впрочем, и российской в целом, является появление особого вида техники – мобильных телефонов, рынок которых в 2000-е гг. по темпам роста в разы опережал развитие других товарных рынков. Появившись в России в 1992 г., а в Приморском крае – в 1993 г., первые мобильные телефоны европейского производства, работающие на основе сотовой связи, не получили большого распространения в силу дороговизны и самих телефонов, и связи, и небольшого предложения со стороны продавцов техники. Первым сотовым оператором на Дальнем Востоке России стала компания «АКОС», в 1993 г. получившая лицензию на предоставление услуг сотовой связи на территории Приморского края. В мае 1994 г. компанией был осуществлён первый на территории Сибири и Дальнего Востока сотовый звонок. На протяжении 1990-х гг. вместо привычных нам сейчас сотовых телефонов немногочисленные потребители сотовой связи использовали мобильные радиостанции производства «Samsung», адаптированные под российский стандарт CDMA-связи, предоставляемой ЗАО «АКОС».

Начиная с конца 1990-х гг. с появлением в Приморье первых сотовых телефонов, работающих со стандартом связи GSM 900, таких брэндов, как «Nokia» (Финляндия), «Ericsson» (Швеция), «Motorola» (Германия), «Siemens» (Германия) и некоторых других европейских производителей, началось активное оживление рынка, которое ближе к 2002–2003 гг. переросло в настоящий бум. Непрерывный рост продаж сотовых телефонов продолжался вплоть до 2008 г., когда годовой товарооборот на российском рынке составил максимальное значение за всю историю – около 190 млрд руб., из которых 3% пришлось на Дальний Восток,

1,4% – на Приморский край. По оценкам специалистов, на Приморский край приходится 35% всего объёма продаж сотовых телефонов в Дальневосточном регионе¹. В целом, доля Приморья на российском телефонном рынке вполне сопоставима с удельным весом населения края в общей численности населения страны – 1,4%.

Всего в России свою продукцию представляют 27 известных производителей сотовых телефонов, в Приморье же насчитывается порядка 15 компаний, продукция которых занимает подавляющую долю рынка: «Nokia», «Panasonic», «Pantech», «Philips», «Qtek», «Fly», «Voxtel», «Sony-Ericsson», «Samsung», «Siemens», «LG», «BenQ-Mobile», «Motorola», «Alcatel», «Eteh». Среди южнокорейских компаний-производителей фигурируют «Samsung», «LG», «Pantech», «KTFT». Несмотря на то, что телефоны южнокорейского производства появились в Приморье с некоторым опозданием после европейских аналогов, их активное позиционирование как «народных телефонов» позволило им уже в ближайшее время завоевать и любовь потребителей, и долю на приморском рынке. В частности, с 2006 г. в рамках агрессивной маркетинговой политики «Samsung» лидировала по объёму поставок продукции на рынок, постепенно обгоняя «Nokia» и вытесняя «Motorola»: и «Samsung», и «Nokia» занимали примерно равную долю на рынке по объёмам поставок – 26% и 25% соответственно. Как и в случае с бытовой техникой, основными конкурентными преимуществами южнокорейских марок стали разнообразие стилей и комплектаций, широкий набор функций, высокое качество и доступные цены.

Отражая общемировые тенденции формирования рынка сотовых телефонов и коммуникаторов, в России обозначилась пятёрка лидеров по объёмам реализации продукции: «Nokia» (с долей рынка в 2009 г. 36%), «Motorola» (17,9%), «Samsung» (13,8%), «Sony-Ericsson» (8,6%) и «LG» (6,2%). Остальные, более мелкие производители контролируют всего 17,4% рынка. В Приморье схожая ситуация: впереди идёт «Nokia» с долей порядка 35–40%, затем «Samsung» и «Sony-Ericsson» в позиции лидеров занимают примерно одинаковую долю на рынке – 20%². Показатели рас-

¹ По материалам информационного агентства «VladNews» www.vladnews.ru.

² Информационный ресурс Applied Market Intelligence www.iSupply.com.

пределения продаж телефонов между основными производителями и в мире, и в России, и в Приморье свидетельствуют о том, что «Samsung» и «LG» продолжают наращивать занимаемую ими долю рынка, в то время как рыночные ниши остальных компаний сужаются. По заявлению правительства Республики Корея, в 2009 г. страна экспортировала 250 млн сотовых телефонов, а к концу 2012 г. этот показатель должен быть увеличен до 600 млн аппаратов. Производство мобильных телефонов представляет собой стратегически важную для Кореи отрасль, на долю которой приходится около 7% ВВП. При этом, если в 2009 г. «Samsung» реализовала более 161 млн телефонов, а «LG» – 80,5 млн, то в 2010 г. «Samsung» планирует продать около 200 млн аппаратов, а «LG» – не менее 100 млн.

В Приморском крае реализуется широкий круг продукции южнокорейских производителей: смартфоны, коммуникаторы, телефоны с сенсорным дисплеем, моноблоки, слайдеры, раскладные модели. Самой «плодовитой» компанией, судя по количеству выпускаемых моделей телефонов, является «Samsung», продуктовая линейка которой насчитывает порядка 600 моделей. На приморском рынке представлено едва ли не несколько десятков наименований, наиболее популярными из которых являются Samsung I 900 (классический многофункциональный коммуникатор), Samsung SGH-L320 (известная женская модель) и Samsung SGH-i740. «LG», главный успех которой связан, прежде всего, с «шоколадной» серией – яркими блестящими телефонами красного и коричневого цветов, предназначенных, в основном, для женщин, ориентируется в будущем на многофункциональные аппараты «Shine» – новую гламурную серию смартфонов. Южнокорейский брэнд «Pantech» знаменит высококачественными и дешёвыми моделями G500 и G700¹. Распространением корейских телефонов занимаются все соответствующие торговые сети Приморья: «Евросеть», «Спектр связи», «МТС», «Связной», «Эльдорадо», «Домотехника», «В-Лазер» и другие, при этом наибольшая доля продаж приходится на российского лидера сотовой телефонии «Евросеть».

Одним из наиболее известных товаров импортируемой корейской оргтехники являются жидкокристаллические мониторы,

¹ По материалам аналитического портала телефонных компаний www.telefon.v-teme.com/lidery_rynka_mobilnyx_telefonov.

появившиеся в конце 1997 г. На первую крупную партию эргономичных LCD-мониторов марки Viewsonic, завезённую во Владивосток, были установлены высокие цены, в связи с чем спрос на товары данной группы не имел стимулов к росту. Массовый импорт жидкокристаллических мониторов начался в 1999 г., при этом большую часть рынка занимала продукция южнокорейских компаний «Samsung», «LG», а также «Neoview» и «NeoMagic». В первой половине 2000-х гг. «Samsung» занимал 50–55% рынка, «LG» – 20%, «СТХ» – 10%, другие марки, в том числе южнокорейских производителей – 15–20%. К достоинствам корейских марок можно отнести сравнительно низкие цены: мониторы «Samsung» продавались на 10–15% дешевле марок из других стран. В настоящее время рынок мониторов представлен более широким рядом продукции, однако 33–40% продаж магазинов стабильно составляют мониторы «Samsung» и «LG».

Ещё одним рынком, на котором корейские товары практически произвели революцию, является рынок строительных и отделочных материалов. Южнокорейские материалы – краски, пластик, скобяные изделия, фурнитура, клеи, кафель, мастика, шпаклёвка, обои, пластиковые окна, паркет, тонированный алюминий, метаполюсные трубы, смесители для душа и кухни, аксессуары для ванных комнат, стальные и деревянные двери, дверные замки и ручки, сейфы, экструдеры для производства водопроводных, канализационных и отопительных труб – во второй половине 1990-х гг. получили широкое распространение на приморском рынке в силу достаточно высокого качества, универсальности использования и приемлемого ценового диапазона. Рынок стройматериалов в Приморском крае стал активно формироваться с 1996 г. вслед за насыщением продовольственного рынка. В 1995 г. произошёл массовый выход на данный рынок «челноков», в 1996 г. основными агентами стали юридические лица.

Бесспорными лидерами продаж стройматериалов южнокорейского производства 1990–2000-х гг. стали новинки – декоративные пластиковые панели, пластиковые окна и метаполюсные трубы для сантехнических работ. Первые пластиковые окна появились на рынке в 1996–1997 гг. и получили массовое признание у приморских потребителей: такие окна герметичны, что обеспечивает их тепло-, шумоизоляционные и светопропускающие свойства, эстетичность, долговечность. Неуклонно возрастающий

спрос на оконные профили ПВХ обусловлен также некоторой элитностью, которую они придают помещениям. Цены на их изготовление и установку вполне сопоставимы с ценами на деревянные окна при более высоких потребительских качествах. В конце 1990-х гг. 35% всех фирм по установке ПВХ, функционировавших на рынке г. Владивостока, работали исключительно с южнокорейскими профилями, при этом практически все из них осуществляли сборку профилей во Владивостоке. Ещё 41% работали с немецкими профилями, около 30% – с американскими и канадскими.

В 2000-х гг. с выходом усовершенствованного типа оконного профиля южнокорейской компании «LG Chem» – подразделения корпорации «LG» – бум установок южнокорейских окон продолжился. В настоящее время многие приморские компании предлагают на выбор профили различных производителей, однако LG Chem считается одним из лучших, наряду с профилями КВЕ из Германии. Являясь лидером химической промышленности в Республике Корея, «LG Chem» обладает самой большой долей корейского рынка оконных профилей. На российский и, в частности, на приморский рынок компания вышла недавно – в 2000-х гг. после многолетних наблюдений и работы по созданию материалов, максимально соответствующих суровым российским условиям и во многом превосходящих требования российских ГОСТ. Из всех фирм Приморья, занимающихся в настоящее время установкой окон, около 40% работают с южнокорейскими профилями. Южнокорейские пластиковые окна устанавливают на возводимых элитных жилых домах, административных зданиях, прибрежных базах отдыха и других объектах, требующих качественную тепло- и шумоизоляцию.

Настоящий переворот на рынке материалов для осуществления сантехнических работ произвело появление металлопластиковых труб – класса композитных труб, состоящих из пяти слоёв, центральным из которых является алюминий, придающий трубам дополнительную прочность, незначительное тепловое линейное расширение и кислородонепроницаемость. На российском рынке металлопластиковых труб представлены почти все ведущие мировые брэнды из европейских и азиатских стран, однако именно благодаря южнокорейской корпорации «LG» метопол стал известен и популярен у жителей Приморского края. Трубы марки «LG

Metapol Pipe» производителя «LG Chemical» отличаются от большинства европейских аналогов не только потребительскими свойствами (толщина алюминия в трубе в 2,5 раза больше), но и более доступными для приморцев ценами. В настоящее время с метаполлом производства Республики Корея работают практически 100% приморских поставщиков и продавцов продукции данной группы.

Среди других южнокорейских товаров, ставших популярными у приморского населения в 1990–2000-х гг., можно выделить следующие. Косметика «VOV» южнокорейской компании «VOV Cosmetics Co, LTD» – крупнейший производитель косметики в Республике Корея – появилась на российском и, в частности, на приморском рынке в 2003 г. Благодаря высокому качеству, яркости, разнообразию оттенков и умеренных цен, она пришлась по душе приморским потребителям, что отражает общемировую тенденцию: косметика «VOV» успешно экспортируется в различные страны. Кроме «VOV» на приморском рынке представлены и другие косметические марки, в том числе и таких корейских производителей, как «Coreana Cosmetics Co, LTD», однако они не приобрели ещё в России популярности и заметно уступают «VOV» в объёме продаж.

Бытовая техника и предметы индивидуальной гигиены производства «LG Household and Healthcare» («LG H&H») с апреля 2010 г. начинают завоёвывать российский и приморский рынки. «LG H&H» – компания, основанная в 1947 г. как первая компания корпорации «LG», в настоящее время является лидером продаж товаров указанной группы в Республике Корея с годовым оборотом 2 млрд долл. (2009 г.). Ранее продукция «LG H&H» реализовывалась только на внутреннем рынке Республики Корея, однако в 2000-х гг. круг стран-потребителей данной продукции расширился до тридцати стран. При поддержке своего официального дистрибьютора во Владивостоке – приморской компании ООО «Норд-Косметик» – «LG H&H» планирует активно распространять стиральный порошок «TECH», детские подгузники «Maman» и «Toddien», средства по уходу за волосами «Elastine», зубные пасты и щетки «Oral Care» и другие косметические средства.

Водоочистители «CoolMart» и «Neos» – инновационная продукция производства южнокорейской компании «Doonam

Biotech», тесно сотрудничающей с Корейским Исследовательским институтом по вопросам экологической безопасности, – с 1995 г. занимают лидирующие позиции на рынке водоочистки в Приморском крае. «CoolMart» и «Neos» – это намагничивающие минерализующие фильтры для очистки воды, которые при правильной эксплуатации удаляют из воды более 90% общей массовой доли органических и неорганических соединений. Распространением корейских водоочистителей в Приморском крае занимается компания «Кулмарт», функционирующая на рынке с 1995 г. и зарекомендовавшая свою продукцию как надёжную, современную, недорогую и лёгкую в эксплуатации технику, которая обеспечивает действительно высокий уровень очистки воды. В настоящее время на рынке водоочистителей края представлены десятки моделей водоочистителей южнокорейского, китайского, японского, российского производств, однако «CoolMart» по-прежнему остаётся одним из «фаворитов» и лидеров продаж.

Помимо потребительских товаров другой значимой статьёй импорта из Республики Корея являются машины и транспортные средства, занимающие 36% в общем объёме импортных поставок из этой страны. Данная группа товаров представлена высокотехнологичной продукцией и включает в себя промышленное оборудование, механизмы, электрические машины, средства наземного (легковые и грузовые автомобили) и водного транспорта. Сопоставляя экспорт и импорт товаров данной группы, можно увидеть глубину технологического и экономического отставания Приморского края от своего южнокорейского соседа: в 2005 г. превышение стоимости импорта машин из Республики Корея над их экспортом в эту страну составляло 21 раз, в 2007 г. – 8 раз, в 2007 г. – 4,6 раза, в 2008 г. – 72 раза. На рисунке 4.7 представлена динамика приморского импорта южнокорейских машин и транспорта до 2008 г.: в 2009 г. из-за сокращения спроса на российском рынке импорт данных товаров практически обрушился, составив четверть от уровня 2008 г.

Пассажирские многоместные автобусы известных южнокорейских автопроизводителей «Hyundai», «Daewoo», «SsangYong» и «Kia» стали привычным явлением на приморских дорогах. Пришедшие на смену венгерским «Икарусам», они и сегодня составляют подавляющую часть автобусного парка городов Приморья. В 1990-х гг. рост спроса на корейские автобусы

был обусловлен не только отсутствием отечественной автотехники для массовых пассажирских перевозок, но и улучшенными техническими характеристиками данных автобусов по сравнению с их предшественниками. Несмотря на то, что в настоящее время функционирование автобусного парка Приморья связано с определёнными проблемами, южнокорейские автобусы позволили городу и краю решить массу проблем с транспортным обеспечением населения. По данным Управления транспорта администрации г. Владивостока, на сегодняшний день средний возраст корейских автобусов на приморских дорогах – 10–12 лет, полной замены требует 70% автобусного парка. Обновление парка практически не осуществляется, даже несмотря на то, что в 2000 г. введены заградительные пошлины на автобусы старше 7 лет. «Если бы к имеющимся у компаний-перевозчиков автобусам применить все требования ГОСТ и сопутствующие технические нормативы, то перевозить пассажиров было бы просто не на чем», – утверждают в Приморском ГИБДД¹.

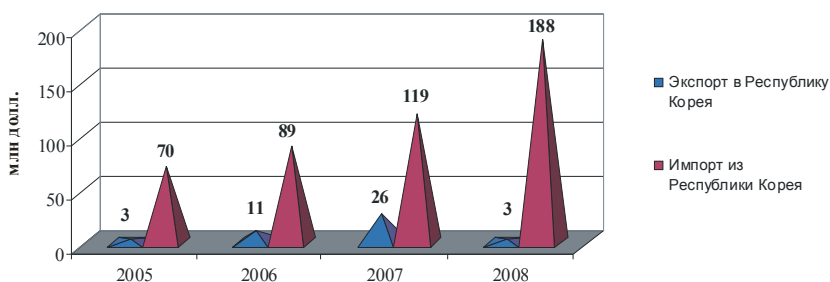

Рис. 4.7. Динамика объёмов экспорта и импорта машин и транспортных средств в торговле между Приморским краем и Республикой Корея

В то же время приморский рынок транспортных средств зарубежного производства насчитывает более тысячи единиц японских и корейских автобусов, реализуемых компаниями «Хино-Владивосток», «Ольга Влад» и другими. Основными покупателями являются компании и предприниматели из других российских регионов, которые приобретают автобусы и спецтехнику южнокорейского производства для нужд своих регионов. Обеспечивая

¹ Золотой Рог. – 2006. – 24 октября. – № 82.

спецтехники практически всю страну – от Владивостока до Москвы, – приморский рынок автотехники считается одним из самых перспективных в России. Ассортимент продукции включает в себя краны на автомобильной базе, колёсные и гусеничные экскаваторы, миниэкскаваторы, бульдозеры и грузовики, вилочные погрузчики и автобусы, разнообразная дорожно-строительная и вакуумная техника компаний «Hyundai Motor», «Daewoo», «SsangYuong Motor» и «Kia».

Как и на других товарных рынках, спрос на корейскую технику достаточно стабилен в силу сбалансированности качества и цен. Спецтехника из Кореи обладает техническими параметрами, сопоставимыми с характеристиками продукции таких известных японских и немецких автопроизводителей, как «Komatsu Limited», «Hitachi Construction Machinery», «Sakai Heavy Industries», «Kato Works Co, LTD», «Mercedes Benz» и других. Отчасти это объясняется тем, что корейское машиностроение развивалось с участием европейских и японских промышленных концернов и в производстве техники широко использовались японские и германские технологии, в том числе в области обеспечения выносливости механизмов, современного дизайна и степени комфорта. Кроме того, корейская спецтехника, как и другой корейский автотранспорт, имеет такое преимущество, как левый руль. Учитывая, что в Приморье завозится, главным образом, техника, бывшая в употреблении, немаловажным является также и то, что южнокорейская техника имеет меньший процент изношенности по сравнению с японскими и европейскими машинами. Средний возраст южнокорейской техники на момент поступления её на приморский рынок составляет порядка 5–7 лет, в то время как возраст японской техники может достигать 15 лет и старше.

Наиболее востребованные сегодня южнокорейские машины на приморском рынке – грузовые автомобили с краном (грузовики с КМУ), широко представленные на всех стоянках Владивостока: даже популярные в России японские бульдозеры, краны и экскаваторы отстают по уровню продаж от корейских грузовых автомобилей с краном-манипулятором. Грузовик с краном-манипулятором сочетает в себе возможности нескольких машин: бортовой грузовик – для перевозки, автокран – для подъёма грузов, эвакуатор – для транспортировки машин – все эти функции объе-

динены на мобильной, быстрой и компактной машине. По ряду эксплуатационных свойств корейские грузовые автомобили с КМУ превосходят японские аналоги: корейские грузовики поднимают от 3 до 19 тонн, в то время как японские – в среднем 5 тонн. Вылет стрелы корейских КМУ может достигать почти 30 метров, а японских – 12–14 метров.

Хорошо себя зарекомендовали в России южнокорейские бензовозы, обладающие хорошими техническими и эксплуатационными характеристиками. Так, на корейских бензовозах используется пневмоподвеска, которая защищает ёмкость от повреждений даже на очень плохих дорогах. Многие бочки производятся из алюминия, что снижает общую массу машины и позволяет перевозить большее количество нефтепродуктов. Кроме того, в корейских бензовозах часто используются многосекционные бочки, которые позволяют одновременно перевозить несколько типов топлива. По объёму цистерны наиболее распространёнными являются модели корейских бензовозов с 30–33 куб. метрами, что в сочетании с технологией нижнего залива делает эти полуприцепы очень удобными и экономичными¹ в российских условиях.

Поставляемая в Приморье корейская спецтехника обеспечивается регулярными поставками необходимых запчастей и ремонтом. В частности, приморскими потребителями ценятся автомобильные шины южнокорейских марок «Kumho» и «Hancook», а также амортизаторы, топливные фильтры, опоры, тормозные колодки, диски сцепления и многие другие детали и комплектующие производства компаний «Hyundai», «Daewoo», «SsangYuong Motor» и «Kia».

Кроме грузового и специализированного автотранспорта существенную роль в экономике Приморского края играет импорт подержанных легковых автомобилей, осуществляемый российскими предпринимателями при активном участии бизнесменов из Японии, Республики Корея, США и ряда европейских стран. Торговля автомобилями способствует развитию широкой инфраструктуры автобизнеса, включающей создание дилерских сетей, автосервисных станций, магазинов запасных частей и других сопутствующих производств. Главным партнёром для приморцев в данном виде бизнеса является Япония, которая поставляет до

¹ По материалам российского информационного портала спецтехники www.raise.ru.

80% всех автомобилей на приморский рынок. Совокупная доля остальных стран, в том числе Республики Корея, составляет в общем объёме автомобильного импорта только 20%.

В январе 2009 г. вступило в силу постановление правительства России о повышении таможенных пошлин на легковые и грузовые автомобили иностранного производства, в соответствии с которым ставки таможенных платежей по легковым автомобилям возросли почти в три раза, по грузовым – в два. Данная мера была принята с целью защиты отечественных производителей и зарубежных компаний, которые производят сборку машин на территории России. При всех своих стратегически верных помыслах повышение пошлин серьёзно ударило по автомобильному бизнесу и в целом по экономике края. По информации начальника Дальневосточного таможенного управления Сергея Пашко, за 9 месяцев 2009 г. через таможи Дальнего Востока было ввезено в 8,4 раза меньше легковых автомобилей (41,8 тыс. штук по сравнению с 351,9 тыс. штук того же периода 2008 г.). Почти в 9 раз снизилось количество ввезённых грузовиков и в 4 раза – автобусов.

Одновременно с падением товарооборота существенно снизились платежи в бюджет. За 9 месяцев 2008 г. платежи за ввезённые автомобили составили 34 692 млн рублей, а за 9 месяцев 2009 г. – 7017 млн рублей, уменьшившись в 5 раз¹.

В целом по России показатели объёмов торговли также снижаются. Ввоз подержанных автомобилей из Японии сократился в 25 раз (до 10 тыс. шт.), из США – в 44 раза (до 470 машин), из Республики Корея – в 48 раз (до 420 шт.) и из Германии – в 67 раз (до 90 шт.). При этом следует отметить, что за 9 месяцев 2009 г. в Россию всего было ввезено 415 тысяч новых автомобилей, что на 70,5% меньше, чем в прошлом году – 1,4 млн машин.

Таким образом, рынок иностранных автомобилей в России как подержанных, так и новых терпит значительный спад. Продление сроков действия повышенных пошлин на легковые и грузовые иностранные автомобили не дало возможности дальневосточной таможне улучшить в 2009 г. свои показатели и пополнить государственный бюджет. В настоящее время отношения между деловыми кругами Приморья, Японии, Республики Корея

¹ По материалам изданий: Дальневосточное таможенное управление. Официальный веб-сайт: <http://dvtu.customs.ru>; <http://autorambler.ru/journal/events/19.11.2009>.

и других заинтересованных стран, сложившиеся в рамках автомобильного бизнеса, претерпевают существенные изменения, приспособляясь к новым таможенным условиям.

Южнокорейские производители прочно и положительно зарекомендовали себя и на других товарных рынках Приморского края. В частности, на рынке мебели представлен широкий номенклатурный ряд крупнейшего производителя мебели в Азии – корейской компании «Fursys», а также мебель торговой марки «Talento», которая отмечена тремя мировыми знаками качества: за прочность конструкции, качество древесной плиты и физиологически оправданный дизайн. Среди менее известных и менее значительных корейских компаний, работающих на приморских товарных рынках, можно отметить «Woo-Aluminium» (алюминиевый профиль для окон и дверей), «Hiabkwanglim Co., Ltd» (гидравлические подъёмные устройства, грейдеры для уборки мусора и др.), «Dae Young Metal Ind.» (сантехника, оборудование для ванн), «ZION Trading Co., Ltd» (женская одежда), «Dong Yang Elektrik» (электрические предохранители для бытовой техники, моторов, холодильников, трансформаторов и т.д.), «Woo Jin Precision» (запчасти для корейских автомобилей: водяные помпы, приводы спидометра, подшипники, валы и т.д.), «Hong Seung Ind.» (алюминиевая облицовочная плитка, половая плитка); «Fleetguard Korea Ltd.» (автомобильные плитки для всех типов машин), «ANA Trading Co., Ltd» (кожаная одежда), «Bumsei Co., Ltd» (кожгалантерейные товары, пластиковые стаканы, бобины для провода), «Eversun Battery Co.» (аккумуляторные батареи различных видов, фонари), «Won Ji International» (оборудование для производства алюминиевых пищевых контейнеров, алюминиевой одноразовой посуды), «DONG SUNG International, Oil&Chemikak Co., Ltd» (автомобильные моторные масла), «С.А.Т. Corp., Inc» (автомобильные аксессуары).

Наряду с торговлей товарами Приморский край оказывает и принимает от других стран различные виды услуг. Международные услуги занимают весомое место во внешнеэкономической деятельности края: в 2007 г. приморские предприятия и организации оказали зарубежным контрагентам различных услуг международного характера на сумму 450 млн долл., в 2008 г. – 543 млн долл., за 9 месяцев 2009 г. – 343 млн долл. Стоимость экспортированных услуг равна 40% экспорта товаров. Импорт

услуг приморскими предприятиями составил в 2007 г. 106 млн долл., в 2008 г. – 117 млн долл., за 9 месяцев 2009 г. – 81 млн долл. По стоимости импорт услуг составил всего 2% от стоимости импорта товаров. Следует отметить, что Приморский край лидирует среди других субъектов Дальневосточного федерального округа по объемам оказываемых международных услуг. Доля Приморья в экспорте услуг в 2008 г. составила 55% в общем объеме услуг ДВФО.

Республика Корея является одним из наиболее активных потребителей услуг приморских предприятий и организаций: её доля в общем обороте международных услуг края в 2009 г. составила 11%, в том числе доля в экспорте услуг – 10%. Наряду с Южной Кореей международными услугами в Приморье пользуются представители бизнеса из Швейцарии (18% в обороте услуг края), Кипра (12%), Китая (10,5%), Гонконга (9,6%), Японии (7,6%). Анализ динамики оборота услуг с Республикой Корея отражает относительную стабильность в поддержании объемов как экспорта, так и импорта (табл. 4.6.).

Таблица 4.6

**Оборот международных услуг между Приморским краем
и Республикой Корея, млн долл.**

Год	Оборот услуг всего	Экспорт услуг в РК	Импорт услуг из РК	Соотношение оборота услуг к обороту товаров
2000	69,7	49,0	20,7	25,1%
2003	86,6	59,9	26,7	19,7%
2006	97,0	74,2	22,8	14,6%
2007	64,1	52,3	11,8	9,2%
2008	93,0	79,3	13,7	10,5%
2009*	61,2	46,2	15,0	11,0%

* Предварительные данные.

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

В кругу потребляемых и представляемых южнокорейской стороной услуг фигурируют транспортные, занимающие 94,1%

всего оборота, гостиничные и ресторанные (1,7%), туристские (1,4%), почтовые, услуги связи (0,2%), услуги по страхованию, аудиту, праву и маркетингу (0,6%), ремонту машин и оборудованию (1,4%), образовательные и другие (0,6%). Следует отметить чёткую дифференциацию экспортируемых и импортируемых услуг: транспортные, гостинично-ресторанные и образовательные услуги главным образом предоставляются приморскими предприятиями южнокорейским, а такие, как туристские, услуги связи, аудита, права и ремонт машин – наоборот, приморскими предприятиями потребляются.

Самым значимым видом международных услуг Приморского края являются транспортные, успешное развитие которых обусловлено выгодным географическим положением Приморья. Роль транспорта во внешнеторговых операциях России и её Дальневосточного региона увеличивается, что в значительной степени связано с транзитными перевозками через Приморье. В 2009 г. транспортные транзитные перевозки составили 94% общего внешнего оборота услуг со сложившимся положительным сальдо 350 млн долл. Республика Корея занимает 4-е место по объёму потребляемых транспортных услуг после Швейцарии, Кипра и Гонконга. На долю указанных четырёх стран пришлось 60% всех транспортных услуг, оказанных предприятиями Приморского края в 2009 г.

Экспорт транспортных услуг в Республику Корея сложился главным образом из грузовых международных перевозок, обработки грузов, технического обслуживания и ремонта транспортного оборудования южнокорейских компаний на территории России. Транспортные услуги оказывали такие крупные предприятия, как ОАО «Дальневосточное морское пароходство», ОАО «Восточный порт», ОАО «Находкинский морской торговый порт», ОАО «Владивостокский морской торговый порт» («ВМТП») и другие. ОАО «ВМТП» – одно из предприятий, играющих наиболее заметную роль в транспортировке грузов в Южную Корею, так как в структуре перерабатываемых им грузов преобладает перевалка металлов, машин, оборудования – продукты российско-корейского экспорта и импорта.

В 2007 г. внешнеторговый товарооборот с Республикой Корея составил 41% всех экспортно-импортных перевозок, обслуживаемых портом Владивосток. Основу импортного грузопотока, осуществляемого через ОАО «ВМТП», составляют грузы в контейнерах

(90%) и спецтехника (4,5%). При этом техника производства Республики Корея занимает четверть всего объёма импорта специальной техники, проходящей через порт Владивосток. Товарными составляющими экспортных перевозок через Владивостокский морской торговый порт составляет металлолом, контейнеры, целлюлоза, чугун и чёрные металлы. По словам Вячеслава Екимцева, заместителя генерального директора ОАО «ВМТП», грузооборот с Республикой Корея имеет устойчивую тенденцию роста. Общий рост контейнерных перевозок в среднем составляет 25–35% в год. С 2007 г. действуют пять судоходных линий между портом Владивосток и портами Республики Корея¹.

Торговое сотрудничество между Приморьем и Республикой Корея в сфере транспортных услуг представлено не только грузовыми перевозками, но и пассажирскими. В июле 1996 г. между Россией и Республикой Корея была открыта первая регулярная морская пассажирская линия, соединяющая Владивосток с южнокорейским портом Пусан. Первым на линию еженедельных рейсов вышел российский теплоход «Ольга Садовская» – известный во Владивостоке морской лайнер водоизмещением 4250 т, способный перевозить до 200 пассажиров и покрывать расстояние между двумя портами за 43 часа. В настоящее время обслуживание пассажирского морского транспортного пути между Владивостоком и Пусаном, а также другими портами Республики Корея осуществляется паромными компаниями «Eastern Dreams», «Dong Chun Ferry», «New Dong Chun Ferry», «Pyongsan», принадлежащими южнокорейским транспортным компаниям. Паромы вмещают до 400–600 человек и располагают различными объектами бытовой и развлекательной инфраструктуры, в том числе жилыми помещениями, ресторанами, супермаркетами, специализированными магазинами, отделами «Duty Free», помещениями для перевозимых автомобилей и грузовых контейнеров. Главным фактором расширения морских пассажирских перевозок между Приморьем и Республикой Корея является активное развитие деловых и туристических контактов. Следует отметить, что паромное сообщество обслуживает не только российско-корейские маршруты, но и российско-корейско-японские. В настоящее время открыты маршруты, позволяющие заходить в течение нескольких дней в не-

¹ Транспортная группа «Продвижение». Официальный веб-сайт: www.tgpro.ru/news.

сколько портов Республики Корея и Японии. Ценовая политика транспортных компаний, осуществляющих паромное сообщение между Владивостокским и портами Республики Корея, строится на основе принципа многоуровневого обслуживания.

Среди импортируемых из Республики Корея услуг можно выделить туризм как наиболее динамично развивающуюся отрасль с быстрым оборотом капитала. Туристическая отрасль Приморья в большей степени ориентирована на выездной туризм, и южнокорейское направление является одним из самых привлекательных с точки зрения туристов и перспективных с точки зрения деятельности туристических операторов. Туристические потоки ориентированы главным образом на азиатские страны (Китай, Республика Корея, Таиланд, Япония, Вьетнам и другие), из которых 57% потоков направлены на Китай и порядка 7% – на Южную Корею. Поток туристов в эту страну стабилизировался лишь во второй половине 2000-х гг., и в настоящее время Республика Корея занимает у жителей края 2-е место среди азиатских стран по привлекательности достопримечательностей, а также по уровню доступности путёвок.

В целях развития российско-корейского туризма в 2005 г. во Владивостоке открыто представительство Национальной организации туризма Республики Корея (НОТК). НОТК – государственная организация, деятельность которой направлена на развитие сотрудничества между Республикой Корея и другими странами как в туристической отрасли, так и в экономической, социальной и культурной сферах.

По сведениям НОТК во Владивостоке, за 2008 год Республику Корея посетили более 13 тысяч россиян. В то же время Дальний Восток России посетили менее 8 тыс. корейцев. Основной целью посещения Приморского края со стороны корейцев является бизнес и в меньшей степени туризм. Несмотря на наличие желания и возможности у корейских туристов посещать российское Приморье, отсутствие развитой сервисной, развлекательно-досуговой инфраструктуры очень ограничивает туристический потенциал края. К примеру, в крае много живописных достопримечательностей для экологического туризма, но нет удобного транспортного сообщения и комфортного проживания. Несмотря на то, что в 2000-х гг. открыто регулярное сообщение из аэропорта Сеула в Южно-Сахалинск, Хабаровск авиакомпанией «Asiana

Airlines» и во Владивосток компанией «Korean Airlines», в настоящее время, в соответствии с международными договоренностями, в один аэропорт России может осуществлять регулярные рейсы только одна авиакомпания из Кореи.

В связи с проблемами транспортного, особенно авиационного, сообщения отложена реализация целого ряда туристических проектов с участием южнокорейских компаний, например, развитие пляжного отдыха в Приморье, программы путешествий по Транссибирской магистрали, посещение озера Байкал. Корейская сторона отмечает, что Владивосток – это первый транзитный пункт практически всех туристических поездок из азиатских стран в Россию, поэтому создание современной туристической инфраструктуры, открытие новых маршрутов является решающим фактором развития российско-корейского сотрудничества в туристической отрасли¹.

Таким образом, развитие торгового российско-корейского сотрудничества затрагивает практически все рынки товаров и услуг. Следует отметить, что существенную помощь в развитии российско-корейской торговли оказывает деятельность КОТРА – торговый отдел посольства Республики Корея в России. Агентство КОТРА – Korea Trade-Investment Promotion Agency (Корейское агентство по содействию торговли и инвестиций) – создано в Сеуле в 1962 г. с целью развития и расширения рынков сбыта южнокорейской продукции. К 2001 г. представительства КОТРА действовали в 76 странах. В настоящее время в крупных промышленных центрах по всему миру открыто 101 представительство, в том числе в России – в Москве и во Владивостоке. Владивостокское представительство КОТРА входит в десятку лучших филиалов КОТРА во всём мире и курирует самую большую территорию: Приморский, Хабаровский и Красноярский края, Республику Саха (Якутия), Бурятию, Еврейскую автономную область, Амурскую, Иркутскую, Камчатскую, Сахалинскую и Магаданскую области, Чукотский автономный округ, а с 2001 г. – Омскую, Томскую и Кемеровскую области, Алтайский край.

Главная цель работы КОТРА во Владивостоке – установление и расширение деловых связей между корейскими и россий-

¹ Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа». Официальный веб-сайт: <http://primamedia.ru/news/13.10.2009>.

скими компаниями в рамках программы правительства Республики Корея по расширению экспорта.

Непосредственные задачи КОТРА следующие:

- поиск деловых партнёров в России и Республике Корея с помощью информационно-поисковой системы buukoega.org, созданной Министерством торговли Республики Корея как часть программы интенсификации экспорта, содействие установлению партнерских отношений между российскими и корейскими компаниями;

- организация переговоров российских и корейских компаний в рамках торговых миссий, организуемых КОТРА в России;

- оказание информационных услуг для корейских компаний по рынкам интересующей их продукции, оценка перспективности продвижения корейских товаров на российский рынок, оказание посреднических услуг в установлении контактов между корейскими и российскими компаниями;

- оказание всесторонней поддержки российским компаниям, желающим посетить или принять участие в различных выставках и торговых миссиях, проводимых в Республике Корея.

Представительство КОТРА во Владивостоке очень активно выполняет все перечисленные функции и, кроме того, является информационным представительством ряда корейских компаний в России. Этой корейской организацией сформирована база данных южнокорейских компаний различных сфер деятельности, и приморским бизнесменам, желающим сотрудничать с какими-либо из них, будет оказано всевозможное содействие, а именно: предоставление образцов и каталогов продукции, обеспечение деловой переписки и переговоров, предоставление услуг устного и письменного перевода; организация поездки в Республику Корея для встречи с представителями компании, включая оформление визы, бронирование авиабилетов и гостиниц, наём переводчиков, информационная поддержка и т.д. Все услуги российским компаниям оказываются КОТРА на безвозмездной основе.

Владивостокская КОТРА помогает также приморским компаниям налаживать связь с корейскими партнёрами через представительства последних в Москве. В настоящее время в России открыты представительства 85 южнокорейских предприятий и организаций, в число которых входят все гиганты корейской индустрии, Корейский фонд международного сотрудничества по

науке и технике, Московская ассоциация граждан Республики Корея (Korean Society of Moscow), Национальная организация туризма Кореи (НОТК), сельскохозяйственная и рыбопромышленная корпорация Кореи.

Деловые круги Республики Корея активно работают над развитием сотрудничества с российскими партнёрами путём организации выставок, ярмарок южнокорейской продукции всех отраслей. В частности, в 2009 г. КОТРА во Владивостоке предложила приморским предпринимателям 33 ярмарки и выставки на базе корейских выставочных комплексов.

Таким образом, Республика Корея рассматривает Приморский край как полноправного торгово-экономического партнёра, сотрудничество с которым развивается на взаимовыгодной основе. Сохранение, расширение торгового оборота, создание новых форм торгового взаимодействия входят в планы стратегического сотрудничества между регионом и Южной Кореей.

Глава 5. РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 1990–2000-е ГОДЫ

Учитывая месторасположение и структурные особенности народного хозяйства Приморья, иностранные инвестиции играют существенную роль в функционировании и развитии экономики края. Инвестиции оказывают воздействие на объём производства, уровень и структуру занятости, динамику объёма доходов и являются основой роста экономики региона. В 1990–2000-е гг. поступления иностранных инвестиций в экономику Приморья характеризовались нестабильной динамикой. Рекордный рост инвестиций наблюдался лишь во второй половине 2000-х гг.: только в 2008 г. поступило 804,1 млн долл., что в 25,7 раза больше, чем в 2007 г. и в 7,4 раза больше, чем в 2001 г. Однако в 2009 г. снова произошёл спад объёмов вложений со стороны иностранных инвесторов: в январе – сентябре поступило 53 млн долл., что в 11 раз меньше уровня 2008 г. Всего в экономике Приморья накоплено к настоящему времени порядка 1320 млн долл., в том числе 701 млн долл., или 53%, в виде прямых инвестиций, 405 млн долл., или 31% – в виде портфельных инвестиций в рублёвом эквиваленте, 215 млн долл., или 16% – в виде кредитов.

В структуре накопленных краем иностранных инвестиций выделяются пять стран – основных инвесторов приморской экономики: Виргинские острова с объёмом инвестиций 355 млн долл., или 26,9%; Люксембург – 351 млн долл., или 26,6%; Япония – 224 млн долл., или 17,0%; Республика Корея – 154 млн долл., или 11,6%; Кипр – 102 млн долл., или 7,7%. Таким образом, Республика Корея занимает 4-е место по объёму накопленных инвестиций среди стран, вложивших капитал в экономику края. Следует отметить, что такая структура начала складываться недавно – в 2008 г., когда в Приморье поступили значительные

средства с Виргинских островов, Люксембурга и Японии. До 2008 г. объём инвестиций в крае составлял всего 31 млн долл.

В 2008 г. в экономику края поступили инвестиции из 27 стран мира, в 2009 г. – из 48 стран. Динамика поступлений инвестиций в Приморье из Республики Корея, их доля в общем объёме инвестиций представлена в табл. 5.1. Обращает на себя внимание незначительность (как в абсолютном, так и в относительном выражении) поступления южнокорейских средств в 2000-е гг., по сравнению с периодом 1990-х гг., что свидетельствует о том, что основная часть имеющихся инвестиций была накоплена в 1990-е гг. Фактически в 2000-х гг. произошёл своеобразный застой в российско-корейском инвестиционном сотрудничестве на территории Приморья и перераспределение средств южнокорейских инвесторов в пользу других регионов России.

Таблица 5.1

**Поступление инвестиций в Приморский край
из Республики Корея в 2000-х гг., млн долл.**

Год	Общий объём инвестиционных поступлений в Приморский край	Объём инвестиционных поступлений в Приморский край из Республики Корея	Доля Республики Корея в общем объёме инвестиционных поступлений в Приморье	Место Республики Корея по объёму поступивших инвестиций в Приморье среди других стран-инвесторов
1	2	3	4	5
2000	78,1	43,4	55,6%	1
2001	108,9	30,7	28,2%	2 (после США)
2002	57,6	21,4	37,2%	1
2003	62,7	4,0	6,4%	4 (после Японии, Виргинских островов и США)
2004	45,0	3,5	7,8%	-

1	2	3	4	5
2005	30,4	2,8	9,2%	3 (после Японии и Сингапура)
2006	22,9	4,9	21,4%	2 (после Японии)
2007	31,3	7,9	25,2%	1
2008	804,1	9,8	1,2%	7
2009*	53,0	6,0	11,3%	3 (после Японии и Китая)

* Предварительные данные.

Источники: Материалы Федеральной службы государственной статистики.

Неравномерность поступления средств – ещё одна характерная черта динамики южнокорейских инвестиций, которая обуславливает значительное варьирование доли Республики Корея в общем объёме инвестиций. Следует отметить при этом, что тенденция поступления южнокорейских инвестиций во многом повторяет общую динамику иностранных капиталовложений в экономику края. Тот факт, что Республика Корея занимает лидирующие места в рейтинге стран-инвесторов края, свидетельствует о значимой роли этой страны в развитии Приморья и большом потенциале российско-корейского инвестиционного сотрудничества.

Анализируя структуру накопленных краем иностранных инвестиций по видам деятельности, можно выделить несколько отраслей, которым инвесторы отдают наибольшее предпочтение. Максимальную долю в настоящее время занимают транспорт и связь – 66%, сельское и лесное хозяйство – 13%, из которых 88% приходится на лесозаготовки, гостиничный и ресторанный бизнес – 8%. В отраслевой структуре поступивших иностранных инвестиций в 2009 г. лидерами являются лесное хозяйство – 54%, ремонт автотранспорта – 22% и обрабатывающие производства – 15%.

В 2008–2009 гг. Республика Корея активно инвестировала обрабатывающие производства Приморья, рыбную отрасль, производство оборудования, строительство. В частности, южнокорейские инвестиции занимают 34% в сумме средств, поступив-

ших от иностранных инвесторов в обрабатывающие отрасли края. Корейским капиталом полностью – на 100% – обеспечивался в 2009 г. прирост инвестиций в производство электрического, электронного и оптического оборудования, а также нефтепродуктов. В рыболовстве и рыбоводстве доля Южной Кореи в объёме поступивших средств составила 88%, в строительстве – 72%. Сравнительно низкий удельный вес южнокорейских инвестиций наблюдается сейчас в сельском и лесном хозяйстве, оптовой и розничной торговле и ремонте автотранспорта. На рисунке 5.1 отражена структура инвестиций в Приморский край из Республики Корея за 2009 г. по видам деятельности. Отрасли, которым отдают предпочтение южнокорейские инвесторы, являются своеобразным отражением структуры импорта Республики Корея, испытывающей нехватку ресурсов для производства определённых видов товаров.

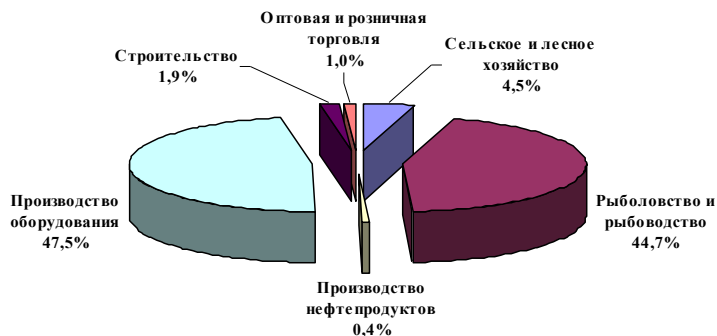

Рис. 5.1. Структура инвестиций в Приморский край, поступивших из Республики Корея, по видам хозяйственной деятельности за 2009 г.

Сравнивая структуру южнокорейских инвестиций в Приморье и в целом по России, можно увидеть, что по отраслям страны средства распределяются более равномерно, чем по отраслям края. На восемь основных сфер хозяйствования в России, в которые вкладывают деньги корейские инвесторы, приходится в среднем по 7,5% поступающих средств, а в Приморском крае две отрасли занимают 92%. Такая ситуация говорит о недостаточной диверсификации инвестиций в крае, более низкой инициативно-

сти приморских деловых кругов в привлечении средств из-за рубежа по сравнению с другими регионами, недостаточности стимулов для инвесторов вкладывать в социальные и инфраструктурные отрасли края.

Следует особо отметить, что ни по одному виду экономической деятельности в крае не наблюдается планомерного роста инвестиций в течение 2000-х гг.: динамика поступлений из-за рубежа и в том числе из Южной Кореи, крайне нестабильна, что не позволяет говорить о каких-либо чётких сложившихся тенденциях в этой сфере.

Основной формой поступающих из Республики Корея средств являются прямые инвестиции и кредиты, в том числе торговые. Прямые инвестиции – это вложения физических и юридических лиц, полностью владеющих предприятием или контролирующих не менее 10% акций уставного капитала. Под международным кредитом понимается выдача (заём) средств иностранным хозяйствующим субъектом на условиях срочности, платности и возвратности. Торговый кредит – это импорт с отсроченным платежом, т.е. поставка товара из-за рубежа в долг. В структуре накопленных за 1990–2000-е гг. южнокорейских инвестиций присутствуют все виды финансовых вложений, включая портфельные, осуществляемые посредством покупки акций, облигаций и других долговых ценных бумаг объёмом менее 10% уставного капитала предприятия. Тем не менее, в последние годы инвесторы из Республики Корея делают основной акцент на прямые инвестиции, составляющие 55% объёма всех поступлений из этой страны, и кредиты, доля которых составляет 45%.

Рассматривая российско-корейское деловое сотрудничество с позиций сегодняшнего дня, можно отметить большой путь двух стран навстречу друг другу, который состоял из целого ряда совместных проектов и мероприятий, часть из которых была успешно реализована на благо России и Приморского края, а некоторые остались нереализованными либо ждут своего часа в ближайшем будущем.

Среди действующих российско-корейских проектов на территории Приморского края одним из самых известных является «Новая телефонная компания» («НТК»). АОЗТ «Новая телефонная компания» (с уставным капиталом 100 млн руб.) была основана в декабре 1992 г. группой российских компаний, в которую

входили АО «Дальневосточное Морское Пароходство», АО «Дальморстрой» и АО «АКФЕС». Создание компании было обусловлено дефицитом услуг связи: «НТК» наряду с ЗАО «АКОС» были первыми компаниями связи на рынке Приморского края.

Первоначально компания обеспечивала проводную телефонную связь, основанную на базе современного цифрового оборудования (PSTN). В 1994 г. была установлена новая телефонная станция Samsung TDX-1b с номерной ёмкостью 22 800 абонентов. Первый абонент компании был подключён 29 декабря 1994 года. Производственные мощности компании обеспечивались оборудованием для телефонных станций компании «Samsung».

В декабре 1995 г. компания получила лицензию на предоставление услуг сотовой связи в стандарте GSM-900, а в январе 2002 г. – в стандарте GSM 900-1800 МГц. В июле 1997 г. была установлена и запущена первая система из трёх базовых станций в городе Владивостоке с номерной ёмкостью в 1450 абонентов, в результате чего осенью 1997 г. компания начала подключение первых абонентов сотовой связи. Осенью 2001 г. компания получила лицензию на коммерческую эксплуатацию Интернет-узла и предоставление телематических услуг абонентам сетей местной и сотовой телефонной связи.

В декабре 1997 г. крупнейшая южнокорейская корпорация в сфере телекоммуникаций «Korea Telecom Corporation» приобрела контрольный пакет акций ОАО «НТК». С целью расширения зоны покрытия и ёмкости системы базовых станций за достаточно короткий период – 1998–1999 гг. – в компанию «НТК» было инвестировано более 25 млн долл., из них более 13 млн долл. вложила непосредственно «Korea Telecom», а 12 млн долл. было предоставлено компании в виде кредита от Европейского Банка Реконструкции и Развития. С точки зрения южнокорейских предпринимателей рынок телекоммуникаций 1990-х гг. являлся одним из наиболее перспективных направлений развития в Приморье, наряду с поставкой в регион потребительских товаров¹. В апреле 2001 г. в результате дополнительного выпуска обыкновенных акций в количестве 6 млн штук номиналом 35 рублей было привлечено инвестиций объёмом 9 млн долл. Столь внушительные инвестиции позволили обеспечить динамичное развитие компании.

¹ Золотой Рог. – 1996. – 14 мая. – № 37.

В настоящее время главными акционерами компании являются компания «Korea Telecom Corporation», владеющая 79,96% акций, и компания «Summit Telecom Global Management B.V.» из Нидерландов, имеющая пакет 20,03% акций.

По состоянию на начало 2009 г. компания ОАО «НТК» обслуживает уже свыше 1,2 млн абонентов, что составляет более 40% от общего числа абонентов всех компаний сотовой связи Приморья. Компания входит в десятку крупнейших операторов сотовой связи России. Услуги сотовой связи предоставляются во всех городах и районах Приморского края, в которых насчитывается 35 центров обслуживания абонентов и монобрендowych салонов и более 500 дилерских точек, где можно подключиться к сети.

ОАО «Новая телефонная компания» является одной из немногих в Приморском крае коммерческих структур, ориентированных сразу на несколько направлений телекоммуникационных услуг – сотовая связь стандарта GSM 900–1800, местная и зонавая телефонная связь, широкополосный доступ в Интернет по технологиям xDSL, WiMAX, услуги связи по передаче данных для целей предоставления голосовой информации (VoIP) и услуги интерактивного телевидения (IPTV). НТК не только обеспечивает жителей Приморского края услугами связи, но и вносит вклад в развитие инфраструктуры городов края, обеспечивает население рабочими местами. Компания оказывает значительную поддержку в организации и проведении культурных, спортивных, детских мероприятий.

В декабре 2008 г. в Москве под эгидой Министерства экономического развития России состоялась церемония вручения премии «Компания года-2008». Компания «НТК» стала лауреатом премии и завоевала звание лучшей компании в области бизнеса по Дальневосточному федеральному округу¹.

«Новая телефонная компания» обеспечивает связью практически все города и населённые пункты Приморского края. В 2009 г. мобильной связью были обеспечены п. Новый, б. Козина, с. Ивановка, с. Осиновка, с. Кремово, с. Руновка, п. Лозовый. Также в зону доступа услуг «НТК» входит приморское побережье от г. Находки до п. Малой Кемы, что очень важно для любителей пляжного отдыха. В зоне покрытия «Новой телефонной компании» также

¹ Компания «НТК». Официальный веб-сайт <http://www.vntc.ru/company>.
Электронная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org>.

п. Валентин, с. Моряк-Рыболов, с. Маргаритово, мыс Поворотный, бухты Зеркальная и Триозерье. Компания НТК занимает лидирующее положение в Приморье по покрытию отдалённых районов края, таких, как п. Восток, п. Валентин, нефтеналивной терминал под п. Козьмино, п. Саратовка, п. Тигровый, с. Красный Кут, п. Алексеевка, п. Приисковый, с. Центральное, с. Лучки, с. Достоевка, с. Владимиро-Александровское, с. Дмитриево, п. Домашлино, с. Алексеевка, с. Цветковка, с. Раковка, п. Дубки, с. Крыловка, с. Занадворовка и с. Малые ключи. В настоящее время только «НТК» может обеспечить практически бесперебойную связь на трассах по направлению Владивосток-Находка и Владивосток-Уссурийск¹.

Ещё одним ярким примером успешного российско-корейского сотрудничества в Приморском крае является отель и бизнес-центр «Хёндэ», построенный в 1997 г. в центре Владивостока южнокорейской корпорацией «Hyundai». Договорённость о возведении во Владивостоке бизнес-центра была достигнута в 1990 г. при встрече почётного председателя «Hyundai» Чон Чу Лена и первого вице-губернатора края Александра Чернянского. В ходе встречи был подписан договор о создании совместного предприятия «Владивостокский бизнес-центр», уставный капитал которого распределился следующим образом: 70% – «Hyundai Corporation», 30% – Владивостокский горисполком.

Интересна предыстория появления компании «Hyundai» в экономике Дальнего Востока России. В августе 1990 г. начал действовать крупный совместный российско-корейский проект, инициированный компанией «Hyundai» совместно с Министерством лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР. Официальными учредителями совместного предприятия «Светлая», уставной капитал которого составил 32 млн долл. и распределялся между российской и южнокорейской стороной в соотношении 50 на 50, являлись «Приморсклеспром» и «Тернейлес». Согласно соглашению между сторонами ежегодный объём заготовки древесины в Тернейском, Пожарском районах Приморского края, а также в районе станции Бикин, в течение 30 лет должен был составлять около 1 млн кубометров. Предполагалось, что за счёт поставок из России с учётом данного

¹ Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа». Официальный веб-сайт <http://primamedia.ru/news/>.

проекта может быть обеспечено до 10% всех потребностей Южной Кореи в древесине. Однако проект достаточно быстро был свёрнут, и уникальные первобытные леса на севере Приморья удалось сохранить. Можно предположить, что отель и бизнес-центр «Хёндэ» также, как и попытка создания совместного предприятия с Ассоциацией коренных малочисленных народов Приморья и объединения лесопромышленных компаний «Приморлеспром» с целью развития экзотического туризма, – это попытка корпорации сохранить своё присутствие на богатом лесными ресурсами Приморье.

Для возведения отеля были приглашены специалисты из Республики Корея, строительство велось по корейскому проекту. Отель и бизнес-центр «Хёндэ» стал первым объектом в крае, построенным в рекордно короткие сроки (за 20 месяцев) без ущерба для качества строительства. На его возведение было потрачено 95 млн долл. южнокорейских инвестиций.

Центр представляет собой тринадцатизэтажное здание общей площадью 21300 кв. м. Расположенный в историческом и деловом центре города – рядом с крупными магазинами, банками, театрами, музеями – отель является привлекательным местом работы и отдыха для гостей приморской столицы. Номерной фонд отеля состоит из 155 комфортабельных номеров, включая президентский номер и 4 номера категории «люкс». Отель «Хёндэ» ориентируется на особую группу клиентов, прежде всего на представительства иностранных компаний, которым нужен комплекс услуг: офисные помещения, гостиничный сервис высокого уровня, бизнес-центр, залы для презентаций, конференций и семинаров, рестораны высокого класса с корейской и европейской кухнями, кафе, бары. На территории бизнес-центра располагаются офисы крупных российских и иностранных компаний, представительства туристических фирм, авиакассы.

Владельцем отеля «Хёндэ» является компания «Владивостокский бизнес-центр» – совместное предприятие корпорации «Hyundai» и администрации города Владивостока. Отель «Хёндэ» имеет подтверждённый международный сертификат 4-звёздочного отеля и управляется «Keumkang Development Co» – дочерней компанией корпорации «Hyundai». На Международной туристической выставке МИТТ-2002, в которой приняли участие более 2300 компаний из 60 регионов России и 103 стран мира, «Хёндэ»

из Владивостока был признан лучшим региональным отелем России. После окончания строительства отеля иностранные инвестиции в сферу гостиничного бизнеса Приморья практически прекратились, поэтому отель и бизнес-центр «Хёндэ» остаётся на сегодняшний день единственным успешным российско-корейским проектом на территории края в данной сфере хозяйствования.

Кроме компании «НТК» и отеля «Хёндэ» в Приморском крае успешно функционируют несколько менее масштабных российско-корейских проектов. Так, в Хасанском районе Приморского края на базе земельных ресурсов бывшего совхоза «Посъетский» действует предприятие с 100%-ным южнокорейским капиталом ООО «Юбиком», специализирующееся на выращивании лекарственных трав. Выращенное и собранное растительное сырьё используется для приготовления лекарственных препаратов. Одновременно с лекарственными травами предприятие выращивает пшеницу, после которой земля используется под посев лекарственных культур – эхинацеи пурпурной и шлемника байкальского. По словам генерального директора предприятия Андрея Грибова, на сегодняшний день посевы основной культуры – шлемника занимают около 400 га посевных площадей, эхинацеи – примерно 20 га. Пшеница реализуется местному населению¹.

Ещё одним успешным проектом совместного российско-корейского сотрудничества в Приморском крае можно назвать создание сборочного производства бытовой техники известных южнокорейских марок на заводе «Океан» в г. Уссурийске. В начале 1990-х гг. на Уссурийском машиностроительном заводе, функционировавшем с 1964 г. (с 1990 г. – АО «Родина»), в связи с неудовлетворительным финансовым положением был остановлен цех по производству холодильников «Океан» – очень известной в советское время марки на Дальнем Востоке. Весной 1998 г. предприятие приобрела компания «В-Лазер» под руководством Бориса Постовалова, которая провела восстановительные работы и организовала собственное сборочное производство. Партнёром «В-Лазера» выступила корейская компания «LG Electronics», предоставившая право на использование торговой марки «LG» и организовавшая стажировку персонала сборочного цеха в Республике Корея на одном из заводов по выпуску техники «LG».

¹ Единая информационная лента СМИ Приморья «Новости Приморья». Официальный веб-сайт <http://pk.dvdelo.ru/news/misc/yubikom-prodaet-urozhay.htm>.

Марка «LG» для возобновления производства холодильников была выбрана как один из ведущих мировых брендов, отвечающий высоким требованиям потребителей и сочетающий в себе доступную цену с высоким качеством. С самого начала реализации проекта качество сборки контролировалось специалистами компании «LG». Выпуск холодильников «Океан» под торговой маркой «LG» явился первым опытом в истории приморского бизнеса, когда местная компания начала производить товары с мировым именем непосредственно в Приморье.

Первоначально продукция предприятия была представлена только холодильниками, которые носили исключительно название «LG», а производственная линия завода была рассчитана на выпуск 2,5 тысяч холодильников в месяц. Первые двухкамерные холодильники «LG» объёмом 280 литров с отметкой «собрано в Приморье» сошли с конвейера в октябре 1998 г. и появились в розничной продаже сети магазинов «В-Лазер».

В настоящее время уссурийский завод бытовой техники «Океан» является крупнейшим на Дальнем Востоке России по производству бытовой техники. Ежемесячно с его конвейеров сходит более 30 тысяч единиц продукции под известными брендами «LG», «Daewoo» и «Океан», причём «Океан» – это собственный бренд завода. Благодаря высокому качеству и демократичным ценам, ориентированным преимущественно на потребителя со средним достатком, бытовая техника завода завоевала доверие не только жителей Приморского края, но Дальневосточного региона и России в целом. Перечень выпускаемой продукции завода включает холодильники (двухкамерные «LG», «Daewoo», «Океан», холодильные витрины «Daewoo»), стиральные машины (автоматические «LG», «Daewoo» с вертикальной и фронтальной загрузкой, «Океан» и «Goldfish» с вертикальной загрузкой), телевизоры («LG» с диагоналями 30, 38, 54, 72 см, «Океан» с диагоналями 36, 54 см, жидкокристаллические телевизоры «LG» и «Океан»), а также компьютеры собственной сборки марки «Миллениум», представленные тремя направлениями «Office», «Familia» и «PRO», различающимися по уровню комплектующих.

Высокий уровень потребительских свойств продукции проверяется и гарантируется трёхуровневой системой контроля качества, которая заключается в том, что часть готовой техники ста-

вят на непрерывную работу и в течение 24 часов специальным оборудованием проверяют наиболее важные характеристики изделия. Кроме того, на заводе «Океан» создана разветвлённая сервисная служба, включающая более 100 филиалов в крупнейших городах России.

Продукция завода «Океан» неоднократно отмечалась различными премиями и призами в области качества. В 2003 г. на конкурсе «Лучший товар Приморья-2003» диплом лауреата конкурса получил холодильник «Океан RN 3320». В этом же году данная модель стала дипломантом Всероссийского конкурса «100 лучших товаров России» в номинации «Промышленные товары». В 2004 г. лауреатом конкурса «Лучший товар Приморья» стал телевизор «Океан» модели 54 ТЦ 6501. В 2007 г. холодильник-морозильник «Daewoo Side-by-Side» завода «Океан» стал обладателем знака «Лучший товар Приморья», диплома лауреата смотра-конкурса Лучших товаров Приморья-2007, а также дипломантом программы «100 лучших товаров России» и обладателем почётного знака «Отличник качества». В 2008 г. холодильник «Daewoo» модели FR-415 стал обладателем двух дипломов «Новинка года» и лауреатом программы «100 лучших товаров России», а также был награждён почетными знаками «За достижения в области качества» и «Отличник качества».

В 2009 году завод получил сертификат соответствия системы менеджмента качества требованиям международных стандартов ИСО 9001–2001 применительно к производству холодильников. На вручении сертификата было отмечено, что сертификат является гарантией высокой степени ответственности предприятия перед потребителем и деловыми партнёрами, а также даёт преимущества перед конкурентами¹.

Отраслью, в которой также активно развивается сотрудничество между Приморьем и Республикой Корея, является судостроение. Танкерный флот ОАО «Приморское морское пароходство» («ПМП») служит ярким примером использования южнокорейских производственных мощностей и технологий для нужд российских судоходных компаний. На сегодняшний день суммарный дефлот флота ОАО «ПМП» составляет более 1,3 млн т, и это самый молодой танкерный флот в России. В состав флота

¹ По материалам изданий «Золотой Рог», Владивосток, 1998–2010 гг., а также официальный сайт завода «Океан» <http://www.v-lazer.com/factory>.

«ПМП» входит 19 танкеров различного дедвейта, 2 балкера, суда для обслуживания терминалов и нефтедобывающих платформ, эксплуатируемых в рамках совместных предприятий, и судно для транспортировки сжиженного природного газа. Среди них 18 судов, оборудованных для работы в условиях замерзающих морей: 5 танкеров усиленного ледового класса дедвейтом по 51 тыс. т и 13 крупнотоннажных танкеров ледового класса дедвейтом свыше 100 тыс. т. Примечательным является тот факт, что все они построены на верфях крупнейших южнокорейских компаний: в частности, 11 судов построены на судовой верфях «Hyundai Heavy Industries Co» и «Hyundai Heavy Industries Offshore», г. Ульсан, Республика Корея; 7 судов – на верфи «STX Shipbuilding Co. LTD», г. Джинхэ; 1 судно – на верфи «Daedong Shipbuilding Co. LTD». Пяти судам дедвейтом по 51 тыс. т, сошедшим со стапелей южнокорейского судостроительного завода «STX», впервые в истории судостроения присвоен символ класса Winterization D (-25) по классификации Регистра Ллойда. Символ Winterization классификационного общества Ллойда удостоверяет полную готовность систем и оборудования танкера и экипажа к работе в условиях отрицательных температур.

Все суда представляют собой модели новейшей постройки, осуществлённой в рамках стратегической программы обновления и модернизации флота, принятой ОАО «ПМП» ещё в 1992 г. В течение 2008–2009 гг. для компании построены 9 танкеров, в 2008 г. – 4 танкера, 2007 г. – 2 танкера, 2005 г. – 3 танкера. В настоящее время данные суда используются для перевозки нефти, нефтепродуктов и химических грузов как в Дальневосточном регионе, так и между европейскими портами. По сообщениям пресс-службы пароходства, ещё два аналогичных танкера будут введены в строй в 2013 году¹.

К сожалению, строительство крупнотоннажных судов в России невозможно, поэтому многие российские морские компании – грузоперевозчики – осуществляют заказы южнокорейским судостроителям. Кроме ОАО «Приморское морское пароходство» услугами южнокорейского судостроительного гиганта «Hyundai Heavy Industries Co» пользуются ОАО «Новороссийское

¹ По материалам официального сайта ОАО «ПМП» www.prisco.ru.

морское пароходство», ОАО «Совкомфлот», ОАО «Совфрахт» и другие крупные российские транспортные предприятия.

На верфях Республики Корея суда не только строятся, но и ремонтируются. Так, известный в Приморье парусник «Паллада», находящийся под патронажем Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета, неоднократно ремонтировался в Республике Корея на верфях, принадлежащих компании «Hyundai Mipo Dock Yard». Для специализированного ремонта судна типа «Паллада», построенного в 1989 г., в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подходящими являются судостроительные верфи Южной Кореи и Сингапура. Впервые российский парусник был отремонтирован в Республике Корея в 1999 г., в последний – в 2009 г. после международной регаты парусников стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Другие российские суда также регулярно заходят в южнокорейские порты с целью ремонта: число заходов кораблей под российским флагом в Республику Корея составляет тысячи, а оборот судоремонтных услуг – миллионы долларов.

Пожалуй, одним из самых нашумевших проектов последнего времени с участием корейского капитала стал «Sollers – Дальний Восток». «Sollers» (ОАО «Соллерс») – российская автомобильная компания, являющаяся официальным дистрибьютором южнокорейской компании «Ssang Yong Motor Company» в России и представляющая полный комплекс услуг в автомобильной сфере – от производства машин до их продажи и сервисного обслуживания. На основе участия капитала и технологий компании «Ssang Yong Motor Company», являющейся одним из ведущих производителей полноприводных автомобилей класса «премиум» и выпускающей автомобили, не имеющих аналогов в мире в своём классе по соотношению цена-качество, «Соллерс» производит российские внедорожники УАЗ, корейские SsangYong, легковые и коммерческие автомобили FIAT, японские грузовики ISUZU, а также бензиновые и дизельные двигатели ЗМЗ. ОАО «Соллерс» активно развивает сеть дилерских центров, в результате чего за годы существования фирме удалось занять лидирующие позиции на российском автомобильном рынке и стать одной из наиболее эффективных компаний в своей отрасли, дающей годовой оборот около 2,5 млрд долл.

Весной 2009 г. компания заявила о своих планах по созданию первого на Дальнем Востоке полномасштабного автомобильного

производства «Sollers». Производственной площадкой для реализации проекта были выбраны свободные корпуса судоремонтного завода «Дальзавод» во Владивостоке. Предполагалось, что ОАО «Соллерс» на Дальнем Востоке будет производить корейские внедорожники SsangYong, японские коммерческие грузовики ISUZU, спецавтомобили для нужд социальной инфраструктуры Дальневосточного федерального округа на базе FIAT Ducato, маршрутные такси, автомобили «скорой помощи», школьные автобусы, инкассаторские автомобили, а также внедорожники УАЗ. География реализации выпускаемых автомобилей включала в себя центральные регионы России, Сибири и Дальнего Востока. Согласно планам компании стоимость нового дизельного внедорожника «Ssang Yong» должна была составить от 550 до 900 тысяч рублей.

Компанией были заявлены беспрецедентные для региона производственные мощности предприятия: в 2010 г. – выпуск 15 тыс. автомобилей в год с дальнейшим расширением до 40 тыс. автомобилей в год к 2012 г. Проектом также предусматривалось производство автокомпонентов, обеспечивающих высокую степень локализации выпускаемых автомобилей¹. На реализацию проекта государство планировало выделить пятимиллиардный кредит, из которого компания уже получила первый транш.

В декабре 2009 г. во Владивостоке с участием премьер-министра России Владимира Путина прошла презентация автосборочного производства завода «Соллерс-Дальний Восток», а также была проведена ярмарка вакансий предприятия. По данным генерального директора компании Вадима Швецова, только на начальном этапе предполагалось создать около 700 рабочих мест по 20 различным специальностям, включая инженеров, специалистов по складскому хозяйству, логистике, таможенному оформлению, а также специалистов экономической службы и службы закупок². «Компания «Соллерс» является первой российской компанией, открывшей на Дальнем Востоке автомобильный завод. Мы считаем, что те современные производственные мощности и та инфраструктура, которую мы создаём во Владивостоке,

¹ По материалам официального сайта компании «Соллерс» <http://www.sollers-auto.com/ru/press-center/news/index.php?id35=410>.

² Информационное агентство «РИА Новости» www.rian.ru/economy/20091025/190453585.html.

могут быть интересны и другим азиатским автопроизводителям, не имеющим своих собственных производственных активов в России. Я верю в успех нашего проекта», – заявил прессе генеральный директор «Соллерс» Вадим Швецов на презентации¹.

Однако в январе 2010 г. компания «Соллерс» объявила об изменении своих планов по производству машин в Приморье. Отказавшись от массового производства машин, компания планирует выпускать машины на Дальнем Востоке только в очень ограниченных объёмах, по специальным заказам, которые планируется получать от государственных и муниципальных служб. По данным пресс-службы компании, количество произведённых автомобилей будет исчисляться десятками, вместо заявленных ранее 1,5 тыс. на первом этапе запуска производства². Несмотря на то, что планируемые изначально объёмы производства кажутся завышенными, экономический эффект, который предполагалось получить народным хозяйством Приморского края от реализации данного проекта, в настоящее время практически сведён к нулю.

Среди реализованных российско-корейских проектов в Приморском крае следует упомянуть ранее действовавшие, но уже закрытые проекты. Наиболее известными являются совместные швейные предприятия, создаваемые на основе закрытых российских предприятий и использовавшие местную рабочую силу. Создание таких предприятий было связано с особенностями таможенного законодательства и системой квотирования импорта в США. Вся продукция отмечалась как произведённая в России и предназначалась на экспорт в США. Предприниматели из Республики Корея создали целую сеть подобных швейных предприятий в странах с дешёвой рабочей силой: Китае, России, Вьетнаме, Гондурасе, Мексике и Испании.

Одним из характерных примеров создания таких предприятий является швейная фабрика «Аросс», располагавшаяся в здании бывшего комбината питания авиационной компании «Прогресс» в г. Арсеньев. Здание было сдано в долгосрочную аренду южнокорейским предпринимателям, которые осуществили его капитальный ремонт и установили современное швейное обо-

¹ Работа и трудоустройство в Приморском крае <http://vladtrud.ru/content/view/196/52>.

² Информационно-аналитический новостной портал г. Владивостока http://news.vl.ru/biznes/2010/01/15/uaz_ne_dlja_nas.

дование на общую сумму 1,2 млн долл. Аналогичная «Ароссу» швейная фабрика «Коросс» в г. Партизанск была создана на базе обанкротившегося АО «Молодёжная» в 1997 г. Учредителем фабрик «Аросс» и «Коросс» явилась южнокорейская компания «Session Apparel Co., Ltd», которая вложила в реконструкцию фабрик и приобретение нового оборудования более 2 млн долл. Планируемые ежегодные объёмы производства выпуска на фабриках составляли 5–6 млн долл.

Кроме «Аросса» и «Коросса» на территории Приморья действовали фабрики со 100%-ным капиталом других южнокорейских компаний: ЗАО «Newmax Apparel Co., Ltd» и ООО «J.M. Int. Inc.» (г. Артем), ООО «Comex Ltd» (п. Штыково, Шкотовский район), ООО «Michigan-Russia Co., Ltd» (г. Уссурийск), ООО «Парсе» (г. Партизанск). Выражали заинтересованность к созданию швейных предприятий во Владивостоке и Находке корейские компании «Dainong Corp.», «YangtzeKiang Garment Manufacturing», «Maxkan Apparel», делегации которых посетили целый ряд нефункционирующих российских предприятий с целью изучения возможностей размещения производства.

Фабрики производили хлопчатобумажные футболки, майки, пижамы, шорты, топы, бейсболки, рубашки, верхнюю одежду и другую швейную продукцию, предназначавшуюся для покупателей в США.

В условиях обвального снижения объёмов отечественного производства, которое особенно ударило по малым монопрофильным городам, создание швейных предприятий на территории Приморского края способствовало решению трёх основных проблем. Во-первых, занятость населения работой и обеспечение его хоть и небольшой, но стабильной зарплатой. В частности, открытие фабрики «Аросс» в 2001 г. позволило трудоустроить первоначально 400 жителей Арсеньева, а к 2004 г. число рабочих мест планировалось увеличить до 1,5 тысяч. На фабрике «Коросс» было трудоустроено 600 чел., в арёмовском «Ньюмакс Аппарель» – 400 чел., «Парсе» – 500 чел. Средняя зарплата на корейских швейных предприятиях составляла 2500–3000 руб. с учётом сверхурочных работ.

Во-вторых, поступления в городской бюджет. В среднем каждая фабрика перечисляла в год 500–800 тыс. долл. в зависимости от объёмов производственных мощностей. Так, в год откры-

тия «Аросс» – 2001 г. – городская казна г. Арсеньева получила от этого предприятия 500 тыс. налоговых рублей, в 2002 г. – уже около 2 млн рублей.

В-третьих, повышение уровня занятости за счёт трудоустройства женского контингента, уволенного в первую очередь с сокращающихся российских предприятий, обуславливало снижение оттока жителей из малых городов. При этом корейские предприятия, работающие исключительно на экспорт, не составляли конкуренции отечественным производителям, обеспечивающим местный рынок.

В начале 2000-х гг. швейный бизнес на южнокорейские инвестиции в Приморье развивался довольно бурно: швейные фабрики появились в городах Владивостоке, Находке, Спасске, Уссурийске, Партизанске, Дальнегорске, Арсеньеве, поселках Славянке и Тавричанке. С учётом южнокорейских предприятий на начало 2004 г. в крае действовали 26 швейных предприятий, на которых было занято более 10 тыс. человек и которые выпускали более 80% всей продукции лёгкой промышленности Приморья. Динамика вывоза швейной продукции на стыке столетий впечатляла: если в 1999 г. экспорт швейных изделий составил 41 млн долл., то в 2000 г. продукция приморских швей экспортирована на 80 млн долл., а в последующие годы объёмы пошива планировались на уровне 200 млн долл. В целях обеспечения своих интересов в 2000 г. швейные предприятия со 100%-ным корейским капиталом организовали Ассоциацию южнокорейских швейных фабрик, которую возглавил Ли Ен Мун, директор одной из первых в Приморье южнокорейских фабрик ООО «Ньюмакс Аппарель». Главным фактором, обуславливавшим широкие перспективы развития корейского швейного бизнеса в Приморье, являлось «выгодное транспортное плечо», необходимое для поставок полотна и фурнитуры в Приморье из Республики Корея и для экспорта готовой одежды через приморские порты в США.

Однако ситуация в корне изменилась после принятия Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 (№ 61-ФЗ), вступившим в силу 01 января 2004 г. Согласно новым таможенным правилам все предприятия со 100%-ным иностранным капиталом на территории России обязаны обеспечивать ввезённое сырьё значительным денежным залогом. Вследствие убытков, возникших после появления новых условий ввоза сырья и

утраты «выгодного транспортного плеча», все швейные предприятия с южнокорейским капиталом были закрыты. Часть активов закрытых предприятий были перенесены в Китай¹.

На протяжении всего периода существования швейных фабрик история развития корейского швейного бизнеса в Приморье привлекала пристальное внимание приморской общественности не только по причине резкого подъёма производства в отрасли. Многочисленные обвинения корейских работодателей в грубом обращении с работницами, неоплате свехурочной работы и других нарушениях трудового законодательства, особенно на начальном этапе их функционирования, обусловили проведение целого ряда проверок со стороны трудовой инспекции Приморья. Это побудило южнокорейских предпринимателей существенно улучшить политику в отношении работниц. В 2000-х гг. большинство корейских предприятий являлись в социальном и бытовом плане гораздо более обустроенными, чем их приморские коллеги по отрасли: в соответствии с российскими стандартами были оборудованы производственные помещения, комнаты для отдыха и приёма пищи, душевые комнаты и столовые. На фабрике «Коросс» по требованиям профсоюза создана служба охраны труда, проведена аттестация рабочих мест, организован летний отдых взрослых и детей рабочих.

Значимым социально-экономическим (а также социально-демографическим) проектом 2000-х гг. стало создание корейской деревни «Дружба» в Михайловском районе Приморского края. Возведение деревни началось в конце 1990-х гг. и ставило целью обеспечить этнических корейцев-переселенцев, возвращающихся на приморские земли после депортации в регионы Средней Азии, местом постоянного проживания. Одна из национальных общественных организаций – Краевой фонд приморских корейцев «Возрождение» – инициировала кампанию по переселению соотечественников.

В качестве мест поселений были выбраны бывшие военные городки, рассредоточенные по территории края. По просьбе руководителя фонда «Возрождение» Тельмира Кима краевая администрация в 1996 г. передала фонду 6 военных городков – в Воздвиженке, Платоновке, Орехово, Поповке, Кремово и Раздольном. Объекты передали в полуразрушенном состоянии и для их

¹ По материалам изданий: газета «Золотой Рог». 2001. № 72. от 18 сентября; Издание «Сеульский вестник», веб-сайт <http://vestnik.tripod.com>.

восстановления руководство фонда обратилось к соотечественникам из Республики Корея и Японии, в которой в настоящее время проживет самая значительная диаспора среди зарубежных корейцев – численностью более 1 млн человек.

Согласно первоначальному плану должно было быть построено 1100 домов, обеспеченных земельными участками по 1,5 тыс. кв. м с хозяйственными постройками. Планировалось также строительство школы на 500 учащихся, двух детских садов, общественно-культурного центра и запуск линии по переработке овощей. Каждый год в течение 10 лет строители должны были сдавать по 100 домов, при этом стоимость одного дома составляла порядка 15 тыс. долл. По мнению администрации края, строительство корейской деревни должно было решить проблемы по обустройству российских корейцев в Приморье, их занятости, подъёму сельского хозяйства и в целом уровня жизни на селе. Проектирование и строительство деревни осуществляли приморские проектировщики «ПромстройНИИпроект» и строители «Примкрайинвестстрой». Ассоциацией строителей Республики Корея совместно с другими южнокорейскими организациями были выделены средства на строительство жилых домов в корейской деревне Дружба в селе Михайловка.

В результате затраченных усилий построен всего 31 дом, на это ушло в 2,5 раза больше денег, чем предполагалось. В начале 2000-х гг. помощь в строительстве деревни со стороны Республики Корея была прекращена по причине административных проволочек и экономических проблем, связанных с кризисным состоянием экономики Республики Корея.

Через 4 года после начала строительства в построенные дома заселились корейцы-переселенцы из Казахстана, принимавшие непосредственное участие в проекте, а также 8 семей-бюджетников из с. Михайловки, многие годы дожидавшиеся очереди на жильё. В 2004 г. деревню официально признали административной единицей и присоединили к селу Михайловка. С этого момента жители стали платить муниципалитету коммунальные платежи.

В настоящее время течение жизни в деревне можно охарактеризовать как стабильное: действует магазин и медпункт, большинство жителей приватизировали дома, развели хозяйство. В деревне создан культурный совет, ответственный за проведение всех деревенских мероприятий, назначен управляющий дерев-

ней – Валерий Кан, а также заложен Парк дружбы и установлен мемориал в честь 140-летия переселения корейцев в Россию. В 2005 г. южнокорейские специалисты предоставили жителям деревни несколько десятков теплиц с различной рассадой, которую можно взять в лизинг на несколько лет. Вместе с теплицами южнокорейцы привезли с собой новые технологии выращивания экологически чистых продуктов. Сейчас жители выращивают собственную продукцию и реализуют её в местном магазине и за пределами деревни. Добровольцы из Республики Корея преподают основы растениеводства и животноводства в специально выделенном строении – сельхоздоме. На территории деревни регулярно проводятся культурные и спортивные мероприятия: в Дружбе построена единственная на весь район ледовая площадка, где проводятся межгородские соревнования. В ближайшее время планируется построить теннисный корт¹.

На сегодняшний день вряд ли можно ожидать серьёзных изменений в судьбе проекта корейской деревни «Дружба». Как сказал генеральный консул Республики Корея во Владивостоке Ким Му Ён в интервью представителям средств массовой информации в ноябре 2009 г., «за 10 лет многое поменялось, и я не уверен, есть ли смысл строить компактные посёлки для проживания корейцев. Сейчас такие вопросы самостоятельно решает ассоциация российских корейцев. Многие из них <корейцев> переехали в Приморье из Средней Азии, сейчас живут кто в Спасске, кто в Арсеньеве, в самых разных уголках Приморья. Они уже обустроились, работают на своей земле, выращивают сельскохозяйственную продукцию и приезжают во Владивосток её продавать. У этих людей есть жильё, устоялся быт, процесс переезда завершён полностью, они адаптировались к местным условиям. Каждый решил свою проблему с переездом в индивидуальном порядке. Наверное, уже нет надобности вмешиваться в их судьбу»².

Среди числа совместных российско-корейских проектов можно особо выделить проекты, на которые возлагались большие надежды, к сожалению, неоправдавшиеся. Одним из самых инте-

¹ Золотой Рог. – 2007. – № 43.

² По материалам изданий: газета «Владивосток». 2000. № 859 от 03.10.; газета «Золотой Рог». 2002. № 56 от 23 июля; «Вести Отечества». 2000. № 47 от 23 мая; Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа», веб-сайт <http://primamedia.ru/news>.

ресных по своему замыслу, но неосуществленных проектов является Российско-корейский индустриальный комплекс в свободной экономической зоне «Находка». СЭЗ «Находка» называли «лабораторией корейских инвестиций», и это действительно был один из первых нетипичных для российской экономики проектов, возле которых на протяжении многих лет велись долгие дискуссии.

Идея создания СЭЗ «Находка» возникла в 1986 г., и уже в сентябре 1990 г. Находка стала открытым городом, а в октябре 1990 г. было принято постановление Верховного Совета РСФСР «О создании в Приморском крае в районе г. Находка свободной экономической зоны». В связи с тем, что порт Владивосток в течение долгого времени был закрытым городом, Находка (с её четырьмя незамерзающими портами с грузооборотом более 25 млн тонн) служила почти единственными воротами России в страны АТР: через неё проходило до четверти годового экспорта страны.

Целями создания СЭЗ являлись развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами и формирование условий для привлечения иностранных инвестиций и технологий. Достижение данных целей позволило бы создать эффективный комплекс по переработке ресурсов, увеличить экспортные возможности региона, прежде всего, за счёт производства продуктов глубокой переработки сырья, импортозамещающей продукции. Проектом предусматривалась мощная реконструкция находкинских портов, включая сооружение 60 причалов, способных перерабатывать более 40 млн т грузов в год, создание угольного терминала, комплекса по переработке зерна. В результате предполагалось увеличение потоков грузов на 8 млн т за 5 лет с получением ежегодного дохода 5 млрд долл.

Российско-корейский индустриальный комплекс в рамках проекта СЭЗ «Находка» создавался с целью поиска источников иностранных инвестиций, которые могли бы быть использованы в реструктуризации и модернизации дальневосточной экономики. Инициатива в создании комплекса принадлежала южнокорейским предпринимателям, которая впоследствии была поддержана российским правительством. В 1997 г. президентами России и Республики Корея было подписано Межправительственное соглашение о строительстве комплекса, а в 1999 г. оно было ратифицировано в Национальном Собрании Республики Корея.

Как предполагалось по условиям соглашения, промышленный комплекс будет занимать участок площадью 330 гектаров, который передаётся в аренду Корейской земельной корпорации «KOLAND» сроком на 49 лет. В проекте должны были принять участие до 150 южнокорейских компаний, разместив в комплексе производство оборудования и потребительских товаров и создав 15 тысяч рабочих мест. В рамках комплекса планировалось создание предприятий по переработке леса, рыбы, изделий лёгкой промышленности, а также внедрение российских и южнокорейских современных технологий с участием Российской академии наук. Ожидаемый объём южнокорейских инвестиций составлял 800 млн долл., выпуск продукции – на общую сумму 2 млрд долл.

Согласно закону Приморского края «Об промышленных (промышленных) комплексах на территории СЭЗ «Находка» от 1998 г. предприятия, работающие на территории комплекса, могли иметь определённые льготы. Система льгот по налогу на прибыль, направляемую в краевой бюджет, предполагалась следующая: пять лет с момента объявления первой прибыли налог не платится вообще, последующие пять лет – уплачивается 50%, по истечении этого срока и до момента ликвидации – 75%. Кроме того, участники проекта освобождались от уплаты налогов в пределах сумм, зачисляемых в территориальный дорожный фонд. По мнению корейской стороны, строительные работы должны были начаться только после подписания совместного российско-корейского соглашения о снижении налогов и таможенных пошлин с целью создания льготного режима для фирм, участвующих в строительстве комплекса.

Создание комплекса планировалось осуществить в два этапа: I – в течение двух лет (1997–1999 гг.) и II – в последующий период, но не более 5 лет. На первом этапе корейская сторона должна была вести строительство объектов инфраструктуры на участке в 100 га, а российская сторона – строительство объектов, необходимых для функционирования предприятий на данном этапе. Административный комитет СЭЗ, которому было предоставлено право распорядителя земельного участка комплекса, должен был заключить договор долгосрочной аренды с российским предприятием, создаваемым Корейской земельной корпорацией. В данном договоре должны были быть предусмотрены права передачи юридическим и физическим лицам, зарегистрированным на тер-

ритории комплекса в качестве инвесторов и производителей, в субаренду обустроенные земельные участки, а также обязательства арендатора применять единые ставки субарендных платежей для всех землепользователей. Таким образом, корейской стороне предстояло обустроить индустриальный комплекс внутренней инфраструктурой.

Проектные работы по созданию комплекса начались практически сразу после подписания в 1995 г. Меморандума «Об организации и функционировании российско-корейского промышленного комплекса на территории СЭЗ «Находка»». При всей многоплановости деятельности СЭЗ главной задачей на всех этапах было обеспечить реализацию проекта Российско-корейского индустриального комплекса.

Предпроектные и проектные работы велись как российской, так и южнокорейской сторонами. Корейская земельная корпорация «KOLAND» разработала мастер-план строительства комплекса, в котором на основе анализа собственного и мирового опыта установила его площадь, предварительный состав производств и расчётные параметры необходимого инженерного обеспечения. С российской стороны проектирование велось в направлении комплексной оценки перспектив развития всей территории СЭЗ. К 1997 г. уже была выбрана площадка для строительства и обоснованы все технические решения по оптимальному территориальному размещению комплекса. Вероятность реализации проекта по созданию российско-корейского индустриального комплекса расценивалась как высокая.

Однако из-за бюрократических проволочек и несогласованности в правовых вопросах Соглашение о строительстве комплекса так и не было ратифицировано в Государственной Думе Российской Федерации. Проект создания Российско-корейского индустриального комплекса находился на стадии обсуждения около девяти лет и поэтому его инвестиционная привлекательность существенно снизилась¹. В связи с отсутствием законодательной поддержки по вопросам предоставления налоговых льгот, обеспечения безопасности иностранных инвестиций, ре-

¹ По материалам издания: Каукин И.В. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Корея: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – С. 149–157.

шения ряда административных проблем в 2006 г. проект СЭЗ «Находка» официально прекратил своё существование.

Среди неудавшихся совместных российско-корейских проектов можно отметить строительство Владивостокского индустриального порта, финансирование которого должно было практически полностью осуществляться южнокорейским концерном «Halla Business Group». Акционерное общество «Владивостокский индустриальный порт» было образовано в 1993 г. ведущими транспортными предприятиями города. Стоимость активов компании составляла 25 млн долл. Концерн «Halla B.G.» должен был получить 10% от уставного капитала нового порта при размещении эмиссии ценных бумаг в случае согласия корейцев на финансирование строительства порта.

В 1995 г. представители «Halla B.G.» прибыли во Владивосток для обсуждения вопросов участия в строительстве порта и сотрудничества с ОАО «Приморсклеспром». Общая сумма инвестиций, необходимых на реализацию данного проекта, предполагалась в сумме 300 млн долл. Однако к июню 1996 г. корейцы потеряли интерес к участию в строительстве порта в качестве инвестора. По мнению руководства порта, «Halla B.G.» рассчитывала на реализацию ряда проектов по экспорту российского леса и лесоматериалов, которые должны были перегружаться через строящийся порт. В частности, корпорация планировала строительство целлюлозно-бумажного комбината в Республике Корея, потребность которого составила бы 8 тыс. кубометров древесины в месяц. ОАО «Приморсклеспром» предложил корпорации поставлять до 200 тыс. кубометров леса ежегодно, однако проект так и не был детально рассмотрен корейской стороной, что повлекло за собой отказ в строительстве порта.

В 2006 г. город Владивосток рассматривался как одна из площадок для строительства завода по выпуску бытовой техники компании «Samsung Electronics» в России. Среди других городов и областей, которые выступали альтернативой для строительства, фигурировали Москва (Московская область), Калининград (Калининградская область), Калуга (Калужская область). В связи с удалённостью от основных рынков сбыта, малочисленностью населения на Дальнем Востоке России и соответственно невысоким уровнем спроса на потенциальную продукцию компании, возможность строительства завода в Дальневосточном регионе была

отклонена. В 2007 г. компания «Samsung Electronics» объявила о начале строительства собственного завода, расположенного в Боровском районе Калужской области на территории индустриального парка «Ворсино» на участке площадью 47,3 га.

Первая очередь производства товаров «Samsung» в Калужской области была запущена в 2008 г., максимальная производственная мощность составляет 2,2 млн единиц техники в год. Основную продукцию завода составляют жидкокристаллические телевизоры для российского рынка, а также рынков Украины и Казахстана. Общая сумма инвестиций в создание производственного комплекса составит 3,5 млрд долл., а численность занятых на заводе рабочих и сотрудников в 2010 г. может достигнуть 2660 человек, включая иностранных специалистов.

Неосуществлённым остался ещё один перспективный проект по развитию экологического туризма. В 2002 г. Дальневосточным отделением Всемирного фонда дикой природы (WWF) совместно с некоммерческим партнёрством «ХасанЭкоТур» в п. Андреевка Приморского края (Россия) и в г. Сокчо (Республика Корея) было проведено совместное совещание с участием российской и корейской сторон по развитию экологического туризма в Хасанском районе Приморья и в странах района реки Туманган.

По данным средств массовой информации со ссылкой на источник Фонда дикой природы России, в ходе проведения совещания была обоснована необходимость создания в Хасанском районе экотуристической инфраструктуры. Представители некоммерческого партнёрства «ХасанЭкоТур» выразили готовность инициировать работы по созданию такой инфраструктуры. Одним из основных результатов встречи, в том числе на базе южнокорейского национального парка «Сораксан», стал обмен опытом по разработке и внедрению экологических маршрутов, их обустройству и оборудованию, организации экотуристической деятельности на базе особо охраняемых природных территорий.

На совещании по развитию экотуризма в районе Тумангана присутствовали представители южнокорейской администрации, государственных природоохранных структур, а также президент одной из крупнейших судоходных компаний Республики Корея «Донг Чун Ферри Ко., Лтд.» Кап Джун Ким. В ходе деловых переговоров, состоявшихся между представителями российской и южнокорейской сторон, был разработан новый экологический

маршрут для российских туристов по странам региона р. Туманной, охватывающий территории России, КНР, КНДР и Республику Корея. Его реализация позволила бы ускорить развитие экологического туризма как формы устойчивого природопользования приграничных территорий, способствовать социально-экономическому развитию и культурному обмену между соседними странами. Однако, несмотря на достигнутую договорённость, данный проект так и не был реализован в силу финансовых и организационных проблем с обеих сторон¹.

В целом история развития взаимоотношений между Приморским краем и Республикой Корея за 1990–2000-е гг. насчитывает много интересных фактов сотрудничества, среди которых выделяются несколько крупных и целый ряд малых проектов. Все они – и успешно реализующиеся, и уже закрытые, и несостоявшиеся – укрепили экономическое сотрудничество между нашими странами, позволили накопить ценный опыт во взаимодействии с Республикой Корея, оказали определённое влияние на развитие края и, безусловно, внесли большое разнообразие в социально-экономическую жизнь Приморья и его городов.

Для полноценного развития связей Приморского края с Республикой Корея необходимо выявить проблемы, которые тормозят инвестиционное сотрудничество, и определить направления дальнейшего движения стран навстречу друг другу.

¹ Проект «Программа развития международного и приграничного сотрудничества Приморского края на 2004–2005 годы и до 2010 года». http://fpdi.narod.ru/html/programma1/smi_05.htm.

Глава 6. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Заданный в 1990-х годах вектор развития российско-корейских деловых отношений, кроме широких перспектив и возможностей, обозначил целый ряд проблем и препятствий на пути эффективного взаимодействия между нашими странами. В России и, в частности, в Приморском крае существуют две главные проблемы, оказывающие наибольшее сдерживающее влияние на развитие российско-корейского делового сотрудничества:

- 1) отсутствие благоприятной инвестиционной среды в России и, в частности, в Приморском крае;
- 2) несовершенство российского институционального механизма регулирования международных экономических отношений.

Наибольшую актуальность представляет первая проблема, имеющая системный макроэкономический характер и оказывающая самое сильное влияние на желание и возможности иностранного бизнеса сотрудничать с российскими коллегами. Общеизвестно, что общественное и частное благосостояние определяется величиной и структурой прошлых, текущих и будущих инвестиций. Для современной России проблемы формирования инвестиционной среды представляют жизненно важный интерес. Социально-экономические преобразования, глубокий и длительный экономический спад в России 1990-х гг. фактически ликвидировали инвестиционный процесс как естественную составляющую экономического развития большинства отраслей и регионов. Вложения советского периода к настоящему времени практически исчерпали себя, а нынешнее инвестирование не достигает уровня, необходимого для расширенного воспроизводства экономики.

Новые инвестиции – единственный путь развития России, однако существующий тип хозяйствования и институциональное

устройство не способствуют оживлению инвестиционной активности. Иностранные капиталы в российской инвестиционной депрессии чувствуют себя двояко: с одной стороны, отсутствие существенной конкуренции со стороны российских производителей и большая емкость потребительского рынка представляют возможности получения сверхприбылей, с другой стороны, отсутствие благоприятных условий не позволяет им реализоваться в полной мере. Иностранным инвесторам в принципе выгодна кризисная ситуация, в которой находится обрабатывающая промышленность России, а топливно-энергетические ресурсы и сырьё большей частью экспортируются. Однако высокий средний уровень инвестиционного риска даже в условиях слабой конкуренции и относительно высокого потенциала не позволяет воспользоваться широкими финансовыми возможностями других стран. В таблице 6.1 представлена условная классификация регионов России по уровню потенциала развития и степени риска.

Таблица 6.1

Классификация регионов России по уровню потенциала развития и степени риска для иностранных капиталовложений

Соотношение уровней потенциала и риска	Регион
1	2
Максимальный потенциал – минимальный риск	Москва, Санкт-Петербург
Низкий потенциал – минимальный риск	Новгородская область
Высокий потенциал – умеренный риск	Московская, Свердловская области, Ханты-Мансийский автономный округ
Средний потенциал – умеренный риск	Белгородская, Нижегородская, Волгоградская, Самарская, Саратовская, Новосибирская, Кемеровская области, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, Республика Татарстан, Башкортостан

1	2
Незначительный потенциал – умеренный риск	30 субъектов РФ, в т.ч. Архангельская, Ленинградская, Калужская, Ивановская, Костромская области, Алтайский край, Бурятия, Карелия и т.п.
Высокий потенциал – высокий риск	Красноярский край, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Якутия
Незначительный потенциал – высокий риск	19 регионов, в т.ч. республики Северного Кавказа, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области и т.д.
Низкий потенциал – экстремальный риск	Ингушетия, Чечня и Чукотский автономный округ

Данные таблицы показывают, что инвестиционный потенциал регионов России, в целом, находится на уровнях умеренного и высокого риска. В 2008 г. представители южнокорейских деловых кругов нанесли в Россию 21 деловой визит, в том числе в такие регионы, как г. Санкт-Петербург, Московская и Калужская области, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Новосибирская, Свердловская, Амурская и Магаданская области, Приморский и Хабаровский края, Республика Алтай, Республика Коми, Ханты-Мансийск, о. Сахалин. При всех заверениях правительства Республики Корея о готовности вкладывать в Приморский край значительные средства, южнокорейские инвестиции поступают в край очень неравномерно: в 2007 г. доля этой страны в общем объеме поступивших в край иностранных инвестиций составила 25,2%, в 2008 г. – 1,2%, в 2009 г. – 11,3%. Приморский край, находясь в зоне «средний потенциал – умеренный риск», занимает 70-е место среди всех регионов России по объёму инвестиций в основной капитал на душу населения¹, хотя считается «плюсом роста российской экономики» и обладает всеми необходимыми условиями для устойчивого экономического роста для формирования каркаса новой территориальной структуры хозяйства. Таким образом, Приморье – далеко не единственный рос-

¹ Информационно-аналитический портал «Полпред». www.polpred.ru.

сийский регион, в который Республика Корея готова активно инвестировать свои средства, но, как правило, выбирает регионы с низким и умеренным инвестиционным риском.

Качественный анализ структуры инвестиций из Республики Корея также свидетельствует о невысокой эффективности привлечения иностранных инвестиций в край, о большой осторожности инвесторов, их нежелании рисковать. Удельный вес прямых иностранных инвестиций в Приморском крае в среднем за период с 2000 по 2008 гг. составил 47% общего объёма частных иностранных инвестиций; основную же их часть – 52% – составляют торговые и иные кредиты, банковские вклады; на портфельные инвестиции приходится 1%. В отраслевой структуре прямых иностранных инвестиций края доминируют отрасли с быстрым оборотом вложенных средств: в 2008 г. удельный вес прямых иностранных инвестиций в транспорт и связь составил 71%, в гостиничный и ресторанный бизнес – 10%, в сельское и лесное хозяйство – 11%, финансовую деятельность и недвижимость – 2%¹. Участие иностранного капитала в развитии обрабатывающих производств, наукоёмких и технологичных отраслей, таких, как машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, чёрная и цветная металлургия, станкостроение, производство оборудования и т.п., невелико – менее 4%. Данные отрасли по-прежнему остаются непривлекательными для иностранных инвесторов.

С точки зрения южнокорейских инвесторов главной причиной низкой инвестиционной активности России и, в частности, Приморья является вовсе не страх финансовых катастроф, а отсутствие необходимых льгот и гарантий. Понятие «инвестиционный риск» применительно к России определяется следующими факторами, формирующими инвестиционную среду России:

- отсутствие гарантий безопасности капиталовложений, системы залогов и страхования;

- отсутствие чёткой системы льгот по налогообложению, особенно в той части налоговых сборов и платежей, которые направляются в местный бюджет;

- слабая и неэффективная защита прав собственности, в том числе прав акционеров на участие в управлении принадлежащи-

¹ Инвестиции и строительство. 2009 г. – Владивосток: Изд-во Приморского краевого комитета, 2009.

ми им компаниями, прав кредиторов, прав сторон в контрактах на поставку продукции и т.д.;

- значительная составляющая политических рисков;
- недостаточное развитие деловой и социальной инфраструктуры.

Гарантии соблюдения прав и безопасности даёт правовая система. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» регулирует отношения, связанные с гарантированием прав иностранных инвесторов при осуществлении ими предпринимательской инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики России. Несмотря на некоторую правовую эволюцию, закон в его нынешней версии нуждается в осуществлении ряда поправок и дополнений.

В частности, данным законом не регулируются зарубежные вложения в банки и иные кредитные учреждения, в страховые организации, а также в некоммерческие организации, в том числе образовательные, благотворительные или религиозные. Деятельность иностранных инвесторов в указанных сферах регулируется соответствующим законодательством Российской Федерации о банках и банковской деятельности, о страховании, о некоммерческих организациях.

Закон № 160-ФЗ устанавливает только один режим осуществления инвестиций – национальный режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли. В то же время международные договоры России о поощрении и взаимной защите капитальных вложений предусматривают установление двух режимов осуществления инвестиций – национального и режима наибольшего благоприятствования. Также может быть установлено и право выбора между национальным режимом и режимом наибольшего благоприятствования в зависимости от того, какой из них является для инвестора наиболее привлекательным.

В законе неполным образом сформулирована стабилизирующая оговорка, которая в мировой практике является ключевым инструментом обеспечения стабильности условий хозяйственной деятельности иностранных инвесторов на территории принимающей страны. В соответствии со ст. 9 закона применение гарантии от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестиция-

ми законодательства Российской Федерации ограничено целым рядом критериев: оговорка действует только при изменении определенных категорий права (ввозных таможенных пошлин, федеральных налогов, взносов в государственные внебюджетные фонды, иных категорий), в отношении определённых категорий организаций, в течение определённого срока. Так, стабилизационной оговоркой могут воспользоваться только организации, осуществляющие приоритетные инвестиционные проекты, под которыми понимаются внесённые в перечень Правительством РФ проекты, сумма инвестиций в которые эквивалентна не менее 1 млрд руб., либо применительно к которым минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале предприятия с иностранными инвестициями эквивалентна сумме не менее 100 млн руб., а также организации, в которых доля иностранных инвесторов в уставном капитале превышает 25%. Стабилизационная оговорка действует на протяжении всего срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более 7 лет с начала его финансирования. В исключительных случаях (при осуществлении приоритетных проектов в сфере производства или создания транспортной или иной инфраструктуры с суммарным объёмом ПИИ не менее 1 млрд руб.) срок действия стабилизационной оговорки может быть продлён на основании решения Правительства РФ¹.

С точки зрения создания объективных гарантий для иностранных инвесторов такая формулировка стабилизационной оговорки закрепляет слишком жёсткие правила игры на инвестиционном рынке и является неадекватной потребностям инвесторов. Во-первых, сужен круг инвесторов, которые могут воспользоваться данной оговоркой: в соответствии с действовавшими ранее «Основами законодательства СССР об иностранных инвестициях» и законом «Об иностранных инвестициях в РСФСР» эта оговорка действовала в отношении всех иностранных инвесторов. Во-вторых, действие стабилизационной оговорки не распространяется на случаи введения экспортных пошлин, внешнеторговых квот, пересмотра ставок одного из важнейших налогов –

¹ Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ об иностранных инвестициях в Российской Федерации принят Государственной Думой 25 июня 1999 года (в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.07.2002 № 117-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, от 22.07.2005 № 117-ФЗ, от 03.06.2006 № 75-ФЗ).

НДС, внесения изменений в законодательство субъектов федерации. В-третьих, должен быть экономически разумно определён срок действия оговорки, поскольку даже 7 лет могут явиться малым сроком для важных инвестиционных проектов, например при добыче сырья или в космической промышленности¹. Указанные выше ограничения не позволят воспользоваться данной гарантией большинству иностранных инвесторов.

Гражданским кодексом Российской Федерации даётся определение основных организационно-правовых форм, которые могут принимать субъекты хозяйственной деятельности в России, в том числе и предприятия с иностранным капиталом: общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, закрытое и открытое акционерные общества. В настоящее время практически все иностранные инвесторы в качестве наиболее приемлемой формы собственности при партнёрских отношениях с российским бизнесом выбирают форму открытого акционерного общества (ОАО), так данная форма наиболее подконтрольна для инвестора и может подлежать Международному арбитражу, что является дополнительной гарантией защиты прав инвестора в России.

Действующим законом об иностранных инвестициях не предусматривается гарантия компенсации потерь иностранных инвесторов, связанных с некоторыми видами политических рисков (в частности, с такими событиями, как военные действия, массовые беспорядки и акты терроризма), которые характерны для развивающихся экономик. Конфликты в Чечне, Грузии, Ираке, особая роль России в международных политических процессах требуют в глазах иностранных инвесторов обязательных правовых гарантий. Следует помнить, насколько сильно влияла политическая ситуация в СССР, а затем и России в начале 1990-х гг. на экономическое взаимодействие с Республикой Кореей.

Высокая степень влияния политических коллизий на деловые отношения между Россией и Кореей остаётся и сейчас, приобретая несколько иные формы. В частности, в первой половине 2008 г. в области межрегионального сотрудничества России и Республики Корея наблюдался некоторый спад, причины которого специалисты видят в событиях, связанных с президентскими

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт www.mid.ru/ns-dipecon.nsf.

выборами и формированием нового состава правительства в обеих странах. Фактором сдерживания двусторонней деловой активности во второй половине 2008 г. послужил разразившийся мировой финансовый и экономический кризис. Таким образом, перед иностранным инвестором постоянно стоит проблема политического риска, выражающаяся в том, чтобы защитить свою собственность от применения всякого рода принудительных мер по изъятию. Являясь важнейшей проблемой инвестиционного права в целом, достаточно неполно в действующем российском законодательстве прописан механизм компенсации потерь в случае наступления переломных политических явлений, например, национализации или других мер, менее значимых, но имеющих в совокупности такой же характер («скрытая или ползучая экспроприация»).

Традиционной для российского права стала ситуация необходимости уточнения терминологического, понятийного аппарата, используемого в законотворчестве, поскольку неопределённость в терминологии законодательных актов создаёт предпосылки для разночтений и возникновения спорных ситуаций. Так, приведённое в ст. 2 закона № 160-ФЗ определение «прямой иностранной инвестиции» далее в тексте не используется, в связи с чем возникают вопросы о том, распространяются ли указанные в законе гарантии и льготы только на ПИИ или также на портфельные инвестиции¹.

Эти и многие другие недостатки обуславливают необходимость работы по совершенствованию российского текущего законодательства в целях создания благоприятной правовой среды для привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Южнокорейские предприниматели отмечают, что за 1990-е и 2000-е гг. было многое сделано в данном направлении, в частности:

– введена с 1 января 2002 г. призванная стимулировать инвестиции норма о праве на получение возмещения НДС, уплаченного по объектам завершённого капитального строительства, принятым на учёт налогоплательщиками, и изменения порядка принятия к вычету сумм НДС, исчисленных налогоплательщиками при выполнении строительно-монтажных работ для собственного потребления;

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт <http://www.mid.ru/ns-dipecon.nsf>.

– принято в феврале 2001 г. постановление «О мерах по совершенствованию деятельности федеральных органов исполнительной власти по подготовке, заключению, реализации и осуществлению контроля за исполнением соглашений о разделе продукции»;

– вступил в действие в июне 2001 г. Закон «О внесении изменений в Федеральный закон о соглашениях о разделе продукции № 75-ФЗ» с дополнением положений закона более совершенной схемой налогообложения;

– принят в январе 2002 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге», который предоставил сторонам лизинговых сделок более широкую свободу в определении условий сделок, расширил права лизингодателей в области сублизинга, а также усилил защиту прав лизингополучателей;

– принят новый Арбитражный процессуальный кодекс, обеспечивающий более квалифицированное решение хозяйственных споров, в том числе и по инвестиционным вопросам.

Вместе с тем принятых мер явно недостаточно, и задача обеспечения нормативно-правовой базы процесса привлечения иностранных инвестиций в экономику России должна решаться по следующим взаимосвязанным направлениям:

1) подготовка и принятие отсутствующих законодательных актов: законов «Об инвестиционных договорах государства», «О регистрации коммерческих организаций»;

2) внесение дополнений и уточнений в существующие законодательные акты с целью устранения содержащихся в них недостатков и адаптации к нормам подписанных Российской Федерацией международных соглашений: законы об иностранных инвестициях, о СРП, о недрах, о свободных экономических зонах и т.п.;

3) принятие подзаконных актов (постановлений Правительства РФ, ведомственных инструкций и т.д.), в том числе регионального значения, направленных на реализацию положений законодательства, регулирующего условия входа на рынок и деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации. К примеру, в ряде регионов администрация берёт на себя функцию основного гаранта по проектам, включённым в перечень республиканских нужд. На сегодняшний день более

30 субъектов имеют свои законы или иные законодательные акты с подробным перечнем инвестиционных проектов и мер их стимулирования и поддержки. В некоторых субъектах РФ правовое положение иностранных инвесторов закреплено на уровне специального закона, например, законы «О стимулировании привлечения иностранных инвестиций в экономику» существуют в Республике Бурятия, Удмуртия, Коми, Калининградской области, Краснодарском крае. Приморский край на сегодняшний день такого закона не имеет.

Важным показателем привлекательности России и, в частности, Приморского края в глазах зарубежных предпринимательских структур является характеристика делового климата и бизнес-инфраструктуры, в которой функционирует сегодня российский бизнес. В связи с этим представляет большой интерес широкое исследование состояния делового климата в России, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения в ряде российских регионов, в том числе и в Приморском крае, в конце 2007 г.¹ На основе полученной системы показателей, характеризующих различные стороны жизни российского бизнеса, можно говорить о целом ряде проблем, с которыми сталкивается бизнес в своей повседневной деятельности. Предприниматели неодобрительно оценивают практически все основные параметры делового климата: возможность создания нового предприятия, защищенность частного бизнеса законом, отношения бизнеса и власти, развитие законодательной базы предпринимательства, налоговое администрирование бизнеса, деятельность системы лицензирования, надзора и контроля, деятельность региональных властей по совершенствованию инфраструктуры бизнеса, соответствие региональной политики интересам местного бизнеса, отношение населения к предпринимателям.

Наиболее выраженный признак неблагополучия российской деловой среды – её неприспособленность к появлению новых предприятий и предпринимательских структур. Бизнес-инфраструктура не выполняет своей стимулирующей функции и является в большей степени препятствием для количественного и качественного развития бизнеса. О том, что главные проблемы

¹ Открытое исследование ВЦИОМ «Состояние делового климата в России» (Интернет-ресурс <http://wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/sostojanie-delovogo-klimata-v-rossii.htm>).

внутристранового и международного экономического сотрудничества сегодня сфокусированы в плоскости государственной ответственности, говорит и рейтинг обстоятельств, которые препятствуют повышению деловой и инвестиционной привлекательности России и выходу её в число наиболее развитых стран в мире (рис. 6.1.).

Рис. 6.1. Результаты ответа на вопрос о наиболее острых проблемах российской деловой среды в рамках исследования ВЦИОМ «Состояние делового климата в России» (2007 г.).

Источник: <http://wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty>

Согласно исследованию в числе параметров, отражающих проблематику деловой среды, преобладают проблемы, связанные с неэффективным государственным управлением, жёсткой экономической политикой и, в значительной степени, с характером отношений бизнеса и государства. Основные слабые места государства проявляются в следующем:

- осуществление экономической политики не в интересах бизнеса в целом, а в интересах отдельных групп; сращивание капитала и власти;

- несовершенство законодательной базы предпринимательской деятельности, превалирование «правил игры», принятых в бизнесе, а не соблюдение закона;

- несоответствие выполняемых мер заявленным установкам, в частности, на инновационное развитие, развитие реального сектора экономики, поддержку малому предпринимательству;

- значительный и постоянный отток капитала из России при острой необходимости капиталовложений внутри страны;

- фактическое отсутствие свободы действий для «честного» бизнеса, коррупция.

Для деловой среды Приморского края характерен ещё один важный показатель – отток капитала и трудовых ресурсов из региона в пользу центральных регионов страны, одновременно с которым наблюдается высокий уровень концентрации капитала из центральных регионов. Конкурировать с московскими собственниками приморским бизнесменам достаточно сложно. Отток капитала – один из значимых для иностранных инвесторов индикаторов развития деловой инфраструктуры.

В соответствии с данным ВЦИОМ обозначенные проблемы, сопровождаемые скептическим отношением к государственной законодательной деятельности, обуславливают и подкрепляют распространённое в обществе мнение о том, что честный бизнес в современной России и, особенно в современном Приморье, невозможен. Данное мнение разделяют не только предприниматели (58% опрошенных), но в ещё большей степени – простые граждане (68%). Народ убеждён, что власть потребительски относится к бизнесу, видит в нём лишь «тугой кошелек» (55% опрошенных) и не считает его силой, обладающей серьёзным экономическим и политическим потенциалом.

При этом большую роль в формировании у предпринимателей отчуждённого отношения к закону играет само государство в лице его властных органов. Готовность предпринимателей обращаться в суд достаточно высока в случае нарушения их прав другими предпринимателями или физическими лицами, однако она резко снижается (с 86% до 54%), если их потенциальными контрагентами в суде становятся органы власти. Большинство считает, что шансы выиграть судебную тяжбу с органами власти невелики или их нет вовсе¹. Службы, призванные устанавливать «правила игры» на рынке, помогать, контролировать и защищать – государственная налоговая инспекция, противопожарная служба, служба экологического надзора, Роспотребнадзор, лицензирующие органы, государственная инспекция безопасности дорожного движения – на деле оказывают сильнейшее давление на бизнес, мешая развитию и принуждая бизнесменов к вступлению в коррупционные отношения.

Для сравнительной оценки уровня развития деловой среды можно привести рейтинг Республики Корея в мировом сообществе. В 2008 г. Республика Корея заняла 23-е место в мире по условиям ведения бизнеса. В докладе «Ведение бизнеса-2009», публикуемом Международной финансовой корпорацией и Всемирным банком, приводится рейтинг 181 государства по совокупным показателям, характеризующим степень благоприятности условий предпринимательской деятельности: затраты времени и денежных средств для соблюдения требований государства в связи с учреждением нового предприятия и осуществлением его деятельности, ведение международной торговли, налоговое законодательство, процедура ликвидации предприятия. Британская рейтинговая компания «Financial Times Stock Exchange» повысила статус южнокорейского фондового рынка с категории «передовой развивающийся» до категории «развитой», что подняло инвестиционную привлекательность Республики Корея и увеличило объём средств инвестиционных фондов, направляемых в эту страну. Категория «развитой» является самой высокой².

¹ Открытое исследование ВЦИОМ «Состояние делового климата в России» (Интернет-ресурс <http://wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/sostojanie-delovogo-klimata-v-rossii.htm>).

² Информационно-аналитический портал «Полпред». www.polpred.ru.

С результатами опроса российских предпринимателей, проведённого ВЦИОМ, тесно коррелирует мнение южнокорейских бизнесменов, выраженное по поводу факторов, в наибольшей степени препятствующих инвестиционной деятельности в России и которые можно рассматривать как определённый резерв улучшения деловой атмосферы в будущем (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Основные факторы, отражающее состояние инвестиционной среды в России (по мнению южнокорейских инвесторов)

Фактор	Наличие позитивных изменений
Нестабильность правовой базы	+++
Взимание чрезмерных налогов	+
Уровень преступности и коррупции	+
Высокий уровень инфляции	+
Недостаточная покупательная способность населения	+
Высокие ставки таможенных пошлин	-
Чрезмерный бюрократизм и слабость местных органов власти	+
Высокий риск неплатежей между партнёрами	+
Недостаточное государственное страхование	++
Неразвитость деловой инфраструктуры	+

Примечание: +++ – прогнозируются большие улучшения, ++ – улучшения, + – небольшие улучшения, – - улучшений не прогнозируется.

Источник: О Ён Иль. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Корея с Российской Федерацией: Состояние и перспективы развития в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 157.

Непосредственные трудности, с которыми сталкиваются южнокорейские предприниматели, работающие в российской и, в частности, приморской экономической среде, состоят в: 1) нестабильности налогового законодательства; 2) непоследовательности и запутанно-

сти действующего хозяйственного законодательства; 3) вынужденном «балансировании на грани закона», особенно по вопросам налогообложения; 4) незащищённости прав собственников; 5) частых случаев неправомерной деятельности таможенных и налоговых органов¹.

Бюрократические процедуры, связанные с оформлением документов на таможне, – одна из основных форм административных отношений бизнеса и государства, тормозящих деловое сотрудничество между Россией и другими странами, в том числе и с Республикой Корея. Фактор тем более значимый, чем дальше происходит отрыв между заявленными приоритетами таможенной политики России и фактическим положением дел. Согласно материалам заседания Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. таможенно-тарифная политика должна создавать стимулы и условия для привлечения капитала в производство. Роль таможенно-тарифной политики заключается в формировании трансграничных производственно-технологических связей, развитии специализации и кооперации, прежде всего, в высокотехнологичных отраслях. Необходимо сменить приоритеты от регулирования внешней торговли к содействию создания в обрабатывающих отраслях глобальных центров компетенции, встроенных в мировые цепочки производства добавленной стоимости. Должно усилиться значение таможенной политики в регулировании внутренних рынков, повышении уровня их конкурентности и укреплении позиций российских компаний в своей стране и за рубежом².

Однако практика показывает обратное. Нацеленность экономических отношений на удовлетворение интересов отдельных групп экономических субъектов, крайне низкая эффективность работы реального сектора экономики существенно деформируют нормальную экономическую деятельность, перенаправляют потоки капитала с инвестиций на нужды отдельных лиц и структур. Особенно ярко такая деформация проявляется во внешнеэкономической деятельности, так как именно зарубежный спрос является главным источником поступления средств в страну. В частности, структура экспортно-импортных операций Приморского края с Республикой Корея отражает высокий уровень теневых

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 139.

² Правительство Российской Федерации. Официальный сайт www.pravitelstvo.gov.ru/archive/2008/02/22.

операций, наносящих существенный урон всему народному хозяйству края.

Республика Корея – один из крупнейших импортёров рыбной продукции Приморья: 35% всего рыбного экспорта края направляется именно в эту страну. Однако только часть товаров проходит таможенное оформление, остальные операции осуществляются вне зоны российских таможен и не оформляются таможенными декларациями. Внешнеторговые операции за пределами таможенной границы России представлены экспортом рыбы и морепродуктов, добытых приморскими рыбаками в Мировом океане и проданных южнокорейским покупателям в непосредственной близости от мест вылова без пересечения границы России. Динамика стоимости таких сделок представлена в табл. 6.3.

Таблица 6.3

Динамика объёмов экспорта сырой рыбной продукции Приморского края за пределами таможенной границы

Показатель	2004		2005		2006		2008	
	Тыс. тонн	Млн долл.	Тыс. тонн	Млн долл.	Тыс. тонн	Млн долл.	Тыс. тонн	Млн долл.
Вся рыбная продукция	195,1	245,1	230,3	319,3	229,2	331,1	275,3	490,0

Источник: news.vl.ru/vlad/2008/10/21/riba

Незаконный вылов и вывоз рыбы приморскими рыбаками имеет тенденцию к росту. Рыба и морепродукты, выловленные таким образом, экспортируются в 8 стран дальнего зарубежья, при этом наибольший стоимостный объём экспорта в 2008 г. приходился на Республику Корея – 130 млн долл., или 35,4% всего экспорта, и Китай – 87 млн долл., или 23,7%.

К сожалению, в существующих условиях продажа улова покупателю прямо в море остаётся самой выгодной схемой, при которой рыбакам не нужно фрахтовать транспорт, перевозить продукцию, оформлять документы и платить таможенные пошлины. Выйдя за пределы 12-мильной зоны, российские суда завозят выловленную рыбу в Республику Корея и Китай, моют, обрабаты-

вают, оставшуюся часть завозят в Россию по ценам, в 2–3 раза превышающим цены сделок в корейских и китайских портах. Мощности рыбоперерабатывающих предприятий края остаются недозагруженными, и даже во время лососёвой путины приморские предприятия зачастую остаются без сырья.

И российские продавцы, и южнокорейские покупатели выигрывают от такой схемы и не считают нужным соблюдать установленные правила промысла. Для исправления ситуации необходимы значительные инвестиции в рыбную отрасль Приморского края, создание условий для честного бизнеса и жёсткий государственный контроль.

В аналогичной ситуации оказались и другие отрасли приморской экономики, в частности, лесная промышленность и судоремонт. Масштабы лесного браконьерства велики: согласно официальным источникам – от 700 тыс. кубометров в год, по мнению экологов, – до 1500 тыс. кубометров в год. При этом браконьеры предпочитают рубить особо ценные виды деревьев, в частности корейский кедр, которого в Приморье и так осталось немного, а также ясень¹. Нелегальную продажу древесины зачастую инициируют приморские лесхозы, действующие в условиях хронического недофинансирования и отсутствия заказчиков с российской стороны. Стало частой практикой, когда лесничество, действующее самостоятельно либо через посредников, продают высококачественную древесину как дрова по цене 4 доллара за кубометр и участвуют в получении реального дохода от экспорта этой древесины по цене 100 долларов за кубометр. Такие случаи были зафиксированы в лесхозах Спасского, Рошинского и Дальнереченского районов, однако проведение успешного судебного процесса по данным фактам крайне затруднено из-за несовершенства юридических процедур и сбора доказательств.

Характеризуя ситуацию в целом, общей чертой тех отношений, которые складываются сегодня в России между бизнесом и государством, является высокий уровень коррупционных отношений. Согласно исследованию российской деловой среды, проведённой ВЦИОМ, 56% опрошенных предпринимателей оценили её уровень как высокий².

¹ Российская газета. 2007. 06 октября. www.rg.ru/2007/10/06/reg-primorie/les.html.

² Открытое исследование ВЦИОМ «Состояние делового климата в России» (Интернет-ресурс <http://wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/sostojanie-delovogo-klimata-v-rossii.htm>).

Коррупция представлена тремя основными формами её выражения: взяточничество, использование служебного положения в личных целях (включая хищение государственных средств) и заочное участие представителей органов власти в нелегальной (незаконной) деятельности. По мнению предпринимателей, главный очаг коррупции – правоохранительные органы, немногим отстают от них местные органы власти и территориальные подразделения таких федеральных ведомств, как налоговая инспекция, ФАС, СЭС, пожарная инспекция и т.д. Чем выше уровень органа власти, тем, по оценкам предпринимателей, меньше в нём распространена коррупция. Во всяком случае, в процессе обследования ВЦИОМ региональные органы власти в числе наиболее коррумпированных инстанций назывались заметно реже, чем местные (городские и муниципальные), а федеральные органы исполнительной и законодательной власти фигурируют в рейтинге очагов коррупции максимально редко.

По уровню распространённости коррупционных отношений Приморский край не отстаёт от среднероссийских показателей. Согласно сообщению управления по борьбе с экономическими преступлениями УВД по Приморскому краю многие государственные и коммерческие структуры наработали схемы вымогательства средств с предпринимателей и граждан¹. Почти каждый третий наш соотечественник и две трети иностранных граждан сталкивались в последние годы с вымогательством со стороны государственных служащих, практически столько же давали им взятки². С целью координации действий органов власти, общественности и средств массовой информации по реализации Национального плана противодействия коррупции в пределах регионов Дальнего Востока полномочный представитель президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Виктор Ишаев принял решение о создании Совета по противодействию коррупции при полпреде³.

¹ Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа» www.primamedia.ru/news/31.05.2009-99348.

² Народная газета. 2007. 18 сентября. www.ng.ru/ng_politics/2007-09-18/14_lapa.html.

³ Информационное агентство «Regnum» www.prim.regnum.ru/news/1199906.html.

Коррупция вызывает крайнюю озабоченность иностранных инвесторов и представителей бизнеса, которые приезжают в Россию: по данным статистики, Россия по степени защищённости от коррупции находится на 147 месте из 170, т.е. на уровне Бангладеш и Кении. Некоторые зарубежные предприниматели расходы на обслуживание коррупционного аппарата, а также средства за налаживание и ускорение дел компании включают в стоимость товаров и услуг, повышая их цену. Южнокорейские предприниматели в качестве факторов, тормозящих российско-корейские связи, обозначили «проблемы повсеместно излишне высоких сопутствующих финансовых издержек». По словам южнокорейского предпринимателя Х.Ч. Пака, генерального директора транспортной компании «Вучжин Логистик» («Woojin Logistics Co»), «невозможно даже представить официальное, без взятки, получение контейнера на российской таможне, а во многих случаях таможенное оформление занимает свыше месяца даже при даче взятки»¹.

Следует отметить, что административная неустроенность – внутренняя проблема не только российского бизнеса. Южнокорейские бизнесмены хорошо знакомы с проблемами коррупции у себя на родине. Республика Корея является страной, в которой коррупция традиционно оказывает существенное влияние на общество как в экономическом, так и в политическом смысле. Коррупционные отношения затрагивают не только государственные и частные секторы внутри страны, но и заметны далеко за пределами Кореи. По мнению специалистов, в силу влияния конфуцианства корейская политическая система традиционно является крайне централизованной, показывая важность подчинения власти. Тенденция к централизации, т.е. соединению интересов экономических, бюрократических и политических сил, резко усилилась во время правительства Пака, образовавшегося в результате государственного переворота в 1961 году. В 2000-е гг. коррупция в Республике Корея достигла огромных размеров. По оценкам экспертов, данная страна занимает одно из первых мест в мире среди новых индустриальных стран по уровню коррупции в органах государственного управления, хозяйственной сфере и политической жизни. По данным международной организации «Transparency International», в мировом рейтинге Республика Ко-

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 65–66.

рея занимает 40-е место с коэффициентом 5,6 баллов из 10 возможных, что является достаточно серьёзным отрицательным показателем для страны, руководство которой заявляет о планах к 2012 г. войти в семёрку самых экономически развитых стран мира¹. Современная государственная власть и политическая элита Республики Корея осознают масштабы коррупции на всех уровнях управления и предпринимают определённые меры по «блокированию» коррупции.

Объединённые общей проблемой Российское антикоррупционное партнёрство и Совет по антикоррупционной политике и прозрачности Южной Кореи в 2006 г. подписали во Владивостоке договор о сотрудничестве и информационном обмене между Приморьем и Республикой Кореей. По их общему мнению, необходимость сотрудничества назрела давно: корейский бизнес всё активнее проникает в Приморье, корейские и российские предприниматели всё больше сотрудничают друг с другом и вместе сталкиваются с проблемой коррупции, уровень которой достаточно высок как в Южной Корее, так и в Приморье. Для иностранных инвесторов, в первую очередь, важна открытость и прозрачность в отношениях с государственными органами. Коррупция, проникающая во все структуры государства, по их мнению, может парализовать функции государства².

Учитывая необходимость изменения существующих отношений бизнеса с государством, предприниматели ищут выход из коррупционных отношений посредством легальных механизмов взаимодействия, таких как лоббизм, участие в политической жизни страны через выборы, финансирование партий и т.д. В настоящее время в структуре государственных законодательных и представительных органов власти высок удельный вес бизнес-сектора экономики: в частности, депутатский корпус Законодательного собрания Приморского края, городской думы г. Владивостока представлен в большой степени руководителями высшего звена крупных предприятий и организаций края. В пользу такого сращивания интересов бизнеса и власти сегодня склоняет-

¹ Transparency International , 2008. Web : www.transparency.org. The Most and Least Corrupt Nations, 2008.

² Национальный антикоррупционный совет Российской Федерации. Официальный сайт www.korrupt.ru/index.php?s=10&id=508>s=1

ся бизнес-сообщество, считая подобные методы устранения коррупции наиболее эффективными.

Среди других факторов, тормозящих сотрудничество между Россией и Республикой Корея, южнокорейские предприниматели часто называют нестабильность и завышенный уровень тарифных барьеров. Однако коррупция, бюрократизм, нацеленность экономических отношений на удовлетворение интересов отдельных групп хозяйствующих субъектов представляются в настоящее время гораздо более значимыми проблемами, чем размер тарифов и пошлин.

Несмотря на то, что размеры таможенных пошлин действительно меняются достаточно часто, отражая непрерывный процесс совершенствования таможенно-тарифной системы России¹, средневзвешенная ставка ввозных таможенных тарифов и пошлин за 2000–2009 г. имеет тенденцию к снижению. Так, если средневзвешенная ставка таможенного тарифа в России составила в 2000 г. 12%, то в 2007 г. – 11,25%, в 2008 г. – 11,17%, в 2009 г. – 11,15%. В случае присоединения России к ВТО средневзвешенная ставка таможенного тарифа может составить (по прогнозам) в 2010 г. – 10,4%; в 2011 г. – 9,55%. Для Республики Корея действует особый таможенный режим – режим наибольшего благоприятствования, при котором все таможенные тарифы и пошлины снижены на 25%. Таким образом, в настоящее время средневзвешенная ставка таможенного тарифа для ввозимых из Республики Корея товаров составляет порядка 8,4%.

Южнокорейские деловые круги отмечают также следующие проблемы: нарушение сроков и других условий поставок товара российскими партнёрами, колебание цен на вывозимый товар в течение одного контрактного срока, потери и порча товаров при транспортировке и на таможне. Вызывают обеспокоенность и недостаток взаимопонимания и знаний о партнёре, характерные и для российской, и для южнокорейской сторон, нехватка оперативной и достоверной информации об истинном инвестиционном потенциале и инвестиционных потребностях российских предприятий, отсутствие знаний деловой этики у российских предприятий, общая пассивность российских партнёров, их профес-

¹ Только в 2007 году были изменены ставки ввозных таможенных пошлин по 1570 тарифным позициям. Изменения ставок вывозных пошлин были осуществлены по 63 позициям, без учёта нефти и нефтепродуктов.

сиональная неподготовленность к совместной продуктивной работе как на стадии обоснования инвестиционных проектов, так и в процессе их реализации¹.

Говоря о проблемах, с которыми сталкиваются южнокорейские предприниматели в отношениях со своими российскими предприятиями-партнёрами, следует отметить, что причинами возникновения данных проблем являются, как правило, не субъективные факторы, т.е. нежелание конкретных руководителей принять меры к улучшению взаимоотношений, а факторы общей деловой среды, в которой вынуждены вести свою деятельность российские предприятия.

Таким образом, несмотря на огромный потенциал совместного сотрудничества, все обозначенные выше проблемы приводят к низкому рейтингу инвестиционной привлекательности России, в том числе её дальневосточных окраин. Несмотря на экономический рост в 2000–2008 гг., одной из основных проблем российской экономики является её низкая конкурентоспособность. По данным Всемирного экономического форума, по уровню конкурентоспособности Россия в 2007 г. находилась на 58-м месте в мире (из 131 страны), уступив Турции (53-е место), Индии (48-е), Китаю (34-е) и опережая Бразилию (72-е). Анализ показывает, что при недостаточно высокой общей конкурентоспособности Россия отличается ещё более низкой конкурентоспособностью бизнеса². Россия, выигрывая в показателях макроэкономической стабильности, значительно отстаёт от ведущих развивающихся стран по показателям развития институтов, эффективности бизнеса и инновациям.

Среди факторов, мешающих развитию экономического диалога двух стран со стороны Республики Корея, учёные часто выделяют снижение конкурентоспособности южнокорейских товаров на мировом рынке. Особую тревогу корейских властей вызывает ценовая конкуренция на российском рынке, на котором упрочились позиции таких стран, Китай, Малайзия, Индонезия и ряд европейских стран. Получившая широкое распространение в Китае практика быстрого копирования лучших образцов зарубежных потребительских и инвестиционных товаров также отчасти стала фактором, отрицательно сказывающимся как на

¹ О Ён Иль. Указ.соч. – С. 135–143.

² Информационно-аналитический портал «Полпред». www.polpred.ru.

спросе на южнокорейские товары, так и на деловой активности корейского бизнеса в России¹.

Тем не менее, несмотря на мировой экономический кризис, к концу 2000-х гг. Республика Корея остаётся одним из главных бизнес-партнёров и ведущим инвестором Приморского края. Занимая 22-е место по инвестиционному потенциалу среди 89 российских регионов и 2 место среди субъектов Дальнего Востока, Приморский край рассматривается как «полюс роста российской экономики», который обладает всеми необходимыми предпосылками для экономического роста. В приоритетном развитии приграничных территорий и должна заключаться региональная социально-экономическая и структурно-инвестиционная политика России. В связи с этим основными направлениями процесса решения имеющихся проблем в российско-корейском совместном деловом сотрудничестве в Приморском крае являются следующие.

1. Создание благоприятного инвестиционного климата в рамках общегосударственной социально-экономической политики, направленной на формирование предпосылок устойчивого экономического роста. Данное направление предполагает:

– сохранение режима наибольшего благоприятствования Республике Корея, способной стать крупным инвестором и вложить значительные средства в приоритетные для России и Приморья проекты;

– совершенствование законодательной базы Российской Федерации в части административного, налогового, арбитражного и других видов законодательств;

– создание правовой системы гарантий прав и имущества иностранных инвесторов. При этом должно признаваться право суверенного государства России на осуществление национализации собственности при одновременном установлении механизма компенсации за национализируемую собственность;

– определение правовых механизмов разрешения хозяйственных споров, связанных с привлечением иностранных инвестиций и деятельностью иностранных инвесторов;

– дальнейшее совершенствование таможенно-тарифной политики России, формирующей условия для привлечения иностранного капитала в приоритетные для России отрасли и производства.

¹ О Ён Иль. Указ. соч. – С. 150–151.

2. Создание благоприятной деловой среды на уровне региональной экономической политики, которая включает в себя:

– совершенствование административной системы привлечения иностранных инвестиций;

– совершенствование деятельности региональных таможенных органов, миграционных служб;

– формирование законодательной базы для повышения инвестиционной привлекательности края;

– разработка и внедрение мероприятий антикоррупционной политики, создание системы предупреждения административных правонарушений по отношению к иностранным инвесторам.

3. На основе первых двух направлений формирование условий для нормального функционирования российских, совместных предприятий, а также предприятий с участием иностранного капитала.

Решение о проведении в г. Владивостоке саммита АТЭС – 2012 лишь добавляет оптимизма в вопросе развития российско-корейских деловых отношений. По словам Ким Му Ёна, генерального консула Республики Корея во Владивостоке, «условия ведения бизнеса в России можно назвать достаточно трудными, иногда даже спартанскими. Но не стоит дожидаться пока эти условия станут парниковыми или просто изумительными. Нужно приходить сейчас и начинать работать, чтобы достичь определённых высот в России. В этом плане характер корейского предпринимателя во многом схож с характером российского бизнесмена. Говоря о корейских инвестициях на Дальнем Востоке России, можно приводить самые разные примеры. Есть корейские компании, которые пришли в Россию со своими планами, но ушли, ничего не заработав. Многие, столкнувшись с убытками, свернули свои проекты. Но, тем не менее, есть целый ряд успешных проектов. Это, в частности, бизнес-центр «Хёндэ», компании «НТК» и другие. Если бы эти компании сидели и ждали пока появятся подходящие условия, то они вряд ли бы достигли сегодняшних успехов, которые у них уже есть. Тем не менее, российское государство должно что-то сделать само, чтобы привлечь иностранных партнёров...»¹.

¹ Ким Му Ён. Российское государство должно что-то сделать само, чтобы привлечь иностранных партнёров. Рекламно-информационный портал Приморского края от 13 ноября 2009 г. <http://primamedia.ru/news/>.

Глава 7. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

За двадцать лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея, политическое, экономическое, научное и культурное взаимодействие существенно расширилось и углубилось. Однако имеющийся потенциал двустороннего сотрудничества на сегодняшний день использован далеко не полностью и можно сказать, что конец 2000-х гг., по сути, является началом принципиально нового этапа российско-корейского делового сотрудничества.

Согласно концепции развития международного взаимодействия России торгово-экономические отношения с Республикой Корея относятся к числу приоритетных направлений экономической политики России в Азии. Мощная основа для дальнейшего развития как двусторонних экономических отношений (Россия – Республика Корея), так и трёхсторонних (Россия – Республика Корея – Корейская Народная Демократическая Республика) была заложена в ходе российско-корейского саммита в Москве в сентябре 2004 года. Общая сумма подписанных на саммите соглашений и совместных документов оценивается в 4 млрд долларов¹.

Учитывая имеющиеся предпосылки сотрудничества, и Россия, и Республика Корея, и Корейская Народная Демократическая Республика пребывают в состоянии готовности дальнейшего широкомасштабного и взаимовыгодного сотрудничества. По мнению корейских предпринимателей, современная Россия способна не только стабилизировать политическую и экономическую си-

¹ Российское посольство в Республике Корея. Официальный сайт www.russian-embassy.org/russian/economic.html.

туацию, но и значительно улучшить инвестиционную среду в стране, повысить прозрачность экономики, создав тем самым эффективную систему стимулирования привлечения иностранных инвестиций.

О большой заинтересованности к взаимодействию, о наличии атмосферы готовности к расширению и углублению российско-корейского сотрудничества свидетельствует целый ряд признаков социально-политического и экономического характера. Во время неоднократных и обстоятельных визитов южнокорейских государственных деятелей и представителей бизнес-структур в Москву и Владивосток торгово-экономическое и международное сотрудничество признаётся всеми сторонами «достаточно успешным». «Из года в год растет торговый объем, развивается инвестиционная деятельность южнокорейских предпринимателей в крае, углубляются научные и культурные связи», – заверяют руководители Приморского края¹.

Согласно совместному заявлению российского и южнокорейского президентов Дмитрия Медведева и Ли Мён Бака от 29 сентября 2008 г., сделанному в Москве во время официального визита последнего в Российскую Федерацию, обе страны испытывают удовлетворение от достигнутых в последние годы динамично развивающихся многоплановых российско-корейских отношений, подтверждают их приоритетный характер для обоих государств и готовы поднять двустороннее взаимодействие до уровня стратегического партнёрства². Основными направлениями дальнейшего сотрудничества в экономической сфере президенты обеих стран назвали совершенствование структуры торговли, увеличение доли машинно-технической и высокотехнологичной продукции в российском экспорте, повышение качества и уровня торгово-экономического сотрудничества в целом. Важное значение в процессе укрепления российско-корейских экономических связей уделяется инвестиционному сотрудничеству. В этом контексте и Россия, и Республика Корея стремятся наращивать ин-

¹ Инвестиционные возможности России. Информационный ресурс Фонда «Институт прямых инвестиций», учрежденного при поддержке Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг и Министерства экономики Российской Федерации www.ivr.ru/news/archive.php.

² Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация». Официальный сайт <http://www.rosnation.ru/index.php?D=38&rText=1>.

формационный обмен, способствовать развёртыванию различных форм кооперации в реализации инфраструктурных проектов, сотрудничеству в перерабатывающих отраслях, области высоких технологий, энергетике и освоении природных ресурсов.

Президент России поддерживает стремление деловых кругов Республики Корея к развитию сотрудничества по совместному освоению регионов Сибири и Дальнего Востока, в том числе с учетом мероприятий Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2013 года», а также проведения саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году. В настоящее время обеими странами ведётся поиск путей взаимодействия в создании инфраструктуры саммита, особенно учитывая имеющийся у Республики Корея опыт проведения саммита АТЭС в 2005 г. Российская сторона приветствует намерение корейской стороны участвовать в конкурсах и аукционах на право пользования недрами, в строительстве нефте- и газохимических комплексов, станций сжиженного газа в регионе российского Дальнего Востока¹.

Региональное деловое сотрудничество с активным вовлечением в торгово-экономическое взаимодействие малых и средних предприятий – важный аспект в развитии российско-корейских отношений. Основными направлениями развития двух- и трёх-стороннего взаимодействия между Приморским краем и странами Корейского полуострова в краткосрочной и долгосрочной перспективе будут являться следующие.

1) расширение и реструктуризация товарного ассортимента экспорта и импорта;

2) реализация в Приморском крае совместных инвестиционных проектов.

3) создание в крае особых экономических зон российско-корейского сотрудничества.

В ближайшие годы товарный обмен (экспортно-импортные операции) по-прежнему будет играть самую значимую роль в российско-корейских деловых отношениях в силу существующей взаимодополняемости экономических структур. В 1990–2000-х гг. основными группами импортируемых в Приморье южнокорейских товаров являлись товары автомобильной группы, электроника,

¹ Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация». Официальный сайт <http://www.rosnation.ru/index.php?D=38&rText=1>.

потребительские товары и т.д. Ассортимент электронной продукции, составляющей значительный удельный вес в южнокорейском экспорте на Дальний Восток, в целом, сохраняется и в настоящее время, включая в себя телевизоры, видеомагнитофоны, мониторы, мобильные телефоны, бытовую технику. Несмотря на то, что, по заявлению южнокорейских предпринимателей, в России уже преодолена существовавшая в 1990-х гг. ситуация тотального дефицита многих видов потребительской продукции и достигнута определённая степень товарного насыщения¹, российский рынок по-прежнему считается одним из немногих, где спрос на потребительские товары остаётся очень высоким. Ограниченность предложения товаров со стороны российских производителей создаёт возможности для диверсификации структуры поставок именно из Республики Корея. Основная масса российских потребителей стремится в максимальной степени имитировать типичную структуру потребления промышленно развитых стран, что также создаёт дополнительные благоприятные стимулы для южнокорейских экспортёров, тем более, что конкуренция на российском рынке пока не достигла того уровня, который характерен для рынков большинства развитых стран. По мнению южнокорейских деловых кругов, на нём ещё достаточно долго будет существовать немало свободных ниш, заполнить которые относительно легко могут именно корейские экспортёры².

Однако развитие других форм взаимодействия, таких как осуществление совместных проектов, инвестиционное сотрудничество, предполагает постепенное изменение состава и структуры экспортно-импортной товарной номенклатуры. В силу существующих предпосылок развития совместного сотрудничества Россия и, в частности, её Дальний Восток и Приморский край рассматриваются корейскими деловыми кругами, с одной стороны, как потенциально очень ёмкий рынок технологий, инноваций, промышленных товаров производственного назначения (оборудования), с другой – как практически неисчерпаемый источник разнообразных и относительно недорогих природных ресурсов, продуктов их переработки. Переход на новые формы сотрудниче-

¹ О Ён Иль. Указ соч. – С. 153.

² О Ён Иль. Основные тенденции и особенности развития торговых отношений республики Корея с Российской Федерацией <http://www.cfin.ru/press/practical/2002-05/02.shtml>.

ства позволит Приморскому краю увеличить как в импорте, так и в экспорте долю наукоёмкой, технологически сложной продукции. В настоящее время степень устаревания основных фондов приморских предприятий достигает 50%, а срок эксплуатации оборудования предприятий существенно возрастает. Модернизация хозяйствующих единиц, внедрение новых технологий в различные виды производственной и непроизводственной сферы полностью соответствуют политике российского государства по созданию экономики инновационного типа.

Предполагается, что после 2010 года существенно возрастёт спрос на конструкции небольших заводов, оборудование, детали и комплектующие. В частности, южнокорейские производители могут обеспечить оборудованием производство ряда продуктов питания, например, растительного масла, молока, соков, мороженого. В настоящее время оборудование из Республики Корея задействовано в производстве некоторых видов упаковки, швейных и вязаных изделий, а также в обеспечении предприятий охраняемыми, противопожарными системами, оборудованием электропитания и видеонаблюдения.

Особым вниманием дальневосточного бизнеса будут пользоваться южнокорейские строительные материалы, оборудование, технологии в области связи и Интернета. Многие предприятия Приморского и Хабаровского краев заключают контракты с южнокорейскими производителями на поставку информационных технологий, а также пейджингового оборудования для предприятий общественного питания и уникальных, не используемых ранее в России приборов, с помощью которых определяют уровень влажности и кислотности в разных средах¹. В 2000-х гг. проявилась значительная заинтересованность дальневосточных предприятий в импорте из Республики Корея программного обеспечения в таких сферах бизнеса, как банковское дело, фондовые биржи, система электронных денег, системы расчётов по кредитам и коммунальным платежам с помощью отдельно стоящих терминалов и мобильных телефонов, передача голосовых сообщений по Интернету и т.д.¹ По данным за 2009 г. Республика

¹ Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа» <http://primamedia.ru/news/show/?id=16094&p=&PHPSESSID=aad5eeb6f5bdd078b1ec07bee25abff5>.

¹ О Ен Иль. Указ. соч. – С. 154.

Корея занимает третье место в мире по удельному весу пользователей Интернетом в численности населения, а количество абонентов мобильной связи превысило 30 млн при общем 48-миллионном населении страны². Для сравнения: по предварительным сведениям Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, в России в 2009 г. в Интернет вышли порядка 40% жителей страны³, в то время, как в Республике Корея данный показатель приближается к 70%. В Приморском крае мобильный банкинг, современные системы коммуникаций находятся в стадии активного развития, в связи с чем интерес к доступным, удобным в использовании и недорогим технологиям связи Республики Корея очень высок. Помимо этого в период масштабного строительства объектов социально-экономической и транспортной инфраструктуры в Приморском крае будут особенно востребованы строительная, горная, дорожная, грузовая, диагностическая техника, спецтехника, сельскохозяйственная почвообрабатывающая и другие виды техники из Республики Корея. Детали и запасные части для обслуживания и ремонта ввозимой техники также могут составить значительную долю приморского импорта.

Будучи прямым следствием «взаимодополняемости» российской и корейской экономик, новая, технологически насыщенная структура взаимной торговли предполагает совместное производство и потребление продуктов высокой степени готовности, при этом вовсе не предусматривая возникновения конкурентной борьбы между нашими странами на мировом рынке. В дальнейшем взаимодополняемыми должны стать не торгово-экономические структуры как таковые, а ресурсные базы обеих стран. Экономические структуры Приморского края и стран Корейского полуострова станут не дополняемыми, а интегрированными, т.е. включившимися в процесс международной (трансграничной) кооперации и инвестиционного сотрудничества.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе основными чертами осуществления российско-корейской торговли в Приморском крае будут следующие.

1. Приморский край останется для корейских импортеров источником промышленного и сельскохозяйственного сырья, в том

² Там же.

³ Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС». Официальный сайт www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=890437&ct=news.

числе энергоносителей – угля, электроэнергии, продуктов нефтеперерабатывающего и нефтехимического производства. Относительно высокое качество и благоприятные цены для корейских партнёров сохранятся и по некоторым видам промышленных изделий, в первую очередь, по материалоёмким и энергоёмким (полуфабрикаты, детали, комплектующие).

2. Приморский рынок останется импортёром высокотехнологичных товаров потребительского назначения: личные транспортные средства, бытовая техника долгосрочного пользования, компьютерная и организационная техника и т.п.

3. Приморье станет активным импортером южнокорейских технологически сложных товаров промышленного назначения: средств всех видов транспорта, научная и производственная аппаратура, оборудование и разнообразные технические средства.

4. Приморье станет экспортёром целого ряда технологически сложной и уникальной продукции научного, производственного, медицинского, военного и другого назначения.

Стратегический сценарий развития Приморья рассчитан на освоение нового расширенного портфеля инвестиций, способного реализовать главные конкурентные преимущества региона. В связи с этим приоритетным направлением российско-корейского делового сотрудничества в крае является внедрение инвестиционных проектов различных уровней и масштабов. Инвестиционные ожидания краевых властей очень велики: инвестиционный портфель Приморья в первой половине 2000-х гг. включал в себя более 130 инвестиционных проектов и инновационных предложений на сумму более 1,5 млрд долларов США в различных областях экономики. По оценкам экспертов, в 2010 г. инвестиции в основной капитал предприятий края превысят уровень 2006 г. почти в 2 раза. Администрация края регулярно представляет инвестиционные проекты на различных международных и региональных мероприятиях с целью привлечения иностранных и отечественных капиталовложений¹.

Естественно, что прямые иностранные инвестиции будут сосредотачиваться в отраслях, ориентированных на внешний рынок. Наиболее привлекательными сферами для южнокорейских предпринимателей в Приморский край являются:

¹ Деловой еженедельник «Конкурент». Раздел «Новости общественно-политической жизни Приморья» www.konkurent.ru/starii_print.php?id=1572.

1) совместная глубокая переработка сырья (нефти, газа, угля, древесины, минерального и сельскохозяйственного сырья);

2) судостроение и портовое хозяйство (строительство, модернизация и ремонт морских судов и судового оборудования, плавбаз, морских буровых платформ, доков и т.д.);

3) совместное производство машиностроительной продукции, включая торговлю лицензиями, лизинг промышленного оборудования;

4) транспорт (модернизация транспортного хозяйства региона, создание логистических объектов, перевозка контейнерных грузов из стран Северо-Восточной Азии в Европу);

5) рыбодобыча и рыбопереработка;

6) гостиничное хозяйство (строительство отелей, торговых и административных центров);

7) туризм (деловой и культурный).

Одним из самых крупных и наиболее значимых проектов сотрудничества между Приморским краем и Республикой Корея может стать участие южнокорейской стороны в строительстве нефтепровода и сопутствующих инфраструктурных объектов в рамках нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий Океан». Реализация данного проекта полностью согласуется с основными задачами Концепции развития нефтегазового комплекса Дальнего Востока и Якутии до 2020 г., разработанной в рамках «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», каковыми являются:

– формирование на Дальнем Востоке полноценно функционирующих отраслей экономики: нефтехимической, нефтеперерабатывающей, газовой, химической, нефтегазового машиностроения;

– создание системы газоснабжения, газификации населённых пунктов, промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий Дальневосточного федерального округа;

– создание транспортных коридоров для передачи по магистральным нефтегазопроводам углеводородного сырья на переработку и экспорт в страны АТР¹.

В стратегические планы Республики Корея входит финансирование российского нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) протяжённостью 4188 км, строящегося компанией ОАО

¹ Основные положения концепции развития нефтегазового комплекса Дальнего Востока и Якутии до 2020 г. /www.csitecdv.ru/docs/konceptc.htm.

«Транснефть» для транспортировки российской нефти в страны АТР. Нефтепровод пройдет по Иркутской области к северу от озера Байкал, по Читинской и Амурской областям, Республике Саха (Якутия), по Хабаровскому и Приморскому краям.

По мнению администрации Приморского края, «данный проект является началом формирования крупного восточноазиатского рынка нефти и нефтепродуктов, который имеет все шансы стать существенной компонентой мирового рынка этих продуктов»¹. По оценкам в 2014–2015 годах трубопроводная система будет выведена на мощность 80 млн тонн нефти в год².

В начале 2008 г. на встрече администрации Приморского края с посланником президента Республики Корея Ли Джэ О было озвучено, что строительство нефтепровода и сопутствующих инфраструктурных объектов по проекту нефтепроводной системы Восточная Сибирь – Тихий Океан может стать одним из реальных и наиболее значимых направлений сотрудничества между Приморским краем и Республикой Корея³.

В декабре 2009 г. была запущена первая очередь проекта (ВСТО-1) – трубопровод от Тайшета (Иркутская область) до Сковородино (Амурская область) длиной 2694 км, мощность которого должна составить 30 млн тонн нефти в год. Половина прокаченной нефти будет отправляться по железной дороге в конечную точку нефтепровода – нефтепорт Козьмино (Приморский край), ещё 15 млн тонн в год будет поставляться в Китай по строящемуся ответвлению от Восточного нефтепровода в районе Сковородино.

Республика Корея, заинтересованная в увеличении объёмов импорта нефти и газа из России и снижении зависимости от поставок из стран Ближнего Востока, внесла предложение о строительстве ветки трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан» в Корею. По словам заместителя министра экономики Республики Корея Квон Тхэ Гюна, строительство нефтегазопровода будет проектом века, вносящим положительные изменения в систему

¹ Дарькин С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. – М.: Дело, 2007. – С. 168.

² Ежедневная специализированная Интернет-газета – инструмент для профессионалов портового бизнеса <http://portnews.ru/news/37874>.

³ Информационно-аналитический новостной портал г. Владивостока <http://news.vl.ru/vlad/2008/01/24/koreja>.

энергетики Северо-Восточной Азии, однако возможность инвестиционного участия Южной Кореи в строительстве во многом зависит от политики, проводимой правительством Российской Федерации. Кроме экономических южнокорейская сторона отмечает позитивные политические предпосылки осуществления проекта: «строительство нефтегазопровода станет одной из основ формирования стабильности, в том числе и политической, на Корейском полуострове»¹.

В настоящее время российская сторона рассматривает варианты участия южнокорейских компаний в строительстве объектов проекта «ВСТО-2». В частности, о своих инвестиционных намерениях уже заявила корпорация «Hyundai Corporation». Корейская национальная нефтяная компания (KNOC) ведёт переговоры с ОАО «Транснефть» о возможности строительства ответвления Восточного нефтепровода из Приморского края через территорию Северной Кореи в Южную Корею в одном коридоре с газопроводом. В рамках освоения восточносибирских недр правительство Республики Корея предлагает трёхстороннее сотрудничество России, Республики Кореи и КНДР. По словам депутата южнокорейского парламента Ли Чжэ О, соединение рабочей силы КНДР и промышленной, технологической мощи Республики Корея с богатыми нефтегазовыми ресурсами России может дать огромный и далеко идущий эффект. «Предприятия Кореи обладают мировой конкурентоспособностью в области строительства нефтегазохимических комплексов и трубопроводов. Страна находится на пятом месте в мире по переработке нефти. КНДР в настоящий момент испытывает недостаток средств, поэтому целесообразно рассматривать её участие в проекте в качестве поставщика рабочей силы. Подобное сотрудничество позволит российско-корейским отношениям выйти на новый уровень, активизирует торговлю и инвестиции. Кроме того, российской стороной будет внесён большой вклад в создание экономической системы в Северо-Восточной Азии, центральными участниками которой являются Южная Корея, Япония и Китай»¹. Цель участия Кореи в проектах ВСТО – значительное увеличение импорта российской

¹ Информационный ресурс г. Владивостока www.vlad-dom.ru/news.php?id=5994.

¹ Экспертный портал «Восточный нефтепровод, ВСТО» www.vstoneft.ru/search.php.

нефти для своих нужд к 2012–2015 гг. – периоду завершения строительства нефтегазопровода.

Ещё одним крупнейшим проектом, реализация которого может изменить экономическую карту Северо-Восточной Азии, является соединение Транссибирской и Транскорейской железнодорожных систем. Проект реконструкции Транскорейской железной дороги и её интеграции с Транссибирской магистралью приобрёл актуальность после того, как в июне 2000 г. на историческом саммите в Пхеньяне руководители Южной и Северной Кореи приняли решение о восстановлении железнодорожного сообщения между двумя частями полуострова.

Транскорейская магистраль не функционирует с момента начала корейской войны в 1950 году. Её восстановление дало бы возможность «продлить» российский Транссиб, который заканчивается во Владивостоке, до южнокорейского порта Пусан. По мнению руководства ОАО «Российские железные дороги», в таком случае Транссибирская магистраль стала бы более привлекательной альтернативой для грузов (в первую очередь контейнеров), направляющихся сейчас из Азии в Европу морским путём. Полное восстановление Транскорейской железной дороги, по предварительным оценкам, составит 7–8 млрд долл. и планируется осуществить в рамках международного консорциума, участниками которого могут стать все заинтересованные страны и компании. Идею проекта поддержали правительства России, Республики Корея, КНДР. Интерес проявили также инвесторы из Германии, Италии, Финляндии, Японии, Китая и других стран.

В августе 2001 г. президент России и лидер Северной Кореи зафиксировали договорённость о создании нового железнодорожного коридора, соединяющего Корейский полуостров с Россией и странами Европы. В тот же период было подписано соглашение о сотрудничестве между ОАО «РЖД» и Министерством железных дорог КНДР о реконструкции северокорейской части Транскорейской магистрали, проходящей вдоль побережья Восточного моря и стыкующейся с российской сетью железных дорог через пограничный переход Туманган (КНДР) – Хасан (Россия, Приморский край).

Совокупные затраты на реализацию проекта были оценены сторонами в 150 млн евро. В рамках проекта предполагается уложить 54 км новых путей совмещенной колеи, реконструиро-

вать десять железнодорожных станций, три тоннеля, более 40 мостов и других искусственных сооружений. Учитывая, что участок Туманган – Раджин является частью Транскорейской магистрали, его восстановление позволило бы, учитывая возможности Транссиба, создать самый протяжённый евро-азиатский транспортный коридор – свыше 10 тыс. км. По оценке специалистов, доставка контейнеров с востока на запад железнодорожным путём займёт в два раза меньше времени, чем морским.

На протяжении 2000-х гг. российской стороной была проведена серия обследований и инженерных изысканий в Северной Корее, разработаны основные проектные решения, проведены переговоры с представителями обеих Корей. В результате на трёхсторонней встрече представителей главных железнодорожных компаний России, Республики Корея и КНДР в марте 2006 года во Владивостоке было принято решение начать восстановление Транскорейской железной дороги с реконструкции 54-километрового участка от российской приграничной станции Хасан до северокорейского порта Раджин и строительства в Раджине контейнерного терминала.

В апреле 2008 г. ОАО «РЖД» подписало соглашение с северокорейскими партнёрами о создании в особой экономической зоне «Расон» совместного предприятия для реализации пилотного проекта Хасан – Раджин. Совместная компания «РасонКонТранс» учреждена на 49 лет. Российская инвестиционная доля составляет 70%, северокорейская сторона внесла в уставный капитал права на 20 га территории порта (30%). Данное совместное предприятие на условиях аренды будет оперировать участком Туманган – Раджин.

В 2008 г. состоялась торжественная церемония открытия проекта реконструкции Транскорейской железной дороги на участке Туманган – Раджин (Северная Корея) и строительства контейнерного терминала в порту Раджин. Президент России Дмитрий Медведев на пресс-конференции в сентябре 2008 г. по итогам переговоров с президентом Республики Корея Ли Мен Баком ещё раз подтвердил: «Хотел бы отметить нашу обоюдную заинтересованность в продвижении и реализации ряда крупных совместных проектов. Таких важных проектов, как соединение Транскорейской железной дороги и Транссибирской магистрали, участие

корейского бизнеса в развитии промышленного потенциала российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока»¹.

Пропускная способность участка Туманган – Раджин должна возрасти до двенадцати пар поездов в сутки, провозная – до 4 млн тонн грузов. ОАО «Российские железные дороги» ставило задачу привлекать через Транссиб в Россию страны СНГ и Европы к 2013 г. до 100 тыс. TEU (контейнеров в 20-футовом эквиваленте) ежегодно из стран АТР, в первую очередь из Республики Корея. Так, уже в 2011 г. со станции Хасан возможно было бы принимать более 35 тыс. контейнеров, в 2012 г. – 70 тыс., а в 2013 г. – выйти на уровень в 100 тысяч контейнеров. Более того, на данный маршрут могут быть переключены с моря ежегодно до 100 тыс. контейнеров. Полная проектная мощность терминала может составить до 400 тыс. TEU, а в дальнейшем площади порта позволят увеличить переработку контейнеров до 600–700 тыс. TEU в год. В качестве источника дохода предполагается эксплуатация инфраструктуры и организация транзитных контейнерных перевозок через порт Раджин с выходом на сеть российских железных дорог. Сторонами предполагается, что «РасонКонТранс» будет самостоятельно регулировать тарифы на транспортировку контейнеров в порту Раджин и транзитные перевозки на участке Раджин – Туманган, исходя из условий рыночной конъюнктуры. На рис. 7.1. условно представлена схема соединения Транскорейской и Транссибирской железных дорог.

Проектом также предусматривается создание современных транспортно-логистических центров в регионах, прилегающих к Транссибирской магистрали в Хабаровском (1,2 млн тонн в год) и Приморском краях (0,8 млн тонн в год). Ряд южнокорейских компаний готовы принять участие в развитии портовой инфраструктуры Приморья, что позволит, по оценкам экспертов, привлечь на свою территорию крупные торговые и финансовые потоки, обеспечить выход российских компаний на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

¹ Интернет-журнал «Новая политика». Обзоры событий и аналитика в области политики, общества, культуры в России и мире. www.novopol.ru/text52589.html

¹ Российская газета от 30 сентября 2008 г. www.rg.ru/2008/09/30/jd.html.

Рис. 7.1. Схема соединения Транскорейской и Транссибирской железных дорог

В целях увеличения грузопотока прорабатывается вопрос предоставления корейским предпринимателям специальных тарифных условий на перевозку по российской территории в виде пониженной платы за использование железнодорожной инфраструктуры. Также на станциях Хасан и Туманган планируется упростить таможенные и пограничные формальности и создать, таким образом, максимально комфортные условия для движения грузов. Кроме этого рассматривается возможность реконструкции в рамках совместного российско-северокорейского предприятия участка железной дороги от порта Раджин до границы с Китаем с последующим совместным оперированием, что позволит привлечь в Раджин китайские грузы.

Таким образом, в результате реализации проекта у России появляется выход в ещё один порт в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С учётом планомерного увеличения перевозок грузов из АТР через морские порты Приморья (Посьет, Зарубино, Славянка) ОАО «РЖД» планируется серьёзная модернизация инфраструктуры на 240-километровом участке приморских железных дорог Барановский – Хасан, который является связующим звеном

между Транскорейской и Транссибирской магистралью. В настоящее время завершается разработка технико-экономического проекта модернизации линии Уссурийск – Барановский – Хасан. Реализация проектных решений позволит увеличить пропускную способность участка Барановский – Хасан до 20 пар поездов в сутки, а провозную – до 17 млн тонн в год. Предварительная сумма инвестиций в модернизацию инфраструктуры – свыше 10 млрд рублей.

Несмотря на перспективность для России данного проекта, его разработка и реализация не лишены проблем и слабых мест. Во-первых, реальная значимость реконструкции участка дороги от пограничной станции Хасан до северокорейского порта Раджин некоторыми учёными ставится под сомнение по ряду причин. Так, участок Хасан-Раджин занимает 54 км, поэтому говорить о перспективности реализации всего проекта соединения Транскорейской и Транссибирской магистралей, основываясь лишь на выгодах от строительства данного участка, было бы не совсем корректно.

Существуют также проблемы в договорённости о финансировании. В декабре 2007 г. министр транспорта России Игорь Левитин предложил реализовать проект «на условиях совместного долевого участия» двух стран – России и КНДР. Однако руководство КНДР предпочитает вариант полного самостоятельного финансирования проекта Россией.

Кроме того, с точки зрения обслуживания потребностей северо-восточных провинций Китая, по некоторым оценкам, Раджин может составить потенциальную конкуренцию российским портам Дальнего Востока. Ещё в 1991 году порт и окружающая его территория на границе с Россией и Китаем были объявлены первой в КНДР свободной экономической зоной. Но за прошедшие годы привлечь серьёзные иностранные инвестиции в эту зону так и не удалось, в связи с чем на текущем этапе развития экономических отношений между Россией и обеими Кореями серьёзных оснований для развития конкуренции между нашими странами нет.

Ещё одним транспортным проектом регионального значения может стать открытие совместной трансграничной сухопутно-морской линии стран Северо-Восточной Азии – Китая, России, Республики Корея и Японии, которые в сентябре 2009 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере транспорта.

Общая протяжённость новой линии составляет около 800 морских миль. Она начинается в городе Хуньчунь (провинция Цзилинь, Северо-Восточный Китай), достигает по суше российский порт Зарубино, затем идёт морским путём через южнокорейский порт Сокчхо и оканчивается в японском городе Ниигата. По новому транспортному коридору на доставку товаров из Северо-Восточного Китая в Японию потребуется всего не более 2 дней, что позволит значительно снизить себестоимость грузоперевозок. Новая линия будет не только играть важную роль в перевозках полезных ископаемых, лесоматериалов, нефти и зерна из Китая и России в РК, Японию и страны Европы и Америки, но также позволит привлекать больше инвестиций из Японии и Республики Корея в Китай и дальневосточные районы России. В настоящее время, несмотря на значительный уровень интеграции, проблема транспорта тормозит торгово-экономическое сотрудничество между странами региона.

Заинтересованные компании четырех стран подписали соглашение, предусматривающее учреждение в Республике Корея компании, которая будет отвечать за эксплуатацию транспорта по этой линии. Уставной капитал компании составляет 3 млн долл., в нем доля Китая, России, Республики Корея и Японии составит соответственно 16, 17, 51 и 16 процентов. Морской тоннаж по новому маршруту составляет 15 тыс. тонн, а объём пассажироперевозок превысит 500 человек¹.

Выступая в 2009 г. на российско-корейском форуме в Москве, президент Республики Корея Ли Мен Бак отметил проект соединения железных дорог России и Корей как первый из трёх «шёлковых путей» совместного экономического взаимодействия, который свяжет Азию и Европу. Второй «шёлковый путь» – энергетический – предусматривает строительство дополнительных электролиний и ввод новых мощностей. Третий путь так называемый «зелёный» предусматривает внедрение совместных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве и экологии¹.

Результаты обзора российской прессы, освещавшей российско-корейский форум 2009 г., отражают оптимистичный настрой Правительства Республики Корея на прокладку всех «шёлковых

¹ Официальный сайт газеты «Жэньминь Жибао» (на русском языке). 05.09.2008. – www.russian.china.org.cn.

¹ Российская газета от 30 сентября 2008 г. www.rg.ru/2008/09/30/jd.html.

путей» и осуществление их в течение 2010-х гг. По словам заместителя директора ОАО «Восточная энергетическая компания» Михаила Шашмурина, для создания энергетического «шёлкового пути» между Россией и Южной Кореей предстоит освоить около тысячи километров высоковольтных линий. Такая работа требует использования современных технологий, разработанных специально для линий с высокой пропускной способностью, по которым можно будет передавать более 3 тыс. мегаватт энергии в сутки. В этом случае годовой объём передаваемой электроэнергии из России может составить порядка 20 млрд квт часов. Реализация энергетического проекта такого уровня также потребует модернизации и усиления электролиний в России и строительства новых электростанций. В качестве примера можно использовать опыт сотрудничества с Китаем, когда до реорганизации РАО «ЕЭС России» с энергетиками Китая были подписаны и достигнуты все договоренности о взаимном сотрудничестве в сфере энергетики, с общим предполагаемым объёмом капиталовложений в сумме 18 млрд долларов.

Ещё одним значимым российско-корейским проектом является «зелёный шёлковый путь». Учитывая наличие в России огромного количества неиспользуемых пахотных угодий, Республика Корея предложила ряд совместных сельскохозяйственных проектов с финансированием развития российского, в частности дальневосточного, сельского хозяйства. Определённый опыт сотрудничества в данной сфере (советско-корейские сельскохозяйственные предприятия начали работать ещё в 1989 году) позволяет рассчитывать на достижение определённых результатов. Руководители совместных проектов от России и Республики Корея полагают, что интересы «железного», «энергетического» и «зелёного» «шёлковых путей» пересекаются как нельзя лучше, ведь с запуском железной дороги снабжение сельхозпродукцией, техникой, комплектующими и прочими видами продукции между заинтересованными сторонами значительно увеличится¹.

Одним из регионов, где южнокорейские инвесторы предполагают осуществлять капиталовложения в сельское хозяйство, является Приморье. Несмотря на существенную финансовую поддержку (более 700 млн руб.) приморского сельского хозяйства

¹ Российская газета от 30 сентября 2008 г. www.rg.ru/2008/09/30/jd.html.

со стороны государства в 2009 г., условия ведения хозяйства в предыдущее десятилетие, разрушение основных сѐлообразующих сельскохозяйственных комплексов требуют более устойчивого масштабного финансирования проектов на земле, в том числе и за счёт иностранных инвестиций. Традиционно иностранные инвесторы обходят сельское хозяйство края стороной как низкорентабельную отрасль. Однако со второй половины 2000-х гг. на различных встречах высшего уровня неоднократно обсуждались совместные российско-корейские проекты в области животноводства, выращивания в крае кормовых культур и производства кормов. По словам южнокорейских бизнесменов, принимавших участие в российско-корейском симпозиуме во Владивостоке в 2006 г., развитие сельскохозяйственного производства в Республике Корея сдерживает недостаток земли, тогда как в Приморском крае достаточно пахотных и иных земель сельскохозяйственного назначения. Это может стать основой взаимовыгодного сотрудничества между Приморьем и Южной Кореей. Корейский бизнес готов инвестировать в сельхозпредприятия Приморского края, создавать новые агропромышленные предприятия с использованием корейского капитала.

Как отметила на симпозиуме южнокорейская сторона, положительный опыт такого сотрудничества уже есть. В Приморье успешно работают 3 сельхозпредприятия со 100%-ным южнокорейским капиталом – в Ханкайском и Анучинском районах. Они занимаются разведением скота и свиней, производством зерновых и овощей, создано порядка 400 рабочих мест для приморцев. Продукция этих предприятий реализуется как в Приморье, так и в Республике Корея².

Сельскохозяйственное сотрудничество с Республикой Корея, которое фактически находится в начальной стадии своего развития, полностью согласуется с целями развития отрасли, которые, в соответствии с Законом о развитии сельского хозяйства в Приморском крае от 23 мая 2007 г., заключаются в развитии конкурентоспособного и устойчивого сельскохозяйственного производства, обеспечении развития сельских территорий, повышения занятости и уровня жизни сельского населения.

² Агентство региональных новостей «Regions.ru» www.regions.ru/news/2027987/print.

Кроме финансовых ресурсов для приморского сельского хозяйства Корея может стать источником технологий, поскольку традиционно является страной высокоинтенсивного земледелия. Высокая плотность населения Кореи всегда означала необходимость получить с каждого гектара земли максимум урожая, и это определило всю специфику традиционного корейского сельского хозяйства. Кроме того, географическая близость Приморья и Кореи обуславливает схожесть климатических условий для ведения сельского хозяйства и видов возделываемых культур, в первую очередь, рис, соя, картофель и т.д.

Совокупность природно-географических и экономических факторов обусловила начало реализации в Приморском крае сельскохозяйственного проекта совместно с южнокорейской компанией «Hyundai Heavy Industries». В апреле 2009 г. компания объявила о покупке за 6,5 млн долл. 67,8%-ной доли пакета акций сельскохозяйственной фермы ОАО «Хороль Зерно» в Хорольском районе, в 170 километрах к северу от Владивостока. В рамках проекта предполагается выращивать кукурузу и соевые бобы. К 2012 г. компания планирует вложить 9 млн долл. в расширение посевных площадей с нынешних 10 тыс. до 50 тыс. гектаров. Уже через пять лет предполагается ежегодно получать до 60 тыс. тонн кукурузы и сои¹.

На текущий момент «Hyundai Heavy Industries» инвестировала в этот проект более 15 млн долл. В 2009 г. под посевами сои и кукурузы занято около 3 тысяч гектаров. Урожай будет частично продан в России, частично, после первичной переработки, продукцию будут транспортировать в Республику Корея для дальнейшей реализации на внутреннем рынке.

Для компании «Hyundai» сельское хозяйство является ещё одним новым направлением, которое должно помочь диверсифицировать её деятельность и снизить зависимость от судостроения, которое приносит Hyundai Heavy более половины выручки. С сентября 2009 г. компания не заключила ни одного контракта на постройку судов на фоне мирового экономического кризиса, резкого снижения объёмов морских перевозок и стоимости фрахта. Правительство Республики Корея, второго по величине импортёра зерна в Азии, призвали компании страны разрабатывать сель-

¹ Радиовещательная компания «Голос России» <http://rus.ruvr.ru/2009/04/14/950738.html>.

скохозайственные проекты за рубежом, чтобы обеспечить свою продовольственную безопасность. Южнокорейские власти опасаются массовых выступлений на фоне высоких цен на зерно, как это произошло в Египте, и дефицита продовольствия, как в Аргентине, отмечают эксперты. В 2008 г. Республика Корея объявила о планах по увеличению коэффициента самообеспечения зерном до 50% к 2030 году¹.

Российско-корейское сельскохозяйственное сотрудничество в Приморском крае имеет предпосылки развития не только посредством создания предприятий с полями и пастбищами, но и строительством объектов инфраструктуры зернового экспорта из западных районов России в Республику Корея и другие азиатские страны. В 2002 г. руководство Новосибирской области после нескольких урожайных лет выступили с идеей создания Дальневосточного транспортного зернового коридора, который бы открывал новые рынки сбыта российского зерна, прежде всего рынок Юго-Восточной Азии. Эта идея озвучивалась на Всемирном зерновом форуме в Санкт-Петербурге, на форуме «Зерновая Сибирь-2009» в Новосибирске и на различных конференциях профессиональных сообществ зернотрейдеров и производителей. В 2002 г. ГУП «Новосибирская продовольственная корпорация» впервые отправила через Владивостокский морской торговый порт (ВМТП) несколько пробных партий зерна на экспорт в Республику Корея.

Южнокорейской стороной опыт был признан положительным, и в мае 2003 года администрация Новосибирской области, ФГУП НПО «Сибсельмаш» и ОАО «ВМТП» подписали трёхсторонний инвестиционный договор о строительстве во Владивостоке зернового терминала производительностью 1 тыс. тонн зерна в сутки и пропускной способностью 1,5 млн тонн зерна в год.

Несмотря на то, что данный проект так и не был реализован в связи с отсутствием необходимых объёмов зерновых грузов, по словам генерального директора ОАО «ВМТП» Вячеслава Перцева, российским зерном постоянно интересуются импортеры Южной Кореи, Китая, Японии. Проект зернового терминала, производительностью 1,5 млн тонн в год, включающий комплекс транспортёров и элеватор, предусмотрен стратегическим планом

¹ Аналитический журнал «Слияния и поглощения» www.ma-journal.ru

развития компании до 2015 года¹. Проектируемый терминал является универсальным элеватором портового типа и предназначен для переработки на экспорт практически всех зерновых и масличных культур. Все проектируемые технологические процессы независимы друг от друга, и это даст возможность осуществлять одновременную приёмку с железнодорожного и автомобильного транспорта, погрузку на судно, очистку и сушку зерновых.

Руководство порта отмечает, что географическое расположение ВМТП, его производственные мощности, возможность обработки крупнотоннажного флота, а также конъюнктура зернового рынка Юго-Восточной Азии делают проект предельно привлекательным для инвесторов².

В настоящее время ОАО «ВМТП» транспортирует зерно морем по прямому варианту вагон-судно с использованием порталных кранов. Стандартная норма отгрузки зерна на борт составляет 1500 тонн в сутки. В 2009 г. портом введён в эксплуатацию новый порталный кран Gottwald грузоподъёмностью 100 тонн, что позволит увеличить производительность погрузки по прямому варианту до 5–6 тыс. тонн в сутки. Стратегия проекта заключается в поэтапном наращивании мощностей по транспортировке зерна. Скорость строительства и объём вводимых мощностей зернового комплекса будут зависеть от объёма экспортируемого зерна, который, в свою очередь, будет зависеть от стоимости зерна на рынке стран АТР, стоимости транспортной составляющей, особенно железнодорожной.

Следует отметить, что Владивостокский порт – единственное транспортное предприятие на Дальнем Востоке, сочетающее как выгодное географическое положение, так и наличие производственных мощностей для реализации подобных проектов. Проводимые переговоры с крупнейшими зернотрейдерами России и Юго-Восточной Азии в условиях увеличения спроса на зерновые со стороны азиатских стран и необходимости замещения российским зерном части потоков зерна таких традиционных экспортёров, как США, Канада, Австралия говорят о значительных перспективах российско-корейского сотрудничества. Предполагает-

¹ Информационный портал – член Российского Зернового Союза <http://media.idk.ru:83/news/37802>.

² Информационно-аналитический новостной портал «Морские вести России» http://www.morvesti.ru/digest/index.php?ELEMENT_ID=4847.

ся, что регионами-экспортёрами станут Омская, Новосибирская области и Алтайский край.

Кроме упомянутых проектов федерального значения в направлении российско-корейского сотрудничества наметился целый ряд проектов краевого и городского значения. В основном это проекты в области строительства, в том числе объектов саммита АТЭС, судостроительной, развлекательно-досуговой деятельности, морского и железнодорожного транспорта, туризма, культуры и научного сотрудничества.

В апреле 2009 г. на территории Находки, на базе ОАО «Приморский завод» создано совместное российско-корейское предприятие ООО «РОСКОР судостроительный завод», основной деятельностью которого будет являться строительство современных морских судов рыбопромыслового флота водоизмещением 7,0–7,5 тысяч тонн с длиной корпуса до 100 метров и более. Годовая производственная программа предприятия предусматривает выпуск 15–18 судов различного назначения.

Учредителями являются: с российской стороны – ОАО «Приморский завод», с корейской стороны – компания «Hanago Shipbuilding Co., Ltd», которым принадлежит по 50% уставного капитала. Руководитель Росрыболовства Андрей Крайний отметил, выступая на Международном конгрессе рыбаков в г. Владивостоке в сентябре 2009 г. с докладом о планах развития рыбохозяйственного комплекса России и перспективных задачах развития международного сотрудничества: «Корейцы признали, что в таких условиях, которые мы предлагаем, строить хорошие суда можно и нужно. Будущий завод идеально расположен, имеет организованную сеть внутренних автомобильных и железных дорог с выходом на Транссибирскую магистраль, доступны все необходимые услуги: вода, тепло, электричество, технические газы и т.д. В городе Находка достаточное количество высококвалифицированных специалистов – управленцев, сварщиков и монтажников»¹.

Согласно планам предприятия уже в 1-м квартале 2010 г. будет произведена закладка первого корпуса водоизмещением 3 тысячи тонн со сроком строительства 7 месяцев. Средняя про-

¹ Российское информационное агентство «FISHNEWS». Новости рыболовства www.fishnews.ru/rubric/kрупnyim-planom/1639.

изводительность строительства судов составит до 18 тыс. тонн переработки стали в год, что означает строительство 6–7 крупнотоннажных либо 20–24 среднетоннажных судов. По данным российского Федерального агентства по рыболовству, Приморью требуется более 30 крупнотоннажных рыболовецких судов и около 20 единиц среднетоннажного флота².

Ещё одним направлением перспективного российско-корейского сотрудничества в рыбной отрасли Приморского края является создание совместных рыбоперерабатывающих производств. Ввиду своей конкурентоспособности сотрудничество в данной сфере не ограничивается Приморьем и охватывает практически все регионы Дальнего Востока. В частности, южнокорейские компании «Ассоциация рефрижераторной отрасли Пусана», объединяющие 38 компаний, и компания «BIFEX», имеющая партнёрский договор с контейнерным оператором порта г. Пусан, готовы инвестировать до 160 млн долл. в создание холодильных мощностей на Сахалине и Приморском крае. По словам заместителя председателя Общественного совета при Росрыболовстве Германа Зверева, два холодильных склада, один из которых будет размещён на Сахалине, другой – во Владивостоке, могут иметь холодильные мощности по 20–25 тыс. тонн в год. Корейские компании используют технологии многоэтажных (в 6–8 этажей) складских строений, поэтому предполагается задействовать незначительный участок земли. Мэрия г. Владивостока уже заложила в проекте развития городской территории площади для расширения рыбного порта³. Предполагается, что развитие рыбных складов с участием корейских инвесторов станет возможным, если эти проекты будут внесены в федеральную целевую программу «Повышение эффективности использования и развития ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2013 гг.».

Уникальный российско-корейский проект для Приморского края представляет собой верфь «Звезда – D.S.M.E.» в г. Большой Камень, которая является одной из трёх современных верфей, основанных в ноябре 2009 г. на территории Приморья с помощью южнокорейских и сингапурских инвестиций. Предпосылкой воз-

² Там же.

³ Еженедельный сортируемый мониторинг цен и поставщиков рыбы и морепродуктов www.fishnet.ru/news/news-9819.html?show=all.

никновения идеи создания верфей послужили перспективы, которые открываются в настоящее время в области разведки и добычи углеводородного сырья на морском шельфе Дальнего Востока и соответственно в сфере крупнотоннажного судостроения и современной морской техники, в частности морских нефте-газодобывающих платформ 5–7 поколения.

По данным пресс-службы полномочного представителя Президента России на Дальнем Востоке, на базе судостроительного завода «Звезда» должны появиться новые мощности, которые будут построены совместно с корейской компанией «Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering» («D.S.M.E.»). По словам президента компании Нам Санг Те, первое судно должно покинуть доки уже в сентябре 2012 года, к проведению саммита АТЭС во Владивостоке¹. Верфь предназначена для строительства наливных судов крупнотоннажного флота (нефте-химо- и газозовов, в том числе мембранного типа), а также современных морских газо- и нефтебуровых платформ. Среди основных потенциальных заказчиков продукции этих верфей компании можно выделить ОАО «Газпром», НК «Роснефть», ОАО «Совкомфлот», «Новатэк» и другие крупные предприятия. Проектная годовая производственная программа верфи «Звезда-D.S.M.E.» составляет 980 млн долларов США. По данным форума «Ежедневные новости Владивостока», уже подписаны соглашения на размещение заказов с ОАО «Совкомфлот»².

Вторым крупным судостроительным проектом с участием южнокорейского капитала в размере 300 млн долл. на территории завода «Звезда» (г. Большой Камень) является строительство сухого дока с корейской компанией «ДЭУ», участие которой предполагает 49%. Предприятие, основанное в конце 2009 г., планирует строить танкеры водоизмещением до 200 тыс. тонн и танкеры по перевозке сжиженного природного газа измещением до

¹ Представительство Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе. Официальный сайт <http://www.dfo.gov.ru/print/news-28122009-22974.htm>.

² Ежедневные новости Владивостока. Новостной портал <http://novostivl.ru/msg/9805.htm>.

210 тыс. кубических метров¹. В процессе производства предполагается использовать современное корейское оборудование.

Значительные перспективы российско-корейского взаимодействия обозначены в различных областях развития города Владивостока. Совместные проекты городского значения гармонично дополняют и расширяют горизонты общего двух- и трёхстороннего сотрудничества между Россией, Республикой Корея и КНДР. Подготовка к саммиту АТЭС является мощным стимулом для активизации взаимовыгодных отношений представителей бизнеса, туризма, культуры, науки, спорта, а также развития инфраструктуры Владивостока. В этом свете администрация города, бизнес-структуры готовы к рассмотрению различных международных инвестиционных проектов.

В частности, в августе 2009 года заключено соглашение по проекту строительства спортивно-развлекательного комплекса во Владивостоке между южнокорейской компанией «Пион Инвестмент» и администрацией города.

В апреле 2009 г. на встрече администрации города Владивостока с представителями Министерства иностранных дел и торговли Республики Корея, представителями компаний «Сами» и «Инсон», а также оптового рынка морепродуктов Республики Корея и судоверфи «Ханнаро» была рассмотрена возможность открытия во Владивостоке крупного международного оптового рынка морепродуктов, а также строительства универсального рыбообрабатывающего комплекса и ряд других проектов, в инвестировании которых готовы участвовать южнокорейские бизнесмены. «Мы максимально заинтересованы, чтобы взаимовыгодные добрососедские отношения <между Приморьем и Республикой Корея> продолжали динамично развиваться. Владивосток считается рыбной столицей России и обязан на практике поддерживать этот высокий статус, чему может способствовать сотрудничество с родственными предприятиями и организациями Республики Корея» – отметил глава города Игорь Пушкарёв¹.

¹ Представительство Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе. Официальный сайт <http://www.dfo.gov.ru/print/news-28122009-22974.htm>.

¹ Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=45050.

Большие планы южнокорейская строительная компания «Anjeong Development» связывает с развитием Владивостока, намереваясь участвовать в строительстве различных городских объектов. На совместной встрече, которую провели представители администрации г. Владивостока и МИД РФ по Приморскому краю, президент «Anjeong Development» Хван Чжун Дон отметил, что его компания намерена расширить диапазон своей деятельности за пределами Кореи и выйти на российский рынок, особенно в преддверии саммита АТЭС-2012 с его многочисленными объектами, запланированными к возведению. Представители корейской стороны уже предварительно посетили все районы города и острова Русский, где планируется и уже ведётся строительство объектов саммита, и высказали ряд конкретных предложений по реализации этих проектов. По словам заместителя главы администрации г. Владивостока Александра Зубрицкого, южнокорейский опыт строительства различных объектов, в том числе для проведения мероприятий межгосударственного уровня, будет обязательно востребован во Владивостоке и не только в рамках саммита АТЭС. Компания «Anjeong», наряду с другими иностранными организациями, будет иметь возможность участвовать в конкурсах по реализации правительственной подпрограммы «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе»².

В рамках работы по развитию города как международного центра обсуждается также сотрудничество с южнокорейской компанией «Hyundai Asan», которая является дочерним предприятием «Hyundai» – крупнейшим туроператором Республики Корея. Столица Приморья привлекает компанию «Hyundai Asan» своими инвестиционными возможностями в преддверии саммита АТЭС-2012. На совместной встрече с представителями городской администрации руководство компании внесло предложение о размещении у одного из причалов Владивостока плавучего четырёхзвёздочного отеля вместимостью 300 гостей. Такой проект, по мнению директора «Hyundai Asan» Пен Ха Чжуна, мог бы стать серьёзным шагом к дальнейшему развитию присутствия южнокорейского бизнеса в столице Приморья и, в конечном итоге, позволило бы снизить расценки на проживание и сервис, что пока

² Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=45046.

является серьёзным препятствием для многих потенциальных гостей Владивостока¹.

Одним из наиболее обсуждаемых в последнее время проектов во Владивостоке, связанных с проведением саммита АТЭС-2012, является строительство в городе современных пятизвёздочных отелей. По оценкам специалистов, уже сегодня отсутствие современных гостиниц сдерживает развитие туризма в крае. Сейчас во Владивостоке насчитывается 18 гостиниц на 2200 номеров, а с учётом санаториев и баз отдыха общий номерной фонд города составляет 4400 номеров. Всего один владивостокский отель – «Hyundai» – можно отнести к категории «четыре звезды». Порт Владивостока способен принимать самые современные круизные лайнеры, однако число заходов таких судов приходится сдерживать в связи с невозможностью комфортабельного размещения на берегу всех пассажиров на период длительной стоянки. Модернизация гостиничного комплекса города позволит решить эту проблему и обеспечить круглогодичный заход круизных лайнеров во Владивосток².

Федеральный бюджет России выделил 6 млрд рублей на строительство двух пятизвёздочных гостиниц в рамках подготовки города к саммиту АТЭС в 2012 году, строительством которых уже заинтересовались несколько иностранных компаний: французская гостиничная сеть «Accor Group», американские сети «Marriott International» и «Hilton», японская «Toyoko», а также один из крупнейших корейских гостиничных операторов «Lotte Hotel», рассматривающий возможность включения Владивостока в свою сеть отелей.

Согласно планам краевой и городской администраций всего будет возведено три гостиницы на 500 номеров каждая в самых живописных местах Владивостока. К декабрю 2011 г. планируется построить две пятизвёздочные гостиницы: курортный комплекс площадью 43,1 тыс. кв.м. в районе мыса Бурный и комплекс делового типа площадью 32,3 тыс. кв.м. в районе Корабельной Набережной. Стоимость проектов составляет всего 7,5 млрд рублей, которые заложены в подпрограмму «Развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в

¹ Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=44486.

² По материалам информационных агентств: ИТАР-ТАСС, Prima-Media.

АТР». Проектирование гостиничных комплексов осуществляла компания «RMGM Scotland Limited» (Шотландия) совместно с коллегами из Гонконга. На заключение строительного контракта претендовали 11 компаний, главным образом южнокорейские «Hyundai», «Daewoo», «Lotte» и «Samsung».

С целью поддержки российско-корейских инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры в 2008 г. при содействии агентства КОТРА во Владивостоке открыт Южнокорейский Центр поддержки развития промышленности, строительства и ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Как сообщил руководитель КОТРА во Владивостоке Ким Кюн Юл, «перед центром поставлена задача выработать механизм взаимодействия южнокорейских деловых кругов и российских организаций, занимающихся проектами по подготовке к проведению саммита АТЭС 2012 года во Владивостоке». В свою очередь, мэр города Игорь Пушкарёв заявил: «Мы приветствуем инициативу создания такого Центра, так как одним из главных наших приоритетов является укрепление и развитие экономических и международных отношений. Это ещё один шаг к реализации программы «Владивосток – центр международного сотрудничества»¹.

Особую заинтересованность к сотрудничеству с Владивостоком проявляет руководство и бизнес-сообщество южнокорейского города Инчон – крупнейшего мегаполиса с населением около трёх миллионов человек, занимающего площадь в два с половиной раза больше, чем г. Сеул. В Инчоне работают восемь крупнейших промышленных комплексов и около шести тысяч коммерческих компаний с общим оборотом свыше 400 млрд долларов, что составляет около пяти процентов валового продукта Республики Корея.

По заявлению представителей городской администрации г. Инчона, общественные и деловые круги города крайне заинтересованы в развитии взаимовыгодных контактов с Владивостоком, особенно в преддверии саммита АТЭС 2012 г. Эти намерения были подкреплены визитом во Владивосток в феврале 2009 г. сотрудников мэрии г. Инчона, которые представили руководству Владивостока подробную презентацию своего города и передали приглашение на Всемирную выставку-ярмарку, участие в кото-

¹ По материалам информационных агентств: ИТАР-ТАСС, Prima-Media.

рой уже подтвердили 69 городов из Республики Корея и других стран. Выставка прошла в августе 2009 г., в числе приглашённых были и российские предприятия из Республики Саха (Якутия), Алтайского, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Свердловской и Сахалинской областей.

В свою очередь, руководство Владивостока отмечает наличие общих параметров развития у Владивостока и Инчона, прежде всего, присутствие промышленного, портового, транспортного хозяйства, а также статус этих городов, которые претендуют стать центрами международного сотрудничества в АТР. Во время встречи основной стратегической целью сотрудничества обеими сторонами было обозначено заключение договора о побратимских отношениях между Владивостоком и Инчоном. В настоящее время единственным городом-побратимом Владивостока из Республики Корея является Пусан¹.

Как один из значимых для Владивостока международных проектов является открытие морской грузопассажирской международной линии Сакаиминато (Япония) – Тонхэ (Республика Корея) – Владивосток. В июле 2009 г. стартовал первый рейс грузопассажирского судна класса «DBS Cruise» с водоизмещением 14 тысяч тонн, вместимостью 600 пассажиров и 130 двадцатифутовых контейнеров. Помимо важного транспортного значения открытой морской международной линии проект имеет большую культурную значимость для города и края и находится в рамках программы развития международного туризма, разработанной Советом международного сотрудничества при главе города Владивостока. Именно на судне «DSB Cruise» осенью 2009 г. в столицу Приморья прибыли делегации артистов из Республики Корея и Японии для участия в международном фестивале «Биеннале-2009».

В дальнейшем открытие нового морского пути между Владивостоком, японскими и корейскими портами позволит сократить время и транспортные расходы приморцев в соседние страны, а городу позволит увеличить пассажирский и товарный потоки и значительно расширить связи между тремя государствами в различных отраслях. По мнению руководства Владивостока, функционирование нового пути может благотворно отразиться на эко-

¹ Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=42490.

номических, культурных и туристических отношениях. Новая судоходная линия, на которой будет задействовано судно класса «DBS Cruise», станет одним из составляющих звеньев при открытии новых линий грузоперевозок в Токио, Осаку, Сеул, северо-восточные районы Китая, в центральную часть России и Европу¹.

Особой сферой приложения южнокорейского капитала во Владивостоке может стать медицина. Сеульский госпиталь «Сэвранс», являющийся одной из самых современных клиник мира, специализирующихся на лечении сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, предлагает организовать во Владивостоке высокотехнологичный диагностический медицинский центр, где будут использоваться современные высокоэффективные методики лечения и профилактики заболеваний указанной группы. В настоящее время в рамках администрации г. Владивостока готовится пакет соответствующих документов для реализации этого проекта².

К особому виду медицинского сотрудничества можно отнести и лечебный туризм, который становится всё более популярным в последние годы. Крупнейшая корейская авиакомпания «Korean Airlines» совместно с Представительством Организации туризма Кореи во Владивостоке специально для россиян разработали новый пакет туристических услуг, включающий организацию лечебного тура. Данный тур сочетает в себе отдых в Южной Корее, а также полное комплексное медицинское обследование в медицинском центре Инха, г. Сеул. Для российских туристов, которые отправятся в Корею по этой программе, предусмотрена 20%-ная скидка на билеты авиакомпании «Korean Airlines» и специальный тариф на обследование в медицинском центре «Инха». Данная акция действует в самые «жаркие» месяцы года – с июня по август, являющиеся самыми популярными для отпусков³.

Помимо Владивостока местами реализации совместных проектов становятся и другие города Дальнего Востока. В частности, крупные южнокорейские компании «Busan Port Authority», «Daewoo Logistic», «Hyundai Delivery», «HanSung Line» и

¹ Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=45038.

² Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=43583.

³ По материалам Центра международного туризма и образования. www.itec21.ru.

«Sinokor Merchant Marine Co» выразили заинтересованность в создании совместного российско-корейского предприятия для реконструкции Находкинского рыбного порта. Партнёром с российской стороны станет Дальневосточная Транспортная Группа – одна из крупнейших транспортно-экспедиторских компаний России. Главной целью реконструкции является создание на территории порта контейнерного терминала, способного перерабатывать до 400 тыс. TEU (эквивалент 20-футового контейнера) в год. Предварительная сумма инвестиций оценивается от 90 до 109 млн долл., при этом, основную часть средств должны предоставить корейские инвесторы. Терминал планируется строить тремя очередями, первая очередь может потребовать 22 млн долл. После завершения строительства первой очереди терминал сможет обрабатывать до 150 тыс. TEU.

Крупные корейские компании «Incheon International Airport Corporation» («Международный аэропорт «Инчон»), «Daewoo Engineering Company» планируют разработать для российской промышленно-строительной компании «Альянс-Пром» генеральный план развития международного аэропорта г. Хабаровска. В декабре 2009 г. в г. Сеуле (Республика Корея) подписано соответствующее соглашение руководителями всех заинтересованных компаний. Генеральный план разрабатывается с целью дальнейшего развития Хабаровского аэропорта как одного из узловых аэропортов-хабов федерального значения.

В январе 2010 г. в рамках проекта по развитию аэропорта были проанализированы состояние и возможности объектов аэропортовой и вспомогательной инфраструктуры, намечены приоритетные направления работы, собрана необходимая информация о воздействии на окружающую среду в зоне аэропорта, о системе безопасности аэропорта и качестве обслуживания авиакомпаний и пассажиров¹.

Предполагаемый срок разработки генерального плана развития Хабаровского аэропорта составляет 8 месяцев. По мнению российской стороны, реализация такого проекта с участием лидеров аэропортового бизнеса Республики Корея открывает перед Хабаровском и в целом Дальним Востоком широкие перспективы развития. Это первый пример прямого сотрудничества между

¹ ОАО «Хабаровский аэропорт». Официальный сайт <http://www.airkhv.ru>.

российским аэропортом и ведущим мировым аэропортом – южнокорейским Инчон, который недавно в 4-й раз признан лучшим аэропортом мира¹.

Деловые отношения России и Республики Корея развиваются гибко, быстро и динамично в форме расширения и диверсификации торговли, реализации инвестиционных проектов. Учитывая это, нельзя не сказать о планах сотрудничества с ближайшим соседом и России, и Республики Корея – КНДР. Взаимодействие Приморского края с КНДР также претерпевает изменения, которые носят более консервативный, инертный и зачастую нерыночный характер, несмотря на существенно возросшую активность руководства КНДР по налаживанию экономических связей.

В 2000 г. между Россией и КНДР был заключён межгосударственный договор, зафиксировавший готовность сторон развивать все возможные формы и сферы торгово-экономических связей. В рамках данного договора торгово-экономические ведомства КНДР ежегодно направляют свои делегации в административные органы дальневосточных краёв и областей для развития экономических отношений. При этом руководство Приморского края и КНДР на каждой из встреч однозначно заявляют о наличии предпосылок для дальнейшего плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества и расширения экономических связей.

В частности, одним из примеров перспективного сотрудничества Приморья и КНДР можно назвать создание совместных предприятий по переработке дерева, добыче кальмара, выращиванию морепродуктов в прибрежной зоне края и глубокой переработке рыбы. Данное направление взаимодействия планируется осуществлять в рамках протокола заседания двухсторонней рабочей группы администрации Приморского края и комитета подействию международной торговле КНДР в сфере торгово-экономического сотрудничества между Приморьем и КНДР, составленного в октябре 2004 г. Северокорейская сторона предложила российским компаниям использовать беспрошленный склад общей площадью 20 тыс. кв. м в г. Расоне для реэкспортирования товаров в третьи страны. Также стороны договорились развивать сотрудничество в сфере судостроения, судоремонта, поставок

¹ Золотой Пог. – Владивосток. <http://www.zrpress.ru/web/2009/135/1>.

судового оборудования и запасных частей, изготавливаемых в КНДР¹.

Определённый потенциал для расширения взаимодействия между Приморским краем и КНДР имеет развитие сотрудничества в области лёгкой промышленности. Еще в 2003 г. краевая администрация и КНДР в лице министра лёгкой промышленности документально зафиксировали готовность создания совместных предприятий с предварительным обменом специалистами и технологиями, открытием магазинов в российских и северокорейских городах. Предполагалось, что конкретными сферами совместного приложения труда и капитала будут являться швейное производство, производство обуви, косметики, посуды и т.д. По состоянию на сегодняшний день большого развития данное направление сотрудничества не получило, однако в переговорах между сторонами лёгкая промышленность упоминается как одна из перспективных сфер взаимодействия, наряду с производством нефтепродуктов, поставками автомобилей, цемента, стального проката, двигателей и другого оборудования.

В отраслевой структуре экономического сотрудничества между Дальним Востоком России и КНДР уже более 40 лет лидирует лесная промышленность. Действия КНДР заключаются, главным образом, в предоставлении российской стороне рабочей силы. Сегодня около 2 тысяч граждан КНДР работают на лесозаготовках в Амурской области и в лесозаготовительных фирмах Хабаровского края. В первой половине 2000-х гг. рассматривался вопрос об открытии лесоперерабатывающего комбината в г. Усурийске Приморского края и в г. Унги (район Тумангана, КНДР). Тогда же значительно увеличилась численность корейских лесозаготовителей, работающих на территории Амурской области, в связи с необходимостью выполнения работ по лесосводке и лесочистке ложа водохранилища Бурейской ГЭС. Сегодня Россия и КНДР продолжают строить совместные планы по реализации возможностей сотрудничества в лесной и лесоперерабатывающей промышленности.

С 2008 г., начиная с момента подписания протокола 5-го заседания двусторонней рабочей группы по развитию отношений между Приморьем и КНДР основной акцент в российско-севе-

¹ Информационное агентство финансового рынка России «Финмаркет» группы «Интерфакс» <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=329671>.

рокорейском сотрудничестве в крае сделан на развитие отношений в сфере строительства. Северокорейская сторона в лице заместителя министра внешней торговли КНДР Ли Мен Сана выразила готовность оказать активное содействие участию северокорейских строительных компаний в проектах, реализующихся во Владивостоке к саммиту АТЭС 2012 г. В свою очередь, в рамках достигнутой договорённости Приморский край приглашает заинтересованные северокорейские предприятия и организации принять участие в приоритетных инвестиционных проектах, а также в реализации федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»¹.

Руководство Северной Кореи с большим вниманием следит за развитием в Приморском крае событий, связанных с организацией проведения во Владивостоке саммита АТЭС. КНДР, выражая большую удовлетворённость тем, что именно приморская столица выбрана местом проведения саммита АТЭС в 2012 г., готова предложить свои услуги в грандиозном строительстве, прежде всего, за счёт поставок рабочей силы, цемента, стекла и других строительных материалов. «Нам очень важно сотрудничество с вашим регионом, – заявил на совместной встрече с краевой администрацией генеральный консул КНДР в Приморском крае Сим Гук Рен. – Мы готовы расширять наше сотрудничество не только в строительной отрасли, но и в других сферах: судостроении, судоремонте, сельском хозяйстве, развитии и модернизации железных дорог, а также в области науки, культуры и спорта»².

Конкретным примером экономического сотрудничества Приморского края с КНДР в последнее время может служить факт передачи России грузопассажирского парома «Алексей Шиманский», спущенного на воду с судостроительного завода в г. Чхонджин. Сейчас «Алексей Шиманский» работает на перевозке грузов, предназначенных для строительства объектов саммита АТЭС-2012 во Владивостоке. Кроме этого в настоящее время ко-

¹ Федеральное информационное агентство новостей регионов России <http://www.regnum.ru/news/1091208.html>.

² Информационный портал Саммита Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сообщества (Владивосток – 2012) [http://apec2012.ru/show/?id=20349&rubrics\[2\]=1&r=2&p=33](http://apec2012.ru/show/?id=20349&rubrics[2]=1&r=2&p=33).

рейская судостроительная компания выполняет заказ на изготовление четырёх самоходных барж водоизмещением 1000 тонн¹.

Значимым фактором, скрепляющим экономическое взаимодействие России и КНДР, является развитие культурных связей. Приморский край активно использует такой инструмент межкультурных коммуникаций, как развитие побратимских отношений.

В ноябре 2009 г. глава администрации г. Владивостока заключил с северокорейским городом Вонсаном договор о побратимских отношениях. Подписание проходило в г. Вонсан, являющимся вторым по величине городом КНДР, центром судостроения, рыбообработки, здравоохранения. Значимость договора с г. Вонсаном обусловил тот факт, что делегацию Владивостока в ходе её визита в Корейскую Народную Демократическую Республику принял в г. Пхеньяне третий по статусу руководитель этой страны – заместитель председателя президиума Верховного народного собрания КНДР Ян Хен Соб².

Формирование побратимских отношений традиционно относят к формам осуществления «народной дипломатии», которая подразумевает обмен культурными делегациями, организацию совместных концертных программ, стажировок преподавателей и студентов вузов, создание совместных культурных фондов и некоммерческих организаций. Тем не менее, в настоящее время на уровне городских властей Владивостока и Вонсана обсуждаются вопросы начала активного экономического сотрудничества и разработки совместных проектов в области судостроения, производства и поставки строительных материалов, лёгкой промышленности, туризма, сельского хозяйства.

Таким образом, анализируя предпосылки реализации совместных экономических проектов между Приморским краем, Республикой Корея и КНДР, а также условия, в которых происходит расширение и углубление экономических контактов между нашими странами, можно выделить следующие основные черты российско-корейского делового сотрудничества в перспективе после 2010 г.

¹ Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа» <http://primamedia.ru/news/15.01.2010-115242/p>.

² Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/index.php?gc=08300&gr=45050.

1. *Расширение отраслевого охвата при разработке и реализации совместных проектов.* После 2010 г. ожидается увеличение доли корейского капитала не только в отраслях с быстрым оборотом средств, но и в капитальном промышленном и гражданском строительстве, сельском хозяйстве, транспортной отрасли. Поскольку сегодня очевидно стремление южнокорейского бизнеса получить максимальный доступ к природным ресурсам Дальневосточного региона, экономика Приморского края будет ориентироваться не столько на освоение месторождений, сколько на переработку продуктов сырьевого комплекса. Это обусловлено долгосрочными планами экономического развития, прежде всего, Республики Корея и России, предусматривающими создание фундаментальных основ народного хозяйства стран.

2. *Развитие как прямых, так портфельных инвестиций в приморскую экономику со стороны Республики Корея.* В настоящее время существуют широкие возможности для южнокорейских деловых кругов в приобретении акций наиболее рентабельных предприятий Приморского края, Дальневосточного региона и России в целом. Особым направлением взаимодействия России и Кореи является совместный венчурный бизнес, на основе которого могут активно развиваться инновационные проекты.

3. *Развитие сотрудничества в научно-технической сфере* как одного из приоритетных направлений российско-корейского взаимодействия. Это будет являться основой для расширения производства наукоёмкой продукции и диверсификации структуры российского (и, в частности, приморского) экспорта. В рамках научно-технического сотрудничества будет обеспечено:

- создание условий для привлечения в Приморье венчурного капитала с целью коммерциализации инновационных разработок и финансирования научных проектов;

- создание на базе как приморских, так и корейских вузов совместных предприятий на основе интеллектуальной собственности;

- участие российских и корейских учёных в совместных научно-образовательных программах, проектах и грантах;

- создание совместных фондов для финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а также для проведения совместных научно-исследовательских работ. В настоящее время самый близкий к Владивостоку российско-корейский научно-технический фонд функционирует в университете г. Ульсан (Респуб-

лика Корея), который с октября 2009 г. объявил о начале активной деятельности по реализации социальных программ совместно с компанией «Hyundai Motor» и Московским государственным техническим университетом. Другие центры российско-корейского научного сотрудничества находятся, главным образом, в Москве, а также в Санкт-Петербурге и Красноярске.

4. *Развитие экономических контактов с КНДР на рыночной основе*, т.е. на базе обоюдовыгодного сотрудничества. Несмотря на попытки КНДР реанимировать отношения с Россией на прежней иждивенческой основе, российские деловые круги ставят во главу угла рыночные принципы взаимодействия.

5. *Расширение трехсторонних российско-корейских отношений: Россия (Приморский край) – Республика Корея – КНДР*, обусловленное как всё большим вовлечением КНДР в азиатские интеграционные процессы, так и процессами, способствующими объединению двух Корей. Соединение Транссибирской и Транс-корейской железнодорожных магистралей – первый, наиболее масштабный, но в перспективе не единственный трёхсторонний проект.

6. *Усиление роли Приморского и Хабаровского краев в общем российско-корейском взаимодействии*. Предполагается, что именно Дальний Восток России станет в 2010 г. плацдармом для нового витка российско-корейского делового сотрудничества: этому будет способствовать и саммит АТЭС 2012 г., и масштабные мероприятия по реализации «Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 года».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всего исследования, посвященного российско-южнокорейскому деловому сотрудничеству в 1990–2000-х гг., авторами неоднократно отмечалась особая роль, которую играет Республика Корея в экономической жизни края. Имея разносторонний характер – и деловой, и политический, и социально-культурный, российско-корейское сотрудничество сейчас воспринимается как нечто целое и неразделимое, как естественное и неотъемлемое явление в нашей жизни. Трудно поверить, что ещё в конце 1980-х гг. сочетание слов «Республика Корея» было чуждым слуху россиян, а сама Южная Корея воспринималась как далёкая и неизвестная страна.

Теперь же, когда после установления дипломатических отношений между нашими странами прошло двадцать лет, можно подвести определённые итоги совместной деятельности. Результаты российско-южнокорейского делового сотрудничества в Приморье можно представить в виде следующих положений.

1. Быстрый рост товарооборота, активность и агрессивность поведения южнокорейских компаний – основные черты проникновения Республики Корея на приморский рынок в 1990–2000-х гг.

2. Своеобразие взаимодействия российских и корейских компаний состоит в том, что последние воспользовались беспрецедентно благоприятными условиями на почти «пустом» приморском рынке в 1990-х гг., что обусловило непрерывное повышение их известности, конкурентоспособности и, в конечном итоге, высокую доходность деятельности на российском рынке.

3. История экономики Приморского края насчитывает несколько значимых проектов российско-корейского инвестиционного сотрудничества, реализованных совместно с крупнейшими южнокорейскими компаниями. Однако ширококомасштабного стратегического взаимодействия между бизнес-структурами двух стран пока ещё не налажено в силу наличия правовой и экономической незащищённости иностранных капиталов в России.

Будущее российско-южнокорейского делового сотрудничества в Приморском крае напрямую зависит от перспектив освоения региона, строительства на его территории социально-экономической инфраструктуры, демографической ситуации, развития потребительского рынка. Думается, что в XXI веке развитие в Приморье промышленной, транспортной, инновационной компонент экономического роста создадут благоприятную среду для расширения и углубления совместного бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Книжные издания

Азия и Россия: Экономические связи в 2000–2010 годах (ПОЛПРЕД). – М.: Бизнес-пресса, 2000–2010.

Безруков, И.С. Актуальные проблемы регионального рынка труда Дальнего Востока // Дальний Восток России: Условия и проблемы экономической интеграции в АТР: материалы международного научно-практического семинара / И.С. Безруков. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 70–81.

Безруков, И.С. Инновации как фактор развития международного бизнеса в странах Северо-Восточной Азии / И.С. Безруков // *New tendencies in the development of international business. Proceedings of the 5th International Joint Conference in 2 volumes. Vol. I.* – Seoul: Publishing House of Logos; Publishing House of VSUES, 2007. – 244 pages. (S. 30–40).

Дарькин, С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность / С.М. Дарькин. – М.: Дело, 2007. – Стр. 166-167.

Деловая КНДР: экономика и связи с Россией в 2002–2003 гг. Т. III. / [проект ПОЛПРЕД]; гл. ред. Г. Вачнадзе. – М.: Бизнес-Пресс, 2004. – 19 с.

Деловая Корея: экономика и связи с Россией в 2003–2004 гг. Т. IV. / [проект ПОЛПРЕД]; гл. ред. Г. Вачнадзе. – М.: Бизнес-Пресс, 2004.

Деловая Корея [справочник]. Т. VII-VIII.: Экономика и связи с Россией 2000–2008 гг. / проект ПОЛПРЕД; гл. ред. Г.Н. Вачнадзе. – М.: Бизнес-Пресс, 2009. – 199 с.

Ивашинников, Ю.К. Страны япономорского региона и Китай. Экономическое развитие и экологические проблемы: учеб. пособие для студ. вузов / Ю.К. Ивашинников. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 172 с.

Инвестиции и строительство. 2003–2009 г. – Владивосток: Изд-во Приморского краевого комитета, 2009.

Козырев, А. Преображение / А. Козырев. – М., 1995. – 311 с.

Конотопов, М.В. История экономики зарубежных стран: учебник для вузов / М.В. Конотопов, С.И. Сметанин. – М.: Логос: Палеотип, 2004. – 264 с.

Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX – нач. XX вв.): документы и материалы / сост. Н.А.Троицкая, К.Б. Абрамова, И.Е. Каргинова и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.

Кузнецова, Н.В. Участие Республики Корея в глобализации и регионализации экономики: учеб. пособие / Центр корееведческих исследований / Н.В. Кузнецова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 272 с.

Ланьков, А.Н. Быть корейцем... / А.Н. Ланьков. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 542 [2] с.

Латкин, А.П. Времена несбывшихся надежд / А.П. Латкин. – Владивосток: Издательство ОАО «Приморский полиграфкомбинат», 2005. – 157 с.

Лисоволик, Я.Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации»; Deutsche Bank / Я.Д. Лисоволик. – М.: Экономика, 2007. – 446 с.

Лузянин, С.Г. Восточная политика Владимира Путина / С.Г. Лузянин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Малевич, И.А. Когда в Европе ещё вчера, в Корее уже завтра: Загадочная Южная Корея – путь вперед / И.А. Малевич. – Минск: Харвест, 2002. – 302 с.

Могзоев, А.М. Развитие экономики стран Восточной Азии и инвестиционная модель региона России: монография / РАН, Ин-т Дальнего Востока / А.М. Могзоев. – М.: Наука, 2004. – 316 с.

Некоторые аспекты законодательного регулирования российско-корейских отношений: сб. ст. / отв. ред. И.А. Толстокулаков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 137 с.

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век: учебник для студ. вузов: в 3 ч. / авт.: А.М. Родригес, Р.Г. Ланда, В.А. Мельянцева и др.; под ред. А.М. Родригеса. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 315 с.

О внешнеэкономических связях Приморского края. 2005–2009: Аналитическая записка. – Владивосток: Приморскстат, 2005–2009.

Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. № 1 (8) / редкол.: Т. Г. Римская (гл. ред.) и др.; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 157[3] с.

Окрут, З.М. Модель экономического развития Южной Кореи: Путь к процветанию / З.М. Окрут, Фам За Минь. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 95 с.

Пак, В. Доброе утро, Корея! Фотоальбом / В. Пак. – Владивосток: Дальпресс., 2006.

Пак, М.Н. История и историография Кореи // Избр. тр. / М.Н. Пак. – М.: Вост. лит., 2003. – 911 с.

Политические системы и политические культуры Востока / под ред. А.Д. Воскресенского; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 829, [3] с.

Симбирцева, Т.М. Корея на перекрестке эпох / Т.М. Симбирцева. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 252 с.

Социально-экономические концепции стран мира на рубеже тысячелетий (власть, экономика, социальная сфера) = Social and Economic Concepts of Countries at the Turn of the Millennium: международная энциклопедия / под ред. М.А. Севрука. – М.: Изд-во Междунар. ун-та Содружество, 2000. – 191 с.

Социально-экономические модели в современном мире и путь России: монография: в 2-х кн. Кн. 2.: социально-экон. модели из мирового опыта / авт. кол. В. Иноземцев, Ю. Князев, К. Павлов и др.; под ред. К. Микульского; РАН, Междунар. ассоциация академий наук. – М.: Экономика, 2005. – 911 с.

Старичков, А.Ю. Динамика национальных сравнительных преимуществ (на примере Республики Корея) / А.Ю. Старичков. – Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, 2000.

Суслина, С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов) / С.С. Суслина; отв. ред. В.М. Мазуров. – М.: Вост. лит. РАН, 1997. – 222 с.

Толстокулаков, И.А. Очерк истории корейской культуры: учеб. пособие / И.А. Толстокулаков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 233 с.

Троякова, Т.Г. Экономическое развитие стран АТР: справочно-аналитическое издание / Т.Г. Троякова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 262 с.

Шашков, Н.И. Приморье в конце двух веков / Н.И. Шашков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – 112 с.

Экономическое развитие и международное сотрудничество в Северо-Восточной Азии – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 147 с.

Диссертации и статьи

Андрианов, В.Д. О деятельности ФПГ Южной Кореи в России // БИКИ. – 1997. – 11 сентября.

Андрианов, В.Д. Финансово-промышленные группы Южной Кореи и перспективы их инвестиционного сотрудничества с Россией // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. – М., 1999.

Войцеховский, А.В. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2003.

Гринцевич, М.В. Российская Федерация и Республика Корея: опыт сотрудничества и проблемы взаимоотношений на современном этапе: дис.... канд. полит. наук. – Владивосток, 2004.

Димитров, Д.И. Внешнеэкономическая политика Республики Корея в начале XXI века: специальность 08.00.14 «Мировая экономика»: дис.... канд. экон. наук / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М., 2003.

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, [Владивосток], 2008 г.: в 6 кн.. Кн. 2 / Администрация Прим. края; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 364 с.

Каукин, И.В. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Корея: современное состояние и перспективы развития. дис... канд. экон. наук. – М., 2002.

Лукин, А.В. Россия и две Кореи – проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 3.

О Ён Иль. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Корея с Российской Федерацией: Состояние и перспективы развития в условиях глобализации: дис ... канд. экон. наук. – М., 2000. Пятый российско-корейский форум // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 1.

Синькевич, Я. История трудовой иммиграции в районе Дальнего Востока России // Наследие предков. – 2004. – № 2.

Толорая, Г.Д. Россия – Республика Корея: после саммита в Сеуле // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 2.

Хиун Миунг Чул. Экономическое сотрудничество Республики Корея с Россией, 90-е годы: дис... канд. экон. наук. – М., 1998.

Хо Ван Сук. Поиск новых возможностей в корейско-российских взаимоотношениях в XXI веке: вызовы и шансы // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6.

Цыдыпов, Т. Страницы прошлого (Из истории политики Советского Союза на Корейском полуострове в 40–80-е гг.): материалы серии круглых столов // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 2.

Ресурсы сети Интернет

Transparency International, 2008. Web: www.transparency.org.
The Most and Least Corrupt Nations, 2008.

Агентство городских новостей России www.city-inform.ru/.

Агентство региональных новостей «Regions.ru»
www.regions.ru/news/.

Агентство экономической информации «Прайм-ТАСС»
www.prime-tass.ru/news/.

Библиотека финансово-экономической литературы
www.classs.ru/digest/.

Всероссийский центр исследований общественного мнения
<http://wciom.ru/>.

Дальневосточное таможенное управление <http://dvtu.customs.ru/>.

Деловой еженедельник «Конкурент». Раздел «Новости общественно-политической жизни Приморья» www.konkurent.ru/.

Деловой еженедельник «Эксперт» www.expert.ru/.

Единая информационная лента СМИ Приморья «Новости Приморья» <http://pk.dvdelo.ru/news/>.

Ежедневная специализированная Интернет-газета – инструмент для профессионалов портового бизнеса <http://portnews.ru/news/>.

Ежедневные новости Владивостока. Новостной портал <http://novostivl.ru/>.

Еженедельный сортируемый мониторинг цен и поставщиков рыбы и морепродуктов www.fishnet.ru/news/.

Законодательное собрание Приморского края www.zspk.gov.ru/.

Золотой Рог <http://www.zrpress.ru/>.

Издание «Сеульский вестник» <http://vestnik.tripod.com>.

Интервью Президента Российской Федерации газетам «Комсомольская правда», «Известия», «Московский комсомолец», «Труд». <http://194.226.80.159/events/183.html>.

Интернет-журнал «Новая политика». Обзоры событий и аналитика в области политики, общества, культуры в России и мире. www.novopol.ru/.

Информационно-аналитическое агентство www.deita.ru/.

Информационно-аналитический портал www.interfax.ru/.

Информационно-аналитический портал «РБК» www.rbcdaily.ru, www.rbc.ru/.

Информационно-аналитический новостной портал г. Владивостока <http://news.vl.ru/biznes/>.

Информационно-аналитический центр специалистов, работающих в области геологоразведочных работ, добычи и переработки минерального сырья www.mineral.ru/news/.

Информационное агентство «VladNews» www.vladnews.ru/.

Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС» www.itar.ru/.

Информационное агентство «РИА Новости» www.rian.ru/economy/.

Информационное агентство «Regnum» www.prim.regnum.ru/news/.

Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru/.

Информационное агентство финансового рынка России «Финмаркет» группы «Интерфакс» <http://www.finmarket.ru/z/nws/>.

Информационно-справочное издание «Food NewsWeek».

Информационно-аналитический новостной портал «Морские вести России» <http://www.morvesti.ru/digest/>.

Информационно-аналитический портал «Полпред» www.polpred.ru/.

Информационный портал Advis.ru информационно-консалтингового агентства «INFOLine» www.advis.ru/.

Информационный портал www.itogi.ru/.

Информационный портал www.gzt.ru/world/.

Информационный портал Республики Корея <http://www.sejong.org/>.

Информационный портал Саммита Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сообщества (Владивосток – 2012) <http://apec2012.ru/>.

Информационный портал – член Российского Зернового Союза <http://media.idk.ru:83/news/>.

Информационный ресурс Applied Market Intelligence www.iSupply.com/.

Информационный ресурс г. Владивостока www.vlad-dom.ru/.

Информационный ресурс Фонда «Институт прямых инвестиций», учрежденного при поддержке Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг и Министерства экономики Российской Федерации www.ivr.ru/news/archive.php.

Компания «НТК» <http://www.vntc.ru/company/>.

Компания «Соллерс» <http://www.sollers-auto.com/ru/press-center/news/>.

Комсомольская правда www.kp.ru/online/news/.

Лента новостей «РИА-Новости». www.rian.ru/.

Министерство иностранных дел Российской Федерации www.mid.ru/.

ОАО «ПМП» www.prisco.ru/.

ОАО «Хабаровский аэропорт». Официальный сайт <http://www.airkhv.ru/>.

Народная газета www.ng.ru/.

Национальный антикоррупционный совет Российской Федерации www.korrup.ru/.

Объединение предприятий сервиса и торговли www.allservice.ru/.

Основные положения концепции развития нефтегазового комплекса Дальнего Востока и Якутии до 2020 г. [/www.csitecdv.ru/docs/koncepc.htm](http://www.csitecdv.ru/docs/koncepc.htm).

Официальный сайт газеты «Жэньминь Жибао» (на русском языке) www.russian.china.org.cn.

Портал телефонных компаний www.telefon.v-teme.com/.

Правительство Российской Федерации www.pravительство.gov.ru/.
Представительство Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе <http://www.dfo.gov.ru/print/news/>.
Президент России. Официальный сайт // www.kremlin.ru/text/appears/2004/09/77056.html.
Проект «Программа развития международного и приграничного сотрудничества Приморского края на 2004-2005 годы и до 2010 года». http://fpdi.narod.ru/html/programma1/smi_05.htm.
Путин В.В. Выступление на церемонии вручения верительных грамот. <http://194.226.80.159/events/33.html>.
Работа и трудоустройство в Приморском крае <http://vladtrud.ru/content/view/>.
Радиовещательная компания «Голос России» <http://rus.ruvr.ru/>.
Рекламно-информационное агентство Приморского края «ПримаМедиа» <http://primamedia.ru/news/>.
Российская газета www.rg.ru/.
Российский информационный портал спецтехники www.raise.ru/.
Российское информационное агентство «FISHNEWS». Новости рыболовства www.fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/.
Российское посольство в Республике Корея www.russian-embassy.org/russian/economic.html.
Сеть магазинов «В-Лазер», г. Владивосток <http://www.v-lazer.com/>.
Сибирское отделение Российской Академии наук www.sbras.nsc.ru/.
Транспортная группа «Продвижение» www.tgpro.ru/news/.
Тюменская региональная Интернет-газета www.vsluh.ru/news/.
Федеральное информационное агентство новостей регионов России <http://www.regnum.ru/news/>.
Центр международного туризма и образования. www.itec21.ru.
Экспертный портал «Восточный нефтепровод, ВСТО» www.vstoneft.ru/.
Электронная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/>.
Электронный аналитический журнал «Слияния и поглощения» www.ma-journal.ru/.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ.....	6
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	50
Глава 3. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ.....	71
Глава 4. ПРИМОРСКИЙ КРАЙ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В 1990–2000-е ГОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	90
Глава 5. РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 1990–2000-е ГОДЫ.....	129
Глава 6. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	156
Глава 7. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО- КОРЕЙСКОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ.....	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	217
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	219

Научное издание

Латкин Александр Павлович
Горбенкова Елена Викторовна

**РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ДЕЛОВОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРИМОРСКОМ КРАЕ
из 1990-х в 2000-е**

Монография

Редактор Л.И. Александрова
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 10.11.2010. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0.
Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 600 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57